

Детектор лжи (полиграф) – Рой Йохансен

Мечта каждого преступника.

Мечта, исполнение которой за солидное вознаграждение гарантирует погрязший в долгах эксперт Кен Паркер.

Однако сразу после УСПЕШНОГО ПРОХОЖДЕНИЯ теста его клиент – крупный бизнесмен, обвиненный в краже двенадцати миллионов долларов, – гибнет при загадочных обстоятельствах.

И у полиции есть ВСЕ ОСНОВАНИЯ обвинить в его смерти Кена...

Чтобы доказать свою невиновность, ему придется найти не только НАСТОЯЩЕГО УБИЙЦУ, но и пропавшие миллионы!

Рой Йохансен

Детектор лжи

Посвящается маме, объяснившей мне, что в жизни возможно все...

Глава 1

Господи, как он ненавидел свою работу. Кен Паркер закрепил ленты на груди потного мужчины и проверил, хорошо ли затянуты ремни.

– Я немного нервничаю, – сказал клиент и вспотел еще больше.

Вот бедняга. В чем он провинился, чтобы заслужить такую процедуру? Наверное, ни в чем. Это был уже пятый посетитель, последний из тех, с кем работал сегодня Кен. На вид нормальный парень.

Впрочем, какая разница.

Кен надел на руку испытуемого манжету для измерения артериального давления. Манжета крепилась на липучке. Кен взял резиновую грушу и начал качать воздух. С каждым разом глаза мужчины все больше вылезали из орбит.

Кен взглянул на свой прибор. Детектор лжи. Полиграф. Машина правды. Устройство размером с маленький копир стояло на металлической подставке в середине его обшарпанного кабинетика. Ему всегда казалось, что эта штука выглядит жутковато. Наверное, ее сделали такой специально. Квадратная, голая, с острыми углами и нервно дрожащими иголками, которые чертили зубчатые линии на медленно двигающейся миллиметровке.

Объект исследования, некто Карлос Валес, сидел на неудобном стуле с прямой спинкой. Нельзя позволять им расслабиться. Ни в коем случае. Пусть нервничают. Пусть боятся. Пусть поверят. Вот тогда из них можно вытрясти всю душу. Если они подумают, что в этой коробке есть какой-то толк, возможно, она действительно работает.

Кен надел датчик пота на указательный палец Карлоса. Мужчина был мокрым, как мышь. Его сердце колотилось. Кен отступил на шаг и взглянул на испытуемого. У Карлоса был жалкий вид: то, что нужно.

Кен напомнил себе, что надо бы подыскать новую работу.

– Почему вы так нервничаете? Хотите меня обмануть?

– Нет, я просто боюсь...

Кен плюхнулся в кресло и развернулся к своему захламленному столу.

– Боитесь, что детектор покажет, что вы лжете, хотя на самом деле это не так.

Кен, не подняв головы, легко представил, как Карлос кивнул ему в ответ. Он уже тысячи раз видел этот робкий, испуганный кивок, и смотреть на него снова не имело смысла. Вместо этого Кен продолжал разглядывать свой стол. Господи, полно неоплаченных счетов. Неужели его дела настолько плохи? А этот телефонный номер... может, той женщины, которая?.. Нет, вряд ли. Наконец он взял колоду карт.

– Не волнуйтесь. Сначала проведем маленький тест. – Он развернул кресло и взглянул на Карлоса. – Возьмите карту.

– Что?

– Возьмите карту. Любую.

Карлос подался вперед, дрожащая рука нерешительно зависла над колодой. У него были грязные ногти и толстые пальцы с мозолистыми шишками на суставах. Он выбрал карту.

Кен положил оставшуюся колоду на стол.

– Отлично, Карлос. А теперь я хочу, чтобы вы мне солгали.

– Что?

– Солгите мне. Просто смотрите на свою карту и отвечайте «нет» на любой вопрос, который я задам. Мы настроим машину на вашу реакцию. Готовы?

Карлос неуверенно пожал плечами. Кен повернулся к своему аппарату и постучал по корпусу, слегка встряхнув чувствительные иглы. Катушка с лентой медленно завертелась, и миллиметровая бумага поползла под пляшущими датчиками.

Они записывали каждое дыхание Карлоса.

Каждый удар его сердца.

Каждую каплю пота.

Кен с умным видом наклонился над своим прибором. Если они поверят, что эта штуковина читает мысли, она действительно может сработать.

- Прекрасно. Это карта с фигурой?

- Нет.

- Это карта с числами?

- Нет.

Кен взглянул на показания прибора.

- Отлично. У вас фигурная карта, верно?

Кончики игл подпрыгнули, среагировав на волнение Карлоса.

- Это король?

- Нет.

- Дама?

- Нет.

- Валет?

- Нет.

- Туз?

Кен снял колпачок с фломастера и сделал пометку над одной из линий.

- Ладно, теперь поговорим о масти. Это крести?

- Нет.

- Пики?

- Нет.

- Черви?

- Нет.

- Бубны?

- Нет.

Кен поднял голову.

- У вас дама червей.

Иглы снова резко скакнули. Карлос с трудом сглотнул и показал свою карту. Дама червей. Кен кивнул:

– Превосходно. Вы то, что мы называем «легким материалом». Мечта любого оператора. Вам не о чем беспокоиться.

Карлос не мог отвести взгляд от улыбающейся дамы. Кен забрал у него карту.

– Прекрасно. Приступим к делу. Ваш работодатель попросил меня узнать о пропаже некой видеоаппаратуры..

Весна в Атланте. Кен любил теплую погоду, но сырость приводила его в уныние. После последнего допроса прошло чуть меньше часа, и теперь он не спеша гулял по своему любимому парку, делая символическую разминку и размышляя о том, так ли уж ему нужна сегодня обычная трехмильная пробежка.

За тридцать четыре года своей жизни Кен никогда не занимался спортом ради самого спорта. Просто он всегда был в форме и любил физические упражнения. Даже теперь, когда его школьные друзья растолстели и обзавелись вторыми подбородками, он по-прежнему оставался гибким и стройным. После изматывающего трудового дня хотелось немного проветриться. С каждым годом работа со всеми этими потными типами, проходившими через его кабинет, давалась все тяжелее, и к вечеру Кен чувствовал себя сплошным комком нервов.

Продолжая валять дурака с разминкой, он окинул взглядом небоскребы, громоздившиеся в нижней части города. Атланта менялась с каждым годом. Настоящий мегаполис.

Не то что эти провинциальные городишки с ленивыми жителями и кантри-музыкой, какие любят изображать в кино, – здесь крупный и серьезный международный центр. Кен с двенадцати лет жил в Атланте и ее окрестностях, но у него не было никакого акцента. Как и у большинства его друзей. Новые южане.

Солнце уже клонилось к горизонту, пора было что-то решать. Вот черт, он чуть не забыл. Она будет его ждать. Кен потрусил по беговой дорожке, как неизменно делал каждую неделю по понедельникам, средам и пятницам.

Через полмили он увидел Марго Аронсон.

– Не останавливайся! – крикнула Марго, когда Кен оказался рядом.

Она застегнула свою поясную сумку и присоединилась к нему на дорожке.

Кен посматривал на нее, пока они бежали рядом. Марго была одним из немногих здравомыслящих людей, которых он знал. В свои тридцать три она выглядела очень симпатичной и с каждым годом становилась лучше. Подруги ее за это ненавидели.

Марго начала с места в карьер.

– Расскажи мне об Арлин.

В последнее время личная жизнь Кена стала частой темой их бесед.

– Все по-старому. Я с ней встречаюсь раз или два в неделю. Хорошо проводим время. Не более.

– А что будет дальше?

Он фыркнул, когда они стали вписываться в поворот. Милая, добрая Марго. Все еще надеется, что он кого-нибудь найдет. Какую-нибудь замечательную женщину. Вроде нее, но не совсем такую, как она.

– Я и о настоящем не знаю, что сказать, а уж о будущем тем более. Так, видимся от случая к случаю, то там, то здесь... Но она абсолютно уверена, что отлично меня знает.

– А это не так?

– После нескольких свиданий?

– Что конкретно она тебе сказала?

– Что я не смогу ее бросить, потому что слишком сильно ее люблю.

– Хм. А она не говорила тебе, что ты самодовольный сукин сын?

– Нет.

– И что ты так основательно застрял в инфантильной стадии развития, что вряд ли из нее когда-нибудь выберешься?

– Нет.

Марго кивнула:

– Тогда ты прав. Она тебя не знает.

Марго сделала рывок.

Кен продолжал бежать трусцой, уверенный, что они еще успеют наговориться, когда будут остывать после пробежки. Он смотрел в спину Марго. Она была одной из немногих постоянных величин в его изменчивой жизни. Жаль, они не были знакомы во время учебы в школе, в дни его славы, когда в дневнике были одни пятерки и он уверенно вел свою футбольную команду к чемпионату страны. Отличное было время, вздохнул Кен. Интересно, что она думала бы о нем в те годы?

Он мог бы и дальше профессионально заниматься спортом, но вместо этого выбрал университет Джорджии и проучился два семестра, пока у отца не нашли болезнь почек.

Деньги по страховке кончились через несколько месяцев, и у семьи начались финансовые проблемы. Кен решил на время бросить учебу и поехал прокладывать кабель на южном побережье Аляски.

Он регулярно высылал свою зарплату домой, но затраты на лечение все росли. Через пятнадцать месяцев его отец скончался в больнице, оставив неоплаченные счета на сто сорок тысяч долларов. Все в один голос твердили его матери, что они должны объявить себя банкротами.

Но Кен отказался наотрез. Его семья всегда отдавала долги. И хотя мать уговаривала его передумать, он решил выплатить все до последнего цента.

Когда работа на Аляске кончилась, Кен устроился работать на буровую вышку и при каждом телефонном звонке твердил матери, что они должны забыть про банкротство. Он потратил шесть с половиной лет жизни, но, в конце концов, избавился от долгов.

Кен всегда думал, что поступил тогда правильно. Делай, что должен, и рано или поздно все встанет на свои места.

Или не встанет.

Вернувшись домой, он обнаружил, что старые друзья уже давно ведут самостоятельную жизнь, обзавелись собственными семьями и сделали карьеру на службе. А для него, без образования, без средств, все двери были закрыты. После нескольких неудачных попыток Кен нашел работу на детекторе лжи, выбрав ее как бизнес, не требовавший ни особой квалификации, ни больших затрат.

Но потом ему пришлось заботиться о младшем брате Бобби, прикованном к постели из-за болезни, которую тот подцепил во время войны в Персидском заливе, и с деньгами снова стало туго.

Все та же старая история, говорила ему Марго. Когда слишком много заботаешься о других, забываешь о себе.

В баре «Элвудс», как всегда, было полно народу. На большом экране показывали баскетбольный матч с «Ястребами», а на стенах мигали электронные мишени для игры в дартс. Конечно, истинные поклонники дротиков не снисходили до участия в этой забаве – их тошнило от пластиковых стрелок и от фальшивых кругов с дырочками для имитации попаданий в цель. Даже автоматический подсчет очков вызывал у этих консерваторов возмущение. Они не могли обойтись без досок и мелка. Но у стойки бара толпилось слишком много людей, чтобы пользоваться старомодными стальными иглами. До появления электронных мишеней то один, то другой посетитель нередко оказывался жертвой неудачно брошенного снаряда. У дальней стены, вместе с коллекцией дорожных знаков, старых автомобильных запчастей и прочего барахла в склянке с формальдегидом хранился глаз одного из таких бедолаг. Сам пострадавший, по-прежнему регулярно посещавший «Элвудс», щедро предложил выставить свой поврежденный орган на всеобщее обозрение, после того как страховая компания бара заплатила ему кругленькую сумму.

Кен и Марго стали проталкиваться через толпу к стойке.

Кен махнул рукой бармену.

– Ларри! – крикнул он.

Бармен нагнулся и достал из-под прилавка что-то вроде свернутой в комочек ткани. Улыбнувшись, занес руку над головой и швырнул комок так, словно это был футбольный мяч. Кен поймал брошенный предмет, который на лету развернулся и превратился в длинные бермуды. Он натянул их поверх спортивных трусов.

Билл Аронсон делал им знаки. В небрежно завязанном галстуке и рубашке с коротким рукавом Билл чувствовал себя в переполненном зале, как рыба в воде. Он часто говорил, что не хочет быть похожим на прочих завсегдатаев, которые весь день проклинают работу в офисе, а под вечер на часок заглядывают в бар пропустить рюмочку-другую и отправиться домой спать. Билл называл их «людьми уик-энда», потому что выходные были единственным сносным временем во всей их жизни. Иногда он вслух выражал свое опасение, как бы и ему не стать одним из таких жутких типов.

Кен и Марго сели за его столик. Марго обняла Билла и наградила его долгим поцелуем. Какая-то шумная компания за соседним столиком на секунду отвлеклась от игры и поприветствовала парочку одобрительными криками.

Билл повернулся к ним и пожал плечами.

– Все дело в галстуке, – улыбнулся он. – Они сводят женщин с ума.

Кен сел напротив.

– Как дела, Бив?

Тот покачал головой:

– Неважно, Уолли[1 – Бив и Уолли – персонажи детского телесериала]. Обычно за трехмильную пробежку я выпиваю четыре кружки пива. А сейчас... – Билл кивнул на свою большую кружку. – Пока только третья.

– Опаздываешь.

Марго насмешливо заметила:

– Уверена, мы бы успели пробежать и за две.

Бар взорвался восторженными криками, когда местная команда повела в счете, и посуда на столиках задрожала от топота ног.

– А как твои дела? – Билл нагнулся к Кену. – Твой полиграм все еще работает?

«Отлично, – подумал Кен. – Моя любимая тема».

- Не полиграм, а полиграф. Дела так себе.

- Что, врунов стало мало?

- Да нет. С этим как раз все в порядке.

Марго вмешалась в разговор:

- Слушай, может, хватит? Если он начнет рассказывать, то его уже не остановишь.

Кен улыбнулся. Друзья уже достаточно наслушались о его работе.

Билл снова заговорил, заглушая шум толпы:

- Сейчас в банке нет свободных вакансий, а то я мог бы замолвить за тебя словечко. Может, как-нибудь позже...

- Не думаю, что мне понравится отбирать у фермеров заложенную землю.

- Я просто хочу помочь, Кенни.

- Знаю.

Билл опустил голову, уставившись невидящим взглядом на стол. Кен заметил, что морщинки на лице его друга стали глубже, словно он все еще смеялся, хотя смеяться было совершенно не над чем. Если финансовые неурядицы Кена могли послужить поводом для юмора, то собственные проблемы Билла скорее наводили на него уныние. Он вкалывал изо всех сил, стремясь как можно скорее уйти на пенсию, даже если бы для этого пришлось угробить лучшую часть жизни. На взгляд Кена, завидовать тут было нечему. С другой стороны, кто он такой, чтобы рассуждать о подобных вещах, когда в его собственную дверь стучатся кредиторы?

Кен хотел было поблагодарить Билла за его предложение, но вдруг застыл на месте. В нескольких шагах от него за столиком одиноко сидела потрясающая красotka.

Не просто смазливая девица, а женщина божественной красоты. Он не мог отвести от нее глаз, хотя боялся, что незнакомка может заметить, как он на нее пялится. Ну и что? Скорее всего они никогда больше не встретятся, а так он хотя бы запомнит, как выглядит настоящая красавица.

Женщина оглянулась и поймала его взгляд. Пригубив бокал, спокойно отвернулась в сторону.

Кен продолжал на нее смотреть.

- Допивай, - сказала Марго, кивнув Биллу на пивную кружку. - Нам пора.

- Куда?

- На дегустацию вин у Грэма. Мы обещали, что придем.

- Это ты обещала, а не я. Видишь, у меня еще осталось пиво.

Марго взяла его кружку, залпом опрокинула и с улыбкой вытерла пену с верхней губы.

- Уже нет. Идем.

Поставив кружку, она ударила дном о стол и вывела Кена из транса. Он повернулся к друзьям.

Билл встал и снял пиджак со спинки стула.

- Черт бы побрал эти галстуки. Когда-нибудь они меня задушат! Придешь в воскресенье на игру, Бини?

- Конечно, Сесил.

Неплохо покатать мячик с ребятами. Три часа игры в компании с парнями, которые выдыхались уже через двадцать минут, и еще два часа возни с «корветом» у Билла. Кен не мог это пропустить.

Марго помахала ему на прощание и вместе с Биллом стала протискиваться сквозь толпу, которая становилась все гуще. Кен огляделся по сторонам, убеждая себя, что не стоит смотреть туда, куда ему очень хотелось взглянуть. Лучше просто посидеть, насладиться атмосферой бара, послушать музыку и...

К черту. Он обернулся и увидел...

Женщина исчезла. Столик был пуст.

- Ее там нет.

Голос над ухом прозвучал так неожиданно, что Кен вздрогнул. Он почувствовал на щеке влажное теплое дыхание. И обернулся.

Эта была она. Та самая женщина. Вблизи она выглядела еще прекраснее. Ее лицо заключало в себе столь совершенное сочетание линий лба, скул и губ, что Кен восхитился тем, на что способны человеческие гены. Пышные золотисто-каштановые волосы струились по плечам и переливались мягким блеском.

Боже, а ее глаза! Слово «сиять» казалось для них слишком слабым. В их глубине мерцал какой-то странный огонек, словно она видела этот мир насквозь. Так по крайней мере казалось Кену. Или она видела насквозь его?

Дама села за его столик.

- Невежливо так смотреть на незнакомых.

Значит, он попался. Кен пожал плечами:

- Наверное, вы к этому привыкли.

- Из чего совсем не следует, что мне это нравится. Все зависит от того, кто именно на меня смотрит.

Он не мог понять, издевается она над ним или поддразнивает. Возможно, то и другое сразу.

Кен закинул руку на спинку стула. Он хотел, чтобы жест получился раскованным и свободным, но не был уверен, что ему это удалось.

- Как вас зовут? - спросил он.

- Миф Дэниелс.

- Мисс?..

- Не мисс. Миф. М-и-ф.

Он едва не рассмеялся.

- Миф Дэниелс. Миф... Можно называть вас как-то по-другому? А то все будут думать, что я шепелявый. - Он широко улыбнулся и взглянул на нее, ожидая ее реакции. Ничего. Полная невозмутимость.

Кен нахмурился.

- Наверное, вам уже говорили это раньше?

- Раз пятьсот, не меньше. У меня нет другого имени.

- А меня зовут Кен Паркер.

- Я заметила одну любопытную вещь, Кен. С вами сюда пришла одна женщина... а ушла с другим парнем.

- У нее не было выбора. Это ее муж.

- А вы ее...

- Друг.

- И только?

- Не совсем.

- Вот как.

- Я ее бывший муж.

Она подняла брови. Скорее с интересом, чем удивленно, подумал Кен. Похоже, ее вообще трудно чем-то удивить. В ней чувствовалась какая-то обезоруживающая прямота, гипнотическая сила интеллекта. Словно одной красоты ей было мало.

- И муж под номером два ничего не имеет против?

Кен покачал головой.

- Мы с Биллом дружим со школы. Он мне доверяет.

- А как она...

- Он увел ее у меня.

- Большинство мужчин на вашем месте не стали бы говорить об этом так спокойно.

- Я справился. А куда денешься? Я мог позволить себе потерять жену... но не лучшего друга.

Миф рассмеялась:

- И теперь вы как ни в чем не бывало встречаетесь, ходите на прогулки и болтаете о том о сем? Он по-прежнему ваш лучший друг?

Кен не разделял ее веселья. Хотя с тех пор прошло уже шесть лет, он не видел в ситуации ничего забавного. Возможно, когда-нибудь позже он взглянет на прошлое по-другому. А может, и нет.

- Я говорил не о нем, а о ней. О Марго. Она была моей женой - и лучшим другом.

Миф перестала смеяться. Оглядела переполненный бар.

- Я хочу подышать свежим воздухом.

Она сказала это так тихо, что Кену пришлось податься вперед, чтобы расслышать.

Ответ вылетел из него автоматически.

- Я тоже.

Воздух майской ночью в Атланте вряд ли можно назвать свежим: тяжелая влага готова удушить всякого, кто осмелится выйти на улицу. Зато они могли уединиться на торговой улочке, известной в городе как «Звездочка», где множество семейных магазинчиков торговали сувенирами и всякой мелочью для непритязательных горожан. Кен и Миф брели по пустынному тротуару, время от времени останавливаясь и разглядывая витрины закрытых лавок.

- Чем вы занимаетесь, когда не смущаете мужчин в местных барах?

- Смущаю мужчин в местных судах. Я адвокат.

- Про адвокатов есть куча анекдотов. Есть шанс, что вы какой-нибудь не слышали?

- Сомневаюсь.

- Тогда забудем об этом. Какие дела ведете?

Она не ответила на его вопрос.

- Ваш друг говорил, что вы работаете на детекторе лжи. Я правильно расслышала?

Он кивнул.

- И этим штукам действительно можно доверять?

- Техника работает безупречно. Проблема в людях.

Миф подняла брови:

- В людях?

Кен кивнул:

- В наше время они слишком легко находят оправдание своим поступкам. С помощью рассуждений. Например, кто-нибудь украл деньги у своей же фирмы – ну и что? На самом деле это компания ему должна, а не он ей. Он просто восстанавливает справедливость. Взял то, что ему причитается. Это не воровство...

- А вы с этим не согласны?

- Не знаю. Мне ясно одно: правду все трудней отделить от лжи. Чем легче мы оправдываем свои поступки, тем меньше смысла в моей работе. Детектор не может уличить во лжи человека, который не считает, что он лжет.

- Звучит довольно цинично.

- Издержки профессии.

Они прошли мимо большого кизилового дерева, которое вросло корнями в тротуар, отколов от него несколько кусков асфальта. Помогая Миф обойти это место, Кен заметил, что они уже перешли в соседний квартал с недавно отреставрированными домами. Здания, которые всего пару лет назад продавали за гроши, теперь вошли в моду благодаря нуворишам из «поколения бума», вернувшимся в свой родной город.

- Забудем обо мне, – предложил Кен. – Поговорим лучше о вас.

- Я расскажу о себе, когда мы придем на место.

- На место?

- Ко мне домой. Здесь недалеко.

Кен постарался скрыть, как он ошеломлен. Подумаешь, самая красивая из женщин, которых он когда-либо встречал, ведет его к себе домой через пять минут после первого знакомства. Ничего особенного.

Пока шли через квартал, Кен подмечал все новые детали, говорившие о богатстве здешних обитателей. Аккуратно подстриженные лужайки. Красивые цветы на клумбах. Датчики сигнализации, скрытые среди травы. «Порше» и «ягуары» у подъездов.

Скоро они оказались возле одного из самых больших и роскошных особняков на улице. Он был построен в стиле французских шато и занимал целый акр земли в центре квартала. Подъездная аллея змеей вилась к дому и подводила к огромной спиралевидной лестнице, украшавшей главный вход. Двойные двери окружали панели из цветных витражей.

- Ничего себе, - сказал Кен. Миф повела его к дому.

- Только не спрашивайте, откуда у меня этот особняк. Мне никто ничего не дарил, я никогда не была замужем и не получала никакого наследства. Все заработала сама.

Даже от травы исходил какой-то приятный запах. Наверное, Миф тратила на свою лужайку больше, чем он на взносы за машину. По крайней мере в то время, когда вообще мог себе это позволить.

Они поднялись по ступеням. Миф загремела ключами, пытаясь вставить один из них в замочную скважину.

- Не торопитесь, - тихо сказал Кен.

Миф открыла замок. Обернувшись, улыбнулась ему и распахнула дверь.

Кен вошел следом. Интерьер дома впечатлял еще больше. Не требовалось быть декоратором, чтобы оценить роскошь обстановки, безупречный подбор деталей. Каждая комната представляла собой законченное творение и просилась на обложку журнала по архитектурному дизайну. Стены были обшиты строгими темными панелями из дерева. Освещение дома, сдержанное и немного сумрачное, оживляли яркие снопы света, падавшие из многочисленных светильников и ламп.

Миф провела его в кабинет с обшивкой из вишневого дерева, зажгла торшер. В углу комнаты Кена ожидал сюрприз: в просторном кожаном кресле сидел немолодой мужчина.

Он явно спал. Теперь же проснулся и зевнул, взглянув на Кена.

Кен повернулся к Миф. Та спокойно вешала свой пиджак на вешалку.

- Миф?

- Да?

- Здесь какой-то человек.

Миф подошла к столу и включила лампу. Она надела очки и открыла папку с бумагами.

– Здесь два человека. Знакомьтесь – Кен Паркер, Бартон Сабини.

Мужчина встал и шагнул к Кену. На вид Сабини было лет под пятьдесят, хотя его осанка предполагала более почтенный возраст. Он был лыс, худощав.

Кен снова посмотрел на Миф, которая продолжала читать бумаги.

– Кеннет Эндрю Паркер, родился в Хьюстоне, штат Техас. Вам не слишком везло в жизни, верно, Кен? Вы бросили колледж, проучившись всего два семестра. Потом работали в разных местах, но нигде не задерживались надолго. Не считая последнего бизнеса, которым вы занимаетесь уже почти два с половиной года. Дела идут неплохо, но из-за больших расходов вы вечно сидите на мели. Похоже, еще пара месяцев, и лавочку придется закрывать.

Кен взглянул на Сабини, который одобрительно улыбался и кивал.

С каждой минутой ситуация казалась все более нереальной.

– Какого черта? – Кен вырвал папку из рук Миф и пролистал. – Господи. Мой рост, вес, цвет глаз, магазин, где я покупаю продукты.. Кстати, вес указан неправильно.

– Эти данные вы записали при оформлении водительских прав.

– Вы собираете досье на всех, которого приглашаете домой?

– Только на тех, с кем веду дела.

– Дела?

– Кен, вы узнаете этого человека?

Кен посмотрел на мужчину.

– Нет. А что?

– Бартон Сабини. Ему предъявили обвинение в растрате, а я его защитник.

Сабини, похоже, был удивлен тем, что его не узнали.

– Вы что, не смотрите телевизор и не читаете газет? Я работаю в «Виккерс индастриз».

Кен посмотрел на него более внимательно.

– Извините.

Миф взяла свою папку.

- Окружной прокурор согласился на проверку показаний обвиняемого с помощью детектора лжи.

- Допрос на полиграфе? Вы об этом хотели со мной поговорить?

- Нам нужна ваша помощь.

Кен взглянул на нее, потом на Сабини. Они что, оба спятили?

- Не представляю, чем я могу вам помочь. Вы получили добро на тест, но выбор оператора зависит от прокурора. Что за ерунда.

- Просто выслушайте, что я скажу. У них очень мало доказательств.

- Ясное дело. Иначе прокурор не стал бы полагаться на полиграф.

- Я тоже так думаю. Если Сабини пройдет этот тест, с него могут снять все обвинения. Мы выиграем процесс.

- Да, но если результаты будут отрицательные, обвинение использует их против вас в суде. Глупо идти на такой риск.

- Я не собираюсь рисковать. - Миф сняла очки. - В шестидесятые годы в университете Чикаго проводился один эксперимент. Исследователи пытались выяснить, можно ли обмануть детектор лжи.

- И что?

- Думаю, вы знаете ответ, даже если никогда не слышали о таком опыте. Разумеется, можно.

- Это сказали вы, а не я.

- Мой клиент невиновен, но мы должны быть уверены, что полиграф покажет правильные результаты. Мы не станем связываться с этим тестом, пока не будем иметь гарантии, что пройдем его в десяти случаях из десяти.

- В таком случае лучше откажитесь. Вероятность ошибки очень велика.

- Мне нравится наш разговор, - сказала Миф. - На вашем месте большинство операторов превознесли бы детектор до небес, но вы поступаете не так. Признаете, что это неточный инструмент.

- Я просто смотрю в глаза фактам.

- Да, и относитесь к ним беспристрастно. Если вы не можете определить виновность испытуемого, то честно говорите об этом своему клиенту, верно?

- Так должен поступать каждый оператор.

- Но мы оба знаем, что часто бывает по-другому. Клиентам нужен результат. И в большинстве случаев операторы подтверждают подозрения в обмане, даже если прибор не показывает это абсолютно точно. Вот почему фирмы такого рода держатся на плаву. Операторы выдают нужный результат и поддерживают

полезные связи. А вы просто признаете, что не смогли уличить объект во лжи. Поэтому у вас так плохо идут дела.

– Ирония судьбы.

– Может быть, пора использовать недостатки полиграфа в вашу пользу?

– Каким образом?

Миф улыбнулась.

– Вы могли бы научить Сабини, как обмануть машину. Кто сделает это лучше, чем оператор-профессионал?

Кен уставился на Миф. Она соображает, что говорит?

– Это приведет к заведомому искажению результатов теста. Меня могут лишиться лицензии, а вас – адвокатской практики.

Сабини выступил вперед.

– Мы-то уж точно об этом никому не скажем. – Он протянул Кену тугую пачку банкнот. – Здесь десять тысяч долларов. Если я пройду тест на детекторе лжи, вы получите еще сорок тысяч.

Похоже, они знали, о чем говорят.

Кен потрогал купюры. Пятьдесят тысяч долларов. Он правильно расслышал? Пятьдесят?

– Мы платим и за ваше молчание. Никто не должен об этом знать, – сказала Миф.

Пятьдесят тысяч долларов.

Кен не хотел, чтобы его не подвергали такому искушению. Он чувствовал, что не так уж зол на Миф, заманившую его в ловушку.

– Почему вы решили, что я соглашусь? – спросил он. – Из-за ваших красивых глаз?

– Нет, конечно. Деньги. Я знаю, они вам нужны. Конечно, нужны. Пятьдесят тысяч долларов.

Сабини слегка помялся.

– Я... ничего не украл. Клянусь Богом. Просто сейчас компания в трудной ситуации, поэтому владельцы хотят устроить показательный процесс и показать всем, что все под контролем. Но для меня это катастрофа, Кен. Вся моя жизнь рухнет. Я знаю, что могу выиграть дело в суде, но если тест поможет мне поскорее добиться оправдания, я хочу попробовать.

Пятьдесят тысяч долларов.

- У вас есть две недели, чтобы научить его, как обмануть машину, - сказала Миф. - По истечении этого срока мы должны дать свое согласие на тест. Если вы поработаете с Сабини и решите, что он не справится, десять тысяч останется вам.

- Прошу вас, - сказал Сабини. - Мне нужна ваша помощь.

Пятьдесят тысяч долларов. Деньги, которые помогут ему подняться на ноги.

Они ему действительно нужны. Но не настолько.

Кен вернул пачку Сабини.

- Простите. Я отказываюсь.

- Почему? - спросил Сабини. Миф нахмурилась.

- Мало денег?

- Больше чем достаточно. Будь я человеком, способным на такие вещи, согласился бы и на половину суммы. Но вы предлагаете мне лжесвидетельство.

- Это не лжесвидетельство, если он не лжет.

Кен посмотрел на Сабини. Тот не был похож на человека, который обкрадывал свою фирму. Такому подошло бы коллекционировать бабочек или смотреть фильмы о путешествиях, а не запускать руки в карман работодателя.

Возможно, компания действительно хотела его подставить.

Не важно. Он не мог пойти на обман.

- Послушайте, - сказала Миф. - Я понимаю, мы на вас слишком надавили. У вас есть время подумать. Завтра вечером мы с Сабини будем в Пидмонт-парке. Там в западной части есть спортивная площадка. Можем встретиться в семь часов.

- Я не приду.

- Если вы не придете, мы расценим это, как окончательный отказ.

Кен кивнул. Они говорили так спокойно, словно собирались нанять его для чистки бассейна. Он вышел из дома. На ступеньках крыльца Кен обернулся. В дверях стояла Миф, ее лицо было скрыто тенью.

- Вечер прошел не совсем так, как я ожидал, - сказал Кен.

- В жизни много сюрпризов.

- В вас тоже.

- Окажите мне услугу. Подумайте о нашем предложении. Эти деньги могут изменить вашу жизнь.

- Знаю.

- Спокойной ночи, мистер Паркер.

Она вернулась в дом и закрыла дверь. Кен покачал головой. Пятьдесят тысяч долларов.

Он думал об этом всю дорогу до «Элвудса», где была припаркована его машина.

А может, и не была.

Он уже три месяца не платил за свой кабриолет «эм-джи» 1977 года, и люди из банка вышли на его след. До сих пор Кену удавалось откупаться двадцаткой-другой долларов, чтобы те делали вид, будто его не нашли, но в последний раз ему дали понять – номер больше не пройдет. Теперь он прятал свой автомобиль в разных укромных местах между домом и работой.

Пятьдесят тысяч долларов.

Почему он отказался от этих денег?

Потому что не мог поступить по-другому. Кен знал, что ему ничего не стоило бы обучить Сабини работать с полиграфом: несколько специальных упражнений, пара трюков, побольше практики – и дело в шляпе. Но даже если бы ему предложили намного больше, он все равно отказался бы.

Его положение не настолько скверное. Разве не так?

- Боже, как хорошо, что ты приехал. Я уже не знаю, что с ним делать.

Из «Элвудса» Кен отправился в загородный домик, где жил его брат Бобби.

- Что случилось? – спросил Кен.

Жена Бобби Тина нервно потирала руки. Это была миниатюрная уроженка Азии, говорившая с сильным французским акцентом. Бобби познакомился с ней во время своих военных странствий.

- Он получил плохие новости, – понизила она голос.

- Что на этот раз?

- Врачи в «Уолтер Рид» поставили другой диагноз. Теперь в администрации отказываются платить.

- Не может быть.

Из спальни донесся грохот разбитого стакана. Приглушенная ругань.

- Я не могу с ним говорить, - пожаловалась Тина. - Он меня не слушает. Швыряет о стену все, что попадает под руку.

Добро пожаловать в реальность, подумал Кен. Миф, Сабини и их сказочное предложение остались где-то в другом мире. Он постучал в спальню:

- Бобби?

- К черту этих ублюдков! Будь все проклято!

Кен осторожно открыл дверь. В комнате стоял почти полный мрак, только от валявшейся на полу лампы тянулась яркая дорожка света. Повсюду были разбросаны перевернутые и разбитые вещи. Когда глаза привыкли к темноте, он разглядел сидевшего на кровати брата.

- Проезжал мимо и решил заглянуть, - сказал Кен.

- Чушь.

- Ладно, просто заехал узнать, как у тебя дела.

Он шагнул внутрь и закрыл за собой дверь. В комнате пахло перегаром и потом, так же, как в спальне умиравшего отца. Кена тошнило от этого запаха.

- Что сказали врачи в «Уолтер Рид»?

- Что у меня другая болезнь. Меня выворачивает наизнанку от любой еды, по ночам бросает в жар, сердце выпрыгивает из груди... Раньше они говорили, это синдром войны. Когда иммунная система разрушает собственное тело.

- Знаю. А что говорят сейчас?

- Похоже, они подумали, что я обхожусь им слишком дорого. И решили все переиграть. Теперь у меня соматоформные нарушения.

- Что это такое?

- Ипохондрия. Психология и прочее дерьмо. Чертовы ублюдки! - Бобби швырнул в стену пластмассовый кувшин.

- Перестань.

Кен поправил лампу и взглянул на брата. Бобби всегда был довольно шуплым, но сейчас от него остался почти скелет. Волосы поредели, половину лица закрывала неряшливая борода.

- И что мне теперь делать? Я с постели едва могу подняться. Тина вкалывает на двух работах, чтобы платить хотя бы за жилье!

- Не волнуйся.

- Как я могу не волноваться?

- Я помогу.

- Ты уже помогал отцу, Кенни. Не надо теперь взваливать на шею меня.

- Заткнись и слушай. - Кен сел в изножье кровати. - Администрация должна заплатить. Неужели нельзя на них надавить?

- Есть общество ветеранов войны в Персидском заливе. Они пытаются решить мою проблему, но это долгая история. Боже мой, Кенни..

- Тихо, тихо. Не надо нервничать. Тебе станет хуже.

Бобби отвернулся в сторону и зашелся в глубоком кашле. Он вытер губы и снова посмотрел на Кена:

- Ты еще встречаешься с Марго?

- Да, только сегодня виделся с ней и Биллом.

- Зря ты с ней расстался.

- Это не от меня зависело.

- Конечно, от тебя.

Кен поспешил переменить тему:

- «Вивьен» по тебе скучает.

«Вивьен» называлась четырнадцатифутовая лодка, которую Билл унаследовал от своих родителей. Но поскольку ни у него, ни у Марго не было на нее времени, судно доверили Кену. Тот часто брал с собой брата и путешествовал с ним по озеру Ланье.

- Как-нибудь выберемся на прогулку.

Бобби глубоко вздохнул.

- Господи, как мне жаль.

- Ты о чем?

- Тебе не следовало в это ввязываться. Ты был здесь, с папой и мамой, пока я путешествовал по свету. Теперь я должен справляться сам.

Кен покачал головой:

- Мы справимся вместе.

Перед уходом Кен дал Тине шестьдесят долларов, оставив себе немного денег на еду. Он надеялся, что его новый клиент в ближайшие пару дней оплатит счет.

Кен ехал по темным улочкам предместья, где жил его брат. Он выругался вслух. Кругом сплошная ложь. Министерство обороны по-прежнему уверяло, что в Персидском заливе не применялся нервно-паралитический газ, хотя тысячи свидетельств говорили об обратном. Взять хоть Бобби, подумал Кен. Молодой парень, не знавший, что такое болеть, отправился на войну и вернулся с какой-то хворью, которая разрушала его тело.

Тина вела себя, как настоящая героиня. Она никогда не жаловалась и была единственным лучом света в жизни Бобби.

Оба заслуживали лучшего.

Кен мысленно вернулся к своей встрече с Миф и Сабини. Пятьдесят тысяч долларов за пару недель работы? Он бы легко нашел применение деньгам. Болезнь Бобби вытягивала все больше средств, и положение явно не собиралось меняться к лучшему.

Но он должен найти какой-то другой выход.

Миф сбросила туфли и посмотрела в окно на Бартона Сабини. Тот медленно прошел в конец аллеи, сел в машину и уехал. Когда Кен ушел, клиент сказал, что «быстро пропустит рюмочку», но проторчал у нее еще целый час. Миф показалось, что Сабини хочется с кем-нибудь поговорить. Ему было одиноко.

Миф понимала его чувства.

Она вернулась в кабинет, взяла трубку и набрала номер.

На другом конце ответили:

– Да?

– У нас был оператор полиграфа, – сказала Миф. – Думаю, он сможет это сделать.

– Вы получили его согласие? – сухо спросил голос.

– Пока нет. Вопрос времени.

– Может, надо его немного подтолкнуть?

– Ни в коем случае, – сказала Миф. – Я сумею его убедить.

Глава 2

Кен опаздывал на работу.

На Розуэлл-роуд, как обычно, была пробка. Меньше чем в миле от своего офиса, к северу от шоссе Ай-285, Кен обратил внимание на автомобилистку, которой явно была нужна помощь. Девушка в белой майке в обтяжку, черных шортах и высоких ботинках стояла перед своим «мустангом», неуверенно глядя под капот. Когда Кен остановился рядом, та бросила на него умоляющий взгляд.

Какого черта.

Он вылез из машины и быстро подошел к «мустангу».

– Какие проблемы?

Девушка взмахнула рукой:

– Понятия не имею. Заглох прямо на дороге и теперь не заводится.

Кен заглянул под капот, подумав, что вряд ли сумеет определить поломку с одного взгляда. Потрогал контакты батареи. Девушка наклонилась рядом, предоставив обзору аппетитный бюст.

Она улыбнулась.

– Спасибо, что остановились. Я просто не знала, что делать.

Кен ответил улыбкой.

– Боюсь, я и сам не знаю, что делать. Но здесь неподалеку есть автомастерская. Если хотите, чтобы вас кто-нибудь подбросил...

В этот момент мимо с ревом пролетел тягач, потом сделал резкий разворот и ринулся обратно. Он мчался прямо к ним. Кен повернулся к девушке.

– Вы вызвали техпомощь?

Она покачала головой. Тягач уже стоял рядом. Водитель выскочил из кабины, и Кен мгновенно его узнал. Это был Стью, представитель банка, которому он задолжал за машину. Стью начал быстро привязывать трос к переднему мосту его автомобиля.

Кен попытался его остановить.

– Постой, Стью! Не надо!

Мужчина продолжал работать, словно ничего не слышал. Он действовал ловко и уверенно, с видом человека, давно набившего руку на таких делах.

Кен крикнул:

– Подожди, я как раз собирался заплатить завтра! Завтра, слышишь, Стью?

Тот по-прежнему не отвечал. Он вернулся назад к грузовику, по пути кинув девушке:

- Спасибо, Донна!

Кен с удивлением посмотрел на хозяйку кабриолета, которая захлопнула капот, прыгнула в «мустанг» и завела мотор. Двигатель работал, как часы. Девушка послала Кену воздушный поцелуй и укатила прочь.

Это была подстава.

Стью залез в свой грузовик, рассмеялся. Он высунулся из окна.

- Донна только один раз не смогла вернуть мне машину - тот парень оказался геем. А ты всего лишь человек, Кен.

Он завел тягач.

Кен бросился к своей машине и начал собирать бумаги с переднего сиденья. Едва успел вытащить последний документ, как «эм-джи» потащился за буксиром и исчез в потоке транспорта.

Класс. Просто восторг.

Кен сунул бумаги под мышку и зашагал к своему офису. Случилось то, чего он боялся уже много месяцев, зато теперь не придется играть в прятки с людьми из банка. На это уходило почти столько же времени и сил, как на поездки в общественном транспорте. Кен ничего не имел против общественного транспорта, но в Атланте было трудно вести бизнес без машины.

Обливаясь потом, Кен подошел к зданию своего офиса, которое помещалось позади одного из популярных комедийных клубов. Двухэтажное сооружение построили в конце шестидесятых, когда в моду вошел «космический» стиль. Но стильная архитектура не пошла впрок: псевдомодернистские наружные лестницы, закругленные углы и голубая лепнина больше годились для фантастического фильма, чем для серьезной работы. Единственным плюсом этого строения была его низкая арендная плата.

Кен рывком открыл стеклянную дверь подъезда, взлетел на второй этаж и поспешил к стойке администратора. Как, бишь, зовут эту секретаршу? Он не мог вспомнить имя. Они без конца менялись. Теперь это была симпатичная женщина лет двадцати пяти с намертво приклеенной к лицу улыбкой. Она сидела за своей стойкой и слегка крутилась из стороны в сторону на вращающемся стуле.

- Есть сообщения? - спросил Кен.

- Да. - Женщина протянула ему розовый листок, выдернутый из блокнота. - Звонила Лиз Бентон из Паккард-Хилл. Хотела узнать результаты теста.

Кен кивнул.

Секретарша отхлебнула диет-колу.

- Вы разоблачили мошенника?

- Возможно.

- Возможно? Разве люди платят вам за «возможно»?

- Очень редко.

Ее улыбка стала чуть шире.

- Вас искал какой-то старик.

Старик? Ах да - Дауни, местный управдом. Приходил за двухмесячным долгом по аренде офиса. До сих пор Кену удавалось избегать встречи с ним: он заглядывал в его кабинет только в те часы, когда старика там заведомо не было, и оставлял записки.

Кен пожал плечами. Секретарша продолжала улыбаться. Он ответил улыбкой и пошел в свой кабинет.

Кен собирался позвонить в банк и выяснить, в какую сумму ему обойдется возврат машины, но прежде хотел разобраться со старыми делами. Вчера он провел пять тестов. По шестьдесят долларов за каждый: на продукты вполне хватит, но он не получит ни цента, пока не отправит отчет работодателю.

Жалкие гроши по сравнению с той суммой, которую он мог бы получить от Миф и Бартона Сабини. С такими деньгами можно вернуть себе машину. Расплатиться по всем счетам. И позаботиться о Бобби.

Забудь, сказал он себе. Это не выход.

Громоздкая электрическая пишущая машинка неуверенно загудела, когда Кен щелкнул выключателем. Он купил ее на распродаже в местной школе, когда учебные классы перевели на компьютеры. Сбоку на металлической пластинке были выгравированы буквы: «Школьный округ Кобб», - дальше следовал длинный серийный номер.

Кен просмотрел результаты вчерашних тестов. Трое из пяти испытуемых были явно невиновны. Они ни о чем не волновались, вели себя расслабленно, и кривые на их графиках выглядели четко и стабильно. С двумя другими все было иначе. Эти люди явно нервничали, хотя их нервозность могла быть вызвана и тем, что их подключили к какой-то странной машине и обвинили в преступлении.

Пришло время отрабатывать свою зарплату.

Кен изучил график в тех местах, где двое подозреваемых отвечали правду. Когда речь идет о фамилии, месте работы или дате рождения, врать особенно не приходится.

У каждого из испытуемых линии «правдивости» имели разные узоры. Один сначала делал вдох и потом отвечал на вопросы. Другой, наоборот, начинал с выдоха. У первого перед каждым ответом слегка повышалось артериальное давление. У второго оно оставалось более или менее стабильным.

Оба во время допроса сильно потели, но то же самое делали трое невиновных. В следующий раз надо будет включить кондиционер, подумал Кен.

Во время ключевых вопросов у одного из мужчин учащался пульс. При этом он всегда задерживал дыхание.

В графике второго мужчины тоже присутствовали отклонения, но они были равномерно распределены по ключевым и контрольным вопросам. Кен был уверен, что этот человек не лжет.

Кен взял трубку и позвонил представителю фирмы.

- Лиз Бентон.

- Мисс Бентон, это Кен Паркер. Я по поводу тестов на детекторе лжи. Вчера я допросил пять ваших сотрудников.

- Я надеялась, что вы позвоните раньше.

- Прошу прощения. Мне пришлось очень тщательно изучить все диаграммы. Я считаю, что Карлос Валес говорил неправду.

На другой стороне линии повисло молчание.

- Мисс Бентон? - спросил он.

- Да, - ответила она наконец. - Значит, я не зря в нем сомневалась. Спасибо, мистер Паркер. Пришлите моей заместительнице результаты и счет, она позаботится об оплате.

Полчаса спустя - Кен уже почти закончил писать отчет для Лиз Бентон - из коридора донесся какой-то невнятный звук. Не то чтобы кто-то стучал, но...

Ну вот, опять.

Кен встал и распахнул дверь. Бах! В лицо ему ударила вспышка.

На пороге стоял управдом Дауни и делал снимок своим «Полароидом». Правда, он хотел сфотографировать не Кена, а уведомление о выселении, приклеенное к его двери.

Кен сорвал бумажку.

- Бросьте, Дауни. Разве вы не получили мои записки?

Старик вытащил из аппарата непроявленную карточку и помахал ею в воздухе:

- Записки-то я получил, а вот деньги - нет. У тебя тридцать дней, приятель.

- Тридцать дней?

- Будь моя воля, я бы выставил тебя уже завтра. Но закон есть закон. Тридцать дней.

– Я заплачу. Обещаю. У меня как раз наметились крупные заказы.

Но старик не слушал. Он развернулся и пошел по коридору, все еще помахивая снимком.

Кен вернулся в кабинет и хлопнул дверью. Господи, что за день.

Сначала машина, теперь офис. Что происходит? Может быть, судьба дает ему знак? Надо принять предложение Миф и Сабини?

Будь реалистом, сказал он себе. Это ничего не значит, кроме того, что ты испоганил собственную жизнь.

Кен попытался вспомнить, когда у него все пошло не так. После поездки на Аляску? Возможно. Правда, кроме него там работало много других парней, и вряд ли все они сейчас сидят в таком же дерьме.

Нет, решил он. Дело не в этом. Просто у него не хватало решимости работать так, как следует. Миф была права. Другие фирмы держались на плаву за счет результатов тестов, не важно, хороших или плохих.

Когда Кену не удавалось определить мошенника, клиенты часто благодарили его за честность, но больше не обращались к его услугам. А успешные операторы всегда давали четкие ответы, даже если экспертиза не показывала ничего определенного.

Но он не собирался играть в такие игры.

Кен взял трубку и быстро набрал номер. Ему ответили после первого же сигнала:

– Марго Аронсон.

Марго работала в химической лаборатории, конструировала фильтры для очистки бензина. Судя по ее голосу, у нее было «рабочее настроение», как называл его Кен. Оно проявлялось в ее интонациях не только в офисе, но и когда она просто говорила о делах.

– Привет, Марго, это я.

– Что случилось?

– Разве я сказал, что что-то случилось?

– Конечно. Это слышно по твоему голосу.

Кен поморщился, чувствуя во рту горький привкус. Он сам не верил, что решился на такой шаг.

– У меня проблемы, Марго.

– Какие?

Он вздохнул.

- Банк отобрал машину, я вот-вот потеряю офис, выплаты по кредитам просрочены на четыре месяца и... очень скоро мне будет нечем платить за квартиру.

Похоже, Марго это сообщение застало врасплох.

- Господи, я никогда не думала...

- Я и не хотел, чтобы ты была в курсе. Ни ты, ни кто-нибудь другой. Тут нечем гордиться.

- Конечно, я догадывалась, что у тебя проблемы с финансами, но...

- На полиграфе много не зарабатываешь, а у Бобби дела идут все хуже. Лечение требует много денег. Я даю все, что могу, иногда даже больше, чем могу. Заодно старался понемногу расплачиваться с кредиторами, но, похоже, их это больше не устраивает.

- О, Кен...

В ее голосе послышалось сочувствие. Нет, только не это. Меньше всего ему хотелось вызвать у нее жалость.

- Марго, мне нужно немного займы. Я сразу верну, самое большее - через две недели. Жаль, что приходится просить тебя, но у меня нет выбора.

На другом конце трубки наступила долгая пауза. Проклятие. Не надо было звонить.

- Кен, я не могу...

- Ладно, - сказал он быстро, пытаюсь замять разговор. Но она хотела объяснить.

- Мы сами едва сводим концы с концами. Оба по уши в долгах. Платим за дом, за машины, по кредитам, ничего не остается.

- Я понимаю.

- Билл слишком много тратит. Он работает с утра до ночи. Конечно, он заслуживает большего, но мы живем не по средствам. Я все время твержу ему, что мне ничего не надо, но он не слушает.

Кен рассчитывал на совсем другой ответ и в то же время почувствовал странное облегчение. Он не хотел брать у нее деньги.

- Я могу дать тебе пятьдесят долларов на текущие расходы, - предложила она. - У меня с собой кредитка, только сбегая вниз и возьму наличные в банкомате.

- Не стоит.

- Слушай, я правда хочу...

- Нет, - сказал он твердо. - Неужели ты думаешь, я стал бы тебя просить, если бы знал о ваших проблемах? Забудь.

- Прости, Кен.

- Не извиняйся. Созвонимся позже.

- Доброе утро, мисс Дэниелс.

Миф не стала оборачиваться, узнав голос Дерека Роджерса. Роджерс, считавшийся одним из лучших прокуроров в городе, из кожи вон лез, стараясь привлечь к себе ее внимание. Этот крепкий худощавый мужчина имел репутацию дамского угодника. Миф со школьных лет отличала людей такого сорта и знала, что лучшая тактика в подобных случаях - проявлять полное безразличие. Прокурор был ее оппонентом в деле Бартона Сабини.

- Доброе утро, Роджерс.

Она продолжала стремительно идти по коридору муниципального суда.

Он быстро догнал ее.

- Может, немного задержитесь?

- Простите, не могу. Работа ждет.

- Вы подумали о моем предложении?

- О каком именно? Чтобы я прошла босиком по вашей спине? Или чтобы мы гольшом отправились путешествовать на велосипедах по горам северной Джорджии?

- А, вы все помните!

- К сожалению. Но я полагаю, вы хотели побеседовать со мной о тесте на детекторе лжи?

- К сожалению.

- Дело находится на рассмотрении.

- В каком смысле?

- В том, что я об этом думаю. Сам факт, что вы согласились на этот тест, говорит о шаткости позиции обвинения.

- Думайте как хотите. Но через две недели я должен получить ответ.

- Получите.

- До встречи, уважаемый защитник.

Роджерс исчез в судебном зале.

Миф направилась дальше по коридору. Она надеялась, что сможет ответить Роджерсу гораздо раньше. Хотя она заработала свою репутацию на громких судебных процессах, это дело хотелось поскорее спустить на тормозах. Зато Роджерс, наоборот, старался поднять как можно больше шума, хотя подобная тактика могла выйти ему боком, если бы обвинение потерпело неудачу.

Роджерс был амбициозен. Самоуверен. Напорист. Как многие мужчины, которых она знала. Как Тим.

Стоп. С Тимом давно покончено.

Миф заметила кончик конверта, торчавшего из ее портфеля. Она чуть не забыла. Ей вручили его уже по дороге в суд.

Она огляделась, чтобы проверить, нет ли кого поблизости. Все было чисто.

Миф остановилась у скамейки, разорвала конверт. Внутри лежала пачка черно-белых фотографий, еще влажных после распечатки. На всех снимках был изображен Кен Паркер.

Вот он спорит с владельцем тягача.

Вот идет к своему офису.

А вот держит в руках листок с крупным красным заголовком: «Уведомление о выселении».

К фотографиям прилагалась аудиокассета с пометкой: «Кен Паркер. Телефонные звонки 5/11 - 5/14».

В сопроводительной записке было сказано: «Пока все идет по плану».

Миф сунула документы обратно в портфель и зашагала по коридору.

Остаток дня Кен провел, пытаясь разгрести навалившиеся проблемы, но все его попытки заканчивались ничем. Банковский счет был пуст, друзья сидели на мели, а на ссуду рассчитывать не приходилось, поскольку закладывать было нечего.

Правда, в запасе все еще оставался один выход.

Кен даже не стал бы рассматривать эту возможность, если бы не существовало Бобби. Сам он не боялся банкротства: конечно, будет очень неприятно, но он как-нибудь переживет.

Однако он не мог сказать того же о своем брате.

Проклятие.

В две минуты восьмого Кен шел по Пидмонт-роуд, направляясь к западной части парка. Почему бы не прогуляться, подумал он. Заодно можно обдумать ситуацию.

Он оглядел парк. Спускались сумерки, и игровая площадка, на которой еще оставалась кучка детей, погрузилась в густую тень. За детьми присматривали няни и родители. Примерно в сотне ярдов от них на скамейке виднелись две фигуры – Миф и Сабини.

Миф окликнула Кена, как только тот появился на дорожке.

– Рада вас видеть.

Она встала, чтобы поздороваться, но Сабини остался сидеть на месте, продолжая смотреть на детскую площадку. Потом бросил на Кена усталый взгляд:

– Спасибо, что пришли.

Кен пожал ему руку. Внимание Сабини снова сосредоточилось на площадке. Он кивнул на мальчика лет десяти, который лазил по перекладинам.

– Это мой сын.

Кен взглянул на ребенка. Между ним и Сабини не было никакого сходства, и мальчику это явно пошло на пользу.

– Он здесь вместе с няней, – хмуро пояснил Сабини. – Я не видел его уже четыре месяца. Мы с женой в разводе. Она не хочет, чтобы я встречался с сыном, пока не закончится процесс. Он очень тяжело это переносит.

Кен подумал, что то же самое можно сказать о самом Сабини. Его глаза налились кровью, а лицо приобрело пепельный оттенок.

Сабини глубоко вздохнул.

– Не думайте, что эта скверная история нравится мне больше, чем вам, Кен. Но я хочу поскорей со всем покончить, а мисс Дэниелс считает, что тест на полиграфе – самый быстрый способ. Вы можете мне обмануть машину?

Сабини снова уставился на сына. Кен вспомнил, как отец следил за ним, когда он играл в детском парке в Хьюстоне.

Сабини смотрел на своего ребенка с тем же выражением удивления и гордости.

Кен понял, что Сабини чем-то напоминает ему отца. Тот тоже никогда не жаловался, хотя с годами работа на мраморном руднике выжала из него все силы. Он ходил, вечно сторбившись, едва передвигая ноги, но никто не услышал от него ни одной жалобы.

Кен посмотрел на Сабини. Ему хотелось, чтобы этот человек был невиновен, хотя бы потому, что любил своего сына.

Миф достала пачку банкнот.

- Берете? Момент истины. Большие деньги.

Что бы ему посоветовал Бобби? Наверное - забыть об этом.

Даже не наверное - наверняка. Но после того, как он угробил свою жизнь, делая правильные вещи, один этот маленький проступок мог уладить все его проблемы. Теперь он позаботится о Бобби, начнет все заново.

Кен почувствовал, что у него колотится сердце. Неужели он решится?

- Сколько у нас будет времени? - спросил он.

- Двенадцать дней.

- Придется постараться, но, думаю, справимся.

Миф протянула ему деньги и коричневый конверт.

- Что это? - спросил он.

- Все, что вы должны знать о деле. Вырезки из газет, материалы следствия, снимки, документы.

Дверь захлопнулась. Они заключили сделку.

Кен почувствовал тошноту. Он сунул пачку в карман брюк. Руки дрожали.

Сабини улыбнулся:

- Спасибо, Кен. Когда начнем?

- Дайте мне еще пару дней, чтобы подготовиться. В понедельник вечером вас устроит?

- Вполне.

- Приходите в мой офис часам к девяти. К этому времени все разойдутся.

- Приду, - пообещал Сабини.

- Полная конфиденциальность, не так ли? - спросила Миф.

- Разумеется. Иначе я бы за это не взялся.

Миф предложила подбросить его до дома, однако Кен отказался, предпочел трамвай. Конечно, таскаться по городу с десятью штукаками в кармане было не самой лучшей идеей, но ему хотелось остаться одному и попытаться убедить себя, что он не продал душу дьяволу.

В конце концов, никто из-за него не пострадает. Если Сабини невиновен, все равно он не сможет вернуть украденные деньги. А если виновен, худшее,

что ему грозит, – небольшой срок в тюрьме, после чего никто не мешает этому человеку выйти на свободу и наслаждаться наворованным добром. Результат будет тот же. «Виккерс индастриз» просто не повезло.

Отличная логика, подумал Кен. Он справлялся с этими проблемами не хуже своих подопечных.

За двадцать шесть лет существования штаб-квартира «Виккерс индастриз» разрослась в огромный одноэтажный комплекс. Вместо того, чтобы перебраться в более просторное здание, компания продолжала пристраивать помещения к старому дому, пока он не превратился в сложный лабиринт из сотен офисов и коридоров. Даже после нескольких недель работы сотрудники фирмы продолжали путаться в нем, а начальство держало специальных секретарей, чтобы указывать дорогу посетителям.

Президент компании Герберт Декер считал своим долгом ежедневно прогуливаться по коридорам, всем своим видом изображая человека, на котором лежит тяжкий груз ответственности. Он делал это даже по вечерам, когда все работники разошлись по домам. Его редкая борода не скрывала слабого, немощного подбородка, а зачесанные кверху волосы только подчеркивали растущую лысину.

Декер мечтал о том, чтобы дела в его фирме снова наладились. Сотрудники и так уже нервничали, боясь потерять работу из-за слияния с «Лайсием металз», а тут еще Бартон Сабини подлил масла в огонь.

Неблагодарная скотина. Декер сделал его финансовым директором, отвергнув более молодых и перспективных кандидатов в надежде, что Сабини останется верен своей компании. Большинство его подчиненных только и ждали возможности переметнуться в другие фирмы на лучше оплачиваемые должности. Кто мог подумать, что этот тьюфак окажется замешан в самом скандальном преступлении за всю историю корпорации?

Чертов ублюдок.

Декер вошел в свой кабинет и увидел Теда Майклсона, развалившегося на его диване. Майклсон был частный детектив, которого «Виккерс» часто нанимала раньше.

– Чувствуйте себя как дома, Тед.

Майклсон рассмеялся и сел.

– Я думал, вы не против, – сказал он.

Детектив был грузноватым мужчиной лет пятидесяти, с тщательно ухоженной щетиной на подбородке.

– Спасибо, что смогли прийти так поздно. – Декер сел за стол. – Сегодня весь день была жуткая запарка.

Майклсон кивнул на развешанные по стенам металлические диски, каждый из которых был отлит в память о разработке новой рецептуры сплава.

- Хотите, чтобы у вас было побольше таких штукovin, верно?

- Да. - Декер пригладил всклокоченную шевелюру. - Что нового?

- Вовсю копаю под Бартона Сабини. Скоро мы будем знать о нем все.

Декер прищурил глаза:

- Я хочу знать только одно. Где эти чертовы деньги?

- Работа идет полным ходом.

- Эту фразу я слышу от вас каждый раз. Что вы думаете о предложении прокурора устроить проверку на детекторе лжи?

- Похоже, у них еще меньше доказательств, чем мы ожидали. Они ни на йоту не подобрались к пропавшим деньгам, и вы поступили очень умно, наняв меня. Уверен, что Миф Дэниелс не согласится на тест. Она не так глупа.

- Возможно.

- Вы об этом хотели со мной поговорить?

- Не совсем. Появилось еще одно обстоятельство.

- Беда не приходит одна, верно? - ухмыльнулся детектив.

- К одному из наших вице-президентов обратился федеральный агент и предложил дать показания против фирмы.

- Показания о чем?

- Он выжался очень туманно. Очевидно, о каких-то фиктивных сделках.

- У них есть доказательства?

- Сомневаюсь. Они здорово наседали на Мэтта Лэнсинга из отдела финансов. Хотели, чтобы он шпионил за вами.

- Лэнсинг сам вам об этом рассказал?

- Да.

- Надо будет поговорить. - Майклсон записал имя Лэнсинга в свой блокнотик. - Я установлю за ним слежку.

- Зачем?

- Чтобы убедиться, что он не сболтнет федералам лишнего. Может, сейчас он и говорит правду, но если позже на него нажмут как следует, ваш парень запоет, как канарейка. Как звали агента?

Декер протянул Майклсону листок бумаги:

- Вот его фамилия и телефонный номер. Стивен Ларс. Слышали о таком?

- Нет, но мне это было ни к чему. Я все проверю. - Майклсон улыбнулся во весь рот. - Уверены, что больше ничего не хотите мне сказать?

- Разумеется. Я хочу, чтобы это вы просвещали меня, а не я вас. Что они ищут? Много ли им известно? Какова цель?

Майклсон кивнул и убрал листок в карман.

- Возможно, вам не понравятся ответы.

- Не беспокойтесь. - Декер откинулся в кресле. - Когда придет время, я найду способ решить эти проблемы.

Глава 3

Кен наклонился над мотором «корвета» и вытер лоб. С тех пор, как Билл три года назад приволок эту машину с местного кладбища автомобилей, трудозатраты на его реконструкцию, регулярно проводившуюся во время уик-эндов, составили сотни, а то и тысячи человеко-часов. «Корвет» надежно покоился на бетонном полу гаража в загородном доме Билла и Марго, и до его первого рейса на собственной тяге оставалось еще очень далеко.

Кен и другой приятель Билла, Колби Лассен, провели не одну субботу, помогая приятелю с машиной. Каждую неделю они ремонтировали какую-нибудь часть мотора, но все их усилия приводили только к появлению новых проблем. Сегодня они решили заменить клапаны.

- Вы спрашиваете, каков мой идеал... Женщина должна быть маленькая, - говорил Колби. - Крошка. Не лилипутка, конечно, но миниатюрная. Я знаю, многим парням нравятся высокие. Но это не мой тип. Мне не нужны великанши, в которых можно заблудиться.

Кен усмехнулся:

- Видел я тебя в раздевалке. Ты можешь заблудиться даже в коротышке...

- Пошел ты.

Билл взглянул на Кена:

- А тебе какие нравятся?

Кен остановился, держа в руках плоскогубцы.

- Те, что погорячее.

Колби фыркнул:

- Ну, еще бы.

- Нет, я о другом... Женщина моей мечты должна все делать в полную силу. Во всем выкладываться до конца. Она всегда уверена в себе. Знает, чего хочет и как этого достичь.

Кен прислонился к машине.

- Разумеется, она красива и сама это понимает. Но в глубине души боится.

- Боится чего? - спросил Билл.

- Жизни. Не потому, что невротичка или что-то в этом роде. Просто ей слишком тяжело стоять на том пьедестале, на который она взобралась. Такие люди все должны держать под контролем. Это их единственный способ удержаться наверху.

Билл и Колби ошалело посмотрели на Кена.

- О ком это ты? - не выдержал Колби.

- Да, кто она? - с улыбкой поддакнул Билл.

- Никто.

Билл шагнул к нему поближе.

- Ладно, выкладывай. О ком идет речь?

- Ни о ком. Я серьезно. Мы говорили о женщинах вообще, разве нет?

Билл с сомнением посмотрел на друга.

- А я хотел сказать, что мой идеал - блондинка с большими сиськами. Теперь придется придумать что-нибудь поумнее.

Кен снова наклонился над двигателем машины. Он сам не знал, кого описывал - настоящую Миф Дэниелс или просто образ, созданный его воображением. Когда видишь хорошенькое личико, легко представить, что за ним скрывается родственная душа.

Не уклоняйся в сторону, приятель. Делай свою работу, забирай деньги и сматывай удочки. Больше тебе ничего не светит.

Полученный задаток уже благотворно сказался на его жизни. Кен выкупил машину, избавился от самых назойливых кредиторов и бросил пять тысяч долларов в почтовый ящик своего брата. Если бы его еще не мучили угрызения совести из-за того, как он раздобыл деньги...

Кен залез под капот и сделал вид, что работает.

- Жаль, что ты не оставил эту колымагу там, где она была.

Билл рассмеялся. Открыл холодильник и достал холодное пиво.

- Я взял ее не для того, чтобы на ней ездить. Скорее чтобы мечтать. Стоять рядом, попивать пиво и болтать о том, о сем. Разве ты не знаешь?

Ближе к вечеру Кен отказался от приглашения Билла на обед. У него еще были кое-какие дела.

Он отправился в библиотеку Университета Эмори, надеясь найти какие-нибудь материалы по прохождению тестов на детекторе лжи. Литературы на эту тему оказалось на удивление много - от статей в периодике до научных публикаций и целых книг. Многие исследования финансировались ЦРУ или военными ведомствами, но их методы и результаты были засекречены. Существовали широко известные приемы для обмана полиграфа: например, постоянно прикусывать язык, класть в ботинок кнопку и тому подобное. Но операторы прекрасно знали о таких уловках, так что применять их было бесполезно. Сабини хотел не только пройти тест, но и сделать это так, чтобы никто не заподозрил его в жульничестве.

Кен отложил в сторону последнюю статью. Он не узнал ничего особенно нового, зато у него появилась уверенность, что теперь он сможет провести Сабини через проверку на детекторе.

А когда у него в кармане окажутся еще сорок тысяч долларов, беспокоиться будет уже не о чем.

Разбившийся вертолет, труп в супермаркете и пожар на складе. Что ни говори, хорошая ночь.

Баррет по прозвищу Гончая сделала четыре снимка полыхавшего здания, потратив на это последние кадры. Пора было сматываться. Последние дни выдалась скучными, но ночи, вроде этой, окупали все с лихвой. Она откинула со лба короткие каштановые волосы и увидела, как к месту пожара подъезжают новые падальщики. Вот ублюдки.

Можно подумать, сама чем-то лучше, хмуро подумала Гончая. Как и все радиофаны, она проводила ночи напролет, шныряя по городским улицам и ловя на портативный сканер полицейские сводки и сообщения об авариях и происшествиях. Часто они прибывали на место преступления даже раньше полиции и шелкали своими камерами мертвецов. Иногда из падальщиков получались профессиональные фотожурналисты, но обычно они предпочитали хранить снимки для себя и показывали их только друзьям, родственникам или таким же фанам.

В двадцать один год Гончая успела повидать больше, чем иной за всю жизнь. Обезглавленные трупы, смятые в лепешку машины и разрушенные здания сопровождали ее ночные странствия. Она боялась даже представить, что скажут родители, если узнают, чем она занимается в свободное время.

Гончая вынула использованную пленку и направилась к своему мотоциклу. Здесь делать больше нечего. Она не хотела встречаться с другими падальщиками – угрюмые физиономии без слов говорили о том, как она выглядит в чужих глазах.

Убрав камеру в чехол, Гончая завела свой «харлей-дэвидсон». Она приладила под шлемом наушники сканера и с ревом помчалась прочь, оставив за спиной обугленные руины склада.

Час ночи. Даже если отправиться домой прямо сейчас, будет неплохой улов. Но она еще не чувствовала усталости. И пленки в запасе у нее достаточно. Кто знает, что ждет впереди?

Падальщица.

Иногда Баррет чувствовала, что живет в каком-то замкнутом нереальном мире. Необычное хобби изолировало ее от общества. Весь круг знакомых ограничивался Марком, парнем, с которым она жила. Большую часть дня Гончая проводила в «Фотосмит-студии», одной из лучших фотолабораторий в городе. Там она зарабатывала себе на жизнь, ретушируя портфолио моделей, а когда было настроение, занималась студийной съемкой. Но чаще всего перспектива запечатлеть на пленку сопливых подростков не приводила ее в восторг.

Вернувшись домой около четырех, она проводила время с Марком и несколько часов спала. Около одиннадцати Гончая садилась на мотоцикл, включала сканер и отправлялась на поиски более интересной натуры. Ничто не доставляло ей такого кайфа, как эти одинокие блуждания по городу: только по ночам она чувствовала себя в своей тарелке.

Гончая остановилась на парковке у супермаркета «Крогер», который местные жители за соседство с популярным танцевальным клубом прозвали «диско-Крогером». Она зашла в магазин, купила рогалик, пинту шоколадного молока и перекусила прямо на обочине. За едой полистала газету с описаниями преступлений и несчастных случаев, которые видела прошлой ночью. Репортеры, как обычно, все переврали. Неужели нельзя просто изложить факты?

Она хотела выбросить газету, когда внимание привлек один снимок. Фотография в разделе бизнеса изображала симпатичную даму и мужчину средних лет. Гончая взгляделась в лицо женщины. Она уже видела ее где-то.

Но где?

Надпись под снимком поясняла, что это адвокат Миф Дэниелс и ее клиент Бартон Сабини, обвиняемый в совершении растраты.

Голова женщины была резко повернута в сторону, шея напряжена, лицо чуть смазано от быстрого движения. Гончая сотни раз видела этот ракурс. Классический рефлекс «уклоняющейся модели» – такую позу принимают люди, которые не хотят, чтобы их сфотографировали. То же самое она почти каждую ночь видела на собственных снимках, поэтому могла считать себя экспертом.

Правда, обычно адвокаты ведут себя по-другому. Они, наоборот, мечтают, чтобы их фото было напечатано во всю страницу. Но только не эта женщина.

В ней было что-то знакомое.

Гончая точно знала, что никогда не встречала даму лично. Значит, видела ее снимок. Кажется, черно-белый.

Снимок, но не в газете. Где-то еще...

Вот черт. Она знала, что теперь не успокоится, пока не вспомнит, где видела эту женщину.

Придется постараться.

В половине второго ночи Кен подъехал к своей автостоянке. Вечер он провел в баре «Уинстон», глядя на игру «Брэйвз» в Лос-Анджелесе. Настроение было приподнятое: его команда выиграла, а машину, как и прежде, можно было ставить рядом с домом.

Едва он шагнул на тротуар, как сильный удар отшвырнул его обратно к дверце. Кен развернулся и увидел знакомое лицо.

Мужчина был небрит, с его всклокоченных волос падал пот.

Здоровяк навис над лицом Кена и прохрипел:

- Чертов ублюдок! Ты смешал меня с дерьмом. Угробил меня, сукин сын!

Кен не успел ответить, потому что получил в живот новый увесистый удар. Кулак со свистом рассек воздух.

Кен инстинктивно согнулся пополам, но чьи-то руки схватили его сзади под мышки, вздернули кверху. Он оглянулся на второго парня. Этого Кен видел в первый раз. У него были темные гнилые зубы.

- Смотреть на меня. Я сказал - на меня!

Кен повернулся к первому мужчине. Теперь он вспомнил. Один из тех, кого он проверял на...

Валес. Карлос Валес.

Вж-жик!

Третий удар пришелся под ложечку.

Кен закрыл глаза, на мгновение ослепнув от жаркого ослепительного света. Внутренности словно взорвались.

Он открыл глаза. Карлос все еще маячил перед его лицом.

- Помнишь меня? Отвечай!

Кен кивнул.

- Ты назвал меня вором. Паршивым вором!

Кен пробормотал:

- Я только... сказал, что...

- Заткнись!

Ему показалось, что на его челюсть обрушилась тяжелая кувалда.

Зубы лязгнули. Голову отбросило назад.

- Ты разрушил мою жизнь. Я с женой и ребенком жил у своего отца. Когда меня уволили, он вышвырнул меня на улицу. Теперь у меня нет ни работы, ни дома, ни семьи. И все из-за того, что ты назвал меня лжецом. Но ты сам лжец. Лжец!

Кен попытался выдавить из себя несколько слов. Язык не слушался. С нижней губы тонкой струйкой текла кровавая слюна.

Он почти не мог дышать.

- Позвони ей. Позвони этой сучке и скажи, что ты ошибся!

Чувствуя, что голова раскалывается от боли, Кен целился в грудь Карлоса.

Попал.

Кен откинулся назад, отбросив гнилозубого к машине, развернулся и с размаху заехал ему кулаком в живот.

Тот попытался ответить. Промаяхнулся.

Кен нанес второй удар. Снова промах.

Его тело разваливалось на части. Сколько он еще сможет продержаться?

Ответ - нисколько.

Потому что в следующий момент Кену показалось, что на него наехал грузовик.

У него подкосились ноги. Голова ударилась о теплый тротуар.

Он оглянулся и увидел, что над ним стоит Карлос.

Черный ковбойский ботинок обрушился на спину Кена.

Кен подумал, что парализован. Нет. Каждым кончиком нерва он чувствовал нестерпимую боль.

Он ждал продолжения, но в этот момент к автостоянке подъехали его соседи. Два парня, студенты колледжа.

Карлос и его приятель отступили.

- Позвони, - повторил Карлос, - или тебе конец.

Карлос и гнилозубый бросились наутек.

Соседи Кена вылезли из машины и увидели тело на асфальте. Они стали шептаться, не зная, что делать дальше. Кен махнул им, чтобы не подходили.

Конечно, ведь он всегда любил повалиться на парковочной площадке.

Через некоторое время он заставил себя встать и сморщился от боли. Кен с трудом добрался до лестницы и кое-как поднялся на четвертый этаж. Каждый его шаг был как новый удар.

В живот. В грудь. В спину...

Карлос позаботился, чтобы он не скоро забыл эту встречу.

Кен дрожащими руками попытался вставить ключ в замок. Не психовать, не торопиться... Ну вот. Наконец-то.

Он открыл дверь, вошел в прихожую и потащился в спальню. Матрац лежал на полу. Нагибаться было слишком больно, поэтому Кен опустился на колени и осторожно прилег.

Он ощупал свою челюсть. Кажется, она была не сломана, хотя очень распухла. Кен подумал, не вызвать ли «скорую помощь». Но мысль о чеке в четыреста долларов за неотложку не вызвала большого энтузиазма.

Какое-то время он размышлял, стоит ли обратиться в полицию. Пожалуй, не стоит. Может быть, он это заслужил. Вероятно, Карлоса уволили из-за его ошибки.

Неуверенность.

Это было самое худшее в его профессии. Хотя Кен следовал всем правилам и старался играть по-честному, он не мог гарантировать абсолютную точность экспертизы. Сколько карьер рухнуло из-за его отчетов? Сколько семей он разлучил?

Сколько?

Кто знает.

Следующие несколько часов Кен пытался заснуть, ворочаясь с боку на бок и вздрагивая от боли. Все тело ломило.

Он играл с самим собой в игру. Что было бы, если...

Если бы он не сделал «то, что должен».

Если бы не втоптал свою жизнь в дерьмо.

По крайней мере, сейчас он не лежал бы в своей убогой квартирке с синяками по всему телу. Не зарабатывал бы себе на жизнь с помощью устройства, больше похожего на лотерею, чем на детектор лжи.

Кен хотел жить в другом мире.

Возможно, Миф Дэниелс и Бартон Сабини откроют ему двери в этот мир.

Глава 4

Герберт Декер ненавидел официальные приемы так же сильно, как коктейль «Том Коллинз», который сейчас прихлебывал из бокала. Он стоял в огромном атриуме одного из особняков на Хабершем-роуд и общался с людьми, чьи имена регулярно появлялись на страницах светской хроники в «Атланта джорнал конститьюшен» и «Пич Базз». Вечер был устроен дипломатом из Белиза, с которым Декер вел переговоры о поставках сырья для некоторых строительных проектов в этой стране. Еще до заключения сделки он понял, что без взятки тут не обойтись. Соответствующая сумма была заложена в смету текущих расходов его компании – подобные вещи всегда подразумевались при деловых контактах с иностранными правительствами.

– Герберт, мы перемывали вам косточки за вашей спиной, – сказал губернатор Уолтер Холден с ослепительной улыбкой, благодаря которой его и избрали на этот пост.

Сейчас его рейтинг был низок, как никогда, и поскольку очередные выборы должны были состояться уже в следующем месяце, у Холдена практически не было шансов остаться на следующий срок. В этот вечер губернатор не отходил от хозяина приема, Марко Винцента.

Декер протянул пустой бокал проходившему мимо официанту.

– Вряд ли это намного хуже того, что вы могли сказать мне в лицо.

Он рассмеялся, и собеседники ответили вежливым смешком. Декер терпеть не мог светскую болтовню. Губернатор шагнул к нему ближе.

– Мистер Винцент выражает обеспокоенность по поводу вашей компании.

– Обеспокоенность – слишком сильно сказано, – заметил Винцент с едва заметным акцентом. Это был обаятельный мужчина со смуглой кожей. – Скорее, легкое сомнение.

Декер взглянул на него с ледяной улыбкой:

– И что же вызывает у вас это сомнение?

- Я уже говорил губернатору Холдену, что готов вести дела с вашей фирмой, но сначала должен получить одобрение в министерстве общественных работ.

- Разумеется.

- Боюсь, из-за негативного имиджа вашей компании с этим могут возникнуть трудности.

Холден спокойно пояснил:

- Он боится, что дело о растрате напугает влиятельных людей в его стране.

Декер почувствовал, что краснеет. Он знал: собеседники могут расценить это, как признак замешательства, но не мог сдержать ярости. Он поднял глаза к потолку.

- Ясно.

- Прошу вас, поймите меня правильно, - сказал Винцент. - Я с огромным уважением отношусь к вам и вашей фирме. Но вы знаете, сколь важно иметь хорошую репутацию. У некоторых людей сложилось впечатление, что «Виккерс индастриз» не может контролировать собственных сотрудников. Мое правительство должно быть уверено, что вы станете надежным поставщиком сырья.

- Неужели действия одного человека...

- Я уверен, волноваться не о чем, но нас настораживает этот факт. Найдутся люди, которые захотят использовать его против вас. Это все, что я хотел сказать. - Винцент перевел взгляд на кого-то в другом конце зала. - Прошу прощения.

И отошел, оставив Декера наедине с губернатором.

- Когда начнется суд? - спросил Холден.

- Меньше, чем через месяц.

Декер все еще кипел от злости.

- Я знаю, контракт с Белизом не так уж значим, но ущерб может оказаться гораздо больше. Репутация - это все.

- Кому об этом знать, как не вам, Холден.

Губернатор пропустил колкость мимо ушей.

- Не хотелось бы, чтобы ваши проблемы стали еще серьезней.

- И что, по-вашему, я должен сделать? - нахмурился Декер.

- Навести порядок в своем доме.

Холден похлопал его по руке и отошел.

- Именно этим я и хочу заняться, - процедил Декер.

Вечер, пять минут десятого.

Кен еще ни разу не оставался в офисном здании в одиночестве, и ему не слишком нравилось это чувство. Его окружали звуки, которых он никогда не слышал днем. Какие-то скрипы. Шум воды, бегущей по ржавым трубам. Свист ветра в пыльных вентиляционных шахтах. И наконец, гулкие шаги в коридоре.

Кен встал и подошел к двери, морщась. Лицо перестало дергаться от боли, но ребра и живот ломило по-прежнему. Он выглянул в коридор и увидел Миф и Сабини.

- Что с вами? - Она коснулась рукой его распухшей скулы.

- Получил благодарность от одного клиента.

- Вы плохо выглядите, - сказал Сабини. - Хотите, перенесем нашу встречу?

- Нет. Пора начинать. Вы готовы?

Сабини кивнул и вошел в кабинет. Миф хотела сделать то же самое, но Кен преградил ей путь.

- Вы куда? - спросил он.

- Хочу посмотреть.

- Не получится.

- Почему?

- Это может повлиять на результаты теста. Присутствие адвоката внушит клиенту чувство уверенности, которого у него не будет потом. Операторы из прокуратуры допрашивают подсудимых с глазу на глаз. Я должен сделать точно также. Простите, но вам придется уйти.

Она пристально взглянула на него, потом кивнула:

- Ладно. Позвоните мне, когда закончите.

Похоже на приказ, подумал Кен. Она хочет показать, что все еще командует парадом. Но это не так - по крайней мере, не в его офисе. И ей это не нравится.

Отлично.

Кен улыбнулся:

- Разумеется. Всего доброго.

Он закрыл дверь и обернулся к Сабини:

- Как вы себя чувствуете, мистер Сабини?

- Спасибо, хорошо.

- Рад слышать. Присаживайтесь.

Кен провел пробный тест из десяти вопросов, чтобы ввести испытуемого в курс дела. Сабини вел себя корректно, но не слишком. Он со всем соглашался, только один раз попросил прояснить кое-какие детали теста.

Пока все шло хорошо.

Кен подсоединил Сабини к детектору лжи. Он включил аппарат и постучал по верхней крышке, чтобы освободить подвижную иглу. Фокус с картами решил пропустить. Скорее всего оператор из прокуратуры не станет его использовать, хотя Кен считал, что так легче внушить доверие к прибору.

Если они поверят, что эта штука работает, может быть, она действительно сработает...

Кен задал первый вопрос:

- Вы посещали школу в Рокпорт-колледж?

- Да.

- Вы согласны абсолютно правдиво отвечать на все вопросы, касающиеся вашего обвинения?

- Да.

Кен часто спрашивал себя, как он должен реагировать, если ему ответят «нет». Но такого ни разу не случилось.

- Вы понимаете, что я буду спрашивать вас только о том, что касается вашего дела?

- Да.

- Вы что-нибудь украли у своего работодателя?

- Нет.

- Вы когда-нибудь пользовались своим положением финансового директора «Виккерс индастриз» в личных интересах?

- Нет.

- Вам приходилось лгать, чтобы избежать неприятностей на работе?

- Нет.

- Вы осуществляли электронный перевод платежей из фондов компании в частные банки в Цюрихе, Швейцария, в период с февраля по ноябрь прошлого года?

- Нет.

- Ваше полное имя Бартон Чарлз Сабини?

- Да.

- Вы когда-нибудь совершали противозаконные действия при составлении деловых бумаг или налоговых документов?

- Нет.

- Вы имеете прямой или косвенный доступ к денежным фондам, незаконно переведенным со счетов вашей компании?

- Нет.

Кен взглянул на лист бумаги, выскользавший из полиграфа. Ответы Сабини были ясными и четкими. Почти без промежуточных значений.

Он отсоединил испытуемого от машины, не обращая внимания на его вопросительный взгляд.

- Ну как? - спросил Сабини.

Кен оторвал кусок ленты и показал ее клиенту:

- Знаете, что это такое? Иллюстрация к учебному пособию для оператора - классическая ложь. Все показатели говорят одно и то же - дыхание, потливость, частота пульса. Очень плохо.

У Сабини опустились плечи.

- Вот дьявол. Этого я и боялся. Есть какая-нибудь надежда?

Кен разглядывал диаграмму в своих руках. Похоже, дело будет труднее, чем он надеялся.

Он встал и подошел к своему столу.

- Для начала забудьте обо всем, что вы слышали о способах обмануть детектор лжи. Вы не будете прикусывать язык, подкладывать в ботинок кнопку и тому подобное.

- Прекрасно, я уже понял, что мне не надо делать.

Кен взял пачку сигарет.

- Вы курите?

- Нет.

- Придется начать. Это вызовет отток кислорода от вашей кожи и сделает уровень потливости более стабильным. Сейчас он слишком неустойчив.

Он сунул сигареты в нагрудный карман Сабини.

- Великолепно. Я пройду тест, но умру от рака легких.

- Это ненадолго.

- Что еще?

- Вы умеете... складывать губы бантиком?

Сабини поерзал в кресле.

- Я не собираюсь с вами целоваться.

- На самом деле я имел в виду не рот.

- А что?

- Ягодицы.

Сабини уставился на него, потом резко встал.

- Не знаю, что вы задумали, но я...

Кен толкнул его обратно в кресло.

- Сядьте, вы не в моем вкусе. А теперь попробуйте сделать, как я сказал. Сожмите анальное отверстие. Сложите губы бантиком.

Сабини по-прежнему выглядел неуверенным, но сосредоточился и попытался напрячь мышцы. Его глаза забегали из стороны в сторону.

- Да... получается! - воскликнул он взволнованно.

- Я знал, что на ваш зад можно положиться. Отлично. Это направит поток крови к голове. Если хорошо потренируетесь, сможете проделывать то же самое на всех несущественных вопросах.

- То есть?

Кен подключил его к полиграфу.

- Есть два типа вопросов - несущественные, или контрольные, и существенные.

Он попытался объяснить это попроще.

- Несущественными называют вопросы, ответ на которые заранее известен. Некоторые из них совершенно безобидны, например: вас зовут так-то? Лгать

тут не имеет смысла. Но есть вопросы и с подвохом. Задавая их, оператор ожидает услышать от вас ложь.

- Он хочет, чтобы я солгал?

- Да. Например, вас спросят: вы что-нибудь украли у своего работодателя? Предполагается, что каждый хоть раз в жизни унес домой авторучку или скрепку для бумаг. Определив вашу реакцию при лживом ответе, оператор ожидает, что она будет такой же, только еще более выраженной, когда вы станете лгать в более важных вещах.

Сабини кивнул:

- По существенным вопросам.

- Верно. Наша цель - уравнять вашу реакцию на все вопросы. Если вы с этим справитесь, попробуем слегка повысить показатели во время вопросов с подвохом. Так, как этого ожидает оператор.

- Главное, скажите, когда надо надувать губы.

Кен улыбнулся и поправил датчики. Он встряхнул флакон со смазочной жидкостью и распылил ее по механизму индикатора. Вот так. Теперь иглы будут меньше залипать.

И снова запустил валик с разлинованной бумагой.

- Первый вопрос - всегда несущественный и безобидный.

- Ясно.

- Вы закончили Рокпорт-колледж?

- Да.

- Вы сейчас сжимались?

Сабини кивнул.

- Немного переборщили. Чуть-чуть расслабьтесь... Еще немного...

Кен смотрел, как кровяное давление на графике становится все ниже.

- Есть! Вот такой уровень вы должны поддерживать во время несущественных вопросов. Вам ясно?

- Вполне.

- И не надо задерживать дыхание. Вы можете сжиматься и дышать одновременно.

Сабини попытался дышать медленно и ровно, но ему явно было не по себе.

Кен перешел к следующему вопросу:

- Вы согласны абсолютно правдиво отвечать на все вопросы, касающиеся вашего обвинения?

- Да.

Линия кровяного давления упала вниз.

Кен улыбнулся.

- Существенный вопрос. Вы перестали сжиматься. Хорошо. Так, теперь расслабьтесь, дышите спокойно... Вы понимаете, что я буду спрашивать вас только о том, что касается вашего дела?

- Да.

Линия осталась ровной.

Кен объяснил:

- Это делается для того, чтобы вы не волновались из-за вопросов на другие темы. Во время предварительной беседы вас должны ознакомить с содержанием теста и убедиться в том, что вы правильно его поняли. Если вы начнете беспокоиться о каких-то посторонних вещах, это может исказить результаты экспертизы.

Сабини фыркнул.

- Интересно, что может беспокоить меня больше, чем обвинение в краже двенадцати миллионов долларов!

- В любом случае вам зададут этот вопрос. Скорей всего, он будет третьим. Ладно, продолжим. Вам приходилось лгать, чтобы избежать неприятностей на работе?

- Нет.

- Учтите, оператор ожидает, что вы ему солжете. Не напрягайтесь, сохраняйте ровное дыхание...

Кен кивнул, увидев, что линия графика стала плоской.

- Дальше... Вы когда-нибудь пользовались своим положением финансового директора в личных интересах?

- Нет.

Игла резко подскочила вверх.

- Вы сделали глубокий вздох, и все показания выросли.

Сабини посмотрел на прибор.

- Мне нужно побольше практики, - пробормотал он.

- Практика у вас будет. Но вы должны перестать бояться машины. Она работает только до тех пор, пока вы в нее верите.

Кен достал колоду карт.

- Есть один фокус, с помощью которого мы убеждаем людей в надежности детектора. Это усиливает их реакцию на важные вопросы.

Он развернул колоду веером.

- Возьмите одну карту.

Сабини вытянул пластиковый прямоугольник, взглянул на него и прижал к себе.

Кен убрал оставшуюся часть колоды.

- Обычно после этого я валяю дурака, задавая клиенту разные вопросы. Спрашиваю о достоинстве карты, масти и тому подобное. А потом, изучив показатели своего волшебного устройства, спокойно заявляю, что это дама червей.

Сабини удивленно поднял брови.

- Угадали!

Он показал карту.

Кен взял свою колоду и развернул ее лицом вверх. В ней были только дамы червей.

- Полиграф работает, когда в него верят. Будем продолжать?

Сабини улыбнулся и бросил карту.

- Конечно.

Следующие несколько дней слились для Кена в сплошную серую полосу. Целыми днями он изучал разные способы обмана полиграфа, а вечерами тренировал Сабини.

Он научил своего клиента кое-каким упражнениям, которые помогали выровнять график дыхания на аппарате. Как и ожидал Кен, контролировать этот показатель было проще. К концу второго дня Сабини уже чувствовал себя профессионалом.

Проблема с потоотделением оказалась куда серьезнее. Требовалась по меньшей мере неделя курения, чтобы никотин оттянул от кожи достаточно кислорода. Однако одного этого фактора было явно недостаточно. Кену следовало придумать что-нибудь еще.

Для контроля пульса он использовал метод «обратной биосвязи» – популярную в семидесятые годы технику аутотренинга, когда человек мог управлять своим сердечным ритмом и даже мозговыми импульсами. Кен показывал Сабини бегущую по ленте иглу и с помощью определенных упражнений помогал ему манипулировать собственными реакциями.

Поскольку занятия начинались обычно не раньше десяти, Кен и Сабини работали до двух, а то и трех часов утра. Кен чувствовал, что этот распорядок дня изматывает его и нравственно, и физически, усугубляя угрызения совести. Чем упорнее он трудился, тем яснее становилась ему предосудительность его поступка. Внутренняя боль не отпускала его ни на минуту.

Он не мог дождаться, когда все это кончится.

В ту ночь на улицах было тихо.

Гончая поддавала газу, носясь по главным магистралям города и прислушиваясь к голосам в наушниках. Ее сканер ловил всякую мелочь – несколько легких аварий, ограбление, драка в баре... На таких вещах не сделаешь хороший снимок.

Последние два дня она постоянно ломала голову, пытаясь вспомнить, где могла видеть ту женщину из газеты. Возможно, на каком-нибудь фото из тех, что показывали ей другие фаны.

Гончая взглянула на часы. Без четверти два. Рановато для еды, но раз все равно уходит больше бензина, чем пленки, можно перекусить. В такой час лучшего всего пойти в «Ворсити» – похожую на пещеру забегаловку в районе студенческого кампуса. Это заведение, уже полвека считавшееся одной из достопримечательностей Атланты, славилось быстрым обслуживанием. Посетителям то и дело рявкали: «Делайте заказ! Делайте заказ!» – и нетерпеливо стучали по прилавку, если те не могли вовремя сформулировать свое желание. Клиентам, не успевавшим достать и приготовить деньги, разумеется, приходилось еще хуже. При этом не имело никакого значения, был зал до отказа набит людьми или за столиками сидела горстка завсегдатаев. Замашки обслуживающего персонала в «Ворсити» иногда доводили посетителей до слез, зато они придавали этому месту особый колорит, так же как слишком плотная и жирная, но по-своему аппетитная еда.

Гончая въехала по пандусу на автостоянку, заглушила мотор и слезла с мотоцикла. Она уже издали почувствовала, как из ресторанный кухни разит луком.

Получив заказ, Гончая взяла красный поднос и огляделась. Зал был поделен на несколько просторных частей, в каждой громко работал телевизор. По дороге она заметила группу из пяти радиофанов, сидевших в новом крыле. Обычно такое соседство ее раздражало. Но не сегодня. Гончая подошла к компании, села за столик.

- Должно быть, ты жутко скучаешь, раз решила к нам присоединиться, - сказал Винс, тощий очкарик с всклокоченной шевелюрой.

Гончая пожала плечами.

- Уйду, как только вы начнете ныть, что вам не хватает секса.

Фредди, широкоплечий мужчина средних лет, усмехнулся:

- С чего ты взяла, что не хватает?

- Будь у вас с кем трахаться, вы бы не колесили всю ночь по городу.

Фредди расплылся в улыбке:

- А к тебе это разве не относится?

Она покачала головой:

- Нет, мне жаловаться не на что, но я все равно этим занимаюсь. Из чего следует, что среди вас я самая чокнутая.

Гончая отхлебнула коктейль, достала из сумки газетный снимок Миф и бросила на середину стола.

- Кто-нибудь из вас ее фотографировал?

Все окружили картинку, сопя под нос и издавая какие-то чмокающие звуки. Может быть, поэтому, подумала Гончая, этих людей называют фанами, а не, скажем, энтузиастами.

- Где ты ее взяла? - спросил коротышка Лазло. Среди своих неряшливых товарищей он выделялся стильным костюмом и опрятностью.

- Из воскресной газеты. Лицо знакомое. Я подумала, может, кто-то из вас показывал мне ее в своей коллекции.

Фредди бросил на стол небольшой потрепанный фотоальбом:

- Кстати, хотел вам кое-что показать.

- У тебя есть ее снимок? - спросила Гончая.

- Нет, - ответил Фредди. - Но я заснял вчера аварию со «скорой помощью».

Винс возбужденно наклонился.

- Господи, это было что-то! - Он повернулся к остальным. - Один парень попал в ДТП, получил пару синяков, и его повезли в больницу. А потом они врезались прямоком в разделительную полосу на Холком-бридж, и - бац! - Винс хлопнул в ладоши для большего эффекта. - Машина сбила столб с рекламным щитом. Никто не пострадал, кроме пациента - у него сломан позвоночник.

Лазло покачал головой.

- Когда медицинская компания выплатит ему компенсацию, он станет миллионером.

- Что толку, если парень не сможет двигаться? - возразил Фредди.

- Послушайте. - Гончая попыталась вернуть их к прежней теме. - Я знаю, что уже видела где-то эту женщину. Вы ее не фотографировали?

- А если бы тебе выплатили пятьдесят миллионов долларов? Это тоже ничего не стоит? - не унимался Лазло.

- И на всю жизнь остаться парализованным? - Фредди поморщился.

- Ребята... - снова вмешалась Гончая.

- Хорошо. Допустим, тебя парализует только ниже пояса, что тогда?

- Ну, это еще куда ни шло!

Спрашивать было бесполезно. Гончая убрала снимок, взяла свой поднос и пошла в другой зал.

- Идиоты, - пробурчала она.

Карлос Валес прижался к кирпичной стене, окружавшей многоквартирный дом на Инмен-парк. Он уже приходил сюда несколько дней назад, чтобы проучить этого чертового вруна с его паршивым детектором. Теперь он снова был здесь, сидел на корточках у мусорного бака и потягивал косячок, который нашел в уборной своего приятеля Хезуса. Карлос прятался там с тех пор, как отец вышвырнул его из дома.

Между ним и отцом произошла безобразная сцена. Когда в фирме получили результаты теста и его выгнали с работы, старик начал орать и хлестать его по щекам. Алисия и малыш пусть остаются, заявил он, а ты можешь убираться ко всем чертям.

Карлос ему ответил. Выбил из предка всю дурь. Старый болван заявил на него в полицию.

Наверное, то же самое сделала и мисс Бентон, тот самый менеджер торгового центра «Паккард-Хиллз», которая его уволила. Карлос буквально взорвался, услышав эту новость. Эта сучка хоть понимает, что делает? Он опрокинул гадину на стол, схватил в руки телефонный шнур и шагнул к ней. Она перепугалась до смерти. Но потом начала кричать, умоляла его уйти, и он выбежал из кабинета. Не стоило марать руки.

Карлос оглядел автостоянку. Вообще-то он не собирался сюда возвращаться. Сначала у него были другие планы: просто напугать этого лживого оператора и задать ему взбучку, чтобы тот как следует его запомнил. Но теперь Карлос мечтал о большем. Паршивец сломал ему жизнь и должен был за это

заплатить. Как? Карлос долго взвешивал разные варианты и к двум часам утра пришел к выводу: Кен Паркер должен умереть.

Он поиграл длинной бритвой, открывая и складывая лезвие. Надо всего разок полоснуть Паркера по горлу, тот и пикнуть не успеет.

Карлос еще никогда не убивал людей, но сейчас у него так накопело, что он знал: не сможет успокоиться, пока тот парень не умрет. Надо поскорее с этим покончить.

А потом он вернется в дом отца и заберет сына. Карлос знал, что это рискованно – жена тут же его заложит. Возможно, придется ее связать, чтобы выиграть немного времени. Или просто прикончить. Алисия это заслужила, поверив не ему, а чертовой машине.

Он сидел на месте, когда у дома появилась молодая парочка. Девушка собиралась ехать дальше, и они задержались у ее машины, продолжая обниматься и целоваться. Часов у Карлоса не было, но он знал, что уже около трех утра. Может, Паркер решил заночевать у своей подружки?

Карлос хотел было вернуться, когда услышал характерный звук подъезжавшего «эм-джи». Ага, вот и он! Карлос подождал, пока Паркер поставит машину и заглушит двигатель. Парочка все не уходила. Ладно, подумал он, время еще есть. Не стоит рисковать.

Паркер быстро вошел в подъезд и взбежал по лестнице в свою квартиру.

Карлос помнил номер – 332. Адрес был в телефонном справочнике.

Пришлось ждать еще несколько минут, пока юнцы наконец не отлепились друг от друга. Потом девица уехала, а ее приятель поплелся в дом.

Карлос взгляделся в темноту. Ему показалось, что в нескольких ярдах крадется чья-то тень. Он прищурил глаза. Нет, почудилось.

Не стоило курить это дерьмо.

Карлос тихо подошел к лестнице и начал взбираться. Горело всего две лампочки, поэтому большую часть пути пришлось идти во мраке. Он остановился.

Шаги. Шорох.

Он не мог понять, откуда доносятся звуки, сверху или снизу. Карлос сделал еще несколько шагов и прислушался. Тишина.

Он продолжал подниматься на цыпочках, пока не добрался до четвертого этажа. Оказавшись наверху, перегнулся через перила и выглянул на автостоянку. Там было пусто. Он подошел к квартире Кена и открыл бритву.

Лицо пылало, во рту пересохло.

Ему хотелось уйти, но Карлос знал, что станет презирать себя, если срейфит в последнюю минуту.

Он мог бы выбить дверь с разбегу, но боялся, что наделает слишком много шума. Паркер, наверное, уже заснул.

Жаль, что не удалось прижать его на автостоянке...

Карлос помедлил, стараясь справиться с хлынувшей в кровь волной адреналина. Кровь в висках билась в одном ритме с сердцем.

И снова услышал шорох.

На этот раз за спиной.

Обернувшись, он еще успел увидеть блеск стали и собственную кровь, брызнувшую в лицо убийце. Карлос замертво рухнул на пол.

Глава 5

Лейтенант Томас Гэнт обожал сон. Просто боготворил. Его жена Дайан, учительница музыки, преподававшая в школе Спрейберри, никогда не будила его по утрам. Гэнт недовольно шевелился, если она целовала его на прощание, и приходил в себя только к половине восьмого, когда таймер включал радиоприемник, неизменно передававший какую-нибудь рекламу.

На этот раз рекламировали автомобильные шины. Гэнт прихлопнул будильник и вылез из кровати. Он щелкнул пультом телевизора и прошлепал мимо огромного зеркала, которое его жена безжалостно поместила на дверце шкафа.

В зеркале отразился плотный мужчина сорока шести лет, с темно-рыжими волосами, начавшими седеть на голове, но продолжавшими ярко пылать на обвисшем брюшке.

Он почистил зубы, пожирая страстным взглядом Кэти Коурик [2 - Ведущая телеканала NBC]. Зазвонил телефон. Гэнт взял трубку, продолжая смотреть на экран.

- Алло?

- Доброе утро, Гэнт. - Это был Джон Берк, начальник его участка. - Я слышу телевизор. Как там твоя зазноба?

- Если ты про Эла Рукера, то он в синем блейзере и галстук в полоску. Неотразим.

Берк усмехнулся.

- Я хочу, чтобы по дороге ты заехал в одно место. В Дэмпстере один мусорщик нашел труп. Кажется, свежий. Дом № 1067 по Сикамор-Крик-драйв.

Гэнт записал адрес.

– Личность установили?

– Да. Карлос Валес. Пару дней назад отец заявил на него в полицию. Нападение с нанесением побоев.

– Может, старикан его и замочил?

– Вряд ли. Он еще не вышел из больницы.

За двадцать пять лет службы Гэнт расследовал не одну сотню преступлений, и сейчас, шагая по бетону автостоянки возле жилого дома, он собирался увидеть очередное. Гэнт работал в полицейском департаменте Атланты с тех пор, как устроился туда юнцом-стажером. Ему всегда нравилась профессия, и он не собирался ее менять. С годами многие его товарищи уходили в частную охрану или сыскные фирмы, но Томаса это не привлекало. В конце концов, если бы на первом месте для него были деньги, он вообще не пошел бы в полицейские. Расследуя убийства, Гэнт чувствовал себя чем-то вроде адвоката, представителя особого круга обездоленных, чьи права почти никто не защищал.

Он имел в виду мертвецов.

Безутешные родственники чаще всего с головой уходили в собственное горе, рассматривая смерть любимых как удары слепой судьбы. А между тем преступлений становилось все больше, и огромная часть из них по-прежнему совершалась людьми, хорошо известными жертвам. Над рабочим столом Гэнта рядом с доской приказов всегда висел листок с призывом, набранным черными трафаретными буквами: «Упорядочивай хаос». Он считал, что это лучше всего выражает суть его работы.

– Привет, Гэнт. Как дела?

Гончая навела на него фотокамеру.

Обычно копы терпеть не могли падальщиков, но для Гончей Томас делал исключение. Год назад девушка спасла двух детей, которых похитила сатанинская секта. Гончая вышла на них благодаря снимку колесного отпечатка их машины, после того, как оперативная группа потеряла след. Однако полиция не прониклась к помощнице теплыми чувствами. Наоборот, копов взбесило, что серьезное дело раскрыла какая-то радиофанатка, и с тех пор они старались держать ее подальше от мест преступления. Гончая щелкнула камерой, когда Гэнт направился к ней.

– У тебя что, мало моих снимков?

Она пожала плечами:

– Просто хочу закончить пленку перед тем, как идти на работу.

– Я польщен.

Интересно, на какую работу она собирается после бессонной ночи, подумал Гэнт.

Он подошел к двум полицейским, которые допрашивали уборщиков. Представители ассенизаторской службы были не в восторге от случившегося.

Старший из них буквально орал на полицейского:

– Черт возьми, нам надо вывозить мусор! Торчим здесь уже целый час. У вас есть наши адреса. Неужели нельзя допросить нас позже?

– Мы вас не задержим, – успокоил его Гэнт, зная, что дело может обернуться по-всякому. – Как вы его обнаружили?

На вопрос ответил второй мужчина:

– Мы зацепили бак, стали поднимать. Я следил за погрузкой. Когда Чарльз опрокинул его в машину, я увидел, как оттуда вывалился труп. Пришлось вытаскивать его из контейнера.

Гэнт подошел к накрытому брезентом телу. Он приподнял край и заглянул под ткань. Мертвец выглядел скверно. Распухшее и окровавленное лицо облепили остатки фруктовой кожуры, собачьего дерьма и кофейной гущи, а огромная рана на груди превратила белую футболку в багровое месиво.

Один из полицейских приблизился к Гэнту.

– Круто его обработали. Сначала пырнули ножом, а потом, кажется, переехали...

Гэнт покачал головой:

– Машина тут ни при чем. Больше смахивает на падение. – Он взглянул на лестницы, которые вели в дом с автостоянки. – Его стащили вон по тем по ступенькам.

– Ясно. – По тону полисмена было понятно: он понятия не имеет, как лейтенант пришел к такому выводу.

– Посмотрите на его обувь.

Гэнт поднял брезент повыше и продемонстрировал теннисные туфли жертвы. На потертых задниках остались следы желтой пыли.

– Точно так же испачканы джинсы с задней стороны. Парня явно волокли. Думаю, тот, кто его тащил, был не очень сильным. И не слишком высоким.

Внезапно за спиной раздался щелчок, и Гэнт понял, что Гончая фотографирует тело. Он опустил брезент и холодно взглянул на девушку.

Потом снова повернулся к полицейскому:

– Что-нибудь узнали о жертве?

- Да, сэр. На него заведено дело о нападении и нанесении побоев. Раньше привлекался к суду по обвинению в вандализме. Бывший «таггер» – рисовал на стенах граффити. Правда, с тех пор прошло уже четыре года.

- Ладно, надо будет опросить жильцов. Узнайте, может, кто-нибудь что-то видел или слышал. Позже я дам вам его фото.

- Да, сэр.

Гэнт отвернулся от места преступления и увидел кучку зевак, столпившихся на автостоянке. Стервятники. Какого черта они здесь торчат вместо того, чтобы сидеть дома и смотреть на Кэти Коурик?

Сабини думал о тюремной еде. Вряд ли она хуже, чем это дерьмо, решил он, глотая чизбургер с жареной картошкой. Он сидел в ресторанчике недалеко от мотеля, куда переселился после того, как его выгнала жена, и размышлял о жизни за решеткой.

Физзарядка перед завтраком, письмо домой, потом работа в библиотеке, обед и немного телевизора.

И групповое изнасилование в душе перед сном.

Нет, он этого не вынесет. Ему хватило уик-энда в городской тюрьме. Окружной прокурор санкционировал арест в пятницу вечером, поэтому он не смог внести залог до понедельника. Миф Дэниелс сказала, что это было сделано нарочно. Ублюдки надеялись, что два дня в кутузке вправят ему мозги.

За весь тот уик-энд Сабини ни с кем словом не обмолвился.

А теперь до суда оставалось всего несколько недель, и он чувствовал, что его вот-вот раздавит этот гнет. Он должен пройти проверку на детекторе! Может быть, тогда весь этот ужас будет позади.

Сабини не мог дождаться, когда увидит сына. Господи, как он скучал по Джесси!

Он бросил на столик деньги и вышел из ресторана. Когда подходил к своей машине, рядом остановился черный «порше».

Из него вылез Герберт Декер.

- Как дела, Бартон?

Сабини видел босса в первый раз после своего ареста. Тонкие губы президента «Виккерс» растянулись в улыбку. Сабини обошел вокруг его автомобиля.

- Прошу прощения.

- Куда-то торопишься?

- Адвокат запретил мне говорить с вами.
- После всего, что случилось, я рассчитывал на более теплый прием.
- Странно было рассчитывать на такое после того, как вы обратились в полицию.
- Мы можем помочь друг другу.
- Сомневаюсь.

- Все, что нам нужно, - это найти деньги. Верни их нам, и мы обо всем забудем. Просто заглянем еще раз в бухгалтерские книги и завопим: «Черт возьми, а это что такое? Двенадцать миллионов!» Твоя репутация будет восстановлена, и ты сможешь преспокойно грабить другую фирму.

- Хорошее предложение. Будь у меня деньги, я бы сразу согласился.

Декер покраснел.

- Я могу предложить кое-что получше. Скажем, мы оставим тебе несколько сотен тысяч долларов. В качестве премии.

- Неужели? Теперь вы готовы дать мне премию?

- Мы всегда играли по-честному.

Сабини посмотрел на «порше» Декера.

- Интересно, вы купили его до или после слияния компаний?

- Значит, в этом все дело? В слиянии?

- Почему вы так решили? Может быть, потому, что после этого несколько молодых менеджеров в одночасье стали миллионерами, а я остался с носом?

- Они всегда получают процент от сделок. Зато их гарантированная зарплата ниже, чем у тебя.

Сабини кивнул:

- Я все время твержу это себе. Но почему-то легче не становится. Я жалею, что не делал этого, Герберт.

Терпение Декера наконец лопнуло.

- Ты что, надо мной издеваешься, скотина?

Сабини выдавил из себя улыбку.

- Суд закончится, не успев начаться. У вас нет доказательств. И не будет.

- Ладно, - сказал Декер. - Поживем - увидим.

Все-таки он не даром ел свой хлеб. Кен сидел в кабинете и просматривал последние диаграммы с тестами Сабини. Его клиент явно делал успехи. Дыхание испытуемого стало ровным, а пульс стабильным. Даже уровень потливости заметно выровнялся. Кен считал, что основную роль здесь сыграл эффект «демистификации», отмеченный во многих исследованиях. Когда объект начинает привыкать к полиграфу и сознавать границы его возможностей, эффективность аппарата падает.

К тому же Сабини был хорошим учеником. Он быстро все усваивал и применял знания на практике. В тех редких случаях, когда все-таки происходили сбои, Сабини мягко извинялся и исправлял ошибку. Кен не мог пожелать себе лучшего ученика.

Сабини сохранил хладнокровие даже после того, как Кен рассказал ему о сиденье Рейда – специальном устройстве для проверки «сжатия» анального отверстия. Мало кто из операторов пользуется таким креслом, но даже если Сабини попросят в него сесть, он все равно сможет использовать самое мощное оружие против полиграфа.

Собственный интеллект.

– Настройте себя, – говорил Кен. – Это единственно верный способ обмануть прибор. Во время проверки вы должны быть твердо уверены, что не сделали ничего плохого. Выберите точку на стене и смотрите на нее. Верьте в то, что говорите. Вы можете назвать себя римским папой, и машина это проглотит. За всю жизнь вы не совершили ни одного дурного поступка. Ваши деньги заработаны честным трудом. Вы это знаете. Вы в этом уверены.

Сабини верил. И понемногу то же самое стал показывать полиграф.

Около полуночи они устраивали перерыв, и Сабини всегда рассказывал ему о своем сыне. О его успехах в спорте. О мелодиях, которые тот играет на трубе. О бесконечных звонках от его маленьких подружек. Кен мог бы заскучать от всех этих историй, если бы его не трогал энтузиазм Сабини.

Резкий стук в дверь перебил мысли. Кен отложил графики, встал и отпер замок. Первое, что бросилось ему в глаза, была серебряная бляха.

– Кен Паркер?

– Да?

– Я лейтенант Томас Гэнт. Уголовный розыск. Мы можем поговорить?

Кен почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

– Конечно. Входите.

Гэнт шагнул в кабинет.

Какого черта ему надо? Неужели узнал о его занятиях с Сабини?

- Чем могу помочь? - спросил Кен. Гэнт протянул ему фотографию.

- Вам знаком этот человек?

Кен взглянул на снимок.

- Я тестировал его на прошлой неделе. Это Карлос Валес.

- Когда вы видели его в последний раз?

- В субботу вечером. Ему не понравились результаты теста. Он заявился ко мне вместе с приятелем и крепко меня вздул.

- Значит, вот откуда у вас эти синяки?

Кен погладил щеку, на которой еще остался багровый след.

- Да. А почему вы спрашиваете? Я не собираюсь подавать на него в суд.

- Рад это слышать, потому что он мертв.

Кен уставился на Гэнта. Он пытался осознать то, что ему сказали. Карлос Валес? Мертв?

- Как это произошло? - спросил он.

- Его убили возле вашего дома. Сегодня ночью. Странно, что вы нас не заметили.

- Я видел полицейскую машину. Но у нас есть одна семья, в которой часто происходят драки. Я подумал, что мадам опять побила своего мужа...

Гэнт улыбнулся.

- У нас есть четыре свидетеля, которые видели, как в субботу вы дрались на парковочной площадке. Двое из них опознали Карлоса Валеса по фотографии. Должно быть, ваша автостоянка хорошо освещена.

- Они видели драку? И никто мне не помог? Очень мило.

- Что произошло?

- Я уже сказал. Ему не понравились результаты теста.

Кен подробно рассказал о проверке, своих выводах и столкновении с Карлосом. Слова застревали в пересохшем горле. Господи, неужели это не сон?

- Значит, вы встречались с ним всего два раза, - заметил лейтенант Гэнт. - Первый - во время теста, и второй - когда он вас избил.

- Верно.

- Почему вы не заявили в полицию?

- Не видел смысла. Этот парень потерял из-за меня работу. Он был взбешен. Я просто хотел поскорей обо всем забыть.

Взгляд Гэнта показался Кену бесконечно долгим.

- А зачем он приходил к вам в дом прошлой ночью?

- Понятия не имею.

- Мы уверены, что он был убит на лестнице возле вашей квартиры. На ступеньках нашли его кровь. Очевидно, его зарезали, перекинули через перила во двор и оттащили к мусорному баку.

Господи Иисусе, подумал Кен. Копы подозревают его в убийстве.

- У парня был на вас зуб, - продолжал Гэнт. - Предположим, он вернулся и напал на вас снова. Произошла драка, вы получили еще пару синяков, потом ударили его ножом. Он умер. Вы не хотели этого делать, но так получилось. Вы испугались, запаниковали. Затем сбросили его вниз и спрятали в мусорном баке.

- Все это чистый вымысел.

- Если я прав, лучше признайтесь сразу. Вам пришлось защищаться. Свидетели видели, как Карлос избивал вас на площадке. Вас могут оправдать.

- Сказал же, я не имею к этому никакого отношения. Я вообще не знал, что его убили, пока вы мне не сказали!

Гэнт снова уставился на него в упор.

Кен знал эту игру - делать долгие паузы, чтобы допрашиваемый начал нервничать и что-нибудь сболтнул. Он и сам не раз проделывал такие трюки, но только сейчас ему стало ясно, как сильно они действуют. Его так и подмывало что-нибудь ляпнуть и нарушить тишину.

Секунды шли, но Гэнт продолжал молчать. Кен заставил себя расслабиться и спокойно посмотрел на детектива. Наконец лейтенант отвернулся и взглянул на полиграф.

- Значит, вы - автоответчик?

- Простите?

- Разве не так называют операторов на детекторе лжи?

- Автоответчик? Сто лет не слышал этого прозвища. - Детектив употребил жаргонное выражение, которым в прежние времена пользовались операторы в старой части города. - Звучит забавно, если учесть, что наше дело - задавать вопросы.

- Да, но работаете вы именно с ответами.

Гэнт присел рядом с прибором и посмотрел на маленькие иглы, поднял манжету для измерения артериального давления...

- Я никогда не верил в эти штучки. В юности, когда мне было лет семнадцать, я прошел проверку на полиграфе, чтобы устроиться в закусочную. - Он покачал головой. - Да, в закусочную. На работу меня не взяли. Прибор показал, что я солгал, заявив, что никогда не употреблял наркотиков на работе. Самое смешное, что я в жизни к ним не притрагивался.

Кен пожал плечами. Когда он называл свою профессию, пять человек из шести рассказывали ему похожие истории. Он выдал заученную фразу:

- Это не точная наука.

- Вот именно. - Гэнт положил манжету на стол и протянул Кену визитку. - Позвоните мне, если что-нибудь вспомните. Уверен, нам еще не раз придется с вами встретиться. Вы ведь не собираетесь никуда уезжать?

Кену не понравился смысл этого вопроса, но он кивнул:

- Не собираюсь.

На линии - Кен позвонил Миф по телефону с автозаправочной станции - были сильные помехи. Он понизил голос, чтобы его не могла услышать девушка, возмущавшаяся в соседней кабинке каким-то дорожным инцидентом.

- Его тело нашли в моем доме. Полиция думает, что я в этом замешан.

- Но доказательств у них нет?

- Нет.

- Понятно, что они решили вас допросить, но вряд ли за этим что-нибудь последует. Если только вы действительно этого не сделали.

- То есть?

- Произошло убийство, и если вы не...

- Вы хотите сказать, что я его убил?

- Расскажите, что произошло, Кен. Вы обязаны мне рассказать.

- Боже милостивый, вы говорите точь-в-точь, как коп. Разумеется, я этого не делал!

- Хорошо. Не сердитесь, Кен. Просто я хочу вам помочь. Это моя профессия, помните? - Миф помолчала. - Завтра вы должны мне дать окончательный ответ.

– Сегодня вечером мы устроим последнюю проверку. Точную копию обычной процедуры. Сделаем вид, что никогда не виделись, и я проведу с ним полный тест. По всем правилам. Завтра утром доложу вам о результатах. Хотите где-нибудь встретиться?

– Да. На озере есть причал недалеко от Гауэр-роуд. Это на окраине, и там всегда безлюдно. В десять утра вас устроит?

– Отлично.

– Мне очень жаль, Кен, – мягко добавила Миф. – Я знаю, вы никогда бы так не поступили.

– О чем бы ни шла речь.

Тед Майклсон шел по узким коридорам «Виккерс индастриз». Где же тут конференц-зал? Сколько раз он плутал по этим лабиринтам и вот снова заблудился.

Детектив смотрел на сотрудников, сидевших за перегородками в своих офисах. Наверное, потешаются над ним. Люди всегда смеялись над его непомерной полнотой, и с каждым годом Тед чувствовал это все острее. Эти думают, что чем-то лучше его. Если бы они только знали, сколько раз он спасал их жалкую работу...

Чертовы ублюдки.

Майклсон наконец нашел нужную комнату. За длинным столом сидел только один человек.

Мэтта Лэнсинга, вице-президента по финансовым вопросам компании «Виккерс», колотила дрожь. Неужели он тоже боится увольнения?

Лэнсинг несколько раз встречался с представителями комиссии по ценным бумагам и биржам, но так и не понял, чего они хотят. Майклсон дал ему с собой радиомикрофон, однако во время последнего визита агентов комиссии тот почему-то не сработал.

Майклсон вытащил жучок из своей потертой кожаной сумки.

– Я все проверил, прибор работает. Вы уверены, что он был включен?

– Уверен. Я точно следовал вашим инструкциям.

– И вы весь день носили его с собой?

– Да. Я не знал, когда они приедут, так что не расставался с ним ни на минуту.

Майклсон прищурился.

- А когда они все-таки появились, он сразу перестал работать.
- Мне очень жаль, - пожал плечами Лэнсинг. - Не понимаю, что произошло. Я вообще не хотел с ними говорить. По крайней мере, без адвоката.
- Не стоит торопиться. Мы должны узнать, что они вынюхивают, откуда получают сведения. Надо бы разобраться с этим раньше, чем нам понадобится помощь адвокатов.
- Вы правы. - Лэнсинг вытер вспотевший лоб рукавом рубашки.
- О чем вы с ними говорили?
- У них было много вопросов по слиянию компаний. Комиссия предложила мне судебный иммунитет в обмен на информацию.
- А зачем вам иммунитет?
- Я их тоже об этом спросил. Они сказали что-то насчет антиконкурентной практики.
- А конкретней?
- Не знаю. Похоже, они думали, я сам им все расскажу...
- Что еще они спрашивали?
- Их интересовало, кто еще из сотрудников может побеседовать с ними без протокола. Они хотели, чтобы я кого-нибудь порекомендовал.
- И что вы ответили?
- Сказал, что подумаю.
- Хорошо. Они задавали вопросы о каких-то конкретных людях?
- Нет.

Майклсон откинулся на спину и закинул руки за голову.

- Как вы думаете, почему выбрали именно вас?
- Понятия не имею. Я сам себя об этом спрашиваю. Возможно, потому что я моложе других. Кроме того, я занимаю достаточно высокий пост, но не вхожу в основной костяк руководства. Видимо, они считают, что я достаточно влиятелен, чтобы владеть полезной информацией, но не настолько, чтобы лично участвовать в махинациях.

Майклсон задумчиво вертел в руках микрофон.

- Если бы говорили с ними начистоту, ваши ответы были бы другими?
- Нет. Я сказал им правду. Больше мне ничего не известно.

Майклсон полез в свою сумку и достал блокнот. Он бросил его Лэнсингу:

- Запишите ваш разговор. Слово в слово. Даже если вы чихнули, я хочу, чтобы это было отмечено. Ясно?

Лэнсинг кивнул.

Майклсон вытащил еще один радиомикрофон и перекинул на другой конец стола.

- Вот вам другой жучок. Если и он не сработает, можете считать себя уволенным.

- Добрый вечер, мистер Сабини. Меня зовут Гэри Марш.

Кен придумал это имя на ходу. Он хотел симитировать для Сабини стандартную проверку на детекторе, а это предполагало новую личность оператора. Кен подготовил Сабини к атмосфере врачебного кабинета, которая царит в офисах большинства операторов: на стенах там частенько развешаны внушительного вида дипломы, а людей нередко заставляют ждать. Делается это главным образом для того, чтобы внушить побольше уважения к оператору и к предстоящей процедуре. В некоторых кабинетах устроены специальные окошки для наблюдения за ожидающими клиентами. На подготовительных курсах Кен видел видеозаписи, где люди, сидевшие в приемной, быстро теряли хладнокровие и проявляли все признаки нервозности, от легкого волнения до полного отказа от проверки.

Он кивнул на испытательное кресло:

- Садитесь, мистер Сабини.

Кен взял листочек с аккуратно распечатанными вопросами.

- Я знаю, что в вашей компании возникли некоторые проблемы...

Каблучки Миф застучали по деревянной пристани. Кен взглянул на часы. Почти десять. Он стоял, опершись на перила в конце причала, и смотрел на солнечные блики, плясавшие на зеркальной поверхности озера Ланье. Ветер бросал ему в лицо порывы горячего воздуха, словно обдувал феном. Он не обернулся, когда Миф остановилась рядом.

- Он готов, - сказал Кен.

- Что?

- Я о Сабини. Он готов. Редко встретишь такого искусного лжеца.

- Думаете, у него получится?

– Хотите сказать – получится ли у него лгать так же хорошо, как воровать? Теперь да. Вы бы его видели. Я ему сам чуть не поверил.

Кен все еще не смотрел в ее сторону. Господи, до чего же он устал. Работа по ночам давала о себе знать. Он смотрел на воду сквозь прищуренные веки.

– В чем дело?

На его губах появилась горькая улыбка.

– Он украл деньги. И вы отлично это знаете.

– Ничего я не знаю. Не забывайте, вы сами согласились на эту работу.

– Да, да, конечно. Это было так легко. Человек не должен срываться с крючка с такой легкостью. Но все было просто. Слишком просто. – Он взглянул на Миф. – Люди делают это каждый день. Не только в своем кабинете, но и везде. И с каждым разом это становится для каждого все проще.

– Кен, вы устали. Почему бы вам не пойти и не выспаться как следует?

– Да. Пожалуй, я так и сделаю.

– К тому же Сабини все еще на крючке.

Глава 6

На прощание Кен сказал Сабини, что главное перед проверкой на детекторе – хорошенько выспаться.

Сабини совсем не мог уснуть.

Полночи он вертелся в кровати, повторяя упражнения с дыханием и прокручивая в голове весь процесс проверки. Другую половину ночи провел, расхаживая по номеру мотеля. Сабини раздумывал, не позвонить ли ему своей жене Денизе. Время от времени он позволял себе такую слабость. Если она отвечала, он тут же бросал трубку, если нет, пару дней ходил в мрачном настроении. Но сейчас он решил, что не стоит тревожить ее посреди ночи.

Сабини знал: Кен и Миф сделали все, что смогли. Окружной прокурор прислал список аккредитованных операторов, и Миф вместе с Кеном сделали выбор. Кен сразу вычеркнул одну фамилию, вспомнив, что этот человек был их инструктором на подготовительных курсах. У него слишком развито внутреннее чутье, подумал Кен. Он опасен. Им нужен человек, который больше полагается на графики.

В конце концов, остановились на Грегоре Хармоне, операторе средних лет, прошедшем подготовку в военной школе. По настоянию Миф окружной прокурор

на пять лет запретил Хармону сотрудничать с прокуратурой, чтобы у того не было причин заискивать перед обвинением.

Почва была подготовлена. Сабини знал, что теперь все зависит только от него.

Подъезжая к автозаправке на Чешир-Бридж-роуд, Гэнт чувствовал, что его настроение оставляет желать лучшего. Он только что говорил с вдовой Карлоса, которая рыдала на протяжении всей беседы. До этого женщина сутки лежала, напичканная транквилизаторами, и только сегодня утром смогла ответить на его вопросы. Гэнта беспокоило не то, что он сочувствовал вдове, а наоборот – что не испытывал к ней никакого сочувствия. Полицейский психиатр часто объяснял, что это естественная защитная реакция организма и из нее еще не следует, что детектив стал бесчеловечным и жестоким. Но Гэнт не был в этом так уверен.

Плачущая женщина быстро опознала «гнилозубого», который напал на Кена Паркера вместе с Карлосом Валесом. Его звали Кевин Фаррел, и он часто мыл машины на этой автозаправочной станции.

Гэнт заглушил мотор и вышел из машины. Из-за угла появился длинный тощий юноша с чахлой бородкой.

– Помыть вам окна? – спросил он.

Один из его верхних зубов был темно-коричневого цвета. Гэнт кивнул:

– Конечно.

Он проследил, как юноша побрызгал на ветровое стекло и стал вытирать его газетой. Бумага заскрипела по стеклу.

Гэнт сунул ему под нос свою бляху.

– Меня зовут Томас Гэнт. Уголовный розыск.

Юноша перестал тереть машину.

– Я не возьму с вас денег.

– Дело не в этом. Я не против, если ты заработаешь несколько баксов. Твое имя Кевин Фаррел, верно?

Кевин кивнул и, подняв дворники, побрызгал подними.

– Хочу поговорить о твоём друге Карлосе.

– Ладно.

– Ты в курсе, что он умер?

Кевин перешел к переднему окну.

- Да.

- Его убили.

- Я слышал.

- А знаешь, кто это сделал?

- Нет.

Кевин вытер рукавом нос. Он обошел вокруг машины и стал мыть заднее стекло. Гэнт последовал за ним.

- На прошлой неделе вы с Карлосом избили одного парня.

- Ложь!

- Не глупи. Вас видели. Если дело дойдет до опознания, твой зуб выдаст тебя с головой.

Из-за угла появился мужчина с бутылкой пива.

- Кевин, тебе не стоит говорить с этим парнем.

Гэнт посмотрел на подошедшего. На нем были выцветшие джинсы и помятая рубашка, он хмуро смотрел на детектива.

- Вы его адвокат? - спросил Гэнт.

- Я его друг. Кевин иногда туго соображает, так что я за ним присматриваю.

- Все в порядке, Иисус, - сказал Кевин.

Он произносил это имя так же, как англо-американцы называют Спасителя. Старина Иисус. Гэнт полистал свой блокнот.

- Вы Хезус Миллисент?

Детектив произнес его имя на испанский манер.

- Меня зовут Иисус.

Гэнт фыркнул.

- Ладно, вы сэкономили мне время. Я хотел и с вами поговорить. Мы слышали, что вы приютили Карлоса Валеса после того, как тот избил отца. К вам пришли двое полицейских, но вы не впустили их в дом.

- Я впустил.

- Только после того, как они вернулись с ордером на обыск. Хотели дать Карлосу немного времени, верно?

- Чего вам надо? - спросил Хезус.

- Я просто общаюсь с Кевином. Если хотите вмешаться в нашу дискуссию, прошу.

- А если не хочу?

- Есть другой вариант: я арестую вас за тунеядство и за распитие спиртных напитков в неполюженном месте. Конечно, это пустяки, если забыть про то, что вас освободили условно. Но ведь мы не забудем, правда?

Хезус хмуро взглянул на Гэнта.

- Думаете, это я убил Карлоса? - спросил Кевин.

- А что, есть причины, по которым я должен так думать?

- Нет. Он был моим другом.

- Что произошло на прошлой неделе?

- Я того парня не трогал. Просто за руки держал. Честно говоря, я не знал, что Карлос так на него взъярится.

- Ладно, расскажите, как все было.

Кевин подробно изложил Гэнту всю историю, начиная с того, как Карлос взбеленился из-за потерянной работы, и кончая их дракой с Кеном Паркером.

- Я слышал, у Карлоса был вспыльчивый характер, - заметил Гэнт. - У него были какие-то враги? Люди, которые могли желать ему смерти?

Хезус шагнул вперед.

- Если бы Карлос отделал меня так же, как того парня, я бы точно стал его врагом.

Гэнт посмотрел на Кевина.

- Я не знаю, кто это сделал, - сказал Кевин.

Гэнт дал Кевину и Хезусу свою визитку и попросил позвонить, если они что-нибудь вспомнят. Он посмотрел на свою машину. Давно у него уже не было таких чистых стекол. Гэнт покопался в бумажнике - там лежало всего пять долларов. Он отдал банкноту Кевину.

- Доброе утро, мистер Сабини. Меня зовут Грегор Хармон. Как вы себя чувствуете?

Сабини пожал руку оператору, почувствовав, что его собственная рука совсем не вспотела. Пока все шло нормально.

– Спасибо, хорошо, – ответил он с улыбкой. Сабини оглядел офис. Как и предупреждал Кен, на одной из стен висели большие солидные дипломы. Помещение выглядело чистым, почти стерильным, не то что захламленная каморка Кена. Сабини заметил установленное перед креслом высокое зеркало. Очевидно, сквозь него наблюдали за клиентом.

Эксперт сделал приглашающий жест.

– Присаживайтесь. Кресло.

Увидев его, Сабини застыл на месте. Вот черт. То самое сиденье Рейда, о котором говорил ему Кен. Значит, фокус с «сжиманием» не пройдет. Сабини молча сел и попытался расслабиться.

Оператор взял папку с вопросами и устроился напротив.

– Приступим, мистер Сабини. Я слышал, в вашей компании пропала крупная сумма денег. Не расскажете ли мне об этом поподробней?

Сабини спокойно кивнул. Он знал, что оператор в курсе всех обстоятельств дела – иначе как бы он составил список вопросов? Кен объяснил ему, для чего это делается. Пока Сабини излагает суть проблемы, эксперт будет следить за его голосом и выражением лица, пытаясь уловить малейшие признаки виновности. Направление взгляда, манера говорить, характерные жесты – все было очень важно.

– Все началось, когда один из владельцев нашей компании решил развестись с женой. – Сабини откинулся в кресле и говорил небрежным тоном. – Его супруга, вернее, ее адвокаты потребовали устроить аудиторскую проверку фирмы. После этого мы обнаружили недостачу в двенадцать миллионов. – Он покачал головой, словно с трудом мог в это поверить. – Перерыли всю отчетность и выяснили, что деньги перевели по электронной системе в четыре швейцарских банка, а потом сняли их со счетов. Однако кто это сделал, мы не знаем. Похоже, кое-кто склонен винить во всем меня, поскольку я заведу финансами компании. Но я тут абсолютно ни при чем, – заявил он твердо. – Между мной и пропажей денег нет ни малейшей связи. Это просто стечение обстоятельств.

Оператор кивнул.

– Хорошо. Сейчас я перечислю свои вопросы. Если вам что-то будет непонятно или потребуются комментарии, просто скажите.

Сабини слушал, пока эксперт зачитывал весь список. Уже на третьем вопросе он понял, что ему предстоит стандартная процедура проверки. Отлично.

Оператор был мужчина строгий и сухой, чей суровый взгляд, казалось, заранее изобличал преступника. Говорил Хармон с легким южным акцентом, но речь звучала ясно и отчетливо. Он был в рубашке с короткими рукавами и в галстуке старомодного фасона, каких Сабини давно уже не носил.

Покончив с перечнем вопросов, оператор подключил к Сабини датчики. Его полиграф был потоньше и выглядел изящнее, чем у Кена, и на конце каждой

иглы холодно поблескивали серебряные наконечники. Сабини заметил, как эксперт нажал ногой на какую-то педаль – видимо, привел в действие сиденье Рейда.

Оператор встал:

– Я сейчас вернусь.

Он вышел в дверь, расположенную рядом с зеркалом, и закрыл ее за собой.

Сабини с трудом удержался от улыбки, не сомневаясь, что сейчас его будут разглядывать сквозь зеркало. Они не раз проигрывали эту ситуацию с Кеном. Сабини откинулся в кресло, рассеянно оглядел офис. Затем остановил взгляд на стене с выражением глубокой скуки.

Оператор появился через несколько минут. Он сел, включил полиграф и взглянул на положение датчиков. Потом, наклонившись вперед, резко хлопнул ладонями перед лицом Сабини. Иголки подпрыгнули на месте.

– Я проверил, насколько ваша реакция соответствует настройкам аппарата. Все в порядке.

Оператор положил свой вопросник рядом с полиграфом.

– Мистер Сабини, вы родились в городе Сент-Луис, штат Миссури?

– Да.

Сабини сосредоточился на дыхании. Если ему удастся контролировать этот показатель, все остальное будет проще.

– Вы были абсолютно правдивы с руководством своей компании по поводу того вопроса, о котором мы говорим?

– Да.

– Вы понимаете, что я буду спрашивать вас только о том, что касается вашего дела?

Буквальная цитата из теста Кена.

– Да.

– Вы когда-нибудь лгали на работе своему начальству?

– Нет.

Теперь будет первый существенный вопрос. Он почувствовал боль в животе. Сердце застучало быстрее. Раньше с ним такого не было...

– Вы когда-нибудь переводили денежные средства «Виккерс индастриз» на банковские счета, которые создавали ради личной выгоды?

Двусмысленный вопрос. Сабини не раз открывал от имени компании счета и брал с них деньги, если это было удобно для быстрых расчетов с компаньонами, налаживания новых связей и тому подобное. Что-то подобное он уже говорил оператору.

Может, сболтнул лишнее?

«Стоп, – сказал себе Сабини. – Это только пустые домыслы, я сам себя запутываю».

Ему хотелось посмотреть на полиграф. Неужели его выдает бешено колотящееся сердце? Все тренировки и занятия пошли к черту...

– Нет, – ответил он.

– Вы когда-нибудь пользовались своим служебным положением, чтобы взять то, что вам не принадлежит?

– Нет.

Его воротник подрагивал вместе с пульсировавшей на шее жилой. Сабини пытался взять себя в руки. Но чем больше он старался, тем хуже становились его показания. Это безнадежно...

– Вы снимали со счетов деньги, переведенные из вашей компании в банки Цюриха, Швейцария?

Он почувствовал, что его руки стали влажными. Пот. Господи, только не сейчас.

Оператор легко раскусит его и без детектора, по одним только мокрым пятнам на рубашке.

Сабини попробовал расслабиться, представив себя в кабинете Кена и глядя на стену с облупившейся краской.

– Нет.

– Вы родились третьего марта?

– Да.

– Вам когда-нибудь приходилось преднамеренно нарушать правила, распоряжения или предписания, установленные вашей компанией?

– Нет.

Сабини хотелось сглотнуть.

Но он не решался. Машина его тут же поймает и навеки заклеит. Один глоток, одно движение горловых мышц, один дрогнувший мускул могут превратить его в заключенного. На карту поставлена свобода.

– Нет.

Остался один вопрос. Еще один. В кабинете Кена он не испытывал ничего похожего.

- Вам известно, кто присвоил деньги «Виккерс индастриз»?

- Нет.

Оператор сделал еще одну пометку на разлинованной бумаге.

Сабини смотрел в стену, стараясь не шевелиться, пока работает полиграф.

Когда оператор выключил машину, Сабини показалось, что из него самого выкачали всю энергию. Он чувствовал себя опустошенным. Мужчина снял с него датчики, и Сабини посмотрел ему в лицо. Оно было абсолютно бесстрастным.

- Спасибо, что пришли, мистер Сабини. Я постараюсь как можно скорее обработать результаты и составить отчет.

Проезжая по Персиковой улице и глядя на театр «Фокс», Кен подумал, что на этот раз дорога к Миф показалась ему слишком долгой. На авеню Понс де Леон было полно машин. Кен спросил себя, почему время в этот вечер ползет еле-еле? Наверное, потому, что Миф уже получила результаты. Ему не терпелось услышать новости.

Конечно, он мог бы спросить ее по телефону. Но почему-то ему казалось, что будет лучше узнать обо всем лично. Много лет назад, когда отцу внезапно стало хуже, испуганная мать бросилась ему звонить, умоляя немедленно приехать. Доктора сказали, что отцу осталось жить всего несколько часов. Кен первым же рейсом вылетел с Аляски и позвонил из аэропорта Атланты брату, чтобы уточнить, куда ему ехать - в больницу или домой.

- Домой, - ответил Бобби.

Эти слова полоснули Кена по сердцу. Он подумал, что отец уже умер. Но Кен не стал ничего спрашивать, решив узнать все на месте. Сейчас он надеялся, что у Миф новости будут получше.

Возле ее дома пробка рассосалась, и Кен, свернув с шоссе, заметил, что в окнах темно. Фонари у подъезда не горели, казалось, что в особняке нет ни души. Кен поставил машину и взбежал по винтовой лестнице. Он был уже на полпути к двери, когда она отворилась.

Миф вышла из дома и поспешила ему навстречу.

- Ну? - спросил он.

Миф улыбнулась.

- Сработало.

- Он прошел?

- Да!

Кен вобрал полные легкие воздуха, словно ловец жемчуга, который собрался нырнуть на дно. Он рассмеялся и схватил Миф за талию.

- Ура! Мы это сделали!

Миф тоже рассмеялась. Она наклонилась и поцеловала его в губы. Сначала это был легкий и шуточный поцелуй, но потом в нем что-то изменилось.

Кен прижал женщину к себе так крепко, что ее платье едва не затрещало по швам.

- Пойдем в дом, - прошептала она.

Миф попыталась отвернуться, но Кен потянул ее вниз, уложив на ступеньки лестницы. У подъезда было так темно, что они сами едва могли разглядеть друг друга, не говоря уже о прохожих с улицы.

- Не здесь, - слабо запротестовала она.

Дыхание Кена обдало ей шею, и по ее телу прошла медленная дрожь. Миф обвила его руками.

- К черту, - прошептала она.

Кен осыпал поцелуями ее лицо, мочки ушей, открытые плечи. Ее тело расслабленно обмякло, когда он стал расстегивать платье.

Миф потянулась к одному из блюд с деликатесами, расставленных прямо на полу гостиной вокруг нее и Кена. Оба сидели голые, завернувшись только в одеяла.

- Такими вещами надо заниматься на эскалаторе, а не на лестнице.

- Но у тебя нет эскалатора. Пришлось импровизировать. - Он оглядел окружавшие их яства. - Разве ты не хочешь отпраздновать победу шампанским?

- Не люблю шампанское. Возьми лучше побольше тефтелей. Или вон тот рулет с индейкой.

- Подожди, я еще не разделался с креветками. Мама тебе не говорила, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок?

- Не через желудок. Гораздо ниже. - Она сунула руку под покрывало и нащупала его самый чувствительный орган.

- Эй, эй, полегче! Иначе все может плохо закончиться!

Миф рассмеялась и убрала руку. Кен поплотнее запахнул ее в одеяло и прижал к себе.

- Твоя мама была мудрая женщина, раз говорила тебе такие вещи.

- Подожди, ты еще не знаешь, что говорил мне папа.

- Боюсь даже спрашивать.

Он нежно откинул волосы с ее лица.

- Завтра Сабини заплатит тебе наличными, - сказала Миф. - Что будешь делать со своим богатством?

- Как обычно отвечают люди, если выигрывают в лотерею? Что деньги их совсем не изменяют? Черта с два. Меня они точно изменяют.

Она рассмеялась.

Кен прислонился к кофейному столику.

- Теперь можно немного расслабиться. Мой брат болен, и я отдаю ему почти все, что зарабатываю. Это как черная дыра. Сколько ни давай, всегда мало. Пока Бобби так плохо, мне нечего и думать о новой работе. Но как только у меня появятся средства, я о нем позабочусь. Может, хоть тогда он немного успокоится. Думаю, это одна из причин, почему он никак не выздоравливает. Тревога раздирает его на части.

- Тебе тоже пришлось нелегко.

- Да, но все-таки не так, как ему. Эти деньги помогут мне начать все сначала. Многим ли людям выпадает такой шанс?

Миф взглянула на него с теплой улыбкой:

- Нет, не многим.

- Теперь все будет по-другому. Намного лучше. - Кен покачал головой. - Помнишь, я говорил, что Билл увел у меня Марго? Это не совсем так.

Он помолчал, обдумывая свои слова.

- Видишь ли... я сам оттолкнул ее от себя. Не потому, что считал себя недостойным ее любви. Нет. Просто я сам себя не любил и не хотел, чтобы меня любили другие. А Билл оказался в нужном месте, когда ей была нужна поддержка. На меня-то ей рассчитывать не приходилось.

Кен почти с удивлением слушал самого себя. Он только сейчас сумел сформулировать свои тогдашние чувства и удивлялся тому, что теперь делится ими с кем-то другим.

Миф придвинулась ближе.

- Ты когда-нибудь хотел ее вернуть?

- Раньше - да. Но не сегодня. Это уже прошлое, а меня больше интересует будущее. Скоро мой день рождения. Впервые за многие годы у меня появилось желание его отпраздновать. Давно такого не было.

Она улыбнулась:

- Отпразднуем вместе.

Кен хотел поцеловать ее, но в этот момент зазвонил телефон.

Миф взяла трубку.

- Алло? Да? Господи, Роджерс, с какой стати ты..

Миф замолчала, и на ее лице появилось тревожное выражение. Она взглянула на Кена.

- Сейчас приеду, - сказала она.

Меньше чем через полчаса Миф шла по одной из темных улочек в южной части города, в пяти кварталах от торгово-развлекательного комплекса под названием «Подземка». Сам комплекс прекрасно охранялся, но окружавший его район быстро приходил в упадок, дома здесь были один мрачнее другого. Одинокому прохожему в таком месте делать было нечего, особенно среди ночи. Миф знала, что не стоило оставлять машину так далеко, но Кен напросился ехать вместе с ней, а она не хотела, чтобы кто-нибудь увидел его в автомобиле.

Повернув за угол, Миф увидела яркий свет и патрульные машины, окружавшие место преступления. Она перевела дыхание и прибавила шаг.

Миф привыкла служить закону, сидя в роскошных кабинетах или строгих залах суда. Грубая реальность проникала сквозь их стены так же слабо, как шум с соседних улиц. Ей нравились эта отстраненность, привкус отчуждения. Только так она могла защищать своих клиентов.

Сейчас ей хотелось быть где угодно, только не здесь.

Миф подошла к желтой оградительной ленте, за которой маячило несколько фигур. Синие мигалки заливали переулок странным пульсирующим светом, наполняя всю округу дергающимися тенями, как в немом кино. К ней направился знакомый силуэт.

- Добро пожаловать на наше шоу!

Это был Роджерс. Помощник окружного прокурора улыбнулся и поднял ленту.

Миф нырнула под нее и оказалась по другую сторону ограждения.

- Как его нашли?

- Копы приняли его за уснувшего бродягу. Потыкали своими дубинками, но он не проснулся.

Роджерс повел Миф в центр огороженной территории, где активность полицейских была особенно заметна. Он усмехнулся:

- Надеюсь, ты успела получить свой гонорар.

Миф пыталась подготовиться к тому, что увидит, но у нее все равно перехватило дыхание.

Это был труп Бартона Сабини.

Он лежал у дверей брошенного дома, в котором раньше находилось студенческое общежитие. Глаза у него были открыты, и он выглядел... совсем как живой, подумала Миф. Выражение лица было точь-в-точь таким же, как во время их бесчисленных встреч, когда он сидел напротив нее с неизменно вежливым и терпеливым видом. Только теперь на его груди разлилось большое кровавое пятно.

- Множественные ножевые ранения, - пояснил Роджерс.

Судебный врач наклонился к телу и покачал головой:

- Хватило и одного.

Миф не могла оторвать взгляд от Сабини.

- Кто-нибудь знает, что произошло?

Роджерс оглянулся на копов, которые толпились у машин.

- Похоже на ограбление. Бумажник пропал. Его опознали по бирке на ключах.

К ним подошел полицейский детектив.

- Уезжайте, Роджерс. Мы и сами тут справимся.

Помощник прокурора не сдвинулся с места. Он все еще смотрел на линию ограждения, за которой появились первые падальщики. Какая-то девушка нацелила свой объектив прямо на Миф.

Роджерс подтолкнул Миф и показал на падальщицу:

- Ты понравилась этой малышке. Скоро твои фото будут вешать вместо постеров во всех общагах. Может, она и мне снимочек продаст?

Миф было не до шуток. Она отвернулась от трупа. Помощник прокурора ободряюще положил ей руку на плечо.

- Думаю, теперь с него снимут все обвинения. - Он улыбнулся. - Так мне кажется.

Гончая увеличила зум на фотокамере и быстро сделала четыре снимка. Миф Дэниелс здесь. Удивительно, подумала Гончая, что после стольких поисков ее изображения она лично видит оригинал. Да еще в таких мрачных обстоятельствах. До нее только теперь дошло, что жертва – человек, запечатленный рядом с адвокатом на фотографии.

Гончая опустила камеру. Может, она и раньше видела Миф Дэниелс на месте преступления? Вряд ли. Но тогда где?

Кен нетерпеливо ждал в машине, припаркованной в темном переулке. Ему показалось, что Миф вернулась через несколько часов. Он взглянул на стрелки – прошло всего двадцать пять минут. Она открыла дверцу и села за руль.

– Скажи, что это неправда, – попросил он. Миф молча глянула на него. Это была правда.

Кен окаменел на своем месте, пока она заводила мотор и выезжала на улицу.

После долгого молчания Миф заговорила:

– Вчера вечером Сабини сказал мне, что хочет свозить своего сына в Орландо.

– Не могу поверить.

Кен покачал головой. Не прошло и суток, как он виделся с Сабини. Хотел взбодрить его перед проверкой. После окончания занятий у них не было причин встречаться снова. Кен удивился, когда Сабини обнял его на прощание. Последний урок. А теперь этот человек мертв.

– Божь, ты не получишь своих денег, Кен.

Наступила долгая пауза.

– Понятно.

– И теперь мы не сможем видеться. По крайней мере, какое-то время. Начнется расследование убийства. Жизнь Сабини будут рассматривать под микроскопом. И мою тоже. Если выйдут на тебя, то докопаются до нашей сделки.

Кен кивнул.

– А как его?..

– Зарезали.

– Так же, как Карлоса Валеса.

- Просто совпадение.

Он вдруг почувствовал, что ему не хватает воздуха. Кен открыл окно машины. Он еще не успел прийти в себя, когда Миф притормозила у его автомобиля.

- Мне жаль, что ты потерял деньги, Кен, - сказала она. - И очень жаль, что мы не сможем видеться.

Он все еще не мог осознать, что произошло. Все казалось нереальным, словно его разбудили среди ночи и прервали прекрасный сон.

Миф поцеловала его.

- Я свяжусь с тобой, как только смогу.

Кен кивнул и вылез из машины. Он знал, что Миф смотрит ему вслед, но, не оборачиваясь, сел в свой «эм-джи», завел мотор и уехал.

Вернувшись домой, Кен сразу лег. Солнце било прямо в лицо сквозь шторы в спальне, пока он беспокойно ворочался на матрасе. Сон был какой-то клочковатый - лихорадочные видения, которые он не мог вспомнить после пробуждения.

Ближе к вечеру Кен заставил себя подняться и долго стоял, глядя на улицу сквозь пыльное окно.

Он должен был найти эти деньги.

Глава 7

Перед началом выступления Дайан Гэнт сжала руку мужа. Весной ее ученики давали выпускной концерт, и теперь все зависело только от них. В отличие от других мужчин, женатых на преподавательницах музыки, Гэнт с удовольствием посещал такие мероприятия. Он редко видел жену в ее родной стихии, и ему нравилось уважение, с которым относились к ней не только ученики и их родители, но и коллеги по училищу.

Поскольку «Спрейберри» считалась высшей музыкальной школой, представление выглядело не так уныло, как обычные весенние концерты. Это была настоящая постановка с театральными костюмами, компьютерной графикой на мониторах и лазерным шоу. Посреди очередного музыкального номера в кармане Гэнта загудел пейджер. Он отключил вибросигнал и с извиняющимся видом посмотрел на жену. Она знала, что это значит.

Лейтенант постарался как можно незаметнее выбраться в проход и выйти. В вестибюле был платный телефон.

- Это Гэнт.

- Привет, Гэнт. Это Гувер. Прости, что побеспокоил.

Детектив Гувер дежурил в ночную смену. Гэнт редко с ним сталкивался, хотя несколько лет назад они вместе расследовали одно убийство. Полиция вышла на крупную банду мошенников, подделывавших кредитные карточки, пресса много писала об этом деле. К сожалению, почти вся слава досталась ФБР, Гэнта и Гувера едва упомянули, хотя именно они схватили аферистов.

- Что случилось? - спросил Гэнт.

- Убили Бартона Сабини.

- Растратчика?

- Да. Возможно, между ним и делом Валеса есть связь. По крайней мере, так думает капитан. Можешь приехать?

- Сейчас?

- Чем раньше, тем лучше. Впрочем, если у тебя...

- Нет, нет, все в порядке.

Гэнт не любил работать по ночам. По телевизору он часто видел копов, которым, похоже, нечего было делать, как только круглые сутки ловить преступников. «Чепуха!» - бурчал он, глядя, как очередной детектив вкалывает по восемнадцать часов в день. Впрочем, и с ним такое иногда случалось. Но только иногда.

- Я приеду.

Кен рывком открыл дверь своего офиса и бросился к столу, разыскивая телефонный счет, который куда-то сунул накануне. Сабини иногда звонил в часы занятий, и в списке должны были остаться номера адресатов, находившихся в зоне непосредственного доступа.

Наконец он нашел счет и просмотрел все исходящие. Так и есть - Сабини несколько раз набирал один и тот же номер. Каждый разговор длился не дольше минуты.

Но кому он мог звонить между полуночью и тремя утра?

- Конечно, я здесь. Ведь это мой дом, - говорил Билл, ведя Кена через главный коридор кредитно-сберегательного банка «Тиллинджер».

Ставить на то, что Билл все еще корпит за своим столом в восемь часов вечера, значило играть наверняка. Кену было гораздо проще поймать Билла на работе, чем дома.

- Мне нужно заглянуть в вашу базу данных, - попросил Кен. - Чтобы найти человека по его телефонному номеру.

- По номеру или по адресу, как хочешь. У нас есть официальный список абонентов на CD-ROM и частные справочники штата Джорджия. Мы покупаем их у телефонной компании за бешеные деньги, но дело того стоит.

- Звучит заманчиво.

- А кого ты ищешь?

- Одного парня, который мне не заплатил. Просто хочу получить свой гонорар.

Кен был рад, что ему не пришлось лгать. Все, на что он рассчитывал, - пять или десять процентов комиссионных за розыск пропавших денег.

- Как раз для этого мы и держим свою базу. - Билл говорил почти шепотом, хотя в офисе больше никого не было. - Кстати, Марго сказала, что пару недель назад ты просил у нее займы.

Во рту у Кена снова появился горький привкус.

- Теперь все в порядке.

- Прекрасно. Но ты мог бы обратиться и ко мне.

- Какая разница.

- Разумеется, ответ был бы тем же самым. У нас нет лишних денег. - Билл нахмурился. - Просто меня удивило, что ты не захотел поговорить со мной. Я знаю, вы с Марго были женаты и все такое, но, черт возьми, мы знакомы уже двадцать лет.

Билл так ничего и не понял, подумал Кен.

Они никогда не обсуждали эту тему, но с тех пор, как Кен потерял Марго, между ним и Биллом возникла невидимая стена. Мужчины продолжали беседовать, играть в футбол, иногда вместе обедали, но отношения уже не были прежними. Кен жалел об этом только в тех случаях, когда Билл пытался делать вид, что ничего не изменилось.

В один прекрасный летний вечер - неужели с тех пор прошло уже шесть лет? - Кен впервые заподозрил, что Марго спит с его лучшим другом. Они собрались большой компанией, чтобы посмотреть праздничный фейерверк на Ленокс-сквер. В тот вечер в поведении Марго и Билла появилось что-то странное... Не то чтобы между ними внезапно возникла особенная близость, как раз наоборот. Оба вели себя слишком скованно, напряженно. Прежде Билл и Марго то и дело перешучивались, изображая что-то вроде легкого флирта, а теперь вдруг все оборвалось.

Казалось, они избегали смотреть друг на друга. Их слова звучали сухо, натянуто. А по отношению к Кену у Билла появилась какая-то заискивающая

манера – вкрадчивая и предупредительная, словно тот говорил с начальником. И поскольку Кен никак не мог дать ему повышение или прибавку к жалованью, у него появилось подозрение, что Билл хочет получить от него что-то другое.

Прощение.

Той же ночью, прижимая к себе Марго, Кен почувствовал в ней неуверенность, нежелание и даже отпор. Он подождал две недели и признался жене в своих подозрениях. Она молча выслушала его, кивнула и сказала правду. Кен почти сожалел, что Марго не стала отпираться и не позволила ему разгневаться как следует. Наоборот, у нее был такой жалкий и несчастный вид, что он больше злился на самого себя.

Может быть, поэтому они смогли остаться друзьями. Конечно, ему пришлось нелегко, когда Марго и Билл в первый раз взялись при нем за руки, когда поцеловались в его присутствии. Но он это пережил. И они тоже.

А теперь, много лет спустя, Билл по-прежнему делал вид, будто ничего не произошло.

Кен ответил после долгой паузы:

– Ты мне ничего не должен, Билли.

– Я? Тебе? С какой стати?

Кен не смотрел на своего друга. Они молча шли рядом, пока до Билла не дошло, о чем идет речь.

– Я об этом и не думал, Кен. Значит, вот почему ты не хочешь, чтобы я тебе помогал?

– Дело не в этом. Просто... сейчас у меня появились кое-какие новые возможности. Надеюсь, дело выгорит.

– Что за дело?

– Потом расскажу.

Билл отвел Кена в один из офисов, переоборудованный в библиотеку. Вдоль стен стояли металлические полки. Билл снял с одной из них три толстых справочника в мягкой обложке и положил на стол.

– Я буду у себя. Когда закончишь, приходи.

– Ладно.

Билл вышел из комнаты, и Кен начал быстро листать книги в поисках телефона, по которому звонил Сабини. Через минуту он понял: Сабини набирал свой домашний номер. Наверное, говорил с женой или сыном, подумал Кен. В три часа ночи?

- На самом деле я больше не Сабини. Теперь у меня моя девичья фамилия - Рэндольф.

Кен сидел с вдовой Сабини на кухне в ее доме на Брук-хэвен. Это был симпатичный одноэтажный домик с цветочными обоями и пастельными рисунками на стенах. Послеполуденное солнце ярко светило в незашторенные окна.

Кен поставил свой портфель к ножке стола. В дом его впустили после того, как он сказал, что представляет страховую компанию «Виккерс индастриз» и работает над делом о растрате. Дениз Рэндольф молча закатила глаза и распахнула дверь. Наверное, ей уже не раз надоедали такими визитами.

Дениз было лет сорок с лишним. Несмотря на довольно полную фигуру, женщина двигалась очень живо и легко, а после более близкого знакомства выглядела еще более привлекательной, чем на первый взгляд. Кену показалось, что Дениз не очень переживала из-за смерти мужа.

- Вы решили сменить фамилию? - спросил он.

- Да. За последние месяцы ее слишком часто упоминали в газетах. Мне это надоело, и я хочу, чтобы мой сын носил другое имя.

Кен мысленно посочувствовал Сабини. Бедняга потерял единственный шанс на бессмертие.

- Хорошо, я приму это к сведению, - сказал Кен, записывая фамилию «Рэндольф» в свой блокнот. - Вы уверены, что ваш муж не брал эти деньги?

Дениз улыбнулась и покачала головой.

- Я сразу сказала, что он ни за что на свете не сделал бы подобной вещи. Никогда. Это было не в его характере.

- В последнее время вы не жили вместе, верно?

- Да. Он уехал из дома несколько недель назад.

- Вас это не удивило?

- Нисколько. Я сама попросила его уехать. К этому давно все шло, можете мне поверить.

Она покосилась на стул, стоявший во главе стола.

Место Сабини, догадался Кен. Хотя за последние годы он потерял многих родственников и друзей, его по-прежнему поражало, как просто человек может взять и исчезнуть. Целая жизнь, полная любви, опыта и знаний, испаряется в одно мгновение.

Бедняга Сабини. Он заслуживал лучшего.

Дениз отвела взгляд.

- Единственное, что его по-настоящему заботило, - это наш сын Джереми.

- Уверен, он заботился и о вас.

- Возможно, хотя я этого не заметила.

- Мы знаем, что в последнее время он несколько раз звонил домой. Вы можете сказать зачем?

- Он звонил Джереми. Я тут ни при чем.

- Уверены?

- Да.

- Звонки поступали с двенадцати до трех ночи.

- Господи, - она глубоко вздохнула. - Кто-то все время названивал и вешал трубку. Я догадывалась, что это он, но не знала наверняка.

Звонил и вешал трубку. Вот почему связь была такой короткой. Сабини просто хотел услышать ее голос.

Дениз в первый раз проявила что-то похожее на сочувствие к скончавшемуся мужу. Она откашлялась.

- Он когда-нибудь работал дома? - Кен решил переключиться на другую тему.

Женщина кивнула:

- Да, я вам покажу его комнату.

Дениз провела его в переоборудованный из спальни кабинет, где не было ничего, кроме голого стола и пустых полок.

- Бумаги забрала полиция, - пояснила она. - Они все тут вычистили.

Вот именно, вычистили, подумал Кен. От работавшего здесь человека не осталось и следа.

- У него был компьютер? - спросил Кен.

- Конечно. Один здесь, другой на работе. Он их терпеть не мог.

- Почему?

- Компьютер в офисе то и дело ломался, один раз он едва не потерял всю информацию. Не каждому удастся приспособиться к современной технике.

- Вы сказали, что сразу не поверили в виновность мужа. А потом?

Дениз снова отвела глаза и сунула руки в карманы вельветовых брюк.

- Честно говоря, иногда меня радует мысль, что он мог бы это сделать. Нечто такое, что совсем не в его характере. Опасный, рискованный поступок. Понимаете, что я хочу сказать?

Кен кивнул.

- С тех пор вся наша жизнь пошла наперекосяк. Полиция заявила в дом и унесла половину обстановки. Газеты, телевидение и люди вроде вас не давали нам ни минуты покоя. Но я бы со всем этим примирилась, если бы Бартон действительно взял деньги. Мне приятно об этом думать.

- О деньгах?

- Дело не в них. Дело в том, что Бартон Сабини хоть раз в жизни совершил по-настоящему мужской поступок.

Кен подошел к двери Бобби. Он приехал сюда прямо от Дениз Рэндольф, получив от нее только одну маленькую зацепку. Возможно, она ничего не стоила, но Кен заинтересовался тем обстоятельством, что у Сабини часто бывали проблемы с компьютером. Если кто-то из посторонних получил доступ к его данным, могла произойти утечка информации. Кен решил проверить эту версию завтра утром.

Жена Бобби открыла дверь раньше, чем он успел постучать.

- У меня новость, - сообщила она, впустив его в дом. - На прошлой неделе к нам прилетела добрая фея и бросила в почтовый ящик пять тысяч долларов.

- Жаль, что она не заглянула ко мне.

- А я думаю, что заглянула.

Кен взглянул на закрытую дверь в спальню.

- Бобби спит?

- Да. Лучше его сейчас не будить. У него проблемы со сном. Присаживайся.

Кен подошел к кухонному столу и сел. Он увидел, что Тина направилась к морозильнику и достала из него маленький бумажный пакет. Вернувшись обратно, положила пакет на стол.

- Что это? - спросил Кен.

Тина сунула руку в пакет и вынула пачку денег, которую он получил от Сабини.

- Где ты это взял? - поинтересовалась она.

- Дела пошли лучше.

- Вот как. - Ее акцент усилился, как бывало всегда, когда она сердилась. - Это гонорар за сотню тестов на детекторе! А ты сам говорил, что делаешь не больше двух-трех проверок в день.

- Дело не в количестве, а в качестве. Некоторые клиенты платят больше других.

- Я не сказала о них Бобби.

- Почему?

- Думаю, ему это не понравится. Он не любит брать у тебя деньги.

- Поэтому я и отдаю их тебе.

- Мне это тоже не нравится. Хотя я знаю, у нас нет выбора. Я записываю все суммы, которые ты нам одолжил, и когда-нибудь мы с тобой расплатимся.

- В этом нет необходимости.

Тина посмотрела на заиндевшие купюры.

- Бобби будет волноваться. Захочет узнать, откуда ты их взял. Как и я.

- Я уже объяснил...

- Я тебе не верю.

Кен покачал головой. Он редко видел Тину такой сердитой. Обычно она была очень мягкой и проявляла неистощимое терпение.

- Скажи мне одно, - потребовала она. - Бобби должен стыдиться этих денег?

Кен немного подумал.

- Нет. Никто не пострадал - ни финансово, ни физически. Возьмите их. Они вам нужны.

- Верно. Иначе я просто бросила бы их тебе в лицо.

- Я в этом не сомневаюсь.

Недалеко от дома Бобби и Тины в белом автомобиле марки «акура-ледженд» сидел мужчина. Он смотрел и ждал.

Наконец Кен вышел на улицу, сел в свой «эм-джи» и уехал. Когда автомобиль повернул за угол, мужчина последовал за ним.

Он хорошо подготовился к слежке. На сиденье рядом с ним лежала карта с обозначением тех мест, в которых чаще всего обычно бывал Кен. Его квартира. Офис. Дорожка для пробежек. Бар «Элвудс». В тех редких случаях, когда клиент ускользал от наблюдения, он легко мог найти его по карте.

Сейчас Кен, скорее всего, направился домой.

А может быть, и нет. Кто знает, вдруг именно в этот вечер Кен Паркер решил оправдать всю его работу.

«Эм-джи» резко свернул на боковую улочку. Мужчина поддал газу и промчался мимо. Неужели Паркер заметил «хвост»?

Мужчина повернул на следующем перекрестке и выключил фары. Через минуту по главному шоссе пролетел «эм-джи». Мужчина вздохнул. Надо было действовать поаккуратнее. Возможно, Кен его заметил. Наверное, он подумал, что за ним следит полиция.

Мужчина усмехнулся. Будь это так, Паркеру бы сильно повезло.

Глава 8

Гончая взяла снимок пластмассовым пинцетом и поболтала в растворе проявителя. Взглянула на часы. Еще чуть-чуть.

Девушка сидела в уголке трейлера, который они делили с Марком. Она устроила здесь импровизированную фотолабораторию, накинув на стол темную холстину и забравшись под нее с красной лампочкой в пятнадцать ватт. В это солнечное утро в фургоне было жарко. Под холстиной стояла духота.

Гончая слышала, как Марк упражняется со своими гирями. Каждое его движение сотрясало стены, раскачивая ванночку с проявителем. Она прищурилась, чтобы лучше рассмотреть проступившее изображение. Это был снимок с места преступления, сделанный ею несколько дней назад. В нем не было ничего особенного, если не считать присутствия Миф Дэниелс.

Красивое лицо женщины становилось четче прямо на глазах. Гончая вынула фото, отряхнула его и вылезла из-под завесы.

Марк закончил зарядку и вытер лоб полотенцем.

– Ну, что там?

– Труп получился очень плохо.

– Не повезло.

В его голосе звучал сарказм. Марк притворялся, что с сочувствием относится к ее необычному хобби, но на самом деле ничего в нем не понимал. Впрочем, она сомневалась, что хорошо понимает саму себя.

Гончая показала ему снимок, и брови Марка поползли вверх.

– Мама родная. – Он присвистнул. – Кто это?

- Что, уже слюнки потекли?

Женщина была эффектна, что и говорить. На Марка не так просто произвести впечатление. Он знал толк в роскошных девицах. Марк работал вышибалой в самом популярном стрип-баре города.

Гончая поразилась, что Миф Дэниелс выглядит сногшибательно даже на плохом фото. Черно-белый зернистый снимок напоминал стильную рекламу из журнала мод. Гончая нахмурилась.

- Ты ее знаешь?

- Откуда?

- Не помню. На прошлой неделе видела ее фотографию в газете. Похоже, она мне и раньше где-то попадалась.

- И ты нас не познакомила?

- Без шуток. Я помню ее лицо.

- Хм. Она из полиции?

- Нет. Адвокат убитого. Ее зовут Миф Дэниелс. Наверное, я видела ее в чем-то альбоме. Надо будет уменьшить изображение и отправить в «Сеть».

«Сеть» объединяла тысячи радиофанов со всей страны, которые обменивались снимками по факсу. Некоторые даже цифровали и пересылали их в виде компьютерных файлов. Но у Гончей был только обычный факс с ручной загрузкой, и на отправку одной фотографии уходило две минуты.

Марк скорчил рожу.

- Значит, телефон теперь будет занят до утра.

- Я предлагала тебе купить второй номер.

- Не стоит. Это слишком дорого. Лучше сделаю все звонки заранее, пока линия еще свободна.

Он поцеловал ее и кивнул на фото:

- Знаешь, ты куда красивее, чем эта телка.

Гончая улыбнулась:

- Что-что, а врать ты умеешь.

Кен водрузил телефонный справочник на кофейный столик в своей гостиной и стал листать страницы. Он не слишком разбирался в современных технологиях, но слышал, что в городе есть несколько фирм,

специализирующихся на восстановлении компьютерных данных. Если Сабини действительно «чуть не потерял всю информацию», одна из таких компаний могла восстановить его файлы.

Шансов, конечно, немного, но, с другой стороны, что ему терять?

Кен провел бессонную ночь, напуганный тем, что накануне вечером его кто-то преследовал. По крайней мере, ему показалось, что он дважды заметил за собой белую «акуру».

Хватит психовать, сказал он себе. Таких машин в городе сотни.

Он нашел раздел «Компьютерная помощь». В списке значилось всего шесть компаний. Кен набрал первый же телефон и услышал бодрый голос секретарши.

– Компания «Интрофон». Мы рады вам помочь!

– Отлично, – отозвался Кен. – У меня сдох ноутбук. Там была ценная информация, и я хочу ее восстановить. У одного моего приятеля была похожая ситуация, и он сказал, что обращался к вам.

– Прекрасно.

– Я хочу попасть к тому же парню, что и он. Проблема в том, что мой друг не запомнил фамилию вашего сотрудника. Вы не можете мне ее назвать?

– Конечно. Как имя вашего друга?

– Бартон Сабини.

Кен услышал, как секретарша забарабанила по клавиатуре.

– Простите, сэр. К нам не обращался человек с такой фамилией.

Кен повесил трубку и перешел к следующему номеру. Потом к третьему и четвертому.

Когда он позвонил в пятый раз, секретарша, услышав о Бартоне Сабини, внезапно переменяла тон.

– Мне жаль, сэр, – сказала она сухо, – но мы не разглашаем имена своих клиентов.

Попал.

– Я точно знаю, что он был у вас, – настаивал Кен. – Мне не нужно его имя. Мне нужен парень, который ему помог.

– Простите, но я не могу обсуждать эту тему.

– Замечательно. – Кен тяжело вздохнул. – Ладно, я привезу к вам ноутбук. – Он тщательно подбирал слова. – Не подскажите, к кому я могу обратиться, чтобы чувствовать себя... э-э... немного покомфортней?

Секретарша поняла намек.

- Думаю, общество Дениса Кеглера вас вполне устроит.

Кен назначил встречу на следующее утро.

- Она где-то здесь, - сказала Марго, посветив фонариком в самый темный угол своего подвала.

Кен прищурился, пытаясь что-нибудь разглядеть среди кучи ящиков и ветхой мебели, нагроможденных у бетонной стены. Подергал тянувшийся к лампочке провод, но она так и не загорелась.

- Я уже сто лет не включала здесь свет, - заметила Марго. - Ага, вот. Помоги мне вытащить.

Кен достал из-под ящика бельевую корзину, которую помнил еще со времени женитьбы. Они перевезли ее сюда вместе с другими вещами из старого дома на Саут-Хобб-драйв. Забавно, сколько воспоминаний может вызвать пыльная рухлядь, подумал Кен. Прежде чем он успел погрузиться в прошлое, Марго сняла крышку и посветила внутрь.

- Есть! - Она сунула руку в корзину и вытащила старый ноутбук, подцепив его за шнур питания.

Кен взял компьютер и смахнул с него толстый слой пыли.

- Не думаю, что он тебе подойдет, - сказала Марго. - 286-й процессор. Настоящий реликт. На нем даже «Виндоуз» не работает.

- Ничего, сподится. Сколько ты за него хочешь?

- Перестань. Ты сделаешь мне одолжение, если уберешь отсюда этот хлам. Я все собиралась отдать его в Армию спасения.

- Спасибо. - Кен сунул его под мышку. - Билл на службе?

- Разумеется. Я даже рада, что он все время занят. Может, так у него остается меньше времени для грустных мыслей...

- Чего не скажешь о тебе.

- Верно. - Марго вздохнула. - В последнее время мы с Биллом как-то отдалились. Порой мне кажется, что у нас все разладилось.

До Кена не сразу дошло, что она сказала.

- Что-нибудь произошло?

- Ничего. С виду все в порядке. Просто иногда мне приходит в голову, что мы уже переросли наши отношения, хотя... - Марго снова вздохнула. - Хотя я не вижу, чтобы они вообще как-то развивались.

- Может, в этом вся проблема?

- Не знаю. Мы уже не так близки, как раньше. Я хочу в этом разобраться, но даже не представляю, с чего начать. И меня это пугает. - По легкому придыханию в голосе Кен понял, что она расстроена. - Иногда я спрашиваю себя, сможем ли мы найти какой-то выход.

- И давно это у вас?

- Несколько недель, может быть, месяцев. Сначала я думала, что это только новый этап, через который мы должны пройти. Но теперь стало еще хуже. Как будто мы всего лишь соседи, регулярно занимающиеся сексом.

- Кстати, как секс?

- Замечательно.

- Просто хотел удостовериться.

- Когда мы вместе, это так... странно. Я сама не знаю почему. Такое впечатление, что в последнее время Билл стал другим человеком. Нет, не так. Словно это я становлюсь другой, когда мы вместе. Понимаешь, о чем я говорю?

Кен кивнул.

- Мне не нравится это чувство, - продолжала Марго. - Билл тут ни при чем. Я сама во всем виновата. Просто не знаю, что делать.

- Ты говорила с Биллом?

- Нет. Сначала сама должна понять, что с нами происходит.

- Кажется, у тебя это плохо получается.

Она сокрушенно покачала головой.

- Что со мной не так, Кен? Неужели я не способна к долгим отношениям?

- Ты меня об этом спрашиваешь?

- Не знаю. Я просто хочу сбежать от самой себя.

- Нет.

- Или ты слишком плохо меня знаешь.

- Я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой.

Кен привлек ее к себе, и Марго посмотрела на него снизу вверх.

- Ты отлично меня знаешь, правда?

Он кивнул.

Объятие поначалу было чисто платоническим, но потом в нем появилось что-то другое. Прижавшись к ней в темном подвале, Кен почувствовал, что Марго испытывает то же самое.

Она взглянула на старые вещицы, напоминавшие им о прошлой жизни.

- Когда-то мы неплохо проводили время, правда?

- А сейчас разве плохо?

- Ты понимаешь, что я имею в виду.

- Верно, мы прекрасно проводили время.

Они поднялись наверх, и Марго проводила Кена к двери. Он помахал ей на прощание и направился к своей машине.

Проклятие, подумал он. Неужели весь мир катится к чертям?

Признания Марго резанули по сердцу. Кен считал бывшую жену чуть ли не единственным человеком, который всегда все держит под контролем, и когда вокруг нее тоже все посыпалось, у него возникало чувство, что земля уходит из-под ног. Конечно, он понимал, что Марго имеет право на собственные неурядицы, но все равно от ее жалоб ему делалось не по себе.

Кен прислонился к своей машине. Уже давно он не испытывал таких противоречивых чувств по отношению к бывшей жене. Он привык гордиться дружбой с Марго. Еще бы, не так-то легко превратиться из мужа в доброго товарища. «Я с этим справлюсь», - без конца твердил он своим знакомым и приятелям. И справился. По крайней мере, так ему казалось.

Сегодня он снова оказался нужен ей, и это что-то изменило. словно между ними проскочила какая-то искра. Прямо как в старые времена.

Кен оглянулся, убедившись, что Марго вернулась в дом.

Он положил ноутбук на землю и ударил по нему каблуком, с треском сломав пластиковую крышку. Потом, подобрав компьютер, бросил его на заднее сиденье и сел за руль.

- Вы что, уронили его с крыши?

Денис Кеглер сидел за рабочим столом, заваленным всевозможными деталями, и держал перед собой сломанный ноутбук. Пока он его разглядывал, кусок разбитой крышки отвалился и упал на пол.

Кен покачал головой.

- Я сдавал его в авиабагаж. Видели бы вы мои чемоданы.

- Надеюсь, компания с вами расплатилась?

- Как сказать. Все зависит от того, сколько вы с меня возьмете.

Кеглер улыбнулся. Это был симпатичный долговязый парень не старше двадцати. Он и еще трое мастеров, занимавшихся ремонтом компьютеров, сидели в задней комнате небольшого магазинчика на отшибе города. На потолке жужжали люминесцентные лампы, из переносной магнитолы в углу грохотала музыка.

- Недешево, - сказал Кеглер. - Но я посмотрю, что можно сделать.

- Если сделаете для меня то же, что для Бартона Сабини, я буду счастлив.

- А вы знали Бартона Сабини?

- Да.

- Я читал, что о нем писали в газетах. Ужасная история. Он был хороший парень.

- Верно. Сказал, что вы ему здорово помогли.

Кеглер пожал плечами.

- Скажите, - спросил Кен, - в какой форме вы вернете мне восстановленные данные?

- Как хотите. Могу записать на новый жесткий диск, могу на дискеты или на любое резервное устройство. Выбирайте сами.

Посмотрим, из какого теста сделан этот мальчишка, подумал Кен. Он наклонился ближе и тихо спросил:

- А как насчет данных с компьютера Сабини?

Кеглер уставился на Кена.

- Вы о чем?

- У тебя же осталась копия, верно?

- С какой стати мне вам ее отдавать?

- А ты сам подумай.

Кен впился взглядом в технаря. Кеглер сглотнул слюну. У него забегали глаза. Он начал сопеть носом. Есть!

- Предлагаю сделку, - сказал Кен. - Ты вытащишь информацию из моего ноутбука, и я заплачу тебе втридорога. Потом дашь мне файлы с компьютера Сабини, и я заплачу в сто раз больше. Согласен?

Кеглер не смотрел на Кена. Он уткнулся в свой рабочий стол.

- Пойдемте на улицу, - промямлил он еле слышно. Кен вышел за ним во дворик с мусорными баками. Кеглер переминался с ноги на ногу.

- Расслабься, - сказал Кен.

- Не могу. Черт бы побрал этот лимонад. Зачем вам файлы Сабини?

- Борьба с конкурентами.

- С какими конкурентами?

- А тебе не все равно?

- Я только хочу сказать, что вы не найдете там записей вроде: «Кстати, я закопал двенадцать миллионов под дубом в Олимпийском парке».

- Я на это и не рассчитываю.

Кеглер перестал топтаться.

- Вы действительно были его другом?

- Да, я его знал.

- Я могу сбросить его данные. Сколько вы за них дадите?

- Тысячу.

- Не смешите. Речь идет о промышленном шпионаже. Компании платят за такие вещи по пятьдесят штук.

- А ты откуда знаешь?

Кеглер улыбнулся и промолчал.

- Информация Сабини не стоит таких денег, - продолжал Кен. - Она уже устарела на целый месяц. Ты ее куда больше не сплывишь.

- Пять тысяч.

- Три.

- Идет.

Кен договорился с Кеглером о завтрашней встрече и вышел из магазина.

Кажется, он напал на след.

- Ну и видок у вас. Вам надо поставить в машину кондиционер. - Секретарша наклонилась над столом, складывая из листка самолетик. Закончив его, она выпрямилась и пустила бумажкой в Кена.

- Я тоже рад вас видеть, - сказал он, развернув лист. - Что это?

- Отмена заказа. Ваш следующий клиент не придет. Он испугался и уволился с работы. Похоже, еще есть люди, которые верят в ваше искусство.

- Надо же.

Секретарша улыбнулась.

- Кстати, у вас гость.

- Гость? Кто?

- Коп.

Кен застыл на месте.

- Чего он хочет?

- Он мне не сказал, иначе я бы тут не сидела. Пошла бы звонить по всем комнатам.

Кен быстро направился к кабинету, поправляя на ходу воротник рубашки. Ощущение было такое, словно его вызвали к боссу. Повернув за угол, он увидел на диванчике лейтенанта Томаса Гэнта.

- Здравствуйте, мистер Паркер. - Гэнт с улыбкой встал ему навстречу. - Мне надо с вами поговорить. Вы не слишком заняты?

Кен пожал лейтенанту руку.

- Не больше, чем всегда. Входите.

Он открыл дверь, впустил полицейского и щелкнул выключателем. Одна из люминесцентных ламп раздраженно замигала.

- Ну как, много жуликов поймали? - спросил Гэнт, обогнув стойку с полиграфом.

- Так, парочку-другую. А вы?

Гэнт пожал плечами:

- Пока не знаю.

- Может, я чем-то помогу?

- Может, и поможете. Скажите, откуда вы знаете Бартона Сабини?

Кен на мгновение оцепенел - и этого хватило, чтобы Гэнт узнал правду. Кен мысленно выругался. Чертов коп его поймал.

Надо держать себя в руках.

- Я слышал это имя.

- И не только слышали, правда?

Кен лихорадочно соображал. Что ему известно? Если Кен расскажет слишком много, у них с Миф будут большие неприятности, а если слишком мало – ему грозит обвинение в убийстве.

Пора было отвечать.

- Он звонил мне несколько недель назад. Сказал, что собирается пройти проверку на детекторе по какому-то судебному делу. Задавал тысячи вопросов. Насколько надежны эти тесты и все в таком роде.

- Больше ничего?

- Больше ничего.

Гэнт достал из кармана бледную ксерокопию.

- Мы обнаружили в блокноте Сабини ваш рабочий номер и адрес офиса. Он сделал эту запись за две недели до своей смерти.

- Он умер?

- Убит. Почти таким же способом, как и ваш приятель Карлос.

Пока Гэнт разворачивал листок, Кен вдруг вспомнил о стопке документов и газетных вырезок, связанных с делом Сабини. Эти бумаги передала ему Миф, и сейчас они лежали на столе прямо под носом у полицейского. Лейтенант их не замечал. Пока.

Гэнт показал ему номер и телефон из блокнота Сабини.

- Значит, вы никогда с ним не встречались?

- Нет.

Лейтенант убрал бумажку. Кен покрылся потом, увидев, как Гэнт перевел взгляд к столу, скользнул по наваленным бумагам и... миновав их, остановился на полиграфе.

Похоже, Гэнту нравилось это устройство. Как и в первый раз, он взял измерительную манжету и стал разглядывать датчики.

Беспокойство Кена внезапно превратилось во вспышку гнева. Черт возьми, этого не должно было случиться! Расследование убийства не входило в сделку.

Гэнт вопросительно поднял одну бровь.

- Долго вы обучались своей профессии?

- Я закончил шестинедельные курсы.

- Всего шесть недель? И после этого вы беретесь решать судьбу людей?

- Такое уж ремесло.

Гэнт покачал головой:

- Мне не нужны все эти приборы, мистер Паркер. Когда поработаешь с мое, раскусить лжеца не так уж трудно.

- Неужели?

Полицейский внимательно посмотрел ему в лицо. Потом кивнул.

- Иногда я делаю вид, что верю какому-нибудь обманщику, а на самом деле просто жду, когда он сам себя разоблачит. Но я знаю правду.

Наступила долгая пауза. Гэнт повернулся к двери.

- Вам известно, как со мной связаться. Сообщите, если что-нибудь вспомните.

- Обязательно.

Лейтенант улыбнулся и вышел из кабинета. Только тогда Паркер заметил, что давно затаил дыхание, и выпустил воздух из легких.

По дороге домой Кена застала весенняя гроза. Когда он выскочил из машины и побежал под козырек подъезда, на него обрушился проливной дождь. Было почти десять вечера, но Кена все еще трясло после визита Гэнта. Сколько времени он не отдыхал по-настоящему? Трудно вспомнить.

Когда он проходил место, где убили Карлоса Валеса, его снова бросило в дрожь.

Карлоса зарезали так же, как Бартона Сабини.

Совпадение? Гэнт уж точно так не думал.

Он сунул ключ в замочную скважину, но дверь открылась раньше, чем Кен успел его повернуть. Он удивленно отступил, чувствуя, как вода стекает с мокрых волос за воротник. Потом осторожно заглянул в темную квартиру.

Кен отлично помнил, что запер дверь.

Прошло несколько секунд. Он шагнул внутрь и остановился, стараясь привыкнуть к темноте. Его глаза бегали по квартире, но кругом стояла густая тьма.

Некоторое время он стоял, прислушиваясь к дождю. Потом протянул руку к лампе. Щелкнул выключателем и...

- Здравствуй, Кен.

Он резко развернулся и чуть не смахнул лампу на пол. Из спальни появилась чья-то фигура. Это была Миф.

- Я тебя не напугала?

Она подошла к входной двери и плотно ее прикрыла.

- Не думал, что у меня гости.

- Извини, пришла без приглашения. Ты не против?

Кен пожал плечами.

- Тебе надо поставить другой замок. Я за две секунды открыла его с помощью кредитной карточки. Только магнитную ленту поцарапала.

- Что ты тут делаешь?

Она подошла к нему ближе.

- Соскучилась.

- Ты вроде говорила, что мы не должны видеться.

- Хочешь, чтобы я ушла?

- Я этого не сказал. А как насчет полиции? Разве жизнь Сабини теперь не будут рассматривать под микроскопом?

- Полиция меня уже допросила. Не думаю, что возникнут какие-то проблемы. По крайней мере я решила, что стоит рискнуть. Ты не против?

Миф протянула руки, расстегнула две пуговицы на его рубашке. Поцеловала его в грудь.

- Ну как, все в порядке?

Он кивнул.

Ее руки скользнули за вырез рубашки и погладили его по животу.

- Если не хочешь, я могу уйти.

- Хочу.

- Вот и хорошо.

Они лежали на его матрасе, слушая, как по стеклу барабанит дождь. Миф приподнялась на локтях и мягко провела волосами по его груди.

- Значит, ты по мне соскучилась, - сказал Кен.

- Да. Даже не думала, что так случится.

- Вот как. Спасибо.

- Нет, просто я... трудно схожусь с людьми.

- Охотно верю. - Он повернулся на бок. - Что ты делала все это время?

- У меня была куча деловых звонков. Появились интересные клиенты. Хочу поближе с ними познакомиться.

- Понятно.

- А как у тебя дела? Есть новости?

- Ко мне снова приходили из полиции.

Она резко выпрямилась и села.

- Зачем?

- Следователь нашел блокнот Сабини с моим адресом и телефоном. Я сказал, что он мне звонил и задавал вопросы, больше ничего. Но то, что я был знаком с двумя жертвами, убитыми одним и тем же способом, выглядит чертовски подозрительно.

Миф скомкала в руках простыню.

- Не могу в это поверить. Но ты поступил правильно.

- Правильно? Я солгал копу, расследующему убийство! Не думаю, что это можно назвать правильным поступком. Может, лучше рассказать ему о нашей сделке?

- Ни в коем случае. Веди себя, как раньше, и все будет хорошо.

- Детектив мне не поверил.

- Еще как поверил. Ты видел слишком много лжецов, чтобы не знать, как это делается.

Кен вздохнул.

- Раньше я не был одним из них.

- Если бы я знала, что у тебя была полиция, то никогда бы не пришла. Ты мне все рассказал? Или есть что-то еще?

Например, что, подумал Кен. То, что он ищет украденные миллионы?

- Нет, - ответил он.

- Не надо мне было приходиться. - Миф немного отодвинулась.

- А что плохого в том, чтобы испытывать к кому-нибудь симпатию?

Миф не ответила.

- Ты просто боишься стать более уязвимой.

Она кивнула:

- Отчасти.

- Не понимаю, с чего ты взяла, что наш мир - такое мрачное и жуткое место.

- А ты думаешь по-другому?

- Конечно, я не Поллианна [3 - Героиня книги Э. Портер, воплощение ничем не оправданного оптимизма], но мой страх перед миром не настолько велик, чтобы избегать людей.

- Ладно, скажу, почему я их избегаю. Когда мне было тринадцать лет, я жила с отчимом. В один прекрасный день он решил, что больше не может содержать семью. Тогда он пришел домой, вытащил из чехла ружье и застрелил мою мать.

Миф произнесла это так небрежно, что Кен принял ее слова за шутку. Но потом посмотрел ей в глаза и увидел тоску и боль.

Она продолжала тем же ровным и спокойным тоном:

- Его звали Тим. Потеряв работу, он убил мою мать, потом выстрелил в меня. Я притворилась мертвой. Лежа на полу, я видела, как он приставил дуло к своему подбородку.

- Господи.

Миф сидела к нему лицом, но смотрела не на Кена, а куда-то в пространство перед собой. Голос ее звучал отрешенно, словно доносился из далекого прошлого.

- Тим убил себя не сразу. Он долго сидел со своим ружьем, но ничего не делал. Мне показалось, что прошло несколько часов. Отчим все не решался выпустить пулю, а я лежала и ждала. Наконец он выстрелил. Я уже начала думать, что у него не хватит духу. Но если бы он себя не прикончил, я бы взяла ружье и сделала это. Правда. - Миф помолчала. - У Тима были большие амбиции. И несносный характер. Сколько я себя помню, он всегда ко мне придирался, хотя я изо всех сил старалась ему угодить.

- Мне очень жаль.

- Не говори, что тебе очень жаль. И не надо объяснять мне, что такое жизнь. Я это отлично знаю.

Она повернулась к нему спиной.

Кен не нашелся, что ответить. После такой истории любые слова казались лишними. Он вытянулся рядом на матрасе и обнял ее одной рукой. Миф сжалась от его прикосновения.

Ночь обещала быть долгой.

Глава 9

Кен подошел к клубу «Ренессанс» – это было одно из танцевальных заведений на Пидмонт-роуд, которое за последние десять лет не раз меняло не только вывеску, но и владельцев. Денис Кеглер выбрал это заведение, чтобы передать ему информацию Сабини.

После внезапного визита полицейского Кен задумался, стоит ли продолжать поиски. Он явно рисковал, все глубже увязая в этом деле. Надо вести себя как можно осторожнее. Если оставаться в тени, ему ничего не грозит. Но чем ближе он подойдет к Сабини и его деньгам, тем легче Гэнт поймает его в свои сети.

Кен знал: авантюра быстро закончится, если он расскажет о занятиях с Сабини. Именно это, а не что-либо другое заставляло его держать рот на замке. Миф считала, что он делает это ради нее, но Кен лучше разбирался в своих мотивах.

В то утро Миф встала в половине шестого, молча оделась и поцеловала его на прощание. Он понятия не имел, когда они увидятся снова.

Заплатив за вход, Кен вошел внутрь и обнаружил, что в клубе почти пусто. Правда, было еще рано. Половина девятого. Безлюдный зал с мигающими лампочками, наполненный грохочущей музыкой, выглядел почти жутко.

Кеглер сидел в кабинке и пил пиво из бутылки. Он махнул рукой Кену.

– Я выбрал это место, чтобы затеряться среди публики. Забавно, правда?

Кен сел напротив.

– Дискеты при тебе?

– А деньги при вас?

– Нет.

– Что значит «нет»?

Кен вытащил маленький диктофон, прижал его к уху Кеглера и нажал кнопку.

Глаза парня вылезли из орбит – он услышал запись вчерашней беседы, где они договаривались о файлах Сабини.

- Вот сволочь, - вырвалось у Кеглера. Кен выключил диктофон и убрал в карман.

- Не дергайся. У тебя могут быть большие неприятности.

- Чепуха. Я не брал никаких денег. И вы не сможете доказать, что у меня есть эти файлы.

- Будь на моем месте полицейский, ты бы уже сидел в наручниках, а я бы шарил в твоём оттопыренном кармане. Сколько ты зарабатываешь на незаконной торговле информацией? Две-три тысячи в год? Или больше?

- Что вам надо?

- Насколько я понимаю, в компанию Сабини ты не обращался. Иначе не торчал бы сейчас на этой работе. К тому же тебе вряд ли по силам проверить такое дело.

- Тогда какого черта вы ко мне привязались?

- Кому еще ты продавал эти файлы?

- Никому.

Кен впился взглядом в Кеглера, выискивая малейшие признаки неискренности. Есть мелкие, едва заметные приметы, по которым можно догадаться о том, что человек лжет. Конечно, все ведут себя по-разному, но во время их первой встречи Кен сумел расколоть Кеглера всего за несколько минут. Может быть, повезет и на этот раз.

Кеглер начал сопеть носом.

Попался!

- Кому еще? - резко повторил Кен, ударив кулаком по столу.

- Вы кто?

- Я не коп и не федерал. Это все, что тебе нужно знать. Но я могу передать эту пленку твоему боссу или послать в местные газеты, на телевидение. Представляешь себе заголовки? «Компьютерный специалист крадет секреты крупнейшей компании Атланты».

- Вот черт...

Руки Кеглера нервно забегали по столу, словно рисуя невидимую картину.

- Мне плевать на то, что ты обворовываешь своих клиентов. Это твое дело. И твоих жертв. Но я хочу знать, кому еще ты сторговал эту информацию.

Кеглер взглянул на него исподлобья:

- Это все, что вам нужно?

- Все.

- И вы никому об этом не расскажете?

- Конечно, нет.

- Мои покупатели не любят, когда о них болтают. Если узнают, что я проговорился, у меня будут неприятности.

- Можешь на меня положиться.

Кеглер прикусил губу.

- Сабини работал в компании металлоизделий. Я нашел их конкурентов и сделал несколько звонков. Файлы купил вице-президент «Краун металз».

- Зачем?

- А зачем вообще нужен шпионаж? Сабини был финансовым руководителем. В «Краун» хотели знать, по каким ценам «Виккерс» продает свою продукцию, с кем заключает контракты, какова политика компании. Теперь они могут отбить у них клиентов и неплохо заработать. Что-то в этом роде.

- Как зовут того парня?

- Дон Браун. С одним «н» на конце.

Кен записал фамилию на картонной подставке для стакана.

Кеглер ухмыльнулся.

- Насчет кражи денег там ничего нет, даже не ищите. Ни кодов доступа, ни номеров транзакций. Если вас это интересовало, вам не повезло.

- Посмотрим.

- Карлос Валес был животным. Этот тип получил то, что заслужил.

Лиз Бентон шла по огромному залу торгового комплекса «Паккард-Хиллз», проверяя состояние киосков и тележек перед открытием магазина. Гэнт шагал рядом.

- Мисс Бентон, кто из сотрудников вашей фирмы мог желать ему зла?

- Кроме меня?

- Я серьезно.

- Я тоже. Он перепугал меня до смерти. Я все время тряслась от страха, что он вернется и прикончит меня. Или просто отрежет пару пальцев.

- Надо было позвонить в полицию.

- Я позвонила. Никто даже не приехал. Карлос, видите ли, не проявил явной агрессивности. А то, что он ворвался в мой кабинет и чуть не задушил телефонным шнуром, очевидно, не заслуживало внимания полиции!

- Простите.

- Насчет вашего вопроса - нет, я не знаю никого, кто хотел бы его убить. Мы были плохо знакомы, но я не слышала, чтобы у Валеса были какие-то проблемы.

- А почему вы заподозрили его в краже видеоаппаратуры?

- У нас пропало спецоборудование для учебных курсов, к которому имели доступ всего несколько человек.

- Включая Карлоса Валеса?

- Да. Поэтому мы решили проверить их на детекторе лжи. Честно говоря, я не верю в полиграфы. Каждый, кто хоть раз смотрел передачу «60 минут», скажет вам, что на эти машины нельзя положиться. Но наше руководство на них помешано, а я должна следовать политике фирмы.

- Как вы выбрали оператора?

- Наугад. Раньше мы обращались к одному опытному специалисту в старом городе, но когда я говорила с ним последний раз, мне показалось, он пьян. Поэтому я нашла другого.

- Кена Паркера.

- Да. Просто ткнула пальцем в телефонную книгу. Что один, что другой, какая разница.

Лиз Бентон заметила торчавший из-под тележки некрасивый кабель и затолкала подальше к стене. Справившись с этой проблемой, она продолжила обход.

- Вас удовлетворила работа Кена Паркера?

- Он ответил на мой звонок, провел тест и вовремя прислал отчет. В этом смысле я была удовлетворена.

Гэнт уловил колебание в ее голосе.

- Но...

Лиз остановилась и повернулась к Гэнту. В первый раз она уделила ему все свое внимание.

- Произошла одна любопытная вещь. Я должна вам об этом рассказать.

Как надо разговаривать с вором?

Кен бросил четвертак в телефонный аппарат и набрал рабочий номер Дона Брауна. Он еще не знал, с чего начнет.

Например: «Как насчет того, что вы украли чужие файлы?»

Ему ответила секретарша, и Кен назвался другом Бартонса Сабини. Она попросила подождать. Браун почти сразу взял трубку.

– Дон Браун.

– Здравствуйте, мистер Браун.

– Кто это?

– Я хочу поговорить о купленной вами информации. Той, что принадлежала Бартону Сабини.

– Что?

– Постойте, попробую догадаться. Вы понятия не имеете, о чем я говорю?

– Нет. – Браун отвечал сдавленно.

– Не валяйте дурака. Давайте встретимся и поговорим.

– Сначала скажите, кто вы.

– Это обсудим позже.

– Вы пытаетесь меня шантажировать?

– Нет, просто хочу получить информацию.

Браун помолчал.

– Какого рода?

– Поговорим при личной встрече. Я хочу увидеть вас сегодня.

– Сегодня?

– Да.

Еще одна пауза.

– Встретимся вечером, – сказал Браун. – Перезвоните мне в половине седьмого. Я скажу, куда прийти.

– В половине восьмого.

И Браун повесил трубку.

Изображение медленно выползло из гудевшего и подрагивавшего факса. Гончая взяла термобумагу и отрезала ножницами. Это был снимок, присланный в ответ на ее запрос одним радиофаном в Колорадо. К нему прилагалась написанная от руки записка. Гончая рассматривала фото, когда к ней подошел Марк и заглянул через плечо.

– Что это? – спросил он.

– Та самая женщина. Я знала, что уже видела ее лицо. Здесь она моложе, но это точно она.

Фотография была сделана на месте преступления, возле какого-то жилого дома, из которого полиция выводила Миф Дэниелс. Ей было лет двадцать с небольшим. Гончая поежилась. Она вспомнила и это фото, и то, что поразило ее в нем тогда, в первый раз.

Холодное, надменное лицо. В нем не было ни сожаления, ни раскаяния, – лишь спокойное сознание только что совершенного убийства.

Гончая взяла сопроводительную записку. В ней стояло всего два слова: «Позвони мне».

– Кто это прислал? – спросил Марк.

– Парень по имени Гэри Конвей. Он живет в Колорадо. Я познакомилась с ним на нашем съезде пару лет назад. Похоже, там я и видела этот снимок.

Она не стала говорить, что во время съезда Гэри настойчиво пытался ее закадрить, но получил отпор.

Марк вернулся за кухонный стол и продолжил свои занятия. Он учился заочно и параллельно копил взносы за учебу. Марк надеялся, что со временем переведется на очное отделение и соберет достаточно денег, чтобы бросить работу вышибалы.

Продолжая держать снимок, Гончая взяла трубку и набрала номер Конвея.

Тот ответил после первого сигнала.

– Привет, Гончая.

– Как ты узнал, что это я?

– Я послал тебе факс. Думал, ты захочешь услышать комментарии.

– А что, больше тебе никто не звонит? Ты жалкий тип, Конвей. – Гончая снова посмотрела на фото. – Короче, это действительно она. Какие комментарии?

– Это было давно, лет двенадцать или тринадцать назад. В Денвере. Женщина хладнокровно пристрелила одного парня. Наповал.

- Я помню.

- Ну вот. За несколько недель до этого она попыталась обвинить его в изнасиловании, но ничего не вышло. А потом его нашли мертвым у ее двери. Женщина сказала, что он вломился к ней с ножом.

- И она его прикончила?

- Точно.

- У тебя есть снимки трупа?

- Нет. Когда я приехал, его уже унесли. В газетах тогда много об этом писали. Обсуждали, была ли это действительно самозащита.

- Были причины?

- Кто знает, может, все было подстроено. Она знала этого парня и могла его пригласить. Если бы эта телка меня позвала, я бы точно пошел.

- Ей предъявили обвинение?

- Нет. Все ограничилось разговорами. А зачем тебе снимок Мадлен Уолтон?

- Кого?

- Мадлен Уолтон. Разве мы не о ней говорим?

Гончая быстро пролистала записную книжку.

- У меня написано, что ее зовут Миф Дэниелс.

- Проверь еще раз.

Гончая нахмурилась и сравнила свой снимок с фотографией Конвея. Одно и то же лицо. Она записала в книжке «Мадлен Уолтон» и поставила рядом большой знак вопроса.

- Я уточню. Есть что-нибудь еще?

- Да. Когда ты бросишь своего тупого верзилу и приедешь ко мне? - Он помолчал и добавил: - Надеюсь, ты не включила громкую связь?

- К счастью для тебя, нет. Спасибо, Конвей. Как-нибудь увидимся.

Она повесила трубку и снова уставилась на снимки. Марк подошел сзади и начал разминать ей плечи.

- Что-то не так? - спросил он.

- Пока не знаю, - ответила Гончая, продолжая разглядывать фото. - Но скоро выясню.

Кен шагнул по длинному коридору здания, в котором находилась штаб-квартира «Краун металз». На часах было семь двадцать, и до условленного звонка Дону Брауну оставалось десять минут. Но Кен не собирался звонить.

Будет лучше, если он нагрывает неожиданно. Неизвестно, насколько Браун замешан в этом деле, так что глупо упускать инициативу и давать ему время подготовиться. Внезапность – лучшая стратегия.

Кен миновал пустую будку вахтера и спустился в подземный гараж. Здесь было холодно и темно. Неуютное местечко. Он мог бы войти через главный вход, но не хотел связываться с охраной. Кен предпочитал явиться без доклада. Его шаги эхом отдавались в безлюдном помещении.

Он нашел лифт и поднялся на восьмой этаж, где находились почти все офисы компании. В приемной было пусто. Вот и хорошо. Никто не помешает. Кен просмотрел список кабинетов и нашел номер Брауна. Комната № 8023.

Он зашагал по коридору с таким видом, словно имел полное право здесь находиться. Роль была сыграна блестяще, но оценить ее было некому. Конечно, в каких-то из этих комнаток наверняка остались засидевшиеся допоздна трудоголики. Но, поворачивая за угол, Кен каждый раз видел только тихие переходы. Он продолжал идти дальше, поглядывая на номера офисов.

Внезапно лампы погасли.

Кен остановился. Темнота не была полной, слабый свет с улицы проникал через окна еще не закрытых кабинетов. Он прищурился и посмотрел на часы. Ровно половина восьмого. Возможно, электричество в коридорах отключается автоматически.

Кен увидел под дверью полоску искусственного света. Кабинет Брауна. Кен подошел и прислушался.

Из-за двери доносились какие-то быстрые щелчки. Звук был знакомый, но Кен не мог вспомнить, что это такое. Он подкрался ближе и заглянул в замочную скважину.

Через отверстие было видно только несколько книжных полок.

Кен толкнул створку пальцами, и она медленно отворилась внутрь. Снова книжные полки, окно, письменный стол...

В кресле, опрокинувшись головой на стол, сидел мужчина.

Боже милостивый. Кен застыл. Он не верил своим глазам.

Мужчина упал лицом на компьютерную клавиатуру, и по дисплею бежала строчка быстро набираемых символов. Вот откуда шли эти звуки.

Кен не мог сдвинуться с места. Потом он услышал новый звук. Человеческие голоса. Они приближались.

Кен шагнул внутрь и прижался к стене. Голоса приближались, вместе с ними нарастал шум колесиков, катившихся по ковровой дорожке. Пылесос. Это уборщики.

Голоса затихли.

Кен отделился от стены. Что теперь? Возможно, этот человек еще жив. Может, у него просто случился сердечный приступ, и он потерял сознание. Надо проверить.

Кен подошел поближе – и сразу увидел во лбу мужчины маленькое пулевое отверстие. Крови почти не было. Господи.

Позвонить в полицию? Нет. Он и так связан с двумя убийствами. И как он все это объяснит?

Раздумывая, что делать дальше, Кен заметил замочек на картотечном ящике в столе. Он пришел сюда за информацией, и какая-то упрямая жилка внутри говорила, что ему не следует возвращаться без нее. Кен потянул ящик. Он не открылся.

Кен догадывался, где может лежать ключ. Он отодвинул кресло с Брауном и остановился. Неужели он действительно хочет это сделать?

Нет. Да. Может быть...

Какого черта, конечно, нет.

Но потом в нем снова заговорило упрямство. Кен сунул руку в правый карман брюк убитого. Там было влажно. Браун обмочился в момент смерти.

Кен с трудом вытащил ключи, подцепив их средним пальцем. Он отпер замок и выдвинул ящик. В нем было полно бумаг. Кен прошелся по корешкам папок, пока не наткнулся на буквы «ВИ».

«Виккерс индастриз»?

Он открыл папку. Пусто. Кен выругался. Но когда он стал ставить папку на место, оттуда выскользнул тонкий металлический прямоугольник. Он поднял его с пола. Предмет, отливающий темно-фиолетовым, смахивал на какой-то образец или эталон. На одной из сторон были выгравированы буквы и цифры. Кен спрятал железку в карман и убрал папку обратно в ящик. Похоже, больше здесь нет ничего ценного.

Кен посмотрел на ключи. Надо ли возвращать их туда, где он их нашел? Пожалуй, да. Кен снова сунул руку в мокрые брюки Брауна и оставил там ключи.

Он взглянул на компьютер. Возможно, в нем есть важная информация, но уже нет времени подбирать пароль. Пора уходить.

Кен выглянул в дверь, убедился, что никого нет, и быстро зашагал по коридору. Он подошел к лифту и нажал кнопку. Она не загорелась. Он попробовал еще раз. Никакой реакции.

Черт. Наверное, в здании отключили не только лампы, но и все электропитание.

Кен направился к слабо светящемуся указателю у выхода на лестницу. Он пробежал по ступенькам на шестой этаж и увидел крытый переход, который вел в соседнее офисное здание. Перешел на другую сторону, нашел лифт и спустился.

На улице, подходя к своей машине, Кен поднял голову и посмотрел на освещенное окно в кабинете Брауна. Сначала Карлос Валес, потом Сабини, теперь этот парень. Все трое в последнее время общались с ним. На совпадение не похоже.

Во что он ввязался?

Господи Иисусе. Если его не посадят в тюрьму, он может оказаться четвертым трупом.

- У меня есть новости.

На следующее утро Кен шел через автостоянку к своему офису, когда рядом раздался голос Гэнта.

Лейтенант. Опять.

Кен почувствовал в своем кармане металлическую пластинку. Черт возьми. Если Гэнт как-то выяснил, что он был в кабинете Дона Брауна, этот кусочек металла выдаст его с головой. Кен провел бессонную ночь, и утро тоже обещало быть нелегким. Он все еще не мог оправиться после вчерашнего визита к мертвецу.

Как он выглядит со стороны? Заметил ли Гэнт, что он почти на грани срыва?

- Что-нибудь нашли? - спросил Кен.

- Божь, вы провалили тест.

- Какой тест?

- Проверку на детекторе лжи. Карлос Валес не крал эти видеоманитофоны.

Кена словно окатили ледяной водой.

- Откуда вы знаете?

- Мне сказала менеджер его компании. Кто-то навел ее на след, и они нашли аппаратуру у другого парня. Вы тестировали человека по имени Роберт Финлейсон?

Господи, только не это.

- Да, - хрипло ответил Кен.

- Он вор.

Кен кивнул. Один из его худших кошмаров воплотился в явь. Его поймали за руку. Вот дерьмо.

- Такое время от времени случается, - продолжал Гэнт. - Нельзя же всегда угадывать на сто процентов. А как насчет пятидесяти? Или цифра еще меньше? Карлос говорил, что из-за чертовой машины он потерял свой дом, работу и семью. Но дело было не в машине. Дело было в операторе.

- Спасибо за хорошую новость, - съязвил Кен. - Вы за этим ко мне пришли?

- В том числе и за этим. Я просто хотел сказать, что у Карлоса были все основания на вас злиться. Если решите сделать признание, ваша позиция будет сильна, как никогда. Ясно, что он пытался вам отомстить.

- Мне не в чем признаваться!

Гэнт промолчал.

- Вы что, хотите меня арестовать? Валяйте. И будь оно все проклято. Да, я совершил ошибку. Теперь мне придется с этим жить. Но я никого не убивал. Что еще я должен вам сказать?

- Ничего, - ответил Гэнт. - Абсолютно ничего.

Кен почти ожидал, что сейчас на его руках защелкнутся наручники, но вместо этого лейтенант молча развернулся и ушел.

Кен вошел в здание и прошел мимо усмехавшейся секретарши. Интересно, она уже знает, что он натворил?

Наверняка.

Кен вбежал в свой кабинет, захлопнул дверь и со всего размаху дал пинка подставке для полиграфа. Аппарате грохотом рухнул на пол. От него отскочила какая-то деталь и бешено завертелась на полу.

Это немного помогло.

Кен сел за стол и посмотрел на разбитое устройство. Зачем приходил Гэнт? Ошибочный тест не имел никакого отношения к делу, из него вовсе не следовало, что Кен виновен в смерти Карлоса. Нет, лейтенант хотел вывести его из равновесия, сбить с толку, выудить признание. Вот что ему было нужно.

Гэнт просто делал свою работу. Так же, как Кен делал свою, когда подставил Карлоса Валеса.

Он провел руками по лицу. Что происходит? О смерти Дона Брауна сообщили в утренних новостях, но у полиции не было ни мотивов, ни подозреваемых – ничего.

Неужели он просто дурачил сам себя, вообразив, что сможет найти эти деньги? Может быть.

Но Кен знал, что дело не только в деньгах. Теперь, когда полиция дышала ему в затылок из-за двух убийств, которых он на самом деле не совершал, ему просто необходимо было выяснить, что случилось на самом деле. Кен подозревал, что подоплекой всех этих событий служат украденные двенадцать миллионов, и если их разыскать, все остальное встанет на свои места. Он сможет получить ответы, которые спасут его от тюрьмы.

Но Кен чувствовал, что с каждым днем его предприятие становится все более рискованным.

– Какого черта ты делаешь? – Миф стремительно вошла в квартиру Кена. Был третий час ночи, и Кен спронеся распахнул дверь, даже не посмотрев в «глазок».

– Вообще-то я спал, – ответил он. – Ты меня разбудила.

Миф взглянула на него.

– Я говорила с вдовой Сабини, она сказала, что у нее был представитель страховой компании. Я проверила – никто из агентов не приходил. Потом она описала машину. Твою машину.

– И что дальше?

– Поиски денег только привлекут внимание полиции.

– Так же, как и наши встречи. Но это не помешало тебе явиться сюда среди ночи.

– Я уже признала, что это была ошибка.

– Отлично. Ты совершаешь свои ошибки, я – свои.

– Мы оба замешаны в этом деле, Кен. Если копы зацепят тебя, все выплывет наружу.

– Ладно, буду поосторожней.

Она села на диван.

– Я зря трачу время. Скажи, как идут твои поиски?

Кен стряхнул с себя остатки сна.

– Неплохо.

- А конкретней?

- Я узнал, что один парень из службы ремонта скопировал и продал кое-какие файлы из ноутбука Сабини.

Миф взглянула на него более внимательно.

- Когда?

- За несколько недель до того, как в компании обнаружили пропажу денег. Информация была продана сотруднику конкурирующей фирмы, которого убили прошлой ночью.

Миф уставилась на него.

- Ты говоришь о «Краун металз»?

- Вот именно.

- Откуда ты узнал про файлы?

- Случайно.

- Полиция тоже в курсе?

- Вряд ли.

Она задумалась.

- Интересно, знают ли об этом в «Виккерс индастриз»?

- В компании Сабини? Откуда?

Миф помолчала, прежде чем ответить.

- Ты слышал, что в «Виккерс» проводится расследование?

- В связи с чем?

- Недавно они заключили очень выгодное соглашение о слиянии с «Лайсием металз». Комиссия по ценным бумагам и биржам пытается выяснить, не было ли при этом нарушений со стороны «Виккерс».

- Каких нарушений?

- Пока не знаю. Расследование только началось. Комиссия не хочет разглашать сведения, чтобы не нанести ущерба репутации компании.

- И при чем тут данные Сабини?

- Может быть, и ни при чем. Но если кого-то убили вскоре после того, как тот получил секретную информацию из «Виккерс»...

- Думаешь, они в этом замешаны?
- Убитый сотрудник был единственным, кто имел доступ к украденным файлам?
- Да, насколько мне известно. А что?
- Ходят слухи, что кое-кто из руководителей фирм получил важные финансовые сведения о «Виккерс» незадолго до слияния. После этого они решили не конкурировать с «Виккерс» в этой сделке.
- Почему?
- Репутация «Лайсием» оказалась подмочена. «Виккерс» завершила слияние без других соискателей. Очевидно, у руководителей компании есть что скрывать.
- Возможно, Дон Браун сам распространил эту информацию до того, как его убили.
- Все может быть. Но зачем ему помогать своим конкурентам? Не сомневаюсь, что он заплатил за эти данные приличные деньги и хотел оставить их при себе.
- Возможно, потому его и прикончили.
- Может, и так. Но похоже, что другие фирмы получили информацию примерно в одно и то же время. Разумеется, мы можем только предполагать, что это были именно файлы Сабини.
- Если данные Сабини одновременно попали к разным людям, - задумчиво сказал Кен, - этому есть одно объяснение.

Кен прижал Кеглера к телефонной будке у входа в магазинчик. Парень выглядел испуганным.

- Кто еще? - спросил Кен, угрожающе нависнув над программистом.
  - Вы... вы о чем?
  - Дон Браун был не единственным, кому ты продал файлы, верно?
  - Клянусь, я сказал правду!
  - Чепуха. Эту информацию имела половина города. Я хочу знать, кому еще ты сплавил данные.
- Кеглер моргал и обливался потом, хотя на улице было не жарко.
- Я... не могу сказать.
  - Еще как можешь. Говори: кто, кроме Дона Брауна, получил от тебя эту информацию?

- Никто. Я никому об этом не рассказывал.

- Хочешь сказать - никому, кроме меня? Не забывай, что пленка с записью нашего разговора все еще у меня. Как и копия файлов, которые ты мне передал.

- Послушайте, отстаньте от меня!

Кен сунул ему ручку и бумагу.

- Пиши.

Кеглер взял листок с ручкой и неуверенно взглянул на Кена. Потом повернулся и, приложив бумагу к будке, начал писать.

- Я никому не говорил о Брауне, кроме вас. И другим я тоже не рассказывал, что продавал файлы кому-то еще. Это плохо для бизнеса.

- А почему ты назвал мне только имя Брауна?

Кеглер прищелкнул языком.

- Он меня обжулил. Не заплатил, сколько обещал. Сказал, что информация фальшивая. Представляете? Так что я выдал его с легким сердцем. - Кеглер покачал головой и продолжал писать. - Похоже, эти файлы стоили дороже, чем я думал.

- Ты их просмотрел?

- Конечно. Но там не было ни кодов, ни паролей. Я уже сказал, с такими данными компанию не обворуешь. Сам проверил.

Кеглер протянул ему ручку и бумагу. Кен взглянул на список. В нем было четыре фамилии и компании.

- На твоём месте, - заметил Кен, - я бы просмотрел эти файлы повнимательнее.

- Почему?

- Речь идет о чем-то большем, чем объемы продаж и торговое партнерство. Надо быть дураком или простаком - или тем и другим сразу, - чтобы думать, будто смерть Дона Брауна никак не связана с этой информацией.

- А я думал, это вы его убили.

Кен уставился на Кеглера.

- Почему?

- Не прошло и суток после того, как я назвал вам его имя, и вот он труп. Странное совпадение.

- Я тут ни при чем.

- Может, да, может, нет. Но учтите, если сдадите меня копам, я не стану про вас молчать.

Смышленный парень.

- Если будешь играть по-честному, я тебя не сдам.

- Надеюсь. Нам обоим это ни к чему.

- Просмотришь эти файлы еще раз?

- А что нужно искать?

- Понятия не имею. Но в «Виккерс» идет расследование. Может, нам удастся выяснить почему.

- Это правда, что вы не работаете на федералов?

Не успев ответить, Кен поднял голову и увидел знакомую машину. Опять седан. «Акура».

Автомобиль полз в конце переулка, направляясь к соседнему кварталу. В последние несколько дней он появлялся везде, где бывал Кен. У его квартиры. На парковочной площадке. Всегда рядом.

Машина притормозила, потом поехала дальше и исчезла из виду.

- Я не федерал, - сказал Кен. - Просто мне надо заплатить долги.

Гончая прошла через главный вход университетской библиотеки, держа в руках карточку «Лексис-Нексис». Ей понадобилось добрых четверть часа, чтобы выпросить ее у своего приятеля, и обошлось это недешево: она пообещала пойти с ним на вечеринку в пятницу вечером. Ее знакомый учился на втором курсе юридического факультета.

Системой «Лексис-Нексис» называли компьютерную базу данных, включавшую в себя тысячи всевозможных документов, в том числе полные версии газет, журналов и уйму нормативных актов. Поиск можно было вести по заголовкам статей, тематическому каталогу и даже по отдельным фразам и словам, которые встречались в тексте. Например, не было ничего проще, чем вывести на экран все публикации за последние десять лет, где попадалось словосочетание «маринованный хряк». Гончая как-то поставила такой опыт и получила тридцать четыре ссылки.

Базой «Лексис-Нексис» пользовались юридические фирмы во всем мире и платили за это сотни долларов в час. Зато университетам доступ давали по дешевке: студентов приучали работать в системе, за которую потом они и их фирмы выкладывали большие деньги.

Гончая сунула карточку своего приятеля в терминал и подождала, пока компьютер считает код. Она набрала на клавиатуре «Мадлен Уолтон». Через пару секунд на дисплее появилось сообщение, что это имя встречается в семидесяти семи документах. Гончая знала, что среди них вполне могло быть несколько статей об однофамильцах. Она нажала кнопку «дальше», чтобы просмотреть все ссылки. На экране мгновенно появился полный список. Большинство источников оказались денверскими и, судя по заголовкам, касались убийства, о котором говорил ей Конвей. Гончая сохранила несколько файлов для распечатки и посмотрела дату последней ссылки.

Больше двенадцати лет назад. С тех пор имя Мадлен Уолтон в базе не появлялось.

Гончая отметила «новый запрос» и набрала имя «Миф Дэниелс». Сто девяносто четыре записи. Она изучила перечень статей и не слишком удивилась, обнаружив, что все они появились в системе после того, как из нее исчезла Мадлен Уолтон. Большая часть документов посвящалась различным судебным разбирательствам, в том числе делу Бартон Сабини.

Гончая скопировала кое-какие ссылки в отдельный файл, щелкнула «распечатать» и меньше чем через пять минут получила в отделе абонентов свои статьи, аккуратно упакованные в пачку.

На обратном пути Гончая пролистала несколько страниц. За последние годы пришлось повидать всякого. Убийцы позировали ей для снимков, копы пытались с ней флиртовать, жертвы орали на нее и чуть не бросались в драку. Но с таким она сталкивалась в первый раз.

Конечно, ей часто бывало одиноко. Большинство людей считали ее чокнутой, а с другими падальщиками она предпочитала не общаться. Некоторые действительно были немного того.

Но она никогда не хотела вести другую жизнь. Когда на город спускалась ночь, перед ней открывался странный, чудесный и волнующий мир, полный удивительных тайн и загадок.

Одну из таких тайн она держала теперь в своих руках.

Глава 10

Гэнт покрепче прижал к лицу хирургическую маску, чтобы в легкие не попадала алюминиевая пыль. Он шел по заводу «Виккерс индастриз», здесь президент компании Герберт Декер проводил свой рабочий день.

Завод находился в окрестностях Атланты, недалеко от городка Кеннесоу, возле которого состоялась знаменитая битва генерала Шермана с войсками конфедератов. В последнее время городок прославился тем, что его власти издали закон, не только разрешавший, но и предписывавший иметь оружие в каждом доме. Основанием для решения послужил рост преступности, однако в

прессе о законе писали не иначе, как в юмористическом тоне, прохаживаясь по поводу «этих чудаков южан».

Гэнт почти ничего не видел сквозь грязные очки, выданные ему помощником мастера. Под оглушительный грохот пресса он направился к стеклянной кабинке, видневшейся в дальнем конце цеха. Забравшись по короткой лесенке, детектив вошел внутрь.

– Лейтенант Гэнт? – Перед ним предстал коротышка с зычным голосом.

Гэнт закрыл дверь и снял маску.

– Да. Герберт Декер?

– Собственной персоной.

Декер крепко пожал протянутую Гэнтом руку. Детектив подумал, что мощным голосом, жестким рукопожатием и энергичными жестами президент просто пытается компенсировать свой маленький рост.

– Присаживайтесь, – сказал Декер. – Простите, что принимаю вас здесь, но я считаю своим долгом регулярно бывать на производстве. Отсюда лучше видно, как идут дела.

– Все в порядке. Полагаю, вам известно, зачем я здесь?

– Мой секретарь сказал, что речь пойдет о Бартоне Сабини. Но я уже говорил об этом с другим детективом.

– Да, мой коллега по-прежнему занимается этим делом. Однако сейчас он слишком загружен, так что часть его обязанностей переложили на меня.

– С удовольствием готов помочь, хотя я уже рассказал все, что знал.

– Вы когда-нибудь слышали о человеке по имени Карлос Валес?

– Никогда.

Похоже, это правда. Вот черт. Гэнт хватался за соломинку; он пытался нащупать хоть какую-то связь.

– А о Кене Паркере?

Декер покачал головой.

– Это подозреваемые?

– Простите, я не вправе это обсуждать. Что ваши сотрудники думали о Бартоне Сабини?

– Сомневаюсь, что они вообще о нем думали. Хороший был парень, неплохо делал свою работу, вот и все.

– Как насчет дела о растрате?

- Разумеется, руководство компании это не обрадовало. Но большинство сотрудников скорей всего только мысленно похлопали его по плечу. - Декер пожал плечами. - Это ведь не их деньги.

Гэнт кивнул:

- Обычно так и бывает, когда воруют в крупных фирмах. - Он заглянул в блокнот. - Кстати, о деньгах. За последний год вы и другие руководители неплохо заработали. Примерно десять миллионов долларов.

- Вы говорите о слиянии?

Детектив кивнул.

- Бартону Сабини тоже что-нибудь досталось?

Декер мгновенно принял защитную стойку.

- Нет. Он не имел своей доли в прибыли.

- Почему? Я слышал, что многие его коллеги с меньшим стажем получили кругленькие суммы.

- Сабини не занимался этой сделкой. Кто-то получает компенсацию, кто-то нет. Кстати сказать, наши деньги пока существуют только на бумаге. Никто из нас не превратил их в наличные.

- Но скоро это произойдет, не так ли?

Декер промолчал.

- Сабини видел, что деньги текут в карманы ко всем, кроме него.

- Он получал большую зарплату! - завопил Декер. Крикливый начальник. Кошмар для любого подчиненного.

- Я просто хочу понять, что толкнуло его на кражу, - сказал Гэнт.

- То, что он поганый вор!

- Прошу вас, успокойтесь.

Декер швырнул пресс-папье в доску объявлений и свалил с нее несколько листов.

- Вы ни черта не сделали, чтобы вернуть наши деньги. Мне наплевать, кто его убил. Почему вы до сих пор не раскрыли это дело?

Гэнт остался невозмутим.

- Возможно, кто-то убил Сабини из мести.

- За что? За то, что он украл наши миллионы?

- Вы-то уж точно этим расстроены.

Декер покачал головой:

- Зачем нам его смерть? Вместе с ним мы потеряли единственный шанс вернуть деньги. Никто из руководства фирмы не хотел его убивать. Поверьте нашей алчности, лейтенант.

- Нет ничего проще.

Белая «акура» стояла на стоянке. Опять.

Закончив ремонт полиграфа, Кен вышел на улицу и увидел машину, припаркованную в тени большого дуба.

Кен повернулся к входной двери и взглянул на отражение «актуры» в стекле. В салоне сидел человек и, кажется, внимательно следил за ним.

Кен толкнул дверь и вошел в вестибюль. Он промчался по коридору и бросился к задней лестнице. Перепрыгивая через ступеньки, Кен лихорадочно соображал. Кто за ним следит? Явно не коп. Полиция не ездит на таких машинах. Для слежки выбирают что-нибудь похуже и подешевле. Чтобы вызвать меньше подозрений.

На кредитора этот тип тоже не похож. Кен расплатился с самыми срочными долгами, к тому же банковские агенты не следят за должниками, если их место жительства известно.

Выбравшись в переулочек на задах дома, Кен гадал, как поступить. Не спуская глаз с «актуры», он подкрался к стоянке с противоположной стороны. Потом, спрятавшись за грузовиком, взглянул через стекло кабины. Мужчина в «актуре» по-прежнему сидел на пассажирском месте и смотрел на дом.

Парень знает свое дело, подумал Кен. Профессионалы часто прибегают к такой уловке, прикидываясь пассажирами. Со стороны можно подумать, что человек просто ждет водителя.

Кен пригнулся еще ниже и стал пробираться между машинами, постепенно приближаясь к «актуре». Он застыл в нескольких футах от передней дверцы. В салоне сидел полный лысеющий мужчина лет пятидесяти. Раньше Кен никогда его не видел. Из стереоколонок неслась оглушительная мелодия в стиле кантри.

Кен вытер ладони о джинсы. Большого выбора не было. Он мог проигнорировать слежку и уйти. Мог вызвать полицию, хотя в отсутствие угрозы физического насилия никто не стал бы этим заниматься. Или самому разобраться с этим парнем. Но как? Ясно, что, если просто задать вопросы, тот будет все отрицать.

Значит, надо было как следует его встряхнуть.

Кен привстал и заглянул через окно. Ключ зажигания был на месте – его ярко-оранжевый брелок с кроличьей лапой бросался в глаза.

Он рывком открыл дверь и сел за руль. Мужчина от неожиданности подскочил на месте и пролил на себя содовую.

– Меня зовут Кен Паркер, – представился Кен, захлопнув дверцу. – Хотя, наверно, вам это уже известно?

Завел мотор, надавил на газ и вырулил с площадки. Шины взвизгнули, когда он вылетел на улицу, едва не столкнувшись с встречной машиной. Его сосед застыл, судорожно вцепившись в подлокотники.

Кен взглянул на пассажира:

– Зачем вы за мной следили?

– Не понимаю, о чем вы говорите!

– Прекрасно понимаете. Что ж, вот я перед вами. Если вам есть что сказать, выкладывайте.

Мужчина с ужасом смотрел в переднее стекло.

– Хорошо, хорошо... только сбавьте скорость, ладно?

– Бросьте, я еще даже не разогнался. Вот когда машин будет меньше...

– Перестаньте!

– Вы ведь не коп, верно?

– Слушайте, у вас будут большие неприятности. Похищение, угон автомобиля, опасное вождение...

– Прошу прощения.

Кен выскочил на перекресток и крутанул руль, чтобы увернуться от грузовика. Мужчина вскинул руки:

– Осторожней! Господи.

– Боюсь, это единственный способ с вами поговорить. Вы не можете на меня напасть, иначе мы оба умрем. Если у вас есть оружие...

– За кого вы меня принимаете?

– Хорошее начало. Вы кто?

– Может, остановимся и все обсудим?

– Немного позже. Думаю, лучше начать прямо сейчас. Итак, кто вы?

Мужчина нервно потянулся за ремнем безопасности и попытался его пристегнуть.

- Ладно. Уговорили. Меня зовут Майклсон. Тед Майклсон. Довольны? Я признался.

- Отлично. Зачем вы за мной следите?

- Из-за двенадцати миллионов долларов.

Кен покосился на него.

- По-вашему, этого мало? - Майклсон огляделся по сторонам. - Сейчас будет автостоянка с закуской. Угощу вас хот-догом, и поговорим. Согласны?

Кен повернул на стоянку.

- Надеюсь, вы не сбежите?

Майклсон рассмеялся и похлопал себя по толстому животу.

- А что, похоже?

- Меня наняла компания Сабини, - сказал Майклсон, прожевав огромный кусок бротвурста[4 - Сарделька из свинины и телятины (нем.)]. - Они хотели, чтобы я взялся за это дело и попытался найти деньги.

Кен сидел на капоте машины с сосиской в остром соусе.

- Значит, вы частный детектив?

Майклсон кивнул:

- Да, но я много работаю на «Виккерс». Проверка документов, информация о сотрудниках, иногда слежка. По мелочи.

- И я тоже попал в разряд мелочей?

- Не совсем так. Я следил за Сабини в последние две недели его жизни. Мне все известно.

- О чем?

- О вас, Миф Дэниелс и вашей сделке. Сабини провел много времени у вас в кабинете. Готовился к проверке, не так ли?

Первой мыслью Кена было немедленно прекратить разговор. Меньше всего ему хотелось беседовать с человеком, работающим на «Виккерс». Но мгновение спустя он передумал.

- Вы ничего не сказали компании, - заметил Кен. - Иначе они бы уже подняли шум.

- Решил приберечь эту информацию для себя.

- Интересно почему.

- «Виккерс» предложила мне пять процентов от той суммы, которую я смогу найти. Это много, но..

- Недостаточно?

- Мне пришло в голову, что вы с адвокатом замешаны. И я подумал: почему бы и мне не присоединиться?

- Присоединиться к чему? К украденным деньгам? - Кен рассмеялся. - Вам не повезло. Обычно говорят, что на тот свет ничего с собой не заберешь. Но Сабини унес эти деньги в могилу. Мы понятия не имеем, где их искать.

- Я бы согласился на три миллиона.

- Я бы тоже.

- Если я расскажу, что мне известно, у вас будут крупные проблемы.

- Вы меня шантажируете? Между прочим, Сабини умер, даже не успев со мной расплатиться.

Майклсон окинул его изучающим взглядом. Кен качал головой, доедая свою сосиску. Частный детектив кивнул:

- Ладно, может, вы тут и ни при чем. Почему бы и нет. Так даже логичнее. Зачем ей делиться с вами, когда можно все забрать себе?

- Вы о чем?

- У меня есть одна теория. Возможно, Сабини убил человек, которого он хорошо знал. Например...

- Кто?

- Женщина, получившая от него все, что ей было нужно. Умная. Красивая. Которая знает, как сводить мужчин с ума.

- Миф была со мной той ночью.

- Ровно в восемь двадцать?

Кен не ответил. Майклсон пожал плечами.

- Я уже говорил, что следил за ним. Когда его убили, я был в соседнем квартале. Ждал, когда он выйдет из переулка, но так и не дождался.

- Вы не видели, кто это сделал?

Детектив покачал головой:

- Нет, но я догадываюсь. Ее не было с вами в то время, верно?

Кен старался скрыть от Майклсона, как на него подействовал этот разговор. У него перехватило горло и сдавило в груди. Лоб покрыла испарина.

Майклсон заговорил еще громче и настойчивее:

- Что вам вообще о ней известно? Что она хороша в постели? Ну конечно. Я знаю о вашей связи. Но кто она на самом деле?

- Вы ошибаетесь. Миф этого не делала.

- Я-то могу позволить себе ошибку. А вы - нет. Если она убила Сабини и забрала деньги, ваше дело дрянь. Вы помогли ее клиенту обмануть правосудие. Лишние свидетели ей ни к чему. Для нее вы как заноза в пятке. А что делают с занозами? От них избавляются.

- Я доверяю ей в сто раз больше, чем вам.

Майклсон усмехнулся. Доев бротвурст, он скомкал салфетку и бросил в урну. Потом подошел к автомобилю и открыл дверцу.

- Не сомневаюсь, что Сабини ей тоже доверял. - Детектив кивнул на машину:
- Вас подбросить?

В тот вечер Кен встретился с Миф у фонтанов в Олимпийском парке. Они выбрали это место, поскольку горожане редко приходили сюда после работы и в аллеях можно было встретить только немногочисленных туристов. Кен ни разу не бывал здесь после Олимпийских игр. Без торговых павильонов, продавцов и густой толпы парк выглядел совсем другим. Раньше именно наплыв посетителей придавал ему оживленный вид, а теперь здесь веяло пустотой и одиночеством.

Кен пересек площадь с мемориальными камнями, вспомнив, что Билл как-то заказал один и для него. Он так и не удосужился взглянуть, хотя знал, что камень находится где-то со стороны улицы Мартина Лютера Кинга. Надо будет его как-нибудь найти. Учитывая специфическое чувство юмора у Билла, на нем должно быть написано что-то жуткое.

Подходя к Миф, Кен кивнул на фонтан:

- Если хочешь освежиться, можешь в него залезть.

- Думаешь, меня не арестуют?

- Это не такой уж ценный фонтан. Кроме того, когда тебя увидят в мокром платье, тут же вручат ключи от города.

- Спасибо, обойдусь.

- Как хочешь.

- Узнал что-нибудь новое?

Кен заколебался. Он хотел рассказать ей о своем разговоре с частным детективом, но решил, что не стоит. По крайней мере, пока.

- Я выяснил, что файлы Сабини попали в руки разных людей. У меня есть список, и с ними все в порядке. Все живы и здоровы, в отличие от нашего друга Дона Брауна. Если его убили из-за файлов, непонятно, почему других не постигла та же участь.

- Возможно, Браун был не так осторожен, как другие.

- Может быть. Но, насколько я знаю, в этих файлах не содержалось ничего такого, из-за чего его стоило убивать.

- Мы выясним это только после того, как узнаем, кто его убил.

Кен взглянул на нее. Миф - убийца? Неужели она могла вонзить нож в сердце Сабини?

Кен попытался представить себе эту сцену. Что оказалось очень легко.

Господи.

- А как твои успехи? - спросил он. - Что-нибудь узнала насчет «Виккерс»?

- Почти ничего. Комиссия засекретила расследование. Все молчат.

- Уверен, ты сумеешь их разговорить.

В голосе Кена прозвучала горечь, которую он попытался скрыть.

Миф нахмурилась. Струи фонтана упали, потом снова взлетели ввысь.

- Я познакомилась с одним человеком...

- Ну, конечно.

Она взглянула на него с удивлением.

- Что-то не так?

- Ты познакомилась с человеком, чтобы его использовать. Точно так же, как познакомилась со мной.

- Мы можем все закончить. Прямо сейчас. Разве ты не сам этого хотел?

- Хорошо, что он сказал?

- Это высокопоставленный сотрудник одной компании. Он видел файлы. Проблема в том, что данные оказались неверными. Цифры не соответствуют действительности.

- Что это значит?

- Это значит, что у них есть подробный финансовый отчет, но в нем почти нет правды.

- Тогда какой от него толк?

- Никакого. Во всяком случае, для тех людей, которые его купили. Ложные сведения могли принести им больше вреда, чем пользы.

Кен отвернулся, заметив, что какой-то турист нацелил на него свою фотокамеру. Больше вреда, чем пользы.

- Может, в этом все дело.

- Когда мы пришли сегодня утром, здесь все так и было.

Кен смотрел на рабочее место Кеглера: прежде его загромождали инструменты, магнитола и снимки женского белья, вырванные из журнала с рекламой, но теперь все исчезло.

Кен повернулся к секретарше и одному из сотрудников Кеглера:

- Он не звонил?

Секретарша покачала головой:

- Нет. Обычно Денис приходит к девяти. А сегодня мы увидели только это. Я все утро ему звонила, дома никто не отвечает.

- Где он живет?

Девушка заколебалась.

- Не могу сказать.

- У него мой компьютер. Давайте адрес, пока я не пожаловался в общество защиты потребителей.

Секретарша покосилась на своего сотрудника, но тот равнодушно пожал плечами.

Кен прошел за ней к столику, где стояла небольшая картотека. Секретарша выписала адрес и протянула листок Кену.

- Если найдете Дениса, - сказала она, - передайте, что меня всегда тошнило от его дурацких шуточек.

Кен остановился на стоянке возле дома Кеглера, отыскав свободную площадку у теннисного корта. Симпатичный дворик. Интересно, сколько информации нужно продать, чтобы поселиться в таком месте?

В подъезде стоял кодовый замок, но Кен успел проскользнуть в дверь, когда из нее выходили две женщины в бикини, направлявшиеся к бассейну. Он не стал садиться в лифт, взбежал на четвертый этаж к квартире Кеглера.

Дверь была распахнута.

Кен заглянул внутрь, но увидел только пустую комнату. Никаких следов мебели, ни одной картинки на стене. И никаких людей.

- Эй, есть кто-нибудь! - крикнул Кен. Тишина.

Он быстро обошел квартиру. Везде было пусто. И чисто. Не считая какой-то дырки в стене, вид у помещения был такой, словно здесь никогда никто не жил.

Кен спустился в кабинет управдома. Это была толстая женщина с длинными крашеными ногтями и зелеными теньями на веках.

Она потрясла связкой ключей.

- Пару часов назад я нашла это в почтовом ящике. Ни объяснений, ни записки, ничего!

- Значит, вы его не видели?

- Даже попрощаться не зашел! Чертов ублюдок, удрал, не заплатив за квартиру. Ладно, но свой залог он точно не получит!

- Не знаете, куда он уехал?

- Откуда мне знать!

- Может, он оставил новый адрес?

- Нет!

Кен вернулся к машине. Почему Кеглер сбежал, бросив работу и квартиру и не оставив никаких следов?

Если он действительно сбежал. Может, парня похитили, прихватив заодно его вещички?

Будь реалистом, сказал себе Кен. Ты посмотрелся триллеров.

Выезжая со стоянки, Кен заметил красный «шевроле-камаро» с прицепом. Автомобиль выполз откуда-то из-за дома. Кен взглянул на водителя.

Это был Кеглер.

Кен резко вывернул руль влево и заблокировал выезд на шоссе.

- Какого черта! - заорал Кеглер в окно.

Он нажал на тормоз и нахмурился, увидев Кена.

Кен выскочил из машины и подбежал к «камаро».

- Далеко собрался?

- В отпуск. Освободите дорогу!

- Вот как. А что случилось?

- Я уезжаю.

- Почему?

- Господи, у меня нет времени на это дерьмо!

- А ты найди.

Кеглер поерзал на сиденье.

- Если я узнаю, что вы это сделали, то вам не поздоровится.

- Сделал что?

Парень провел рукой по лицу.

- Я всю ночь не спал, а мне далеко ехать. Пожалуйста, уберите машину.

- Сначала объясни, что происходит.

Кеглер беспокойно огляделся по сторонам.

- Вот черт. Ладно, садитесь. Расскажу в двух словах.

Кен сел в салон и захлопнул дверцу.

- Что стряслось?

Кеглер смотрел сквозь переднее стекло.

- Я последовал вашему совету. Снова заглянул в эти файлы.

- И что?

- Там есть одна секретная программа, ее называют «карманной». Она спрятана между строчками программного кода. Я едва ее нашел, но мне помогли кое-какие зацепки.

- Что за программа?

- Это она сломала ноутбук Сабини.

- Вирус?

- Гораздо хуже. Ее сделал человек, который чувствовал себя в его компьютере, как дома. А поскольку у Сабини было довольно специфическое программное обеспечение, кандидатов не так уж много...

- Кто-то из его коллег.

- Верно. Самое удивительное, что заодно эта программа заменила информацию в файлах Сабини.

- Фальшивые данные... - пробормотал Кен.

- Похоже на то. «Виккерс» нарочно прислала его ко мне. В компании хотели, чтобы ноутбук сломался, чтобы я его починил, а потом продал конкурентам поддельные файлы. - Кеглер покачал головой. - А я-то думал, что никто не знает про мои делишки. Что все шито-крыто.

- Не знаю, как другие, а я тебя быстро нашел.

У Кеглера был такой вид, словно он вот-вот расплчется.

- Меня подставили. Вот почему я хочу удрать из города. Если «Виккерс» обо мне известно, значит, и федералам тоже. Все из-за моей жадности, черт бы ее побрал. Жадности и глупости.

Кен не стал с ним спорить. «Виккерс» использовала Кеглера, чтобы слить дезинформацию конкурентам. Парень попался на крючок.

- Короче, если вы не против, я линияю из города, - заключил Кеглер, перегнувшись через Кена, и открыл ему дверцу.

Кен вылез из салона.

- Может, есть другой выход? Бегство не решит твои проблемы.

- Тюрьма тоже. Пожалуйста, дайте проехать.

Кен убрал свою машину. Красный «камаро» с трейлером выехал с площадки и помчался по шоссе, почти не притормозив на «лежачем полицейском».

Гэнт считал секретаршу в офисе Кена Паркера довольно симпатичной, но его сбивала с толку натянутая улыбка. У девушки всегда было такое выражение лица, словно она застала парня с расстегнутой ширинкой.

- Я отвечаю на звонки Паркера только в то время, когда его самого нет в офисе, - холодно сказала секретарша. - Иногда объясняю клиентам, как найти его кабинет. Больше ничего.

- Вы ведете учет звонков?

Девушка покачала головой и показала на розовый блокнот:

- Я все записываю здесь. Потом вырываю странички и отдаю арендаторам. Может, лучше прямо скажете мне, что он натворил?

- Обязательно скажу, когда узнаю. Вы не замечали, он в последнее время как-то изменился? Что-нибудь странное, необычное?

- Странное - да. Необычное - нет. Если не считать того, что Паркер уже две недели ходит сам не свой.

- В самом деле?

- Ну да. Меня это не удивляет. Насколько я знаю, бизнес у него идет еще хуже, чем обычно.

Гэнт отметил про себя этот факт. Он как-то не вязался с тем, что Паркер недавно погасил долги на несколько тысяч долларов.

Лейтенант достал фотографии Бартона Сабини и Карлоса Валеса, показал их секретарше:

- Узнаете кого-нибудь?

Девушка сразу отложила фото Сабини, но задержалась на снимке Валеса.

Она постучала по нему пальцем:

- Этот парень мне знаком. Он сюда заглядывал.

- Часто?

- Один раз. У Кена не бывает постоянных клиентов. Не та работа. - Она взяла карточку и рассмотрела поближе. - Его убили, верно? Я видела этот снимок в новостях.

Гэнт кивнул. Секретарша поморщилась:

- Жуткая фотография. Мало того, что его прикончили, теперь еще и показывают в таком кошмарном виде по телевизору. Кстати...

Девушка выдвинула из стола ящик и достала оттуда миниатюрный телевизор с пятидюймовой антенной.

- Надеюсь, вы узнали все, что хотели, - сказала она. - Через две минуты начнется «Скорая помощь».

- Не смею вас задерживать. - Гэнт положил на стол свою визитную карточку. - Позвоните, если что-нибудь вспомните.

Он вышел на автомобильную стоянку, размышляя о том, что сказала ему секретарша. Если у Паркера плохо с бизнесом, откуда он взял денег заплатить долги?

Гэнт прищурился на заходящее солнце и оглядел соседние дома. Один из них привлек его внимание. Подъезд выходил на западную сторону здания, где работал Кен, а над дверью висела камера видеонаблюдения.

Лейтенант подошел поближе. Сквозь матовое стекло трудно было разглядеть, под каким углом стояла камера, но, очевидно, она смотрела на здание. Гэнт знал, что эти камеры часто не работают и служат просто бутафорией, призванной отпугивать хулиганов и воров.

Однако если она все-таки работает..

Детектив вошел в подъезд, показав свой жетон, и через пять минут оказался в комнате охранника, который сидел у приборной панели и следил за мониторами.

- Покажите мне восточный вход, - распорядился Гэнт.

Охранник нажал кнопку, и лейтенант взгляделся в черно-белый экран. Он увидел большую часть здания Кена и боковую автостоянку.

Гэнт повернулся к охраннику:

- Запись ведете?

- Разумеется. Круглые сутки, по восемь часов на пленку. Храним тридцать дней, а потом стираем.

- Отлично. Пока ничего не стирайте. И найдите все записи с этой камеры. Я вернусь с ордером.

- Что-нибудь узнали? - Декер сидел в своем большом кожаном кресле, подавшись вперед и настороженно глядя на Майклсона.

- Я слежу за вдовой Сабини. Она только что получила паспорт. Похоже, хочет уехать из страны.

- Власти проверяли ее уже сто раз. Вам не кажется, что вы копаете не там?

- Кто знает. По крайней мере, власти не раскопали, что у нее есть семья в Европе.

- Вы шутите?

- Нет. Ее родственники могли помочь в переводе денег за границу. Доказательств пока нет, но, возможно, скоро появятся.

Майклсон откинулся на спинку кресла. Декер это проглотил. Как всегда.

- Думаю, я вот-вот найду человека, который прикарманил ваши деньги, - добавил детектив.

Декер кивнул.

- Держите меня в курсе, - сказал он. - Совет директоров рвет и мечет. Они хотят внедрить новую систему безопасности, только не знают, какую именно. А я тем временем должен заниматься бизнесом. Черт бы их побрал.

- Как только что-нибудь узнаю, сразу вам сообщу.

Президент понизил голос:

- Как насчет Мэтта Лэнсинга?

- Он четыре раза встречался с федералами. Три из них - со Стивеном Ларсом. Это агент ФБР, специалист по антимонопольным расследованиям.

- По-вашему, жучок у Лэнсинга и вправду не работал?

Майклсон пожал плечами:

- С этими штуками всякое бывает. В зданиях с толстыми стенами сигнал может угасать, так же, как у мобильных. Может, Лэнсинг сказал правду. Вероятность - пятьдесят на пятьдесят.

- Мне такой расклад не нравится.

- Я постараюсь изменить его в нашу пользу.

- Каким образом?

- Не волнуйтесь, - успокоил его детектив. - У меня есть идея, и я над ней работаю. Скоро все расскажу.

- Надеюсь, ждать придется недолго?

- Нет, совсем чуть-чуть. Кстати, я мог бы гораздо лучше делать свою работу, если бы знал, в чем вас обвиняют. Что вы там такого напортачили?

- Вам не следует знать больше, чем необходимо.

- И до каких пределов простирается это «необходимо»?

- Пока все не рухнет к чертовой матери. - Декер с отрешенным видом посмотрел в окно. - Что может случиться намного раньше, чем мы думаем.

- Ты что, совсем рехнулась?

Гончая почти спокойно отреагировала на последнюю вспышку Марка. Ее бойфренд ничего не понимал. Говорил, что понимает, но с каждым днем его отношение становилось все более нетерпимым.

Марк смотрел на распечатки из «Лексис-Нексис» и бланки заявки госавтоинспекции.

- Нет, ты точно больная.

- Это просто хобби!

- Носиться всю ночь напролет на мотоцикле и фотографировать трупы и машины? Ладно, будем считать, что хобби. Но теперь ты явно хватила через край.

- Посмотри, что я нашла!

- Не хочу ничего смотреть. Это не твое дело!

- Я брала материалы в библиотеке. Тут нет ничего противозаконного. Просто хочу выяснить, что произошло. Мадлен Уолтон и Миф Дэниелс – одно и то же лицо. Но почему женщина изменила имя?

- А тебе какая разница?

- Речь идет об одном из лучших адвокатов в городе. Она что-то скрывает. Неужели тебе совсем не интересно?

- Лучше я подожду, пока об этом напишут в прессе.

- Не понимаю, что с тобой? Почему ты так бесишься из-за ерунды?

Марк отвернулся от бумаг и фотографий, рассыпанных на ее столе. В трейлере было душно, и жара усиливалась с каждым часом. Он отдернул занавеску и открыл форточку, чтобы впустить немного воздуха. Потом повернулся к Гончей:

- Просто я за тебя волнуюсь.

- Волнуешься? Потому что считаешь меня чокнутой?

- Нет. Я боюсь, что с тобой может что-нибудь случиться. Милая, ты не представляешь, как меня все это изводит. Я прихожу с работы в три или четыре утра, а тебя почти никогда нет дома.

- Ты знаешь, чем я занимаюсь.

- Да. Но по снимкам я вижу, в какие места тебя заносит по ночам. Господи, малышка, я бы туда даже на машине не поехал.

- У меня всегда с собой мобильник. И я вполне...

- Только не говори, что можешь сама о себе позаботиться.

- Разумеется, могу.

- Не важно, можешь или нет. С людьми иногда происходят ужасные вещи. Особенно с теми, кто сам напрашивается на неприятности.

- Хочешь, чтобы я отсюда съехала? Так, что ли?

- Нет, - ответил Марк тихо. - Совсем не хочу.

- Тогда с чего ты на меня взъелся? Раньше ты на меня никогда не наезжал.

- Видимо, потому... - Марк заколебался. - Потому что теперь ты стала для меня больше значить. Ясно?

Гончая почувствовала, что вся ее злость куда-то улетучилась.

Марк продолжал:

- Чем больше мы живем вместе, тем чаще я думаю о нашем будущем.

Девушка удивленно посмотрела на своего приятеля. Раньше они никогда не строили планов и не обсуждали совместной жизни. Марк вообще не любил открыто проявлять свои чувства.

- Я не хочу потерять тебя, детка, - договорил он просто.

- Ты меня не потеряешь.

Гончая прильнула к нему и поцеловала в щеку. Ей тоже не хотелось с ним расставаться.

Они познакомились полтора года назад. Возле его клуба произошла авария, и Марк вышел посмотреть, что случилось. Когда приехала Гончая, он уже закончил свою работу. На нем была накрахмаленная белая рубашка с расстегнутым воротником и полуразвязанный галстук, болтавшийся где-то сбоку. Он стоял и смотрел, засунув руки в карманы, небрежно перекинув через плечо черный пиджак. Ветерок слегка шевелил волнистые густые кудри.

У него был шикарный вид.

Гончая сделала несколько снимков аварии и не удержалась - навела камеру на этого красавца. Он подошел к ней, и они решили вместе позавтракать. С той ночи у нее не было других мужчин, кроме Марка.

Ей и раньше приходилось говорить парням о любви, но только с Марком она чувствовала, что эти слова что-то значат. Господи, как ей повезло, что они встретились!

Марк снова посмотрел на собранные ею материалы.

- Не стоит копаться в личной жизни этой женщины. Возможно, у нее были веские причины, чтобы сменить имя.

- Например?

- Не знаю. Но тебе лучше держаться от нее подальше.

- Ты знаешь, меня бесполезно отговаривать.

- Может, у нее была сестра-близнец?

- Нет. Миф Дэниелс появилась после того, как исчезла Мадлен Уолтон. Это та же личность, только жизнь у нее совсем другая.

- Пусть так. И что из этого?

Гончая плюхнулась на мягкую подушку.

- Думаю, пришло время познакомиться с оригиналом.

Кен весь день просидел дома, размышляя о том, что узнал от Миф и Дениса Кеглера. Если «Виккерс» нарочно распространила дезинформацию, знал ли об этом Сабини? Вряд ли. Всю работу сделала за него «карманная» программа. Будь Сабини в курсе, он бы сам мог поменять все цифры. Интересно, есть ли у Миф какой-то план дальнейших действий? Даже если так, далеко не факт, что она захочет им делиться.

Частный детектив знал, что говорил. Черт бы его побрал.

Кен подошел к окну спальни и, выглянув сквозь жалюзи, увидел на стоянке «акуру» Майклсона.

Детектив сидел на пассажирском месте.

- Сукин сын, - пробормотал Кен.

Через полторы минуты он распахнул дверь машины и уселся рядом с Майклсоном. Из его радиолы, как и в прошлый раз, завывало кантри.

- Добрый день, - сказал детектив.

Кен покосился на него:

- Сегодня моя очередь?

- Угадали. Миф Дэниелс весь день торчит в суде. Там довольно скучно. - Майклсон показал на красный термос. - Хотите лимонаду?

- С чего вы взяли, что сможете добраться до этих денег?

- Я знаю, что Сабини работал не один. Не потому, что у него не хватило бы ума. Просто люди вроде него не способны в одиночку проверить такое дело.

- Тогда кто?

- Вопрос на двенадцать миллионов долларов. Но кто бы это ни был, он может совершить ошибку.

- Скорее она, чем он. Ведь вы по-прежнему считаете, что Миф в этом замешана?

- Я просто объективно смотрю на вещи. Впрочем, как и вы.

- Почему вы так решили?

- Потому что вы пришли ко мне. Готов поспорить, вам уже не так хочется затащить ее в постель, верно? Иначе потом всю ночь придется тарашиться в потолок, боясь, что красотка прикончит вас во сне. Разве я не прав?

- Вы слишком много болтаете, Майклсон.

Частный детектив усмехнулся:

- Не волнуйтесь, она не станет убивать вас дома. Это слишком рискованно. Вдруг кто-то видел, как она пришла или ушла? Таких женщин трудно не заметить. Лучше пришить вас где-нибудь в подворотне, как Сабини.

- Чепуха. Мне нужно что-то более существенное, чем пустые домыслы. Почему вы думаете, что Миф знала о деньгах?

- Вам известно, что она спала с Сабини?

Этот вопрос резанул Кена по сердцу. Ему было все труднее скрывать, как глубоко его волнуют слова Майклсона.

- Как вы узнали?

- Я за ним следил. Он оставался у нее несколько ночей. До самого утра. Вы бы видели их, когда они были вместе. Ворковали, как два голубка. Воображаю, как это выглядело в постели. Богиня красоты под жалким замухрышкой. Представляете?

- Идите к черту.

- Угу. Вижу, что представили. Но тогда попробуйте догадаться и кое о чем другом. Надеюсь, вы не думаете, что она запала на его неотразимые глаза или какие-то необыкновенные душевные качества? Верно?

Кен не ответил. Он пытался вспомнить время, когда видел Сабини вместе с Миф, но не мог припомнить в их поведении ничего, кроме чисто деловых отношений.

Майклсон усмехнулся.

- В последнее время на вас здорово насаждают копы. А Миф Дэниелс, кажется, на это наплевать. Если не считать того, что после вас они могут добраться до нее. На вашем месте я бы смотрел в оба.

- На моем месте вы бы знали, что вам нечего бояться.

- Пусть так. Но мне известно, что вы помогли Сабини обмануть полиграф. Вас это не беспокоит?

- Нет, ведь я знаю, что вы изо всех сил стараетесь запудрить мозги компании, которая наняла вас искать ее деньги.

- Если меня раскусят, скажу, что действовал исключительно в интересах фирмы. Я шантажировал вас только для того, чтобы выяснить, куда вы дели миллионы. Они на это клюнут.

- Вы не станете так рисковать.

- Хотите, чтобы я попробовал?

Кен вздохнул.

- Какого черта вам нужно? Я ведь сказал, у меня нет денег.

- Признайтесь, что вы у меня в долгу. А я учту это на будущее.

Кен молча сидел, слушая очередную деревенскую балладу. Потом подался вперед и переключился на станцию, передававшую тяжелый рок.

- Эй, эй! - запротестовал Майклсон.

Кен открыл дверцу, вылез из машины и повернулся к детективу:

- Терпеть не могу кантри.

Хлопнул дверцей и пошел к дому.

Глава 11

Теплым ясным вечером, около половины восьмого, Кен завел двигатель в лодке Билла. Мотор заурчал, всасывая топливо через потрескавшийся от солнца шланг. Все, чего ему сейчас хотелось, это прокатиться по озеру на закате дня. Не думать о Бартоне Сабини, Миф Дэниелс, Теде Майклсоне и всей этой запутанной истории, в которую он вляпался по доброй воле.

Если Миф действительно спала с Сабини, она могла узнать от него все. Абсолютно все. Значит, ей ничего не стоило похитить деньги. Это объясняет, почему она сначала не хотела заниматься поисками. К расследованию Кена Миф присоединилась только после того, как ей стало ясно, что он продолжит дело и без нее. Возможно, она просто хотела приглядеть, чтобы он не зашел слишком далеко.

Но можно ли доверять Майклсону? Похоже, детектив до сих пор подозревает, что Кен замешан в этом деле вместе с Миф. Майклсон продолжал за ним следить, и эту информацию он мог подкинуть только для того, чтобы вызвать у него подозрения и заставить проболтаться. Вот только было бы о чем...

Кен отчалил от пристани. Подождав, когда «Вивьен» отойдет подальше от берега, включил музыку. Возможно, в прибрежных домиках уже спят люди, и им вряд ли хочется проснуться от звуков тяжелого рока.

Минут пятнадцать Кен двигался от берега, потом приглушил мотор и сбавил скорость. Он поднял голову. В небе сияли звезды. Когда он замечал их в последний раз?

Давным-давно.

Скорее всего, в одну из поездок с братом. Бобби обожал эти прогулки, медленное покачивание лодки на волнах всегда действовало на него умиротворяюще. Ничего, они еще поплавают вместе, подумал Кен. Когда-нибудь так и будет.

Кен поставил «Вивьен» против ветра, и теплый бриз стал ласкать лицо. Он сделал глубокий вдох. В воздухе ощущался слабый аромат хвои, долетавший из густых сосновых лесов на дальней стороне озера.

Он выключил мотор. Блаженная тишина. Волны мягко шлепались о корпус лодки. В первый раз за эти недели Кен почувствовал, что напряжение его отпустило. Он достал из холодильника бутылку пива и открыл крышку. Разумеется, проблемы никуда не исчезли, ну и что ж. Забыть о них на некоторое время – больше ему ничего не нужно.

Потом он что-то услышал.

Слабый рокот чужой лодки.

Кен осмотрел нос, корму и оба борта. Ничего. Шум мотора стал чуть сильнее, и Кену показалось, что он доносится с левого борта.

Он включил холостой ход, чтобы дать знать о себе. Звук раздавался все ближе, но Кен не мог разглядеть лодку.

Развлекается какая-нибудь малышня. Городские подростки катаются на машинах, деревенские – на лошадях, а озерные – на моторках. Когда-то он и сам был таким озерным пацаном.

Лодка продолжала приближаться. А где габаритные огни?

Кен включил закрепленный на носу прожектор и направил его на звук.

Ничего. Двигатель ревел все громче.

Внезапно в пятидесяти ярдах от него из темноты выскочил темно-серый силуэт. Это была куда более крупная лодка, не меньше тридцати футов в длину. Она замедлила ход и остановилась, покачиваясь в луче прожектора. На загадочном судне не было ни огонька.

Кен настороженно смотрел на моторку. У него было такое чувство, словно он сидел один в пустом кинотеатре, а потом вдруг появился какой-то незнакомец и сел рядом с ним.

Едва он успел отвести прожектор в сторону, как в соседней лодке снова взревел мотор. Какого черта? Там что, хотят устроить гонку?

Темный катер рванул с места и помчался на его левый борт.

Господи помилуй.

Кен вцепился в руль и внутренне собрался. Резкий толчок опрокинул его на палубу. Падая, он распорол ногу об острый такелаж. Чужой мотор ревел у него в ушах. Яростно, злобно, оглушающе.

«Вивьен» бешено завертелась от удара. Кен ощупал свое правое колено. Кровь.

Он заставил себя подняться. Правая нога подгибалась. Кен оперся на рулевое колесо.

Большая лодка разворачивалась.

Кен нажал стартер. Ничего. Еще раз. Снова тишина.

Включайся, ты, чертова посудина...

Чужое судно врезалось в корму «Вивьен», потрянув Кена и с треском проломив фибергласовый корпус. На палубу хлынула вода.

Кен пытался запустить мотор. Давай, давай, давай...

Двигатель заработал. Звук был куда слабее, чем у монстра, разворачивавшегося за спиной.

Кен оглянулся. Другая лодка возвращалась для нового тарана.

Зачем?

Он прибавил обороты. Вся надежда на скорость. От нее теперь зависела его жизнь.

Кен посмотрел назад. Успеет ли он дотянуть до берега?

Вряд ли. Преследователь быстро приближался.

Его нога разрывалась от боли. Палубу заливала вода.

Еще один удар в корму. Еще. И еще... При каждом столкновении корпус сотрясало до основания. Чужая лодка начала обгонять его по борту.

Кен попытался разглядеть, кто за рулем.

Он ничего не увидел. На судне не было огней. Оно заслоняло ночное небо огромной тенью.

Удар по носовой части. Левое окно рубки разлетелось вдребезги, осколки брызнули ему в лицо. Один из них царапнул по щеке. Он открыл глаза, выжимая из мотора все, что мог.

Бам! Снова удар по носу.

Кен вильнул в сторону. Он лихорадочно оглядывался по сторонам, пытаясь сообразить, где находится.

Бам!

Он крепче вцепился в руль. Штурвал стал липким от крови. Кен почувствовал запах перегретого мотора.

Сколько еще выдержит его лодка? А он сам?

Вода заливала лодыжки.

Насос. Надо найти насос.

Он рывком открыл шкафчик, вытащил водяную помпу. Раньше ему не приходилось ее использовать. Как действует эта штуковина?

Бам!

Самое время почитать инструкцию.

Кен включил аппарат, перекинул через борт рукав и начал молиться, чтобы помпа заработала.

Чудо произошло. По крайней мере, это была отсрочка.

Кена подбросило за рулем. Он резко рванул влево и оставил вторую лодку позади. «Вивьен» имела большую маневренность, это было его единственное преимущество.

Если он не сообразит, как им воспользоваться, ему конец.

Кен увидел впереди то, что местные жители называли «Кланговой чашей», – клочок земли, густо заросший деревьями, кустарником и непролазной травой. Большая лодка могла догнать его и там, но это была его последняя надежда.

Главное, все сделать правильно.

Большое судно в очередной раз врезалось в корму. Мотор заревел, захлебываясь водой. Кен почти не чувствовал своей ноги.

Помпа работала во всю мощь, но вода в рубке продолжала прибывать.

Он сжал рулевое колесо. Действовать надо с ювелирной точностью. Если он промахнется хотя бы на несколько футов, то застрянет среди деревьев и превратится в неподвижную мишень.

Но скорость должна быть высокой, чтобы он смог оторваться от погони.

Раз... два... три!

Кен крутанул руль и повернул к темно-зеленой чаше. Большая лодка пронеслась мимо.

Отлично. У него есть секунд тридцать, пока негодяй снова развернется и бросится за ним. Кен посветил прожектором и нашел проток среди прибрежной зелени. Когда-то он устраивал здесь романтические свидания. Интересно, рулевой второй лодки так же хорошо знаком с этими местами?

Кен нырнул в скопление растений, выключил свет и заглушил мотор. Он стал ждать, слушая, как лодка-агрессор с треском продирается сквозь заросли, задевая низко нависшие деревья.

Похоже, рулевой не знал, что ждет его впереди, иначе снизил бы скорость.

Кен затаил дыхание, когда лодка пролетела мимо.

Она продолжала мчаться дальше.

Прошло секунд десять, прежде чем раздался долгожданный звук – хруст корпуса о камни.

Первым порывом Кена было разобраться с этим чертовым ублюдком. Но тут же он сообразил, что не может не только драться, но даже просто стоять на ногах.

Ладно, кто бы это ни был, оттуда он выберется не скоро.

Кен нажал на стартер. Тишина.

Он попробовал еще раз. Мотор заработал. Кен выбрался из зарослей и направил лодку к берегу. Воды в рубке стало меньше.

На обратном пути Кен снова почувствовал свою ногу. Она была холодной и тяжелой, как бревно. Плохо дело.

Он еле вытащил «Вивьен» на песчаный берег. Если оставить лодку на воде, она затонет раньше, чем ее успеют починить.

Кен на одной ноге допрыгал до своей машины, озираясь по сторонам и проверяя, нет ли за ним погони. Никого не было.

Он завел мотор. Нога болела адски. Голова тоже раскалывалась на части.

Вскоре Кен увидел Уоффл-хаус. Как он и рассчитывал, на площадке стоял бело-голубой полицейский автомобиль.

Кен въехал на стоянку и нажал на гудок. Он замахал копу, стоявшему за стеклянной дверью. Полицейский помахал в ответ и продолжал разговаривать с девушкой за прилавком. Кен снова посигналил. Коп нахмурил брови, вышел из дома и направился к нему.

– В чем дело?

Кен кивнул на свою ногу:

– Взгляните на это.

Коп осторожно приблизился, словно боялся, что Кен прячет в ногах оружие.

Потом разглядел кровавое месиво на его штанине.

- Боже милостивый.

Кен поморщился. Боль была невыносимой.

- Поймайте ту сволочь, которая это сделала. Я вам скажу, где его искать.

Полицейский потянулся за рацией.

- Надо отвезти вас в больницу.

- А как же парень, который..

- Им займемся позже.

Кен рассказал обо всем, что случилось, в приемном покое Кенсингтонской больницы. После того, как ногу просветили рентгеном, обработали и перевязали, ему стало намного лучше.

Ему пришлось прождать полтора часа, пока его не принял доктор. Тем временем вернулся полицейский.

- Мы все проверили, - сообщил коп. - Патруль нашел лодку - как раз там, где вы сказали. Внутри никого не было, сейчас прочесываем район.

Кен решил, что коп говорит «мы», потому что сам все это время оставался в уютном здании больницы.

- Вы узнали, чья это лодка?

- Да, вчера вечером ее похитили из дока. Владелец даже не знал, что она пропала. Ребята ищут отпечатки пальцев.

- Кто бы это ни был, он пытался меня убить.

- А вы знаете людей, которые хотят вашей смерти?

Кен инстинктивно покачал головой:

- Нет.

- Скорее всего какие-нибудь ребятишки угнали лодку и решили повеселиться. Такое часто здесь случается. Вам просто не повезло.

Повеселиться? Как бы не так.

Доктор наложил на рану двадцать швов и сказал, что серьезных повреждений нет. Он предложил использовать костыль, но, увидев, как пациент несколько раз проковылял по кабинету, отказался от этой мысли.

Кен оплатил медицинские услуги кредитной картой, но не стал проверять остаток счета, решив отложить это до утра. Сейчас ему было не до финансовых проблем.

Он вернулся в свою машину и поехал домой, по дороге задавая себе один и тот же вопрос: «Замешана ли в этом Миф Дэниелс?»

Возможно, Майклсон был прав.

Кен с тревогой посмотрел в зеркальце заднего обзора. Все чисто. Пока.

Он не мог рассказать полиции всего, что знал. Теперь все проблемы придется решать самому.

И что там на очереди?

Гэнта всегда раздражало, что полиция в сериалах обладает просто неисчерпаемым количеством ресурсов. Там, в кино, никогда не бывает проблем с деньгами и людьми, а времени на раскрытие преступления дают столько, сколько нужно следователю.

Вранье.

Возможно, в маленьких городках все выглядело по-другому, но в крупных центрах полиции часто приходилось экономить на расходах. Если через несколько дней в деле об убийстве не появлялось подозреваемых, детектив должен быть представить очень веские аргументы, чтобы продолжить расследование. За это время накапливалось много других преступлений, и все силы бросались на новые задачи.

Гэнт чувствовал, что следствие по делу Карлоса Валеса зашло в тупик. Вскрытие не дало никакой полезной информации, а на единственного подозреваемого, Кена Паркера, не было улик. То, что Валес был латиноамериканцем с криминальным прошлым, мало помогало делу. А тот факт, что его убили в бедном районе, усложнял расследование еще больше. Гэнт со вздохом признавал, что если бы жертвой стал какой-нибудь белый доктор из фешенебельного квартала, срок расследования могли бы продлевать до бесконечности. По крайней мере, до тех пор, пока местная пресса не потеряет интерес к происшествию. А о безработном дворнике забудут на следующий же день после убийства.

Бартон Сабини – другое дело. Обвинение в растрате сделало его заметной фигурой, на которой сосредоточилось внимание местных деловых кругов. К тому же все знали, что еще один убитый, Дон Браун, занимался бизнесом в той же отрасли промышленности, что и Сабини. Много ли шансов, что два человека, погибших один за другим в течение одной недели, окажутся крупными менеджерами городской металлургии? Гэнт говорил с Сереной Мизнер, расследовавшей дело Брауна, но никакой связи между ним и Сабини не обнаружено.

В случае с Сабини отсутствие подозреваемых было особенно удручающим. Его убийство все больше смахивало на заурядный грабеж. Сабини зашел в

подземный торговый комплекс и выпил в баре коктейль, вероятно, решив отпраздновать благополучное окончание проверки на детекторе. Из бара он ушел один, а несколько часов спустя его нашли мертвым в пяти кварталах от комплекса.

Возможно, бедняга просто оказался не в то время и не в том месте. По крайней мере, внешне все выглядело именно так. Настораживало только то, что, как и в деле Карлоса Валеса, жертва была знакома с Кеном Паркером. У Сабини был телефон и адрес оператора детектора лжи, значит, он мог ему позвонить или даже встретиться. Разумеется, Гэнт ничего не знал наверняка. Но он чувствовал, что ключ ко всем этим загадкам как-то связан с Паркером. Если лейтенант не сможет его найти, оба дела попадут в разряд «нераскрытых» и вскоре будут окончательно забыты.

Ровно в девять Гэнт вошел в аудиовизуальную лабораторию и поздоровался с двумя дежурными офицерами. На это место часто назначали полицейских, перенесших травмы. Сейчас за приборной доской сидели Карлтон и Уитткауэр, и у каждого под боком торчал костыль. Карлтону подстрелили во время облавы на наркоторговцев, Уитткауэр поскользнулся на конфетной обертке в помещении казармы. Как ни странно, у Карлтона вид был куда более цветущий.

– Что смотрим, ребята? – спросил Гэнт, заглянув через их спины.

– Так, всякую ерунду, – пробурчал Карлтон. – Я только что поставил шоу Майкла Мосса.

На мониторе действительно появился полицейский Мосс – он проверял уровень алкоголя в крови задержанного водителя. Видеокамера, установленная внутри патрульной машины, фиксировала каждое движение офицера.

– Посмотри, он все время приглаживает волосы, – заметил Карлтон. – А к камере поворачивается только правой стороной лица. Думает, это самый выгодный ракурс.

Гэнт рассмеялся, продолжая следить за Моссом. Один раз в объектив попал его профиль.

– Вот черт! С правой стороны он действительно симпатичней.

Карлтон улыбнулся и пометил в журнале время.

– Надеется попасть на телевидение. В передачу «Копы».

Лейтенант повернулся к Уитткауэру:

– А для меня что-нибудь есть?

– Пока ничего. Слышал такое выражение – мух считать? Так вот, как раз этим я и занимаюсь. В прямом смысле.

Уитткауэр кивнул на стоявший перед ним монитор. На черно-белом дисплее в ускоренном темпе мелькала запись с изображением здания Кена. Оператор покрутил настройку и замедлил скорость, словно заметив что-то необычное.

Он нажал кнопку, и на увеличенной картинке появился человек, входивший в дом. Уитткауэр сравнил его с фотографиями Кена и Сабини, висевшими рядом на панели. Убедившись, что сходства нет, продолжал смотреть пленку.

– Сколько вы уж промотали?

– Двенадцать с половиной дней. И я еще ни разу не видел Паркера. Наверное, он пользуется другим входом. Ты уверен, что мы что-нибудь найдем?

– Должны найти. Продолжай смотреть, Уитткауэр.

Слегка прихрамывая, Кен шагал по тротуару Сент-Чарлз-авеню и разглядывал выцветшие номера домов. Это была уютная улочка в ультрамодном районе Виргиния-Хай-лендс, но Кена не интересовала архитектура.

Кто-то пытался его убить.

Что за тип сидел за штурвалом лодки? Был ли это тот же человек, который убрал Бартона Сабини, Дона Брауна и Карлоса Валеса?

Кен огляделся по сторонам. Убийцей мог оказаться любой из прохожих, сновавших по улице. Сейчас следит за ним и ждет только удобного момента, чтобы закончить дело.

Раньше Кен никогда не бывал на этой улице. Здесь жил некий Стен Уорнер, называвший себя «информационным брокером». Кен познакомился с ним год назад, когда фирма «Гринфилд электроникс», где работал Уорнер, заподозрила того в незаконном использовании компьютера в ее нью-йоркской штаб-квартире. Явившись для проверки на детекторе лжи, он предложил Кену свои услуги в обмен на положительный результат. Уорнер подрабатывал на стороне продажей конфиденциальной информации – начиная с кредитной истории и кончая поиском номеров, не указанных в телефонной книге.

Кен завалил Уорнера, и того немедленно уволили с работы. Но Кена заинтересовало «информационное брокерство», и он оставил себе адрес.

Не надо было сюда приходить, думал Кен, приближаясь к двухэтажному дому. Уорнер спустит его с лестницы раньше, чем он успеет открыть рот. Ну и ладно. Одним синяком меньше, одним больше, какая разница?

Кен нажал звонок. Через несколько секунд дверь распахнул молодой человек с голым торсом и всклокоченными волосами. Он подозрительно уставился на Кена.

– Стен Уорнер? – спросил Кен.

– Да.

– Меня зовут Кен Паркер, я оператор полиграфа. В прошлом году вы не прошли у меня проверку на детекторе лжи.

Уорнер присмотрелся к нему внимательнее и расплылся в широкой улыбке.

- Будь я проклят! Заходите! - сказал он с сильным южным акцентом.

Настежь открыл дверь и ушел в дом. Кен замер на пороге. Он никак не ожидал такого теплого приема. Уорнер крикнул из другой комнаты:

- Не бойтесь. У меня только одна собака, и та не кусается.

Кен прошел в гостиную, заваленную газетами, журналами и рулонами бумаги. В комнате было сумрачно, хотя сквозь опущенные шторы пробивалось солнце. Уорнер смахнул с дивана мусор, освобождая место для Кена.

- Зачем пожаловали? - поинтересовался он, плюхнувшись на стул.

Кен все еще не мог прийти в себя от радушия Уорнера.

- Вы меня помните?

- Еще бы. Завалили меня на детекторе. Из-за вас я потерял работу.

- И вы не сердитесь?..

- Нисколько. Все было честно, меня поймали за руку. Сам виноват. Хорошо, хоть в тюрьму не посадили. - Уорнер с любопытством взглянул на Кена. - А вы что, извиняться ко мне пришли?

- Нет, я...

- Вам не из-за чего волноваться. Потеря работы - самое лучшее, что могло со мной случиться. Сам бы я никогда не решился ее бросить. А теперь у меня свое дело, сам себе хозяин. Мне нравится. Впрочем, что я говорю? Вы и так все знаете. Здорово, правда?

- Да. Здорово. Собственно, за этим я к вам и пришел. Вы по-прежнему занимаетесь информационным бизнесом?

- Разумеется!

Кен инстинктивно не доверял таким бодрым и энергичным людям. Обычно они или сидели на наркотиках, или прятали глубокую тревогу, которая рано или поздно приводила к психическому срыву и заканчивалась бешеной стрельбой из автомата.

- Мне нужны сведения об одном человеке. Все, что вы сможете найти.

- У вас есть номер его водительских прав или карточки социального страхования?

- Нет. Мне очень жаль.

- Ничего страшного. Просто придется заплатить побольше.

- О какой сумме идет речь?

Уорнер показал Кену тарифную карточку с полным списком услуг. Кен с улыбкой прочитал несколько пунктов: «Телефонные номера, не указанные в справочнике, - \$50.00», «Домашние адреса, не указанные в справочнике, - \$40.00», «Полное полицейское досье - \$275.00», «Медицинская книжка - \$225.00».

- Как вы устанавливаете цены?

- Все зависит от того, насколько трудно добыть информацию, велик ли риск и сколько придется платить самому. У меня есть свои источники, и они обходятся недешево. На самом деле у меня самые низкие цены в городе. Если узнаете, что кто-то берет меньше, я сделаю вам скидку.

После некоторых колебаний Кен остановился на пакете «общих сведений», который, по словам Уорнера, становился все более популярен среди богатых немолодых дам, желавших проверить прошлое своих юных женихов. Уорнер показал ему несколько готовых образцов, напомнивших Кену его собственное досье, которое он видел в доме Миф.

- Прекрасно, - сказал Уорнер. - Осталось только назвать имя.

- Имен будет два. Первое - Бартон Чарлз Сабини.

Уорнер сделал пометку на бумаге.

- Отлично. И второе?

Кен помолчал, прежде чем ответить.

- Дэниелс, - сказал он наконец. - Ее зовут Миф Дэниелс.

- Что это? - спросила Марго, разглядывая сине-фиолетовую металлическую пластинку, которую Кен нашел в офисе Дона Брауна.

- Я у тебя хотел спросить.

Кен прислонился к перилам террасы возле бара «Элвудс». Билл и несколько его друзей сидели внутри и смотрели игру «Брэйвз».

- Зачем?

- Мне нужна эта информация. Твоя компания каждый день проводит кучу тестов. Если ты сделаешь лишний анализ, никто ничего не заметит, правда?

- Зато я замечу, - возразила она. - Прежде чем нести эту штуку в лабораторию, я должна знать, что происходит.

Кен отвернулся. Разумеется, должна. Но как объяснить, что лучше побыть в неведении ради ее же пользы? Если он по уши вляпался в дерьмо, это еще не значит, что надо тащить за собой Марго.

Можно, конечно, что-нибудь соврать.

Нет. Только не ей. Она этого не заслужила.

- Я не могу рассказать тебе обо всем сейчас, Марго. Если ты согласишься, то здорово мне поможешь, а нет - обойдусь. У меня есть причины, по которым мне лучше помалкивать, но как только появится такая возможность, я отвечу на все твои вопросы. А пока прошу просто мне поверить.

Марго молчала, слушая, как в баре орут фанаты «Брэйвз». Она сжала металлический предмет в ладони.

- Поможешь? - спросил Кен.

Марго кивнула:

- Завтра же утром отошлю это в лабораторию. Я даю им много заказов. Думаю, они не откажутся сделать один тест бесплатно.

- Спасибо, Марго.

- Не за что. Если захочешь поговорить, вспомни, что я рядом. Иногда мне кажется, что ты об этом забываешь.

- Я всегда помню.

Кен вернулся домой и услышал звонивший телефон. Он снял трубку.

- Алло?

- Пора, - сказал Майклсон.

- Вы очень самонадеянны, если думаете, что люди должны узнавать ваш голос после второй встречи.

- Полагаюсь на ваше чутье. Вы профессиональный оператор и все такое.

- Ладно. Пора что?

- Оказать мне услугу. Какие у вас планы на завтрашнее утро?

Глава 12

Кен еще никогда не работал с таким нервным клиентом.

Лэнсинг буквально трясся, когда Майклсон привел его в кабинет Кена. Он без конца облизывал губы и затравленно оглядывался по сторонам. Обычно Кен старался нагнать на испытуемого страху, но сотрудник «Виккерс» и так был напуган до крайности.

В этом и заключалась «услуга». Встряхни этого парня, сказал Майклсон, надави и посмотри, что он скажет. Ты ведь знаешь, как это делается, верно?

Еще бы он не знал. Это была часть его работы. Кену не хотелось заниматься такими вещами, но он понимал, что Майклсон при желании может доставить ему большие неприятности. Не хватало только частного детектива, который во всю глотку будет орать о его проблемах.

Кен протянул руку Лэнсингу:

- Не бойтесь, это не больно.

Лэнсинг выдавил из себя слабую улыбку:

- Тогда, может быть, займете мое место?

- Я бы так и сделал, если бы это зависело от меня. Присаживайтесь.

Лэнсинг сел рядом с полиграфом, глядя на прибор с таким видом, словно перед ним бомба, готовая взорваться в любой момент. Он сопел, как паровоз.

- Вам грозит гипервентиляция, - заметил Кен. - снимать показания с человека, который потерял сознание.

Лэнсинг улыбнулся, но дыхание не изменилось. Кен повернулся к Майклсону и указал на дверь:

- Подождите снаружи. Вернетесь, когда закончим.

- Как хотите, - пожал плечами детектив.

Он вышел из офиса и плотно закрыл за собой дверь.

Кен взглянул на Лэнсинга и увидел, что тот почувствовал себя немного лучше. Наверное, его угнетало присутствие Майклсона.

- Отлично, - сказал Кен. - Давайте поговорим о том, почему вы здесь.

- Потому что мне не доверяет начальство.

- Не обязательно. В бизнесе часто используют проверку сотрудников на полиграфе. Многие инвесторы, компании-учредители и советы директоров прибегают к этой процедуре. Просто для того, чтобы использовать все возможности.

- Пожалуй, - неуверенно согласился Лэнсинг.

- Но вас прислали сюда по какой-то конкретной причине. Вы можете мне сказать, почему компания вам не доверяет?

- В «Виккерс индастриз» ведется следствие по поводу нарушений корпоративного устава. Ко мне несколько раз обращались следователи, но я ничего им не сказал. Только они все равно приходят ко мне.

- И это все?

- Все.

Кен с сомнением взглянул на Лэнсинга. Тот отвел глаза, потом заморгал.

Ладно, пусть еще понервничает..

- Хорошо, - сказал Кен, взяв со стола планшет. - Посмотрим, что у нас есть.

Он прошелся по списку вопросов с Лэнсингом, который попытался немедленно на них ответить. Кен объяснил, что ответы понадобятся только во время теста. Закрепляя ленты на груди Лэнсинга, он почувствовал радиомикрофон, о котором ему говорил Майклсон.

- Что там у вас? - спросил Кен.

- Радиомикрофон.

- Вы что, записываете нашу встречу?

- Нет. «Виккерс» попросила меня надеть его после того, как началось расследование.

- Вы так и носите его целыми днями?

- И ночами тоже. Я ведь не знаю, когда ко мне придут следователи.

Кен улыбнулся:

- А как насчет того времени, когда вы с девушкой?

- Сейчас у меня нет девушки. В любом случае, я не стал бы приглашать в нашу компанию следователя.

- Понимаю. Микрофон придется снять. Полиграф - очень чувствительный инструмент. Радиоволны могу исказить результаты.

- Ладно. Только объясните это Майклсону, когда он спросит, почему я снял жучок.

- Договорились.

Кен прекрасно знал, что Майклсон за дверью слышит каждое их слово. Второй микрофон был прикреплен к крышке стола, и Кен не сомневался, что радиоволны никак не повлияют на показания прибора.

Он показал Лэнсингу обычный фокус с картами, поразив его «точностью» своего устройства. Настало время приступить к проверке.

- Скажите, вы являетесь сотрудником «Виккерс индастриз»?

- Да.

- Вы согласны абсолютно правдиво отвечать на все вопросы, касающиеся вашего обвинения?

- Да.

- Вы понимаете, что я буду спрашивать вас только о том, что касается вашего дела?

- Да.

- Вы что-нибудь украли у своего работодателя?

- Нет.

- Вы когда-нибудь разглашали конфиденциальную информацию, касающуюся вашей фирмы, в разговоре с тем или иным представителем закона?

- Нет.

Показатели Лэнсинга были достаточно стабильны, но Кен нахмурился, делая фломастером пометки на графике. Начались критически важные вопросы.

- Вы когда-нибудь лгали, чтобы избежать неприятностей на работе?

- Нет.

- Вы обсуждали конфиденциальные подробности вашего слияния с «Лайсием металз» с тем или иным представителем закона?

- Нет.

После вопроса о слиянии давление Лэнсинга поднялось выше среднего.

- Ваше имя Мэтт Лэнсинг?

- Да.

- Вы когда-нибудь нарушали законы при подготовке налоговых документов в интересах компании или в своих личных?

- Нет.

- Вы принимали предложение того или иного представителя закона о предоставлении вам юридической неприкосновенности в обмен на конфиденциальную информацию о вашей фирме?

- Нет.

Лэнсинг заметно успокоился. Его реакция на последний вопрос была слабее, чем на предыдущие, гораздо менее важные вопросы.

- Давайте еще раз, - сказал Кен.

Они снова прошли весь тест, и снова давление Лэнсинга подскочило при одном упоминании о слиянии компаний. Чем слияние так пугало этого парня?

Кен оторвал ленту с графиком и перенес ее на стол. Он стал внимательно изучать рисунок, делая на нем бессмысленные пометки. Потом снова повернулся к испытуемому.

- Поговорим о людях, которые к вам приходили. Я уверен, что они задавали вам много вопросов, и вполне естественно, что вы отвечали на некоторые - хотя бы для того, чтобы вас оставили в покое. Я прав?

Лэнсинг пожал плечами.

- Я знаю, что вы сказали им больше, чем следовало, и на вашем месте сам поступил бы точно так же. Эти парни хоть на кого нагонят страху.

- Я сказал вам правду, - нахмурился Лэнсинг.

- Когда просишь десять человек сказать правду, получаешь десять разных ответов. Все зависит от точки зрения. Я уверен, что вы не хотели говорить с этими парнями. То, что вы им сообщили, было вызвано оказанным на вас давлением. Вероятно, вас пытались запугать, иначе вы бы ничего им не сказали. Ваша компания тоже это понимает. Поэтому вполне естественно, что, с одной стороны, вы считаете себя абсолютно невиновным, а с другой - испытываете беспокойство. Все это видно на графике. Если вы откажетесь со мной говорить, результаты теста представят вас в гораздо худшем виде, чем вы того заслуживаете.

- Возможно, ваш детектор барахлит.

- С прибором все в порядке. Помните, как я угадал карту? - Кен улыбнулся. - Для полиграфа вы как открытая книга. И это не так уж плохо. Данные говорят о том, что в глубине души вы честный человек.

- Что не мешает вам называть меня лжецом, - возразил Лэнсинг.

- Вам не совсем подходит это определение. Я думаю, вы просто оказались между молотом и наковальней. И сами не знаете, как выбраться.

Лэнсинг опустил глаза и смотрел в пол.

Не сдавайся, подумал Кен. Стой на своем. Неужели ты поверишь в это дерьмо?

- Вы уверены, что больше ничего не хотите мне сказать? - спросил Кен. - Вам же будет лучше, если вы объясните ваши показатели.

Лэнсинг потер пальцами виски.

- Все это похоже на какой-то кошмар.

- Еще не поздно все исправить. Учтите, график против вас.

Держись, Лэнсинг, не клюй на эту наживку. На графике ни черта не видно.

- У вас найдется что-нибудь выпить?

- Нет.

Лэнсинг сжал руки так, что у него побелели костяшки пальцев.

- Я все время твержу себе, что это только работа. Ни больше, ни меньше.

- Скажите мне правду.

- Похоже, я сойду с ума.

- Поймите, я не могу игнорировать результаты теста. Вы сотрудничали с федералами? В этом дело?

- Нет!

- Однако именно так подумает ваше начальство, когда я представлю им отчет.

- Это неправда.

- Тогда скажите мне, что правда.

Лэнсинг откашлялся.

- Дело не так плохо.

- Я вас слушаю. Ради вашего же блага.

Губы Лэнсинга зашевелились.

- Говорите!

Лэнсинг вздохнул.

- ФБР предложило мне собрать информацию на «Виккерс». У них есть список сотрудников компании, с которыми я должен был поговорить.

- Зачем?

- Чтобы получить у них сведения. ФБР интересуют внутренние дела компании.

- Почему?

Лэнсинг не ответил на этот вопрос.

- Я ни с кем не говорил. Мне плевать, что хотят федералы, я не стану для них шпионить.

- Вы сообщили об этом боссу?

- Нет.

- Почему?

- Не знаю. Возможно, из-за этого у меня были такие показатели?

- Только отчасти. Вот что я скажу вам, Лэнсинг. Вы по-прежнему что-то скрываете. Вы сами это знаете, я знаю, и моя машина знает. А когда я составлю отчет, узнает и ваше начальство.

Кен посмотрел на датчик пульса. Сердце у Лэнсинга колотилось, как сумасшедшее.

- Ну, смелее, - настаивал Кен. - Расскажите мне все.

- ФБР угрожало мне тюрьмой. Они сказали, что разрушат мою карьеру и что вся моя жизнь не будет стоить ломаного гроша.

- Это связано с Бартоном Сабини?

- В определенном смысле - да. Сабини ненавидел свою компанию. Именно поэтому он сделал то, что сделал.

- А почему он ее ненавидел?

- Потому что он порядочный человек.

- Мы все время ходим вокруг да около. Скажите напрямик. В чем проблема «Виккерс»?

Лэнсинг смерил взглядом Кена.

- Наш разговор выходит за рамки теста. Не думаю, что должен обсуждать с вами подобные вопросы.

- Ваше начальство наняло меня, чтобы узнать правду. Оно мне доверяет. Поэтому давайте говорить начистоту.

Дверь распахнулась настежь, и в комнату влетел Майклсон. В руках он держал радиоприемник, на шее болтались наушники.

- Проверка закончена, - заявил он.

- Ничего подобного, - возразил Кен.

Майклсон сорвал с руки Лэнсинга манжету для измерения давления.

- Мы уходим.

- Я еще не закончил, - сказал Кен.

- Нет, закончили. Я узнал все, что хотел.

- Вы подслушивали? - спросил Лэнсинг.

- Конечно. Федералы встречались с другими сотрудниками «Виккерс»?

- Нет.

- Я хочу знать их имена. Всех, с кем хотело связаться ФБР, понятно?

Лэнсинг затравленно посмотрел на Кена.

- Да.

- Дайте мне с ним поговорить, - сказал Кен.

- Дальше я сам разберусь, - отрезал Майклсон.

Кен повернулся к Лэнсингу:

- Расскажите мне о слиянии.

- Ни слова! - рявкнул детектив.

- Одно упоминание об этом пугает вас до смерти, верно, Лэнсинг?

Майклсон возился с ремнями и датчиком потливости, стараясь освободить Лэнсинга.

- Идем. - Детектив буквально поставил того на ноги.

- Говорите! - крикнул Кен.

Но Майклсон уже вывел Лэнсинга из кабинета и потащил по пустому коридору.

Кен подошел к двери. Проклятие. Лэнсинг почти проговорился. С чего это Майклсон так бросился его выпроваживать? Если детективу была нужна информация, почему он не дал закончить?

Существовала только одна причина, которая заставила Лэнсинга потерять хладнокровие, а Майклсона - вытащить его из комнаты.

Слияние компаний. Все сходилось на этой сделке.

- Мне нужно больше времени, Кенни. Не так-то просто собрать информацию. Наберитесь терпения.

Стен Уорнер рылся в ворохе бумаг.

- С терпением у меня всегда были проблемы.

Кен стоял рядом с Уорнером. Он знал, что явился слишком рано, но беседа с Мэттом Лэнсингом возбудила его любопытство. После внезапного отъезда Майклсона Кен решил направиться к Уорнеру и узнать, не добыл ли тот каких-нибудь ценных сведений.

Уорнер протянул Кену две большие ксерокопии:

- Пока это все, что есть. Досье из отдела транспортных средств.

- Зачем они мне?

- Здесь полно всякой информации. Дата, место рождения, номер социальной карточки и все такое. Отсюда можно плясать и дальше. Если вы подождете день-полтора, у меня есть приятель, которому ничего не стоит достать досье.

- Вам повезло.

- И вам тоже. Потому что он сказал мне кое-что такое, чего вы никогда не найдете в базе ОТС.

- И что же это?

- Есть еще один человек, который в последнее время проявлял интерес к Мифу Дэниелсу.

- Что за человек?

Уорнер показал ему листочек из блокнота.

- Вот эта малышка буквально пару дней назад затребовала данные по Дэниелсу. Мой друг дал мне ее фамилию и адрес. Можете взять. Бесплатно.

Кен прочел написанное на бумажке имя: Джессика Баррет.

- Вы ее знаете? - спросил Уорнер.

Кен покачал головой.

- Я тоже.

Уорнер сел на пол и скрестил ноги. Кен прошелся по грязной комнате, все еще не отрывая взгляда от листочка.

- Интересно, зачем она понадобилась этой Баррет?

- Миф Дэниелс адвокат, правильно? Может быть, кто-то решил обратиться к ней по делу. А может, собирает на нее компромат. Черт его разберет. Люди обращаются ко мне за информацией по самым разным причинам. Вы, кстати, не сказали, зачем вам сведения об этой парочке.

- И не собираюсь.

- Отлично. Благоразумие никогда не мешает. Но если вы поставите конкретную задачу, возможно, я справлюсь с ней намного лучше. Если захочу.

- Не сомневаюсь.

Кен убрал листочек в карман и направился к двери.

- Сообщите мне, когда будут новости.

- Осталось всего полквартила, Бобби.

Кен взял брата под руку. За последние месяцы Бобби в первый раз вышел на улицу и теперь из последних сил пытался добраться до дома.

- Подожди... только переведу дыхание, - попросил Бобби.

- Ладно. Нам некуда торопиться.

- Зря ты все это затеял. Хотел мне отомстить?

- За что?

- За то, что мы с приятелями стянули с тебя трусы перед Кэти Моррисон.

- Господи, это еще в школе было. К тому же потом Кэти ходила за мной по пятам.

Бобби хотел рассмеяться, но вместо этого закашлялся.

- Надо было купить инвалидную коляску, - пробормотал он.

- Зачем? У тебя все будет в порядке.

Кен оглянулся, чтобы проверить, нет ли за ним слежки. Пока все было чисто.

- Что-то не так? - спросил Бобби.

Кен повернулся к брату. У бедняги и без того полно проблем.

- Нет, все нормально. Расскажи мне, как у вас дела с Тиной.

- Она молодец. Звонит и пишет всем политикам, каким только может. И при этом работает на двух работах.

- Невероятно.

- Правда, в постели пока ничего хорошего. Я слишком болен, она слишком устает.

- Все наладится.

Бобби снова осторожно двинулся к дому. Кен крепко держал его под руку.

- Когда я поправлюсь, мне все будет казаться чудом. Самые простые вещи. Прогулки, разговоры, дыхание...

- Разумеется. До следующей болезни.

Какое-то время Бобби шел молча. Потом повернулся к Кену:

- Спасибо.

- За что?

- Я знаю, что только благодаря тебе нас еще не выгнали из дома.

- Для этого и нужны братья.

- Мне очень страшно, Кенни. По ночам на меня часто накатывает паника. Кажется, что все кончено, выхода нет и уже не будет. У тебя когда-нибудь бывает такое чувство?

- Да. Но со временем проходит. Если постараться, всегда можно найти выход, хотя и не совсем такой, как тебе хотелось бы.

Через несколько шагов Бобби поморщился.

- В обществе ветеранов хотят, чтобы я приехал в Вашингтон. Говорят, надо дать показания на каких-то слушаниях в конгрессе. Чтобы власти наконец обратили на нас внимание.

- Поедешь?

- Да. Хотя ты знаешь, как я ненавижу выступать перед людьми.

Что верно, то верно, подумал Кен. Бобби всегда был стеснительным парнем.

- Тебе это пойдет на пользу, - сказал Кен.

- Тина тоже так считает. Дорогу мне оплатят в оба конца.

- Отлично.

- Было бы еще лучше, если бы не выворачивало при каждом шаге наизнанку.

- Осталось совсем чуть-чуть, Бобби.

Миф мечтала об отдыхе. Весь день она провела в суде, и сейчас меньше всего хотелось возвращаться в офис. Но ее помощник Закари рано ушел с работы - у него был назначен визит к зубному, - так что почту и телефонные звонки придется разбирать самой.

В четверть шестого она уже была у своего письменного стола. К счастью, Закари успел отсеять всю маловажную корреспонденцию и оставил ей только один контракт и пару резюме. Миф просмотрела звонки. Ничего срочного. Все та же повседневная рутина, что и...

Стоп.

Это имя не сразу бросилось ей в глаза. Имя, которое она надеялась никогда больше не услышать.

Мадлен Уолтон.

Назвавший себя так человек звонил в три часа дня. Номер указан не был; Закари поставил рядом пометку «перезвонит».

Миф включила определитель. Он записывал все номера входящих звонков и отправлял их в память. Правда, это касалось только местных абонентов. Если звонивший находился за пределами штата, услуга не действовала.

Миф стала быстро нажимать на кнопки, прогоняя появлявшиеся на дисплее номера и сверяя их со списком на столе. Она проскочила «Мадлен Уолтон» и вернулась обратно. Есть. Записывая телефон, Миф сообразила, что абонент находится где-то в округе Де-Калб. Ей хотелось немедленно снять трубку и перезвонить, но это было бы опрометчиво.

Теперь она должна быть очень осторожной.

Глава 13

На протяжении многих лет Гэнт каждый день покупал у торговца за углом булочку с корицей. Но потом врач сказал, что в его крови слишком много холестерина. Жена попросила Гэнта перейти на низкокалорийную диету, и лейтенант быстро согласился: и отец, и мать умерли от сердечных болезней, и ему совсем не хотелось продолжать эту семейную традицию.

Поэтому сейчас, возвращаясь в полицейский участок, он жевал бублик из чистой пшеницы. К удивлению Гэнта, в кабинете его ждала посетительница. Это была Алисия Валес, вдова Карлоса. Детектив говорил с ней после убийства, но с тех пор ни разу ее не видел.

– Как дела, миссис Валес?

– Неважно, – ответила она бесстрастно. – У меня большое горе.

Гэнт сел и развернулся к ней вместе со стулом. Он понимающе кивнул, хотя не мог представить, что бы почувствовал сам, потеряв Дайан.

– Мы делаем все возможное, чтобы найти этого человека.

- Думаю, я знаю, кто это сделал, - сказала она. Женщина сидела, не поворачивая головы. Она смотрела перед собой, сжав губы и почти не шевелясь.

- Есть один человек... Он ненавидел Карлоса. Он сказал Карлосу, что убьет его.

- Как его зовут?

Женщина облизнула губы.

- Кен Паркер.

- Он угрожал вашему мужу?

- Да. Карлос проходил у него проверку на детекторе лжи. Паркер сказал Карлосу, что если тот заплатит ему пятьсот долларов, он сообщит начальству, что все в порядке. А если не заплатит, Паркер объявит, что Карлос провалил тест.

- Это вымогательство.

- Мой муж не заплатил, и проверка провалилась. Карлос потерял работу. Он хотел поговорить об этом с Паркером. У них завязалась драка. Мой муж был очень вспыльчив.

- Я знаю. А почему он не пошел в полицию?

- Он сказал Паркеру, что пойдет. И тот пригрозил его убить.

- Вам рассказал об этом муж?

Алисия кивнула.

- Я думаю, после той драки с отцом он боялся идти в полицию.

- Если не ошибаюсь, он и вас ударил?

- Карлос был очень раздражен и напуган. Он чувствовал себя обманутым.

- Я читал отчет. В своем заявлении вы ни словом не упомянули об этих обстоятельствах. О Кене Паркере вы сказали только то, что ваш муж проходил у него проверку. Это так?

Женщина не ответила.

- Я спрашиваю - это так?

- Не помню. Я была расстроена.

- И когда мы беседовали с вами после убийства вашего мужа, вы тоже ничего об этом не сказали.

- Мой муж... мой Карлос... он погиб. Я тогда ни о чем не могла думать.

- С тех пор прошло уже две недели. Вы только сейчас начали думать?

По ее щекам побежали слезы.

Гэнту не хотелось давить на вдову, но выбора не было. В ее истории зияло слишком много дыр, и он должен был добраться до правды раньше, чем она успеет придумать, как их заткнуть.

- Вы сказали, чтобы я пришла, если что-нибудь вспомню.

- Я очень рад, что вы пришли, миссис Валес. Просто хочу, чтобы вы были абсолютно уверены в ваших словах.

- Если бы я не была уверена, то не стала бы к вам обращаться.

- Тогда объясните вот что: если ваш муж боялся, что Кен Паркер его убьет, зачем он пошел к нему домой?

- Не знаю, - прошептала она.

- Кому вы еще рассказывали об этом?

- Не помню.

Алисия сжалась в кресле, словно боялась, что лейтенант ее ударит.

- А вы подумайте. У меня есть время. Хотите чашечку кофе?

Она покачала головой.

Гэнт встал, прошел в другой угол комнаты и налил себе кофе без кофеина. Добавив в него обезжиренных сливок, он покосился на Алисию. Ее рассказ был слишком сумбурным, но сейчас у него впервые появилось что-то, похожее на серьезную улику. Когда прошло достаточно времени, он вернулся и сел за стол.

- Итак, продолжим. С кем вы обсуждали эту тему?

- Ни с кем. Мы говорили только с Карлосом.

- А как же ваш свекор? Вы по-прежнему живете у него, не так ли?

- Да, живу у него. Но я ему ничего не рассказывала.

- Значит, вы никому не говорили ни о попытке вымогательства, ни об угрозах убить вашего мужа?

- Нет.

- И вас не волновало, что с ним может что-нибудь случиться?

- Карлос сказал, что все будет в порядке. Я ему верила.

Гэнт с сомнением посмотрел на женщину:

– Миссис Валес, вашего мужа нашли мертвым в доме человека, с которым он подрался накануне. Это факт. Вполне логично предположить, что тот человек его убил. Вы тоже могли сделать такой вывод. Однако его не арестовали, и у вас возникло искушение ускорить дело с помощью вымышленной истории.

– Я не лгу!

– Советую вам говорить правду и только правду. Иначе у вас могу быть серьезные неприятности. Обман следствия, лжесвидетельство..

– Клянусь, это правда!

Гэнт кивнул и достал из ящика чистый бланк.

– Хорошо, миссис Валес. Давайте все сначала.

Подъезжая к автостоянке возле дома, Кен заметил патрульную машину. Полиция. Вот черт.

Кен бросился к боковому входу и взбежал по лестнице к своей квартире. Дверь была открыта настежь. Изнутри доносились голоса. Он вошел внутрь и увидел двух полицейских, которые копались в его кухонном шкафу. Из коридора вышел Гэнт.

– Здравствуйте, мистер Паркер.

– Что происходит?

Лейтенант предъявил ему официальный документ с печатью:

– Ордер на обыск. В квартире и машине. Кстати, автомобиль внизу?

Кен махнул рукой на дверь:

– Разбирайтесь сами.

Он лихорадочно соображал. Что они могут у него найти? Какую-нибудь улику, связывавшую его с Миф или Сабини? Или с Доном Брауном? Только этого ему не хватало. Полицейские вывалили содержимое ящиков на пол.

– Надеюсь, вы потом все уберете?

Гэнт покачал головой:

– Извините.

– Замечательно. Мне понадобится несколько дней, чтобы навести порядок в доме. Что вы ищете? Может, я смогу помочь?

– Орудие убийства.

- Это не по моей части.

Кен открыл стеклянную дверь и вышел на балкон. Гэнт присоединился к нему.

- Вдова Карлоса Валеса утверждает, что вы угрожали ее мужу.

- Все было наоборот. Это он мне угрожал.

- Она заявила, что вы провалили на тесте ее мужа, потому что он вам не заплатил.

- Чепуха. Я не беру взяток.

- А вам часто предлагают?

- Иногда.

- Для автоответчика это неплохой способ подзаработать.

- Будь у меня деньги, я бы не торчал в этой квартире.

Гэнт посмотрел на серое, пасмурное небо. Кажется, собирался дождь.

- После ее заявления дело приобрело совсем другой оборот. Если у вас есть что сказать, говорите сейчас.

- Я уже все сказал.

- Ладно. Мое дело предупредить.

- Значит, ее слова дают вам право переворачивать все вверх дном в моей квартире?

- Я мог получить этот ордер в любое время. Но ее показания сделали обыск неизбежным.

- Она лжет.

- Возможно.

Гэнт ушел внутрь.

На обыск ушло меньше часа - не столько из-за расторопности полицейских, сколько по причине небольшой площади квартиры. Разумеется, никакого оружия не нашли, хотя копы сфотографировали в доме все острые предметы, включая столовую посуду. Однако ни одна из вещей по размеру и строению не походила на описание клинка, которым предположительно были заколоты Валес и Сабини.

Полицейские дали Кену карточку с телефонным номером, по которому он мог позвонить в том случае, если окажется, что в результате обыска его имуществу нанесен какой-нибудь ущерб. Правда, компенсацию никто не

обещал, но его заверили, что жалоба будет принята. Кен тут же вышвырнул карточку на улицу.

Гэнт сказал, что дело приобрело новый оборот. Что это значило? Полицейская слежка? Прослушивание телефона? Неизвестно. Кен знал только одно – контакты с Миф стали опасны, как никогда.

Он нащупал в кармане бумажку, которую дал ему Уорнер. Джессика Баррет. Судя по адресу, живет недалеко.

Почему бы не прогуляться к ней сегодня вечером.

Направившись к востоку от Персиковой улицы, Кен вскоре попал в район, где никогда прежде не бывал. Вокруг расстилалась унылая местность, немного повеселевшая, когда солнце окрасило ее в вечерние тона. Что он будет делать, когда приедет на место? Кен не знал.

По дороге он часто поглядывал в зеркало, проверяя, нет ли слежки. Ему представлялось, что он едет по широкому шоссе во главе целой кавалькады из машин полиции, Майклсона и того парня, который пытался утопить его в озере прошлой ночью. Но вокруг не было ни души.

Кен удивился, обнаружив, что нужный ему адрес находится на главной улице трейлерного городка. Медленно проехав между фургончиками, он увидел ухоженные лужайки, аккуратные дворики и зеленые аллеи. Однако вряд ли человек, живший в таком месте, мог позволить себе услуги Миф. Кен затормозил, увидев нужный ему трейлер. Он заглушил мотор. Рядом с прицепом стоял мотоцикл, а в одном из окошек горел свет.

Пока он сидел, размышляя, что делать дальше, из-за домика появилась симпатичная девушка с бельевой корзиной. Она направилась к двери домика.

Джессика Баррет?

Кен выпрыгнул из машины и поспешил к девушке.

– Джессика Баррет? – спросил он.

– Да, – ответила та, настороженно глядя на него и выставив перед собой корзину.

– Почему вы интересуетесь Миф Дэниелс?

– Кем?

– Миф Дэниелс.

– Никогда о такой не слышала.

Баррет шагнула к двери, но Кен преградил ей путь.

– А я думаю, что слышала. Вы запрашивали ее досье в отделе транспортных средств, не так ли?

Вдруг Джессика ударила его кулаком в живот. Он потерял равновесие, а девушка рванула его за руку, удерживавшую дверь. Кен полетел вниз и навернулся челюстью о борт прицепа.

– Какого черта! – крикнул он.

Она нырнула в домик, захлопнула за собой дверь и щелкнула замком.

Кен пнул ногой пластиковое кресло. Он повернулся к окну и увидел мелькнувший за шторкой силуэт.

– Я просто хочу с вами поговорить.

Тишина.

– Джессика, пожалуйста.

– Это она вас прислала?

– Кто?

– Миф Дэниелс.

– Нет. Она о вас ничего не знает.

– Тогда зачем вы приехали?

– Хороший вопрос, – пробормотал Кен, обращаясь больше к самому себе. Он погладил ушибленный подбородок. Еще одна порция синяков. – Я только хотел узнать, что известно вам.

– Зачем?

– Мы можем поговорить об этом в нормальной обстановке? На улице уже темнеет.

На крыльце включился свет.

– Спасибо, – сказал он сухо. – Я нашел вас потому, что сам занимаюсь аналогичными поисками. Собираю информацию о Миф Дэниелс.

– Зачем?

Кен и так сказал больше, чем собирался. Но если он хотел завоевать ее доверие, придется поделиться с ней информацией. Не важно, реальной или вымышленной.

– Хочу нанять ее для одного важного процесса, – объяснил он. – Но у меня есть сомнения, можно ли ей доверять. Ходят слухи...

– Какие слухи?

– Теперь ваша очередь. И вообще, я не собираюсь всю ночь говорить с вами через окно.

Девушка помолчала. Потом Кен увидел, как ее силуэт за шторкой взял сотовый телефон и набрал номер. Он услышал ее голос:

- Марси, твоя шутка уже устарела, придумай что-нибудь другое. Да, это Гончая. Я собираюсь поговорить с парнем, который стоит под моим окном. Он приехал на «эм-джи», номер HVK11A.

На Кена это произвело впечатление. Девушка не могла разглядеть номер его машины из домика. Значит, она успела рассмотреть его еще до того, как попала внутрь.

Джессика подробно описала его внешность и в заключение добавила:

- Если со мной что-нибудь случится, позаботься, чтобы этого парня разыскали. Пока.

Она положила трубку, открыла дверь и вышла на улицу. В руках у нее была стопка фотографий и распечаток. Кен улыбнулся:

- Отлично. Тактика ПСЗ.

- ПСЗ?

- Прикрой Свою Задницу.

- Этот мир суров. Как выжить бедной девушке?

- У вас неплохо получается.

- Побудем здесь. - Девушка кивнула на другую сторону улицы, где на садовых стульях сидели какие-то старички: - Мне нравится их компания.

- Ладно.

Кен поднял с земли кресло, которое опрокинул своим пинком, девушка взяла себе другое. Он сел рядом с ней.

- У вас крепкие нервы? - спросила Джессика.

- Да.

Она протянула ему фотографии. Он бегло просмотрел все и вдруг застыл, сообразив, что на них изображено.

Убийство Сабини.

Черно-белые зернистые фото запечатлели его труп. Кен досмотрел остальные снимки, задержавшись на фотографии Миф.

- Где вы это взяли?

- Сфотографировала.

- Для какой-нибудь газеты?
- Нет, для собственного удовольствия.
- Похоже, вы не шутите.
- Похоже, вы не ошиблись.
- Значит, вы там были. Но к чему это расследование? И при чем тут Миф Дэниелс?

Она бросила на него подозрительный взгляд:

- Не уверена, что должна с вами об этом говорить. Возможно, вы работаете на нее.
- Ну и что?
- Так работаете?
- Нет. Я уже сказал..
- Я помню, что вы сказали. Проблема в том, что я вам не очень верю.
- Допустим самое худшее. Что случится, если вы мне доверитесь и я вас обману?

Девушка на минуту задумалась.

- Пожалуй, я могу сказать вам то же, что сказала бы ей. Вообще-то я ей сегодня звонила.
- Ну, тогда поговорите со мной.

Она протянула ему фотографию Миф, запечатлевшую ее после убийства в Денвере.

- Познакомьтесь с Мадлен Уолтон.

Кен, не отрываясь, смотрел на снимок, пока Джессика рассказывала ему историю своих поисков. Он едва взглянул на распечатки файлов из «Лексис-Нексис», которые показала ему девушка.

Когда Джессика закончила рассказ, Кен отвернулся. Снова ложь. Миф его обманула. Господи, почему все должны друг другу лгать?

- Мне очень жаль, - сказала девушка.
- Вы о чем?
- Дело не только в бизнесе, верно?

Он не ответил.

- Она очень красивая, - заметила Джессика, забрав у него факс и снимки. - Скажите, а почему вы стали собирать о ней сведения?

- Я многого о ней не знаю.

- Похоже на то.

- Это все, что у вас есть?

- Да. Я пыталась дозвониться в офис, но ее весь день не было на работе. Тогда я оставила сообщение, сказала секретарю, что меня зовут Мадлен Уолтон. Надеюсь, что это привлечет ее внимание.

- Еще бы.

Он встал и направился к своей машине.

- Мне пора.

- Эй... - Она догнала его. - Сообщите мне, если что-нибудь узнаете.

- Хорошо. Спасибо, Джессика.

- Зовите меня Гончая.

Мэтт Лэнсинг барабанил пальцами по столу в конференц-зале.

Майклсон привез его сюда двадцать минут назад, пообещав - или, скорее, пригрозив - устроить ему встречу с Гербертом Декером. Лэнсинг терпеть не мог аудиенции у Декера, которые почти всегда заканчивались тем, что президент начинал на него орать. Интересно, как он отреагирует на этот раз?

Лэнсинг утаил информацию от нанятого фирмой детектива и знал, что Декера это не обрадует. Его поступок противоречил всему, что «Виккерс» вдалбливала в головы своим сотрудникам. Преданность. Корпоративный дух. Единая команда. Преступление Сабини нанесло удар компании, а его собственное поведение только разбередило рану.

Лэнсинг к этому вовсе не стремился. Ларс, агент ФБР, приходил к нему уже трижды и каждый раз вел себя как бы небрежно и уклончиво, при этом угрожая ему полным разорением, тюрьмой и позором. Вид у федерала был такой, словно больше всего ему хотелось, чтобы Лэнсинг отказался с ним сотрудничать и обрек себя на крах вместе со всей компанией.

«Виккерс» тоже не оказывала ему никакой поддержки. Хотя Декер с Майклсоном и уверяли, что жучок нужен исключительно для контроля за действиями ФБР, Лэнсинг подозревал, что компания ему не доверяет. Он машинально похлопал по груди, чтобы убедиться, на месте ли микрофон. Это уже вошло в привычку, так же как желание проверить, взял ли он с собой ключи или бумажник.

Черт бы побрал этого Декера.

У Лэнсинга перехватило дыхание, потому что как раз в этот момент президент вошел в комнату. Хватит трусить, сказал он себе. Декер не может читать его мысли, хотя порой ведет себя так, словно у него есть эта способность.

- Расслабьтесь, Лэнсинг. Стресс убивает, вы об этом слышали?

Тогда почему он все еще жив? Лэнсинг опустил плечи, стараясь чувствовать себя немного свободнее. Декер сел по другую сторону стола.

- Тед Майклсон сказал, что у вас был интересный разговор.

- Да. Хотите, чтобы я повторил?

- В этом нет необходимости. Он уже сообщил мне все, что я должен знать. Вы передали ему список тех людей, с которыми хотел встретиться агент ФБР?

- Да.

- Почему же вы нам сразу обо всем не рассказали? Возможно, ФБР уже наладило с ними контакт.

Лэнсинг прочистил горло. Он не должен был говорить Декеру о проверке на детекторе лжи. Это могло поставить компанию в уязвимое положение, поскольку нарушало один из пунктов «Акта о защите служащих при тестировании на полиграфе». Майклсон посоветовал Лэнсингу представить дело так, словно тот сам решил рассказать обо всем начальству. Так он будет намного лучше выглядеть в глазах Декера.

- Я здорово растерялся, - признался Лэнсинг. - Вы ведь знаете, федералы умеют запугивать людей.

Лицо президента побагровело.

- Чертов болван. Думаете, это оправдывает ваше молчание?

Возможно, хотел сказать Лэнсинг. Вместо этого он ответил:

- Разумеется, нет. Поэтому я и решил все вам рассказать. Разве я не заслуживаю снисхождения?

Декер пригладил зачесанные кверху волосы и внезапно успокоился. Перемена в настроении босса испугала Лэнсинга еще больше, чем приступ гнева. По крайней мере, его вспышки были предсказуемы.

- Не волнуйтесь, - сказал президент. - Вы получите все, что заслужили.

Марк прав, подумала Гончая. Ее попытка заглянуть в прошлое Миф Дэниелс – ребячество. Она просто развлекалась, видя в этом какую-то азартную игру. Но после визита того парня ей стало стыдно. Похоже, он всерьез хотел услышать правду, и его боль была реальна. То, что он узнал, имело для него огромное значение. В отличие от нее.

Гончая утешала себя мыслью, что ее информация ему чем-то помогла, но это не слишком успокаивало. Она чувствовала себя не в своей тарелке.

Наверное, этой ночью ей не стоит ездить в город.

Хотя почему бы и нет. Вряд ли ей станет лучше, если околачиваться в трейлере. Немного поразмыслив, она пристегнула сканер к ремню черных джинсов, надела куртку и шлем и в половине одиннадцатого уже сидела на своем мотоцикле.

Вечером в городе было довольно тихо – несколько незначительных аварий и перестрелка наркоторговцев, в которой убили семнадцатилетнего мальчишку. Гончая фотографировала его безутешную семью, пока мать убитого, необъятных размеров женщина лет сорока, не бросилась на нее с кулаками. Гончая отступила. При появлении полиции она села на мотоцикл и уехала.

Само тело ей снять не удалось, но ее это особо не расстроило. Мало ли она фотографировала трупов. Самой первой была девушка-подросток, жертва серийного насильника. Гончая тогда прихватила камеру, но так и не смогла ею воспользоваться. Она просто стояла на каком-то холме возле места преступления и плакала навзрыд. Потом слез уже не было. Правда, с тех пор Гончая старалась не снимать голые тела изнасилованных женщин: ей казалось, что тем самым она увековечивает преступление и становится кем-то вроде соучастника.

Проезжая по авеню Понс де Леон, девушка заметила, что на здании «Криспи крим» замигали неоновые буквы: «СВЕЖИЕ ПОНЧИКИ». Это означало, что из печи только что поступила новая партия товара. Гончая свернула и остановилась у стеклянной витрины. Яркий свет вывески резал глаза, пришлось прищуриться, чтобы заглянуть внутрь. У стойки толпились обычные ночные посетители – проститутки, бармены, бездомные бродяги. Но копов среди них не было. Вот и хорошо. Полицейские – те, что дежурили ночью, – часто гоняли радиофанов, а Гончую они знали в лицо. Ей приходилось скрупулезно соблюдать все правила движения, потому что копы только и мечтали ее на чем-нибудь подловить.

Девушка слезла с мотоцикла, вошла в магазин и купила пончик и чашку кофе. Сев за стойку, включила свой сканер. Правая чашка наушника неудобно давила на ухо, и, проверив ее, Гончая обнаружила, что мягкий вкладыш почти стерся. Она снова надела наушники, стараясь не обращать внимания на двух парней, глазевших на нее с соседних сидений.

Как раз вовремя, чтобы услышать новое сообщение:

– Мерфи шестнадцать, Мерфи шестнадцать. Код 10-17. Ранен неизвестный белый мужчина, «скорая помощь» уже в пути. Преступник скрылся. Улица Корсар, 15614. Повторяю, Корсар, 15614. Ответьте.

Гончей показалось, что она на секунду выскочила из собственного тела и взглянула на себя со стороны.

Господи Иисусе.

Она схватила шлем и бросилась к двери.

Это был ее домашний адрес.

Гончая летела по пустынным улицам, не обращая внимания на объезды и красный свет и выжимая из мотоцикла все, что могла. Она торопилась домой.

К Марку.

В эфире не появлялось никакой новой информации: полиция еще не прибыла на место. Гончая стиснула зубы и с ревом промчалась через перекресток.

С Марком все будет в порядке. Обязательно.

Она пронеслась по кварталу и увидела две полицейские мигалки возле своего трейлера. Гончая бросила на землю мотоцикл и побежала к двери, расталкивая по пути соседей. Полицейский попытался ее остановить.

Она заорала на него:

– Какого черта, я здесь живу! Где Марк?

Прежде чем коп успел ответить, проскочила мимо. Марк лежал на полу.

Он не двигался. Белая рубашка пропиталась кровью.

Гончая рухнула на колени и закричала.

Другой полицейский попытался ее поднять, но Гончая вырвалась и бросилась к телу Марка, схватила за руки. Они были холодны как лед.

Только не это, только не Марк. Боже всемогущий, только не Марк. Прошу тебя, милый, прошу тебя... не умирай, не оставляй меня...

Джессика рыдала, комкая в руках окровавленную рубашку.

Над ней нагнулся толстый полицейский:

– Мэм, «скорая» уже едет. Мы ему поможем, но сейчас вы должны уйти. Вы слышите?

Лицо Гончей свела судорога, она почти ничего не видела из-под распухших век.

– Пожалуйста, вы должны мне разрешить... пожалуйста...

Она не могла вымолвить ни слова. Наконец услышала приближающийся вой сирены и позволила оттащить себя от тела.

В следующие несколько часов Гончая много раз говорила одно и то же разным людям. Докторам, сестрам, санитарам, полицейским... Никто ее не слушал. Она умоляла их спасти Марка, но они не обращали на нее внимания.

Его доставили в реанимацию в тридцать пять минут шестого. Пока Гончая ждала, полиция взяла у нее показания. Понемногу стала проявляться общая картина происшедшего: кто-то взломал трейлер и был застигнут Марком, вернувшимся с работы в четверть пятого. Произошла драка, и преступник выстрелил в живот Марку из пистолета. После этого убийца скрылся на неопознанной машине, стоявшей рядом с трейлером.

Большая часть информации поступила от страдавшего бессонницей соседа, который слышал выстрел и визг тормозов. Сосед подошел к трейлеру, обнаружил раненого и позвонил в полицию.

Слава Богу, подумала Гончая. Иначе Марка нашли бы только утром. Когда было бы слишком поздно. Возможно, и сейчас уже поздно.

- Отсутствие новостей - хорошая новость, - заметила одна из сестер, и Гончая согласилась.

Настало утро. Девушка тщетно вглядывалась в каждого человека, одетого в белый халат.

Все отводили от нее глаза.

Кен завтракал в закусочной, когда по телевизору стали передавать новости. Он пропустил мимо ушей почти весь выпуск и встрепнулся, только заметив на экране знакомый трейлер. Два садовых кресла, горшки с растениями, парусиновый тент...

Кен выскочил из закусочной и прыгнул в автомобиль. В первый момент он испугался за Джессику Баррет, но потом сказали, что пострадал двадцатитрехлетний мужчина, который в критическом состоянии доставлен в больницу Сан-Винсент. Может быть, тот стал жертвой вооруженного ограбления.

Может быть.

Подъехав к больнице, Кен припарковал машину и бросился бежать по запутанным коридорам, ориентируясь на развешанные по дороге стрелки, пока не оказался в отделении интенсивной терапии. Он нашел Гончую в приемной. Вид у девушки был такой, словно она сама нуждалась во врачебной помощи.

- Я знаю, что случилось, Джессика.

- Я уже сказала - называйте меня Гончая, - вяло отозвалась та. - Какого черта вы здесь делаете?

- Мне показалось, это может быть как-то связано...

- Связано с чем?

- С тем, о чем мы говорили вчера вечером.

- Я не виновата.

- Никто вас и не винит. Просто я подумал...

- Черт возьми, это было ограбление! Больше ничего. За последний месяц обчистили уже четыре трейлера.

- Ладно, не волнуйтесь, - сказал он. - Что у вас украли?

- Ничего. Марк застал взломщика раньше, чем тот успел что-нибудь взять.

Кен сел рядом с ней. Она начала плакать. Ее голова свесилась и наконец легла на плечо Кена.

- У вас есть семья? - спросил он.

- Да, в Иллинойсе, только я не могу туда звонить.

- Почему?

- Потому что сейчас я должна быть в Северной Каролине. Мои родители думают, что я изучаю английскую литературу в Университете Дьюка.

Он оставался в больнице, пока Джессика не пришла в себя и не убедила его, что с ней все в порядке. Кен подумал, что это совсем не похоже на тот жесткий прием, который она оказала ему вчера вечером. Бедная малышка.

На обратном пути он размышлял о неприятных последствиях этого события. Если он сумел узнать о том, что Гончая искала информацию о Миф, почему то же самое не мог сделать кто-нибудь другой? Радиофанатка почти не скрывала своих поисков, и, возможно, беспечность девушки привела к нападению на ее приятеля.

Надо поговорить с Миф.

Кен объехал несколько автостоянок, расположенных вокруг здания суда, и скоро увидел машину адвоката. Он припарковался и остался сидеть в салоне, наблюдая за домом из окна. Через полчаса вышла Миф и направилась к своей машине. Кен быстро открыл дверцу и подошел к ней.

- Привет, - сказала она, беспокойно оглянувшись. - Что-нибудь случилось?

- Возможно.

Он рассказал ей об обыске, устроенном в его квартире Гэнтом, но Миф заявила, что это просто акт отчаяния. Показания вдовы Валеса ее ничуть не встревожили.

- Все это одни слова, - успокоила она Кена. - Нет никаких доказательств. Что-нибудь еще?

- Да. Почему я до сих пор не познакомился с Мадлен Уолтон?

Кен сам толком не знал, какой реакции он ожидал, но в ответ не последовало ничего - ни смущения, ни внезапной бледности, ни даже поднятой вверх брови. Миф осталась абсолютно спокойной, словно у нее спросили, который час.

- Потому что Мадлен Уолтон больше не существует.

- И что это значит, черт возьми?

- Именно то, что я сказала. Как ты узнал?

- У меня свои источники.

- Ты должен сказать.

- Ты тоже должна мне кое-что сказать. Например, кто ты на самом деле? И от кого прячешься? Я не желаю, чтобы меня использовали.

- По-твоему, я тебя использовала?

- Очень похоже на то. Пора объясниться.

- Кен, давай не здесь. Мы можем встретиться где-нибудь в другом месте. Скажем, через пару дней...

- Ну да, как же! Сейчас, немедленно. Или я пойду в полицию и все расскажу.

- Ты этого не сделаешь.

- На меня свалилось слишком много дерьма, и я больше не хочу стоять без зонтика. Скажи мне все, что я должен знать, а потом мы обсудим, пойду я в полицию или нет.

Миф с тревогой огляделась.

- Я с тобой не играла, Кен. Я честно дала тебе понять, что мне не нравится мое прошлое. Просто я... я убила человека. Это была самозащита. Начался скандал... Некоторые люди решили, что все было подстроено.

- Но тебе не предъявили обвинение.

- Ты и об этом знаешь?

- Да.

- Репортеры стали копаться в смерти моих родителей, предположив, что я могла убить и их. Представляешь? Я поняла, что у меня нет будущего, пока

я не стану кем-то другим. Поэтому я распрощалась с Мадлен Уолтон и превратилась в Миф Дэниелс.

- Миф, - сказал он. - Забавное имя ты себе выбрала.

- Ни одна из юридических фирм не взяла бы на работу человека с таким прошлым. Вот почему я вычеркнула Мадлен из жизни. И всегда боялась, что кто-нибудь узнает.

- Теперь это произошло.

- Как ты узнал?

- Все, с меня хватит. Я хочу выйти из игры.

- Ладно, но прежде, чем примешь решение... давай еще раз обсудим твою идею.

- Какую идею?

- Поиски денег. - Миф откинула волосы на плечо. - Прошло уже много времени, и я думаю, все должно сработать. У меня есть один план.

Значит, у нее появился план. Как только он начинал отступать, она подходила к нему ближе.

- Что за план?

- Я должна как следует все продумать. Мы сможем встретиться через несколько дней?

Часть его сознания хотела послать ее к черту. Но только часть.

Кен кивнул.

- Когда?

- Я позвоню и назначу встречу. Мы должны быть очень осторожны. За тобой по-прежнему следит полиция.

- Убивать своих клиентов - не слишком хороший способ вести бизнес.

Секретарша выключила телевизор, когда Кен вошел в приемную. Из всех обитателей офисного здания она одна решилась заговорить с ним об этом, остальные предпочитали шептаться за спиной.

- Как и держать секретарш, которые смотрят на работе телевизор.

- Я бы не смотрела, будь у вас побольше посетителей. Здесь чертовски скучно. Не считая тех случаев, когда меня допрашивает полиция.

- Полиция может делать все, что ей угодно. Это еще не значит, что я в чем-то виноват.

- О, не говорите так, прошу вас. Мне нравится думать, что вы виновны. И всем остальным тоже.

- Почему?

- Это придает вам особый шик. Делает вас более интересным, не таким рохлей, как мы считали раньше. Кроме того, нам есть о чем поболтать. Все лучше, чем обсуждать сломавшийся принтер.

- Я должен быть польщен.

- Кстати, берегитесь Дауни. Он ждет любого повода, чтобы вас отсюда вышвырнуть.

- С какой стати? Кажется, я заплатил за следующий месяц.

- Дело не в деньгах. Он считает, что вы портите репутацию всем в этом здании.

- Поэтому он сдает офисы фирмам, которые предлагают секс по телефону?

- Мы называем их службами телемаркетинга. К тому же он сам их верный клиент.

Кен улыбнулся и направился в свой кабинет. Его ждало сообщение от Марго. Она редко звонила ему в рабочее время, значит, дело было важным.

Он набрал ее номер, и она взяла трубку:

- Марго Аронсон.

- Оставь свой деловой тон. Это всего лишь я.

Она рассмеялась:

- Легче сказать, чем сделать. Где ты взял ту железяку, которую я протестировала?

Он выпрямился.

- Уже получила результаты?

- Это очень необычный вид алюминиевого сплава. Как ты его достал?

Пошарив по карманам обмочившегося трупа, подумал Кен. Он не стал отвечать на ее вопрос.

- И что в нем особенного?

- Он не отвалился от космического корабля инопланетян, если ты это имеешь в виду. Но структура уникальная, он легкий и в то же время прочный, на рынке таких сплавов нет.

- А как насчет гравировки из цифр и букв?

- Похоже, это номер серии, показывающий, к какой партии относится данный образец. Один из парней в нашей лаборатории говорит, что точно такую же маркировку использует «Лайсием металз».

«Лайсием металз». Компания, с которой слилась «Виккерс индастриз». Кен записал название на листке. Любопытно, хотя и не объясняет, почему убили Дона Брауна.

- Ты не хочешь объяснить мне, что все это значит? - спросила Марго.

Кен не успел ответить, потому что сзади раздался оглушительный взрыв.

Он развернулся в кресле.

Огромный столб белого пламени взметнулся вверх и ударил ему в лицо. Кен пытался, но не мог вдохнуть. Казалось, весь воздух в комнате куда-то улетучился, а на его место хлынул удушающий черный дым.

В кабинете взорвалась зажигательная бомба. Кен вскочил и швырнул кресло к стене огня. Он пригнулся и вскинул руки, защищая от ожога голову. Изгибаясь и приплясывая между языками пламени, начал отступать к двери.

Что-то сильно ударило его в бедро. Полиграф.

Кен схватил аппарат за ручки и толкнул вперед вместе со стойкой - тот покатился на роликовых колесиках в разгоравшееся пламя.

Кен толкнул дверь. Створка не шелохнулась. Попробовал еще раз. Полая дверь затрещала под его плечом. Он бил в нее снова и снова.

Огненный вихрь перекидывался со стола на стулья, взвиваясь по деревянным панелям, обступая его со всех сторон... Кен собрался с силами и всем телом обрушился на дверь, которая наконец с победным треском распахнулась и вышвырнула его наружу.

Он плашмя растянулся в коридоре. Пламя жадно бросилось за ним.

Кен вскочил на ноги, корчась в клубах дыма. Он кричал от боли. Горела вся спина.

Он снова рухнул на пол и начал кататься по коридору. Послышалось громкое шипение. Откуда-то полетели снежные хлопья.

Хлопья?

Над ним стоял мужчина с огнетушителем. Бухгалтер с нижнего этажа.

Он бросился к огню, пытаясь загнать пламя обратно в комнату. Из-за угла высочил еще один человек, вооруженный огнетушителем.

- Назад! - заорал он Кену. - Бегите отсюда!

Вдвоем они начали бороться с пожаром, отступая по мере того, как пламя набирало силу.

Включилась пожарная тревога. Резкий вой разрывал уши. Из офисов повалили арендаторы, любопытство которых быстро сменилось паникой. Все бросились к лестницам.

Кен с трудом поднялся на ноги, задыхаясь от пепла и дыма. Спину обжигало болью.

Шатаясь, он побрел к ближайшей лестнице. Мимо бежали люди. Господи, как много ступенек...

Он почти не мог дышать. Глаза саднило. Кен вцепился в перила и брел все вниз, вниз, вниз...

Первый этаж. Наконец-то.

Он оказался на стоянке и закашлялся от сажи, которая хлопьями сыпалась на стоявшие вокруг автомобили. Потом оглянулся и посмотрел на здание.

Пламя уже охватило соседний кабинет и собиралось перекинуться на следующий.

Он стянул с себя рубашку. Ветер обдувал сожженную кожу. Кен медленно опустился на асфальт, нагнувшись навстречу ветру. На него накатили головокружение и тошнота.

Он был на грани обморока.

Кен заставил себя ровно и глубоко дышать. Тошнота отступила. Он поднял голову и по лицам стоявших вокруг людей понял, что его спина выглядит ужасно.

- Забыл помазаться солнцезащитным кремом, - пробормотал он.

Пожарная команда приехала через несколько минут и быстро потушила пламя. Три офиса выгорело дотла, еще пять пострадали от действия воды.

Кен позволил смазать и перевязать свои раны, которые медики определили как ожоги первой и второй степени. Пока он объяснял, что не собирается лечиться в больницу, появился инспектор по противопожарной безопасности.

Кен подробно рассказал о том, что произошло. Инспектор аккуратно записал его показания и обещал перезвонить. Кажется, его гораздо больше интересовал характер огня, чем личность поджигателя.

Кен перезвонил Марго с платного телефона на стоянке, извинившись, что их прервали. О пожаре не стал говорить ни слова. Она и так слишком сильно за него переживала.

Затем подошел к своей машине, открыл багажник, взял валяющуюся там футболку, которую когда-то испачкал в траве. Кен натянул ее через голову

и вернулся к офисному зданию. У него еще першило в горле от стоявшей в воздухе гари. Этот запах выветрится только через несколько недель.

Входные двери были распахнуты настежь, и первое, что он увидел внутри, оказался полиграф. Кто-то перетащил аппарат вниз. Кен провел рукой по виниловой крышке, стряхнув с нее лужицы воды. Он пощупал те места, где винил расплавился от огня, надежно защитив металлическую начинку. Потом с трудом откинул крышку. С прибором было все в порядке.

Эту чертову штуку невозможно уничтожить.

- Ты спалил мой дом, ублюдок.

Кен обернулся и увидел Дауни. Похоже, управдом не шутил.

- Это невозможно, - ответил Кен. - Он из стопроцентного асбеста.

- Очень смешно. Я посмеюсь потом, когда тебя вышвырнут отсюда вверх тормашками. Может быть, и в тюрьму посадят.

- Долго придется ждать. Кстати, мне нужен новый офис. Мой придется ремонтировать.

- Какая жалость. У меня нет свободных помещений.

- Тогда продолжим разговор в суде. Я подам на вас жалобу.

- Жалобу? На что?

- На то, что вы превратили этот дом в чертову ловушку, где я чуть не сторел! Сколько правил безопасности вы нарушили?

Кен сразу получил маленький кабинет в коротком крыле L-образного строения. Открыв дверь, Дауни швырнул ему ключи и потопал прочь. Кен вкатил полиграф в пустую комнату. Повернул выключатель. На потолке загудели и замигали ядовито-голубые лампы дневного света.

Кен огляделся по сторонам. Это был тусклый, унылый офис с облупившейся краской на зеленых стенах. Точь-в-точь как его прежний кабинет. Он погасил свет и вышел.

Сев в машину, Кен добрался до ближайшего газетного киоска и купил «Криэйтив лоуфинг», крупный городской еженедельник. Вернувшись в салон, развернул газету на разделе торговой рекламы. Пока Кен читал, спину снова начало саднить, и чувство жжения усиливалось по мере того, как слабело действие местной анестезии. Он начал ерзать на месте - не только от боли, но и от неприятных мыслей.

Его глаза бегали по рубрике «Огнестрельное оружие».

У Кена никогда не было пистолета, но во время учебы в колледже он занимался стрельбой и даже сдавал какие-то нормативы. После двух покушений на его жизнь было вполне разумно позаботиться о защите. Кен

решил приобрести подержанное оружие, чтобы избежать испытательного срока. Пять дней в его ситуации – слишком долго.

Он выбрал пару подходящих вариантов, подошел к телефону и позвонил.

Никто не брал трубку.

Кен набрал другой номер, и ему ответил дружелюбный парень из соседней Смирны. Они договорились встретиться после обеда.

Гончая не хотела уходить из больницы. Прошел час после операции, и она решила остаться до тех пор, пока Марк не придет в сознание.

Но полиция заставила ее вернуться в трейлер и составить список пропавших вещей. Копы сказали, что это поможет им найти преступника.

Гончая с быстротой молнии домчалась до трейлера и отшила соседей-доброхотов, желавших узнать подробности ночного происшествия. Осмотрела перевернутый вверх дном прицеп. Фотографии и документы были разбросаны по комнате, все ящики выдвинуты и брошены на пол. Ей стало дурно, когда она увидела на линолеуме красные пятна. Кровь Марка.

Собственное бессилие сводило ее с ума. Когда приходилось что-то делать, куда-то мчаться, Гончая действовала быстро и решительно. Но сейчас оставалось только ждать и надеяться, и девушка понимала, что ей это не по силам. Пассивность была не в ее характере.

Если бы только Марк был рядом... например, занимался бы с ней любовью или просто делал обычную домашнюю работу. Она нашла на полу одну из его футболок с эмблемой «Джорджия буддогз». Гончая сняла свою тенниску и натянула на себя одежду Марка. Трикотаж приятно льнул к телу. Футболка хранила его запах.

Гончая отыскала его спортивную сумку и собрала кое-какие вещи, прихватив заодно записную книжку Марка. Надо будет позвонить его родственникам и друзьям.

Потом еще раз оглядела трейлер. Она не могла определить, что пропало, но было ясно – взломщик что-то искал.

Что?

Гончей не хотелось думать, что это как-то связано с Миф Дэниелс: выходило, что Марк пострадал по ее вине. А она не могла смириться с такой мыслью.

Но тогда почему вор ничего не взял? Было очевидно, что взломщик долго обыскивал помещение. За это время он мог бы вывезти телевизор, стереосистему и серебряные подсвечники, подаренные Марку его матерью. Однако бандит ничего не тронул.

Его интересовали только снимки и бумаги.

Что, если Кен прав?

Гончая подошла к своей импровизированной фотолаборатории, откинула холстину и заглянула под стол. Фотографии, которые она сделала на месте убийства Сабини, и полученный по факсу снимок Мадлен Уолтон лежали на том же месте, куда она сунула их вчера вечером.

Гончая взяла фото, убрала в сумку и вышла из трейлера.

Глава 15

Кен тщательно прицелился из «смит-вессона» сорок четвертого калибра. Когда он нажал на спусковой крючок, револьвер дернулся в руке и по холмам разнеслось громкое эхо.

Кен стоял на мусорной свалке за чертой города, куда местные жители свозили старые морозилки, водонагреватели и прочее барахло. Он упражнялся в стрельбе по пивным банкам, выстроив их в ряд на сломанном холодильнике в сорока футах от себя. Первый выстрел не попал в цель.

Небо хмурилось, а потом и вовсе заморосил дождь. Целясь, Кен щурил один глаз, хотя на занятиях в университете его лишили бы за это баллов. Настоящий стрелок всегда смотрит в оба глаза. Ладно, может, в другой раз.

Кен выстрелил и сбил вторую банку. Он быстро прицелился в следующую, спустил курок и снова попал.

Кен перехватил рукоятку револьвера, взялся поудобнее. У этого оружия была самая тяжелая отдача, с какой ему приходилось иметь дело. Продавец, у которого он купил «смит-вессон», был маленький, щуплый паренек, очень гордившийся тем, что учился в одной школе с Джулией Робертс. Револьвер он отдал за двести двадцать пять долларов. Кен понятия не имел, хорошая это цена или нет.

Он снова прицелился, нажал на спусковой крючок и подрезал очередную банку, заставив ее волчком завертеться на холодильнике.

Потом попытался стрелять навскидку. Кен не только промазал по банкам, но не попал бы и в стену амбара, даже если бы тот стоял прямо перед ним.

– Малыша Санденса из меня не выйдет, – произнес он вслух, чувствуя, как зловеще звучит его голос в пустынном месте.

Пока Кен продолжал практиковаться, у него возникло странное чувство. Он надеялся, что огнестрельное оружие придаст ему больше уверенности и силы. На самом деле получилось наоборот: чем больше он полагался на свой револьвер, тем слабее и уязвимее чувствовал себя. Может быть, просто не привык к оружию.

Через полчаса Кен решил, что достаточно набил руку в стрельбе. По крайней мере, теперь он смог бы продырявить несколько пивных банок. А как насчет живой цели?

В сумерках Кен поднялся по лестнице к своей квартире. Он тащил под мышкой картонную коробку с револьвером и мечтал поскорее добраться до постели. У него по-прежнему болела правая нога и жгло спину. День выдался тяжелый.

Кен открыл дверь, шагнул в дверь и замер.

Он что-то услышал. Шепот. Тихую возню.

Кен присмотрелся и разглядел на фоне окна темные фигуры. Они двигались к нему.

Он опустился на колени и сунул руку в коробку, пытаясь нащупать рукоятку револьвера. Его пальцы лихорадочно отрывали упаковочный материал, мелкими кусочками летевший из-под ногтей. Силуэты приближались. Он схватил оружие, вскинул.

- Назад! Не двигайтесь, или я вышибу ваши чертовы мозги. Ясно? Я вооружен!

На полированном стволе револьвера блеснул свет, слабо проникавший в комнату.

Фигуры продолжали надвигаться, и Кен прицелился в ту, что была поближе. Крепче сжал рукоятку, и...

Вспыхнул свет.

- Какого черта...

Вся комната была увешана цветными лентами и воздушными шарами.

Первой он заметил Марго. Она вышла из кухни с утыканным свечками тортом.

Оглядевшись, Кен увидел практически всех своих знакомых. Двадцать пять друзей в карнавальных шляпах и с пищалками в руках. Товарищи по школьной команде, их жены, приятели из «Элвудса».

- С днем рождения, - запели все хором и умолкли, увидев Кена на одном колени и с револьвером в руке.

Наступила мертвая тишина.

Кто-то из гостей начал смеяться. Сначала это было просто хихиканье, потом оно превратилось в общий громовой хохот.

Вперед вышел Колби, который почти никогда не бывал у Кена.

- Как ты узнал? - простонал он. - Вот дерьмо. Билл проболтался, верно?

Кен пожал плечами и посмотрел на Билла.

- Ты никогда не умел хранить секреты.

Билл шагнул вперед.

- Я был нем, как рыба. - Он оглянулся на своих друзей и умело передразнил Кена: - «Не двигайтесь, или я вышибу ваши чертовы мозги»!

Снова раздался хохот.

Кен встал и оглянулся на Марго. Она была единственной, кто не смеялся.

Через пару часов вечеринка была в полном разгаре. Гостей прибавилось, холодильник наполнился пивом и вином, а грохочущая музыка грозила вызвать гнев соседей. Кен пытался взбодрить себя пивом и «Ягермайстером». Это был единственный способ продержаться остаток вечера. Меньше всего ему хотелось сейчас праздника, особенно устроенного в собственную честь.

Марго его избегала и даже отводила глаза, когда Кен смотрел на нее через комнату.

Наконец Билл отвел его в уголок.

- Это был отличный номер.

Кен расплылся в улыбке. Он давно так не напивался.

- Ты же ничего не знал про вечеринку, - прошептал Билл. - Никто о ней и слова не сказал. Что происходит, черт возьми?

- Кто-то проник ко мне в дом. Я не знал кто. Просто хотел защитить себя.

- Когда ты обзавелся револьвером?

- Вчера. Подарил себе на день рождения.

- Зачем?

Кен не ответил. Он допил бокал и оглянулся на веселящихся гостей.

- Это жестоко. Ты ведь знаешь, я ненавижу дни рождения.

- Давай поговорим. Пока ты окончательно не напился.

- Слишком поздно.

- Ты принимаешь наркотики? Или что-то в этом роде?

- Господи, конечно, нет.

- Тогда что? Все еще не можешь прийти в себя после того случая на озере?

Кен взглянул поверх толпы на Марго.

- Твоя жена меня избегает. Чувствует, что-то неладно.
- Ерунда. Она приняла твой фокус с револьвером за шутку, как и остальные.
- Нет. Марго не поверила.
- Еще как поверила. Иначе подошла бы к тебе поговорить, так же как и я.

Кен покачал головой:

- Она не хочет со мной говорить, потому что ей надоела моя ложь. Знаешь, Билл, именно поэтому я ее и потерял.

- Ты ей лгал?

- Нет. Я лгал себе. Все время. Это плохая привычка.

Кен прислонился к стене, стараясь удержаться на ногах. Он выдавил из себя улыбку.

- Привычка, с которой мне пора расстаться... чтобы выжить.

Вжик.

Кен проснулся на диване с дикой головной болью. Откуда на его лице вода?

Вжик.

О, черт. Все тело болело. Голова после вчерашнего раскалывалась на части.

Солнце слепило глаза, хотя окна были зашторены.

Вжик.

Он поднял голову и увидел Гончую, которая стояла над ним с бутылкой воды и целилась ему в лицо из пульверизатора.

- Проснулся? - спросила она.

- Нет.

Вжик.

- Хватит. Пожалуйста.

- Проснулся? - повторила она.

- Да.

- Молодец.

Кен сел. Оглядел комнату. Вокруг было удивительно чисто, если учесть, что вечеринка закончилась всего несколько часов назад. Наверное, Марго убралась.

Он повернулся к Гончей:

- Как ты сюда попала?

- Постучала и услышала: «Войдите»! Дверь была не заперта.

- Я еще не совсем проснулся. - Он провел руками по лицу. - Вчера тут была вечеринка в честь дня рождения, и я немного перебрал.

- Поздравляю.

- Спасибо. Как твой друг?

- Пока никак. Ничего нового. Никто не знает, сможет ли он выкарабкаться. У врачей есть мой номер, позвонят на сотовый, если он придет в себя... и все такое.

- Ладно, постарайся не падать духом.

- Не собираюсь. Поэтому я сюда и приехала. Хочу найти того, кто это сделал.

Кен посмотрел на нее. Девушка была абсолютно серьезна. Несмотря на свою хрупкую внешность и юный вид, она источала силу и уверенность.

- С чего ты взяла, что я могу вывести тебя на взломщика?

Кен потер виски. В голове стояла тупая пульсирующая боль.

- У меня было время все обдумать. Ты прав. То, что случилось, действительно как-то связано с Миф Дэниелс. Ты знаешь ее лучше меня, и у тебя есть основания ее подозревать.

- Я просто предположил. Ты копаешься в вещах, которые она предпочла бы скрыть.

- Но дело не только в этом, правда?

Кен промолчал.

Джессика отодвинула его ноги в сторону и села на диван.

- Я хочу узнать все, Кен. Забудем твою дурацкую историю про поиск адвоката и важный процесс. Мы оба знаем, что это вранье. Мне кажется, я заслуживаю правды. Ты так не думаешь?

Кен долго не отвечал. С тех пор, как заварилась эта каша, он обсуждал свои проблемы только с Миф. Ни Марго, ни Билл, ни Бобби ничего не знали. И теперь эта девушка требовала от него откровенности.

Что ж, ее право, подумал он. Она пострадавшее лицо.

И рассказал ей обо всем. О Миф, о Бартоне Сабини, о деньгах.

Гончая внимательно его слушала и время от времени кивала.

- Думаешь, Миф Дэниелс стоит за нападением на озере и пожаром в твоём офисе?

- Не знаю. Но теперь я начеку.

Гончая вздохнула.

- Марк просил меня не лезть не в свое дело. Надо было его послушать.

- Не стоит себя корить. Ты ни в чем не виновата.

- Мне часто приходилось попадать в переделки. Я видела жуткие вещи. Но раньше я всегда отвечала только за себя. Мне и в голову не приходило, что из-за меня может пострадать кто-то другой. Особенно Марк.

Девушка пересела на кушетку, и по ее щекам побежали слезы. Она снова превратилась в того испуганного ребенка, которого он видел в приемной больницы.

Кен поспешил сменить тему:

- Почему ты этим занимаешься?

- Ты имеешь в виду радиосерфинг?

- Да.

- Трудно сказать. Почему другие люди бегают по семьдесят миль в неделю? Или целыми сутками сидят в Интернете?

- Значит, от тебя это не зависит?

- Думаешь, у меня мания? Вряд ли. Все началось еще в школе. Дедушка подарил мне сканер, и я часто слушала переговоры полицейских. Когда уехала из дома, стала стараться бывать в тех местах, о которых они говорили. Потом начала снимать. Так и пошло.

- Редкое хобби.

- Понимаешь, так я чувствую себя... ближе к жизни. Я выросла на севере Чикаго. У родителей всегда было много денег, и они старались оградить меня от всего, что выходило за пределы уютного мирка. Я даже кладбище в первый раз увидела только после школы.

- Тебе повезло.

- Возможно. Но я была скучной, вялой девчонкой, которая превращалась в скучную, вялую женщину. А таких и без меня хватает.

- Я бы не назвал тебя скучной, - заметил он. - И вялой тем более.

- Спасибо. Я благодарна своим родителям за то, что они мне дали. Я их люблю, но жить хочу по-своему.

- У тебя получается. А почему родители думают, что ты учишься в Северной Каролине?

Гончая улыбнулась.

- Ничего особенно хитрого... Когда я бросила учебу, просто не решилась им сказать. Они пришли бы в ужас. Мне платили стипендию, так что дело было не в деньгах. Я жила за пределами кампуса, и все сообщения от родителей, включая почту и телефонные звонки, доходили до меня через подругу. Сами они приезжать в университет не собирались. Так что смыться оттуда было легче легкого.

- Понятно.

Гончая задумалась.

- Кажется, ты всерьез взялся за поиски информации о Миф Дэниелс. Почему бы мне не сделать следующий шаг? Я могла бы поговорить с разными людьми, последить за ней, узнать, с кем она общается.

- Я не могу тебе этого позволить.

- А кто спрашивает твоего разрешения? Сама все решу. Если Марк попал в больницу по ее вине, я должна это знать. Могу делиться информацией с тобой, а ты - со мной. Станем партнерами.

Кен нахмурился, но в глубине души ему понравилась мысль о компаньоне. Так он будет чувствовать себя менее уязвимым, менее одиноким.

- Ты могла бы обратиться в полицию, - заметил он.

- И что я им скажу? Сначала надо найти доказательства. - Девушка встала и направилась на кухню.

- Ты куда?

Она открыла его холодильник.

- Я знаю отличное средство от похмелья. У тебя есть закуска?

Заурядный взломщик.

Вот в кого я превратился, подумал Кен. Он остановился напротив дома Дона Брауна - тот выставил особняк на продажу еще до своей смерти. Позвонив в риэлторскую фирму, Кен узнал, что дом еще не занят, а заглянув в окно,

убедился, что и мебель на месте. Теперь он собирался забраться внутрь, словно обычный вор.

Кен немного посидел в машине, размышляя, стоит ли овчинка выделки. Что он надеется найти? Наверняка полиция уже все обыскала.

Но копы не знали об украденных файлах Сабини. Возможно, проникнув в дом, он смог бы выяснить, почему из всех покупателей этих данных убили одного Брауна.

Надо рискнуть.

Кен подошел к дому с водяным ружьем, купленным в соседнем супермаркете. У двери гаража огляделся по сторонам. Никто за ним не следил.

Кен сунул дуло в замочную скважину. Когда он выпустил из него струю, вода, попав в автоматический замок, замкнула контакты. Механизм заработал, створки раскрылись настежь.

Ух ты! Кен с уважением взглянул на ружье. Он видел этот фокус в вечерних новостях, но сомневался, что трюк сработает. Интересно, сколько грабителей посмотрели этот сюжет?

Кен бросил ружье и вошел в гараж. Подергал дверь, которая вела в дом. Как он и рассчитывал, она была открыта. Агентство недвижимости не стало запирают дом изнутри, решив, что гаражного замка будет достаточно. Кен включил свет и закрыл гараж.

Он проник в дом. Воздух в комнатах был затхлым, спертый. Сначала шла кухня, потом столовая, гостиная, две спальни. Кен двигался очень тихо, словно малейший шум мог привлечь внимание соседей. Даже шуршание ковра под ногами казалось ему слишком громким.

Наконец он нашел кабинет – или, скорее, половину кабинета. Вторую половину занимало что-то вроде маленького музея, посвященного компьютерному оборудованию, начиная с первых вычислительных устройств. Кен узнал «Альтаир» середины семидесятых и «Эппл II», появившийся несколькими годами позже, но последним приобретением Брауна был настольный «IBM». Кен включил компьютер и подождал, пока он загрузится. Мог ли Браун хранить данные Сабини у себя дома? Почему бы и нет, подумал Кен. Это куда надежнее, чем держать их на работе.

Кен взял мышь и вошел в корневую директорию. В системе было 1700 файлов, и он понятия не имел, какой именно ему нужен. Он пролистал весь список, надеясь найти что-нибудь знакомое. Но в названиях не попадалось ни Сабини, ни «Виккерс», ни других подходящих имен.

Зато был файл, называвшийся «rocket.pgm».

Карманная программа? Кажется, так назвал ее Кеглер.

Кен щелкнул, открывая файл. Перед глазами побежали сотни строчек программного кода и текстовые комментарии, выделенные желтым цветом. В коде он не разобрался, зато текст был абсолютно ясным. Из него следовало,

что Браун шаг за шагом проанализировал программу и сделал из этого определенные выводы. Кен прочитал несколько ключевых слов: «Проформа „Виккерс». Внедренный вирус. Ложная информация».

Браун нашел карманную программу. И понял, что данные сфальсифицированы.

Но было и кое-что другое. Поддельными оказались не только цифры, но и результаты тестов. Если верить записям Брауна, программа исказила лабораторные отчеты. В них говорилось, что новый, чрезвычайно перспективный сплав «Лайсием металз», названный RC-7, становится хрупким при отрицательных температурах.

Это был один из многих показателей, которые Браун пометил желтой надписью «Фальшивка?».

Возможно, Браун попытался узнать, что стоит за полученной им дезинформацией.

Возможно, образец металла в его столе был RC-7. Возможно, именно поэтому его и убили.

Глава 16

Гончая сидела в обшитой дубом телефонной кабинке на первом этаже больницы и ждала, когда Дороти Вайс возьмет трубку. Вайс была матерью того молодого человека, которого Миф Дэниелс застрелила в Денвере. Гончая знала, что могла бы позвонить из дома и записать весь разговор на ленту автоответчика. Но после безуспешной слежки за Миф Дэниелс она решила навестить Марка и заодно воспользоваться больничным телефоном.

– Алло? – послышался в трубке слабый голос.

– Дороти Вайс?

– Да.

– Меня зовут Сьюзан Флешер. Вы меня не знаете, но я была подругой вашего сына. Мы вместе учились в школе. В последние годы я жила в Чикаго и только недавно узнала, что Чарлз... что Чарлза... – Голос Гончей оборвался.

– Убили, – закончила за нее женщина.

– Да. Мне очень жаль, миссис Вайс. Я знаю, прошло уже много времени и вам тяжело об этом говорить, но я хотела узнать, что с ним произошло.

– Как, вы сказали, вас зовут?

– Сьюзан Флешер. Может быть, Чарлз вам обо мне рассказывал.

– Нет, я такую не помню.

- Да? Надо же. Видимо, я не так уж много для него значила.

Гончая мгновенно возненавидела сентиментальную идиотку, которую придумала для этой женщины. Но если Сьюзан Флешер поможет ей разговориться, дело того стоит.

- Что вы хотите узнать?

- Кто его убил?

- Женщина, с которой он встречался.

- Я об этом слышала.

- Ее звали Мадлен Уолтон.

- Она ведь защищалась, правда?

- Нет. Это была месть.

- За что?

- За изнасилование.

Гончую удивила такая откровенность.

- Вы не думаете, что она его оклеветала?

Женщина вздохнула.

- Конечно, мне было бы легче так думать. Ведь он мой сын. Но я считаю, что лучший способ почтить память мертвых – это извлечь уроки из их жизни. Я знала Чарлза. У него всегда были проблемы. Другие женщины, другие истории. Просто раньше все это не доходило до офиса окружного прокурора.

- А что произошло?

- Я не знаю всех деталей.

- Простите, что заставляю вас об этом говорить, миссис Вайс.

- Иногда говорить легче, чем не говорить. – Женщина прочистила горло. – Прокурор не стал возбуждать дело. Трудно доказать изнасилование, совершенное другом потерпевшей. Но все-таки жаль, что они не попытались.

- Вы хотели, чтобы ваш сын попал в тюрьму?

- Заключение пошло бы ему на пользу. Он получил бы хороший урок. Это гораздо лучше, чем пуля тридцать восьмого калибра.

- Где это случилось?

- В доме той женщины. Она заявила, что Чарли снова на нее набросился. Но я знаю, что она лгала. Это было хладнокровное убийство.

- Почему вы так решили?

- Чарльз не стал бы нападать на нее во второй раз. Это было не в его характере. Он позвонил ей незадолго до встречи - скорее всего хотел позлорадствовать из-за провалившегося дела, хотя та женщина утверждала, что он ей угрожал. Я думаю, она нашептала ему в трубку что-нибудь соблазнительное, разожгла его как следует и заманила. А потом убила.

- Но полиция с вами не согласилась.

- Да, и окружной прокурор тоже. Они предпочли бы с ней поближе познакомиться, а не сажать ее в тюрьму.

- Несмотря на то, что она только что убила мужчину?

- Именно поэтому. В мире полно больных ублюдков.

Гончая поблагодарила женщину и пообещала ей навестить могилу ее сына, как только окажется в Денвере. Повесила трубку и пошла к лифту. Разговор с миссис Вайс не убедил ее в том, что Миф Дэниелс отъявленная злодейка. Нажав кнопку нужного этажа, Гончая задумалась, как бы поступила она сама, если бы ее изнасиловал какой-нибудь парень.

Убила бы подлеца?

Нет. Марк сделал бы это за нее. В любом случае, насильник не ушел бы от расплаты. Возможно, Миф Дэниелс поступила не так уж плохо.

Двери лифта открылись, и Гончая вышла в коридор. Войдя в отделение интенсивной терапии, она увидела санитаров, столпившихся у койки Марка.

Сердце екнуло. Что-то случилось.

Гончая вбежала в палату, расталкивая плечистых медиков.

- Марк! - крикнула она.

Отдернула занавеску. Но с Марком было все в порядке. По крайней мере, хуже ему не стало. Гончая огляделась по сторонам и поняла, из-за чего весь сыр-бор.

В палату заявили красотки из его ночного клуба, притащившие с собой букеты цветов, воздушные шары и поздравительные открытки. Палата была битком набита ослепительными улыбками, смуглой кожей, пышными прическами, огромными бюстами, ногами фантастической длины и куцыми платьями в обтяжку.

Стриптизерши вежливо поздоровались с ней, начисто забыв про свой нарочито южный акцент, который применяли в разговорах с клиентами клуба. Потом по очереди попрощались с неподвижным Марком, и каждая наградила его поцелуем в щеку или в лоб.

- Пока, верзила.

- До встречи, солнышко!

- Выздоровливай.

Они проществовали мимо Гончей, на прощание пожелав ей счастья и удачи. Санитары удалились, оставив девушку наедине с Марком.

Знакомые Гончей часто спрашивали, не ревнует ли она Марка, которого окружает столько красивых голых женщин.

- Нет, - улыбалась Джессика, - потому что он видел голый меня.

Девушка пододвинула стул и села возле койки. Стриптизерши ее не волновали - она полностью доверяла Марку. Он всегда давал ей понять, как много она для него значит. Каждый его взгляд, каждый поцелуй, улыбка говорили о том, что она удивительная и неповторимая, что он безумно счастлив быть рядом с ней.

Господи, только бы он выкарабкался.

Она положила голову на его колени и заснула.

Гончая проснулась в половине двенадцатого, чувствуя, что от неудобного положения затекла спина. Ночи у постели Марка отнимали у нее все силы. Она взглянула на свою куртку и сканер, лежавшие на соседнем стуле. После несчастья с Марком мысль о радиосерфинге не приходила ей в голову, но сейчас на нее накатило то особенное беспокойство, которое всегда появлялось у нее после нескольких пропущенных ночей.

Это и вправду смахивало на наркозависимость. Не зря Марк так за нее переживал.

Гончая взяла сканер, потрогала его гладкую поверхность. Одно только прикосновение к прибору наполнило ее радостью. Она может просто надеть наушники и немного послушать, но потом ей все равно захочется чего-то большего. Так было всегда.

Гончая взяла куртку и чехол с камерой. Она знала, что если в состоянии Марка наступят какие-нибудь изменения, врачи позвонят ей на мобильник. Девушка поцеловала любимого в лоб и вышла из больницы. Всего на пару часиков, пообещала она себе.

Еще не успев выехать на шоссе, Гончая почувствовала знакомое возбуждение. Она прибавила звук в наушниках, чтобы заглушить рев мотора. Неужели она действительно подседа на это дело, как наркоманка? И уже не может обойтись без новой дозы?

Ладно, сейчас не время об этом думать.

Ближе к полуночи Гончая оказалась перед павильоном в Колледж-парке, где кучка воров попыталась взломать несколько игровых автоматов.

Она сфотографировала закованных в наручники грабителей, которые выстроились в ряд перед своим грузовичком. Вокруг стояли четыре патрульные машины, между ними и павильоном на земле валялись искореженные автоматы. Кто-то из копов играл на одном из уцелевших устройств в «файрболл», еще несколько ждали своей очереди. Появление Гончей испортило им всю забаву. Толстый полицейский развернулся к ней, взявшись за свои гениталии, и она запечатлела его на пленку. Копу это не понравилось.

- Ищешь себе друзей?

Гончая улыбнулась, увидев подходившего к ней Лазло, еще одного радиофана. На нем были легкие итальянские ботинки, брюки цвета хаки и зеленая тенниска, камера свисала с шеи на фирменном ремне «Никон».

- В тебе есть что-то от туриста, Лазло.

Он подключил к фотоаппарату вспышку.

- Если разобраться, мы все туристы. Осматриваем достопримечательности на большой экскурсии под названием «жизнь».

- Можешь считать себя туристом, если хочешь. А я живу реальной жизнью.

- Глядя на нее в окошко видоискателя?

- Нет. У меня прекрасное, полноценное существование, в котором нет места для пижонских прикидов и севших батареек.

Лазло посмотрел на свою вспышку и увидел, что индикатор не горит.

- Вот черт. Вечно мне не везет. Вряд ли ты одолжишь мне свою.

- Угадал.

- Ладно, значит, на сегодня я закончил. - Он взглянул на стоявшие вдоль улицы игровые автоматы. - Жаль, мог бы получиться отличный снимок. Например, если взять их в одну линию, как надгробные памятники. А на заднем плане свет мигалок...

- Уже сделано. Думаешь, у тебя одного есть чувство юмора?

Гончая снова щелкнула фотокамерой и подошла поближе к месту происшествия.

- Столько барахла, и никакой сигнализации, - заметил Лазло. - Довольно глупо, правда?

Гончая вспомнила, как ее родители использовали дома охранную систему с видеонаблюдением, которая вела учет всех ее уходов и приходивших. Раз в неделю по факсу приходил отчет, где было указано, как часто она задерживалась допоздна или уходила из дома слишком рано. Гончая терпеть не могла эту штуковину.

Внезапно в голове у нее мелькнула мысль.

- Погоди-ка, - сказала она.

- Что?

Девушка лихорадочно соображала. А что, если?..

- В чем дело? - спросил Лазло.

Гончая бросилась к своему мотоциклу.

На следующее утро Гэнт стоял перед офисным зданием Кена, с удивлением глядя на обгорелое окно в его кабинете. Он повернулся к Джо Дауни, раздражительному управдому.

- Не знаете, кто это сделал?

- Понятия не имею, - ответил Дауни. - Но я уверен, что во всем виноват этот ублюдок.

- Какой ублюдок?

- Мистер Полиграф. Кен Паркер.

- Думаете, он сам устроил взрыв?

- Нет, но наверняка это заслужил. Снова кого-нибудь надул. Этот человек не уважает людей!

- Например, вас?

- Меня, вас, кого угодно!

Гэнт осмотрел фасад дома.

- Тому, кто подошел сюда и бросил бомбу ему в окно, проще всего было убежать по западной лестнице, верно?

- Ну да.

- Спасибо, - сказал лейтенант. И направился к другому входу.

Кен смотрел сквозь жалюзи, как Гэнт пересекает автостоянку и сворачивает за угол. Чем он тут занимается? Ищет какой-нибудь надежный способ повесить на него убийство. Кен решил, что детектив спрашивает у Дауни, где его новый офис, но Гэнт направился совсем в другую сторону.

Кен взял заметки, которые переписал вчера с компьютера Дона Брауна. Надо убрать это куда-нибудь подальше. Он открыл боковую панель своего полиграфа, в которую обычно вставлялся рулон бумаги. Свернув страницы, Кен засунул их поглубже и закрыл крышку.

Все кусочки головоломки встали на свои места. Дон Браун узнал, что «Виккерс» распространяет ложную информацию, и достал образец RC-7 из «Лайсием металз», чтобы проверить результаты тестов. Видимо, в процессе расследования Браун привлек к себе внимание мошенников и был убит за то, что создавал лишние проблемы.

Есть один человек, который мог бы обо всем рассказать, подумал Кен. Мэтт Лэнсинг. После того, как Майклсон неожиданно оборвал его тест на полиграфе, Кен часто думал, что тот не успел договорить. Например, почему его пульс подскакивал каждый раз, когда речь заходила о слиянии? Если Лэнсинг действительно не прочь побеседовать на эту тему, надо дать ему еще один шанс.

Кен вышел из дома и проверил, нет ли за ним слежки. Гэнта нигде не было. Куда он исчез? Кен подошел к телефонной будке и полистал справочник в поисках приемной «Виккерс индастриз». Набрал номер и подождал ответа секретарши.

– «Виккерс индастриз».

– Мэтта Лэнсинга, пожалуйста.

– К сожалению, мистера Лэнсинга нет в офисе.

Кен помедлил, обдумывая следующий вопрос.

– Где я могу его найти?

– Я переведу вас на Джейсона Денверса. Он занимается его счетами.

Прежде чем Кен успел что-то сказать, его переключили на другую линию. В трубке послышался мужской голос:

– Джейсон Денверс.

– Я ищу Мэтта Лэнсинга.

– Боюсь, его сейчас нет. Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Нет, я по личному вопросу. Вы не знаете, где я мог бы его найти?

Денверс усмехнулся:

– Его никто не может найти.

Кен нахмурился:

– Что это значит?

- Лэнсинг поехал осваивать новые рынки. Кажется, теперь он в Индонезии. Если хотите, можете оставить свое имя и номер телефона, я передам ему, когда он с нами свяжется. Но ждать придется долго.

- А когда он вернется?

- Не раньше, чем через год.

- Через год?

- Ну да. Он практически всегда в разъездах. Вы уверены, что я ничем не могу вам помочь?

Кен повесил трубку. Похоже, «Виккерс» обрубала все концы. Лэнсинг уже не сможет проболтаться. Вот черт. Может, его «партнеру» повезет больше.

Кен вошел в трейлер Гончей.

- Дон Браун знал, что данные Сабини подделаны, - сказал он.

Девушка ответила из-за брезентового полотна, отделявшего от гостиной ее фотолабораторию.

- Думаешь, поэтому его убили?

- Пока это единственное, что отличает его от других владельцев файлов. «Виккерс» хотела пустить слух, что новый сплав «Лайсием металз» никуда не годится.

- Чтобы никто не захотел иметь дело с этой компанией?

- Вот именно. Поэтому в «Виккерс» сделали фальшивку. На слиянии они получили сотни миллионов долларов прибыли. И никому не позволят себя остановить.

Гончая вышла из лаборатории и развесила четыре свежих снимка на бельевой веревке, протянутой перед вентилятором. На его лопастях еще остались следы крови одного ее приятеля, который как-то попытался повторить трюк Дэвида Леттермана из «Самых глупых фокусов». Ведняга решил остановить вентилятор языком. Гончая была уверена, что он до сих пор шепелявит.

- Значит, ты не думаешь, что Миф Дэниелс убила Дона Брауна, - сказала она.

- Не знаю. Я даже не знаю, пыталась ли она убить меня. И была ли той ночью в твоём трейлере.

- Очень хорошо, - заметила Гончая. - Потому что я нашла способ это выяснить.

- Как?

Она показала на сохнувшие фото:

- Посмотри.

Кен не сразу сообразил, что на снимках изображен дворик перед особняком Миф. Два из них запечатлели почтовый ящик, рядом с которым висела эмблема частной службы безопасности. Кен прочитал название компании: «Абсолютная защита».

- В ее доме установлена охранная система. Когда хозяйка выходит на улицу, в фирму поступает соответствующий сигнал.

- Чтобы можно было активировать защиту.

Гончая с улыбкой кивнула.

- Вижу, к чему ты клонишь, - сказал Кен. - Хочешь узнать, была ли она дома, когда убили Сабини?

- Или когда напали на твою лодку.

Кен задумался.

- Хорошая идея, но компания не станет делиться с нами информацией.

- Зато поделится с полицией.

- Если на это будет санкция суда.

- Без всяких санкций. В таких службах чаще всего работают бывшие копы. А они все - большая дружная семья.

- И чем это нам поможет?

Гончая уже искала в справочнике телефон «Абсолютной защиты». Нашла, взяла свой мобильник и набрала номер.

- Что ты делаешь? - спросил Кен.

- Тише. - Девушка прислушалась, потом заговорила небрежным тоном: - Добрый день, Линда, это Тамара Брукинг из полиции Атланты. Как поживаешь?

Кен поднял глаза к потолку.

Гончая дружески ткнула его в бок, проходя по комнате с телефоном.

- Прекрасно. Слушай, у меня тут проблема с заявлением о краже. Жертва думает, что действовал кто-то из своих, и не хочет обращаться в суд, пока не узнает все наверняка. Я сейчас не стану официально возбуждать дело, но ты мне очень поможешь, если сделаешь копию журнала регистрации за некоторые даты.

Гончая взяла ручку, блокнот и бросила Кену. Он написал дату и время нападения на лодку и показал ей.

Девушка кивнула и сказала в трубку:

- Адрес - 2525 по Сэнди-Плейнз-роуд. Мне нужны полные записи за третье и пятое июня. - Гончая повернулась к Кену: - Она попросила подождать.

- Ты спятила.

- Мне говорят это каждый день.

- Не сомневаюсь.

- Фокус сработает!

- А в этом я сомневаюсь.

Гончая снова склонилась к трубке.

- Да? Хорошо. Не можешь прочитать прямо сейчас? Понятно. Просто не хотелось к вам тащиться. Нет, я понимаю.

На лице Кена появилось выражение: «Ну вот, я же говорил».

Гончая наморщила нос, продолжая говорить в трубку:

- Хорошо, но я смогу подъехать только вечером. Ты не могла бы их оставить на вахте? Ладно. Отлично. Сержант Тамара Брукинг. Б-р-у-к-и-н-г. Спасибо, Линда.

Гончая отключила связь.

- Ну что?

- Она оставит записи у охраны в вестибюле. Документы будут выданы сержанту Тамаре Брукинг после того, как та предъявит свой полицейский жетон.

- И как ты собираешься это сделать?

- Никак. Тамары Брукинг не существует.

- Вот именно.

- По крайней мере мы знаем, где будут лежать бумаги. - Гончая поставила свой телефон на базу. - Нам придется их украсть.

- Нам?

Гэнт стоял рядом с сержантом Эндрю Стентоном, внимательно глядя на монитор. У него ушел почти весь день, чтобы получить в суде разрешение на просмотр видеосъемки. Если поджигатель сбежал из офисного здания через черный ход, как предполагал лейтенант, камера вполне могла его заснять.

Детектив не спускал глаз с тайм-кодов в нижнем правом углу экрана, цифры указывали время до десятых долей секунды.

- Так, мы уже близко. Это было примерно в девять сорок утра.

Стентон покрутил ручку настройки, замедлив темп движения раза в два по сравнению с обычной скоростью. В кадре появился какой-то человек. На нем были джинсы и куртка с капюшоном, в руках он нес маленький бумажный пакет.

- Останови, - сказал Гэнт. - Можешь увеличить?

- Могу, но картинка получится размытой. У этой камеры не самый лучший объектив. Попробую найти более четкий кадр.

Стентон стал прогонять пленку назад и вперед, однако все изображения были чересчур расплывчатыми. Он попытался увеличить лицо, но получил только мутную кашу из черных и белых пятен.

Гэнт вздохнул.

- Прокрути чуть дальше. Посмотрим, вернется ли наш приятель.

Они стали смотреть на монитор, и через несколько секунд человек действительно появился снова. На мгновение он оглянулся, потом исчез из кадра.

- И никакого пакета, - заметил Гэнт. - Это была зажигательная бомба. Коктейль Молотова.

- Кажется, нам повезло, - сказал Стентон, прокрутив пленку назад. - С этого кадра можно получить хороший снимок.

Стентон остановил картинку. Он увеличил фигуру поджигателя, и на экране появилось зернистое, но узнаваемое лицо. Гэнт расплылся в широкой улыбке.

- Знаешь, кто это? - спросил его Стентон.

- Еще бы.

Глава 17

Бенджамину Дитцу нравились поздние дежурства. Остальные сторожа предпочитали работать днем, а вот он гораздо больше любил ночную смену. С одиннадцати вечера до семи утра на вахте царил полное спокойствие, которое почти не нарушали редкие посетители. В эти часы в большом двенадцатиэтажном здании оставалось всего несколько сотрудников из «Абсолютной защиты», да и те тихо сидели на втором этаже и следили за своими мониторами.

Да, это была хорошая работа. Куда лучше, чем в инкассаторской компании, где он прослужил семнадцать лет. И намного приятнее, чем должность заместителя шерифа в провинции.

Сегодня его единственным поручением было отдать запечатанный конверт какой-то дамочке из полиции. Если та вообще явится. Предыдущий вахтер ее так и не дождался и оставил ему конверт с напечатанной наверху надписью: «Сержанту Т. Брукинг».

Прошло полчаса с начала его дежурства, когда раздался громкий вопль.

Дитц огляделся по сторонам. Откуда он доносится? Снаружи или изнутри?

В следующее мгновение он вскочил, увидев, что по улице мимо стеклянных дверей бежит какая-то девушка. Она споткнулась и упала на тротуар. За ее спиной появился мужчина и набросился на нее сзади.

Дитц выбежал из-за стола, на ходу расстегивая кобуру. Нападавший, парень в вязаной шапочке, посмотрел на вахтера. Девушка со всей силы ударила негодяя в лицо и опрокинула на землю. Мужчина, по-прежнему не спуская глаз с Дитца, тут же вскочил и пустился наутек.

Вахтер распахнул стеклянную дверь и опустился на колени рядом с пострадавшей.

– Боже, как больно... – Девушка держалась руками за живот.

– Успокойся, милая. Что он с тобой сделал?

Она подняла глаза. Девушка была примерно того же возраста, что и его дочь, студентка Университета Джорджии.

– Я не могла от него отвязаться. Он ударил меня в живот обрезком трубы или еще какой-то штуковиной, а потом бросился за мной.

– Я позвоню в «скорую».

– Не надо. – Она покачала головой. – Мне уже лучше. Я только хочу выпить... водички.

– Конечно, дочка. Сейчас принесу.

– Не уходите! – крикнула она, испуганно оглядываясь на улицу. – Я пойду с вами.

Он помог ей подняться на ноги. Оба вошли в подъезд, и Дитц пододвинул ей свой стул.

– Садись.

– Спасибо.

Девушка подождала, пока вахтер сходит на другой конец вестибюля к фонтанчику с водой. Он наполнил бумажный стаканчик и вернулся обратно.

Она отхлебнула воду.

- Спасибо.

- Расслабься, дочка. Я позвоню в полицию.

- Не стоит. Парень уже сбежал.

- Все равно надо написать заявление.

- Зачем? Думаете, его поймут?

Дитц снял трубку.

- Конечно. Через пять минут копы будут здесь.

Девушка положила руку на рычаг.

- Прощу вас. Я просто хочу вернуться домой и лечь спать.

- Кажется, ты не очень расстроена.

- Верно. - Она убрала руку и встала. - Спасибо за помощь, но я предпочитаю поскорее обо всем забыть.

- Ты уверена?

- Абсолютно. Спокойной ночи, офицер. Или кто вы там есть.

Дитц проводил ее глазами, положил трубку на рычаг. Странная девчонка.

Он посмотрел на стол. А где конверт?

- Где ты научилась так драться?

Кен осторожно потрогал щеку. Они ехали по Международному бульвару, и Гончая вытаскивала из-под рубашки украденный пакет.

Она надорвала конверт.

- Немного увлеклась. Извини.

- У меня будет синяк.

- Ничего, до свадьбы заживет.

- Надеюсь. Ну, что мы раздобыли?

Гончая поднесла страницы к уличному свету.

- Давай посмотрим. Вот записи из регистрационного журнала Миф Дэниелс. В тот день, когда напали на твою лодку, она выключила сигнализацию в 20.11.

- В начале девятого. Когда вернулась с работы.

- Верно. Потом она снова включила систему в 23.58. Без двух минут двенадцать. Наверное, перед тем, как легла спать.

- Значит, она была дома.

- Похоже на то.

- А как насчет той ночи, когда взломали твой трейлер?

Гончая перешла к следующему списку. Просмотрев записи, положила их на колени.

- То же самое. Она была дома.

Кен не знал, радоваться ему или огорчаться.

- Миф в этом не участвовала. Ни на озере, ни в трейлере.

- Да, но откуда еще не следует, что она вообще тут ни при чем. Мы только знаем, что она не делала этого.

Минут через двадцать подъехали к трейлеру Гончей.

- Хочешь в больницу? - спросил Кен.

- Пока нет. Я только позвоню и узнаю, нет ли новостей. А потом покатаюсь по городу, надо развеяться.

- Радиосерфинг?

- Да. - Гончая вылезла из машины. - Спокойной ночи, Кен.

- Спокойной ночи.

Кен смотрел на нее, пока Гончая шла через дворик и поднималась по трем маленьким ступенькам в свой трейлер.

История с ее другом больно по ней ударила, хотя она и пытается это скрыть, подумал Кен. Убедившись, что Гончая благополучно скрылась в трейлере, он поехал к себе.

Когда он вошел в квартиру, звонил телефон. Кен пробежал через комнату и взял трубку:

- Алло?

- Где ты был? - спросила Миф.

Кен еще держал в руках записи из журнала ее системы безопасности. Он бросил бумаги на стол.

- Так, гулял, - небрежно ответил он.

- Я готова обсудить с тобой мою идею насчет поиска денег.

- Отлично. Давай обсудим.

- Не по телефону. Встретимся завтра вечером. На причале, ровно в десять. Тебя устроит?

- Почему на причале? И почему так поздно?

- Ты подозреваемый. Нас не должны видеть вместе, иначе все пропало. По-другому не получится.

- Ладно.

- Буду рада с тобой встретиться, Кен. Я соскучилась.

- Я тоже.

Кен уловил колебание в ее голосе, слово она хотела что-то добавить, но передумала.

- Спокойной ночи, - сказала она.

- Спокойной ночи. - Он повесил трубку. И что теперь делать?

Он не должен с ней встречаться. Или должен?

Кен расхаживал по своей маленькой гостиной, вспоминая предупреждение Майклсона: Миф вполне способна «пришить его где-нибудь в подворотне».

Причал тоже сподится.

Только идиот может доверять ей после того, что произошло. Но он по-прежнему не был уверен в ее виновности.

Кен снова взглянул на записи из журнала. Если за нападениями на его лодку и на друга Гончей стоит не Миф, тогда кто?

Гэнт с удовлетворением отметил, что в небе стоит полная луна. Было так светло, что в квартале не горели фонари.

Детектив, лейтенант Джим Рингланд и еще двое полицейских в форме подошли к одному из двухэтажных «дуплексов», расположенному в сплошном ряду кирпичных зданий. Гэнт уже не первый год знал Рингланда и с удовольствием принял его помощь. В последний раз они работали вместе шесть лет назад, когда Гэнт еще не перешел в дневную смену.

- Стрельба будет? - спросил Рингланд.

- Вряд ли. Если этот парень достанет пушку, в суде ему вышлют по полной.

- Он в любом случае закрепит надолго. Какая ему разница?

- Верно.

Гэнт вытащил свой револьвер и проверил барабан. Рингланд и оба полицейских тоже достали оружие. Лейтенант жестом приказал Рингланду и одному из копов обойти вокруг дома, а сам вместе со вторым направился к парадной двери.

По дороге Гэнт внимательно взглянул на своего напарника. Это был молодой выпускник академии, паренек с мальчишеским румянцем и ярко-синими глазами. Детскую внешность немного компенсировала тяжелая челюсть. Детектив вспомнил, каким был сам в те дни, когда только начинал служить в полиции. На первых задержаниях ему казалось, что форма притягивает к себе все выстрелы, и он чувствовал себя одним из тех безымянных членов команды «Стартрека», которых пачками убивали каждый раз, когда они вместе с главными героями высаживались на какую-нибудь враждебную планету.

Гэнт прочитал фамилию молодого коллеги на бейджике.

- Ладно, Гордон, давай арестуем этого парня.

Они тихо подошли к входной двери. Гэнт резко постучал и посмотрел на соседнее окно. Одна из планок жалюзи слегка приподнялась.

- Откройте. Полиция!

Внутри послышались удаляющиеся шаги. В следующий момент Гордон мощным ударом вышиб дверь. Оба полицейских, подняв оружие, ворвались в гостиную, из которой вверх уходила узкая лестница.

В задней части дома послышался звон разбитого стекла. Они кинулись по ступенькам в спальню и увидели оконную раму, из которой еще сыпались осколки. Гэнт спрятал револьвер в кобуру, ринулся к окну и уцепился за торчавший снаружи сук.

Он заорал Гордону:

- Зови Рингланда!

Гэнт наполовину падал, наполовину спускался с дерева, одновременно пытаясь не упустить из виду беглеца. На мгновение ему показалось, что тот исчез, но в последний момент он его заметил. Детектив спрыгнул вниз и, едва коснувшись земли, бросился вдогонку.

Возраст и лишний вес почти не мешали ему бежать, а недостаток скорости лейтенант компенсировал выносливостью. Гэнт славился своей способностью выматывать беглецов - тут на его стороне всегда было преимущество. Когда преступник оглядывался в надежде, что преследователь отстал, лейтенант

знал: теперь дело в шляпе. Не успеет тот обернуться во второй раз, как детектив уже схватит его за шиворот.

Они пробежали почти три квартала, когда Гэнт услышал взвизгнувшие сзади шины: Гордон или другой полицейский сели в машину и присоединились к погоне. Подозреваемый оглянулся через плечо, и лейтенант прибавил скорость.

За спиной заревел мотор, и Гэнт увидел, как мужчина бросился через двор к высокой деревянной изгороди. Подозреваемый с разбегу прыгнул на ворота и повис на них. Гэнт, чуть не поскользнувшись на сырой траве, быстро подскочил к воротам и распахнул их настежь. Створка со всего размаху стукнулась о кирпичную стену дома вместе с уцепившимся за нее мужчиной. Удар пришелся ему по лицу. Он со стоном свалился, схватившись за разбитый нос.

Гэнт набросился на беглеца сзади и мгновенно надел на него наручники. Он вздернул его подбородок. Это был Хезус Миллисент, приятель Карлоса Валеса.

- Тебе повезло, Хезус. Если бы тебя поймал кто-нибудь из наших горячих новичков, лежать бы тебе с проломленным черепом.

Хезус выгнулся с заломленными назад руками и завопил:

- Отпустите, я ничё не знаю!

- Ты хотел сказать - ничего не знаешь?

- А ты кто, хренов учитель?

- Нет, зато моя жена - преподаватель. Так что относись уважительно к этой профессии!

Гэнт повернул его лицом к себе. К ним подбежали Рингланд и еще один полицейский, оба с оружием в руках. Рингланд поморщился, увидев кровь на лице Хезуса.

- Что ты с ним сделал, Гэнт?

- Просто открыл ворота. А он оказался наверху.

Рингланд бросил на детектива понимающий взгляд:

- Ну да, я так и подумал.

- Нет, правда, - настаивал Гэнт. - Парень хотел залезть наверх, я распахнул створку, и он ударился о стену.

- Конечно, - поддакнул Рингланд с заговорщицкой улыбкой.

Гэнт махнул рукой и решил не переубеждать приятеля.

- Поговорим начистоту, Хезус. Допустим, ты не поджигатель. Но тогда почему у тебя в багажнике нашли рваное тряпье и канистры с бензином и горючей жидкостью?

Хезус сидел в маленькой комнате для допросов и тарашил глаза на Гэнта и Рингланда, расположившихся по другую сторону стола. Из его ноздрей торчали два комка туалетной бумаги.

- Кажется, у меня снова потекло.

Рингланд оторвал ему еще один клочок.

- Вот, засунь между деснами и верхней губой.

- Мне нужен адвокат. И доктор.

Гэнт улыбнулся.

- Мы тебе все объяснили. Государственный защитник уже в пути. Если хочешь, можешь с нами не разговаривать. Но ты оказал сопротивление при аресте, а на тебе уже висит условный срок. Этого хватит, чтобы тебя засадить. Даже если мы ничего больше не докажем, проведешь два года за решеткой.

- Какого черта...

- Адвокат велит тебе помалкивать, а это здорово нас разозлит. Поэтому, виновен ты или нет, мы позаботимся о том, чтобы за нарушение режима условного освобождения ты получил по полной и отсидел весь срок до конца.

- Говорю вам, я ничего не делал!

Гэнт кивнул. Из всех видов полицейской работы меньше всего он любил изнурительные допросы. Другие офицеры всей душой ненавидели дежурства, но на посту, по крайней мере, можно послушать музыку или о чем-нибудь подумать. А по капле выжимать показания из подозреваемых - это не для него.

Лейтенант покосился на монитор. Скоро можно будет поставить пленку. Скоро, но не сейчас. Пусть Хезус поглубже увязнет в своем вранье, прежде чем они вытащат козырную карту: обычно задержанные так боятся, что их поймут на лжи, что признаются в разных мелких правонарушениях, о которых полиция понятия не имела. Таким способом они надеются «наладить отношения» с полицейскими, которым только что наврали с три короба.

Гэнт взглянул на Рингланда.

- Он говорит, что ничего не делал.

- В самом деле, - отозвался Рингланд.

- Я вам без конца это твержу! Пока не придет адвокат, я больше не скажу ни слова.

- Отлично. - Гэнт встал и кивнул на монитор, - пока мы его ждем, давай посмотрим видео.

На следующий день, едва Кен успел приехать в офис, как в дверь кто-то громко постучал. Он открыл и увидел лейтенанта Гэнта.

- Доброе утро, - сказал тот. - Надо поговорить.

Кен жестом пригласил его войти. Что на этот раз? Детектив вошел в комнату и огляделся.

- У меня для вас хорошие новости. Мы поймали поджигателя.

Кен замер.

- Поджигателя? И кто он?

- Приятель Карлоса Валеса. Его зовут Хезус Миллисент. Он считает, что вы подставили его друга.

- Он сам так сказал?

- Мы арестовали его прошлой ночью. Парень быстро раскололся, когда показали ему видеозапись с камеры слежения в соседнем доме. Она направлена на ваше офисное здание и показывает запасной вход. Это была месь, и только. Миллисент также признался, что украл лодку и пытался утопить вас на прошлой неделе.

Какое облегчение! Значит, нападения никак не связаны с Миф и Сабини. Но Кен не успел как следует обрадоваться, когда до него дошел смысл сказанного Гэнтом.

«Она направлена на ваше офисное здание и показывает запасной вход».

Кен попытался вспомнить, пользовались ли этим входом Миф или Сабини. Он не был в этом уверен. Проклятие.

- Вам повезло, что вы уцелели. Миллисент очень хотел до вас добраться, - заметил Гэнт.

- Значит, теперь я должен беспокоиться только из-за вас.

- Если вы виновны.

- Я невиновен. Но это не помешало мне едва не отправиться на тот свет. Причем дважды.

- От ошибок никто не застрахован.

- Спасибо, успокоили.

Гэнт взглянул на полиграф.

- Вижу, прибор почти не пострадал. По крайней мере, вам есть чем зарабатывать на жизнь. - Лейтенант усмехнулся. - Когда я в первый раз увидел такую штуковину, то подумал, что она убьет меня током, если я скажу неправду. Это был самый жуткий момент в моей жизни.

- Может, поэтому вы и не прошли тест.

- Но ведь это не должно сказываться на результатах, разве нет?

- Большинство операторов вам так бы и ответили. Но я думаю иначе.

- Вы меня порадовали. Мне всегда хотелось знать, смог бы я пройти этот тест сейчас.

- Чтобы узнать, надо попробовать.

- Это приглашение?

Кен сделал паузу.

- Нет. Не думаю, что таким способом можно что-то доказать.

- Пожалуй, вы правы. На самом деле мне хотелось бы посадить за этот аппарат вас.

- Меня?

- Да. Я ведь знаю, что значит проходить проверку. Но никогда не проводил ее сам.

Кен взглянул на кресло аппарата и выдавил из себя улыбку. Он ни разу не опробовал детектор на себе. Обучая Сабини, проверял работу датчиков, но тогда его волновала только точность показателей.

- Операторы - самые худшие из испытуемых, - сказал Кен.

- Почему?

Потому что они знают, как обманывать полиграф, хотел ответить Кен, но вместо этого только пожал плечами.

- Давайте попробуем, - предложил Гэнт. - Это будет интересный опыт для нас обоих.

- Вы серьезно?

- Конечно.

Кен перевел дыхание.

- Нет.

- Почему? Я вижу, вы сейчас не заняты.

Кен подумал. Гэнт не был профессионалом. И в любом случае машина ничего не добьется от собственного оператора.

- Вам ведь нечего бояться, верно? - настаивал Гэнт. Кен закатал левый рукав и сел в кресло.

- Наденьте мне на руку эту манжету.

Лейтенант обернул широкий шлейф вокруг его левого бицепса и закрепил на липучке. Он стал накачивать резиновую грушу, пока Кен не попросил его остановиться.

- Довольно, - сказал Кен. - Не стоит полностью перекрывать доступ крови, если, конечно, вы не хотите выбить из меня показания с помощью пытки.

Гэнт улыбнулся и закрепил на груди Кена датчики дыхания, а на пальце - сенсор пота.

- Что дальше? - спросил детектив.

- Включите питание. Кнопка на передней панели справа.

Лейтенант щелкнул выключателем и стал смотреть, как под дрожащими иглами ползет миллиметровая бумага. Кен кивнул на стол:

- Тем лежит стандартный тест, который я использую при расследовании краж. Надо только заполнить графы.

Гэнт взял бумажку и стал читать по списку:

- Вас зовут Кеннет Паркер?

- Да.

Детектив взглянул на бумагу, и Кен объяснил ему, что показывают разные индикаторы. Гэнт кивнул и прочитал следующий вопрос:

- Вы работаете в ассоциации операторов полиграфа?

- Да.

- Кстати, - сказал Гэнт, отведя глаза от ленты, - у вас действительно есть какая-то ассоциация?

Кен пожал плечами.

- Нет, но звучит красиво.

- Ясно. Пойдем дальше. Вы скрыли от меня какую-нибудь информацию, касающуюся Бартона Сабини?

Кен взглянул на Гэнта:

- Этого вопроса нет в списке.

- Верно, но не могу же я спрашивать, не крали ли вы чего-нибудь у самого себя. - Лейтенант взглянул на индикаторы. - Кажется, ваши показатели подскочили.

- Нет, - сказал Кен. - Мой ответ - нет.

Гэнт кивнул.

- Вам когда-нибудь приходилось лгать, чтобы избежать неприятностей на работе?

- Нет, - ответил Кен.

Какого черта он на это согласился? Хотел продемонстрировать лейтенанту свою добрую волю, и все обернулось настоящим допросом.

- Вы убили Бартона Сабини?

Что он делает, черт возьми?

Детектив улыбнулся и посмотрел на индикаторы.

- Нет, - ответил Кен.

- Любопытно, - сказал Гэнт, изучая показания датчиков.

Кен сорвал с себя манжету.

- Вы говорили, что вам нужна небольшая демонстрация.

- Простите. Захотелось посмотреть, как это работает в серьезном деле.

- Ну и как, узнали что-нибудь полезное?

- О, конечно. - Гэнт направился к двери. - Это поразительно. Я буквально обвинил вас в убийстве, а иголки даже не шелохнулись. - Он улыбнулся. - Надеюсь, когда-нибудь вы мне объясните, что это значит.

И вышел из кабинета.

Кен снял с пальца измеритель пота и захлопнул за Гэнтом дверь.

Вот дерьмо.

Ладно, не дергайся, сказал себе Кен. Лейтенант просто решил его прощупать. В конце концов, этот человек принес ему хорошую новость.

Теперь он знал, что Миф не хотела его убить. Значит, не было никаких причин отказываться от встречи. Когда они увидятся на пирсе, он сможет доверять ей немного больше.

Глава 18

Хотя днем район, где была расположена пристань, выглядел спокойно и даже привлекательно, ночью характер местности полностью менялся. Над холодными волнами озера Ланье нависал густой туман, деревянный настил под ногами становился скользким, и единственным светлым пятном, отражавшимся в мокрых досках, была тусклая луна. Прибрежные сосны зловещими тенями толпились у причала, словно стоя горгулий у готического особняка. Ветер бродил между сваями, заставляя стонать и скрипеть всю шаткую конструкцию, – иногда казалось, что дерево издает отчаянные крики.

Без пяти десять Кен свернул с грязной грунтовой дороги и подошел к причалу. Его глаза быстро привыкли к лунному свету. Он ступил на мокрый настил. Доски громко заскрипели под ногами.

В конце пристани, облокотившись на перила, стояла Миф. Она смотрела на россыпь огней, мерцавших на дальнем берегу озера.

Не оборачиваясь, Миф продекламировала:

Не будь беспечным, не спеши
Поверить в добрую услугу –
Под маской преданной души
Скрывает ложь улыбка друга.

Кен подошел ближе.

– Что ты хочешь сказать?

– Прости, Кен. Очень жаль, что я впутала тебя в эту историю.

– Мне тоже жаль. Но надеюсь, что все еще обернется к лучшему.

– Ты не понимаешь. – Она повернулась и направила на него серебристый револьвер с укороченным стволом. – Мне будет нелегко это сделать.

Кен уставился на нее, не веря своим глазам. Его первой реакцией был не страх, а вспышка гнева. Как он мог оказаться таким дураком?

Поверил ей. А теперь для него все кончено. Раньше ему не приходило в голову, что он действительно может умереть. Ни на озере, когда его едва не утопили, ни в сторевшем офисе. Но сейчас он почувствовал, что это конец.

– Почему? – спросил он, помолчав.

Он ожидал, что Миф просто выстрелит, но она ответила:

– Ты слишком опасен.

- Я опасен?

Она кивнула:

- Пока ты жив и можешь говорить, мне грозит опасность.

- Ерунда. Ты прекрасно знаешь, что я не проболтаюсь.

- Может быть, да, может быть, нет. Я не знаю, что ты сделаешь, если дела пойдут плохо. А они идут плохо, Кен.

- И чья это вина?

Выстрела по-прежнему не было. Миф тянула время; может быть, ей действительно не хотелось его убивать, подумал Кен. Он слегка шевельнул рукой и потянулся к карману пиджака.

Медленно, миллиметр за миллиметром..

- Деньги Сабини у тебя?

Миф не ответила.

Он продвинулся чуть дальше, надеясь, что она ничего не заметит.

- Значит, ты получила, что хотела. Какой же смысл меня убивать?

- У меня нет выбора. Я пыталась что-нибудь придумать, но ничего не получилось. Это единственный выход.

Его пальцы коснулись кармана. Еще чуть-чуть...

- Есть другой способ. Сделай меня партнером.

- Партнером?

- Дай мне мою долю денег. Ту, что обещал Сабини. Так ты купишь мое молчание. Я стану соучастником, ведь так? Мне будет ни к чему тебя закладывать.

Она покачала головой:

- Все уже готово, Кен.

- Что готово?

- Полиция решит, что ты убил Сабини.

Ногти Кена ухватились за ткань пиджака, чтобы подтянуть карман поближе. Миф продолжала:

- Дело будет выглядеть так, словно ты сбежал с деньгами.

- Не может быть.

- Все уже подстроено, улики готовы. Это решит мои проблемы. Мне нужен человек, который возьмет на себя убийство и отвлечет внимание властей.

- Ничего не выйдет.

- Почему?

- Потому что я не собираюсь умирать.

Он выхватил оружие.

Глаза Миф распахнулись от ужаса.

- Нет. Ты не так меня понял!

- А как тебя понимать?

Она не успела ответить - ночную тишину пререзал выстрел.

Ее блузка слегка всколыхнулась. На груди расплылось темное пятно. Миф пошатнулась.

Но стрелял не Кен.

Со стороны берега прозвучал второй выстрел, и женщина резко дернулась. Она рухнула на доски, извиваясь в судорогах и хватая воздух ртом.

Потом испустила долгий вздох и замерла.

По причалу застучали быстрые шаги.

Кен обернулся.

Это был Майклсон. Частный детектив сжимал в руках пистолет.

- Как, парень, ты в порядке?

Кен был так поражен, что не мог ответить. Майклсон наклонился к Миф и пощупал пульс на шее.

- Извини. - Майклсон с сожалением покачал головой. - Я догадывался, что она что-то задумала, но не мог тебя предупредить. Не был уверен, что ты сам не замешан в этом деле. Поэтому решил просто проследить.

- Ты ее убил...

- А ты хотел, чтобы она убила тебя? Честно говоря, я прикидывал и такой вариант. Девчонка могла вывести меня на деньги. - Майклсон поднял голову. - Кстати, спасибо, что поблагодарил.

- Проклятие.

- Не за что.

Кен был слишком зол на Майклсона за то, что тот оказался прав.

- У тебя есть телефон? - спросил Кен. - Я вызову полицию.

Частный детектив покачал головой:

- Не стоит. Если явятся копы, мы потеряем деньги, из-за которых она умерла.

- Ты спятил?

- Подумай сам, Паркер.

Майклсон улыбнулся, показав скорее десны, чем зубы.

- Ты убил ее. По-твоему, мы должны об этом просто забыть?

- Девчонка сама хотела тебя убить. И пока ты не обратился в полицию, лучше подумай, как исправить то, что она уже сделала. Против тебя сфабриковали дело, помнишь?

- Каким образом?

- Я все тебе объясню. После того, как ты позаботишься о теле.

- Пошел к черту.

Майклсон поднял сумочку Миф и начал в ней рыться.

- У тебя все равно нет выбора. Если пойдешь в полицию, я буду все отрицать. Не забывай, я все еще официальный представитель «Виккерс». И поверь мне, эта дамочка сильно постаралась, чтобы подставить тебя в деле Бартона Сабини.

Майклсон отшвырнул сумочку.

- Ну что, по рукам?

Кен разразился руганью. Даже из могилы Миф не оставляла его в покое. Правда, у нее еще не было могилы. Ему придется позаботиться об этом.

- Вместе у нас все получится, - заверил его Майклсон. - Мы найдем деньги и представим дело так, словно она сбежала из города с деньгами. Но сначала надо избавиться от тела. В городе меня ждет клиент, так что труп придется убирать тебе.

- А как же подстава?

- Я об этом позабочусь. Но сначала я должен убедиться, что тебе можно доверять.

Кен посмотрел на Миф. Она по-прежнему была красива и казалась скорее спящей, чем мертвой.

Следующие минуты показались Кену похожими на сон – словно кто-то вселился в его тело и заставил действовать помимо своей воли. Он помог Майклсону завернуть Миф в одеяло и оттащить к своему «эм-джи» тяжелый сверток, из которого свешивались роскошные густые волосы.

До него почти не доходили грубые шутки Майклсона, которые тот отпускал, пока они заталкивали тело в маленький багажник.

Когда детектив достал из своей машины ржавую мотыгу, у Кена поплыло перед глазами. Он сел за руль своего автомобиля, и Майклсон протянул ему садовое орудие.

– Вот что тебе надо делать, – сказал детектив. – Двигай по 92-му шоссе, пока не заедешь к черту на кулички, а потом прибавь еще миль двадцать. Выкопай яму и спрячь тело. Ясно? Мисс Дэниелс должна исчезнуть.

По дороге Кен опустил верх, надеясь, что свежий ветер приведет его в чувство. Но это не помогло. Ее предательство, потом смерть – все произошло слишком быстро. Он был чересчур разгневан, чтобы жалеть о ней, и все-таки чувствовал, что этой ночью на пристани он потерял часть самого себя.

Кен ехал, следуя указаниям Майклсона, пока не оказался в какой-то глухомани. Притормозив, он остановился у заросшего бурьяном поля.

Он не хотел этого делать.

Кен заглушил мотор, вылез из машины и прошелся по дороге. Гравий захрустел у него под ногами. Он остановился, закурил, затягиваясь.

Кто бы мог подумать, что все обернется вот так. Где-то у черта на рогах, с женским трупом в багажнике и сфабрикованным обвинением в убийстве.

Он вытер о джинсы потные ладони. Пора за дело. Кен глубоко вздохнул, достал ключ от багажника и повернул в замке. Он немного помедлил, прежде чем откинуть крышку.

Наконец, еще раз вздохнув, Кен открыл багажник и...

Миф смотрела на него.

Он попятился.

Женщина медленно выпрямилась и села.

– Не паникуй, – сказала она.

Кен выхватил револьвер, спрашивая себя, а не спятил ли он.

– Ты паникуешь, – заметила Миф. Он взмахнул своим оружием:

– Что происходит, черт возьми?

- Извини, что тебе пришлось через это пройти.

- Через что пройти?

Миф вылезла из багажника и расправила согнутые плечи.

- Ты меня не слышал? Я уже полчаса ору.

Он покачал головой, и Миф расстегнула блузку. Когда она сунула руку за пазуху, Кен поднял револьвер. Миф медленно и осторожно достала два пластиковых пакета.

Она протянула ему обе емкости:

- Взрывчатые контейнеры с кровью.

- Какого черта...

Миф кивнула на револьвер Кена:

- Ты можешь его убрать.

- Не думаю.

- Я все тебе объясню.

- Говори.

Она продолжала смотреть на револьвер, но Кен не собирался его опускать.

- Я работаю вместе с Майклсоном. Он опасный человек. Недавно чуть не убил одного парня. Это была моя вина.

- Ты говоришь о Марке Бейли?

Миф удивленно взглянула на него:

- Откуда ты...

- Не важно. Продолжай.

- Мне позвонила какая-то женщина. Представилась Мадлен Уолтон. Я попросила Майклсона ее проверить. Мне и в голову не приходило, что он решит вломиться в дом и устроить обыск. Я не хотела, чтобы кто-то пострадал.

- Понимаю. А что за спектакль был сегодня ночью?

- Предполагалось, что ты отвезешь меня в глухое место и я тебя убью. Майклсон на это рассчитывает.

- Можно было сделать это еще на пристани.

- Да, но знаешь, какая самая большая проблема у большинства убийц?

- Прости мое невежество.

- Избавиться от тела. Убить человека легко, но потом начинается самое трудное. В старину в этом хорошо разбирались главари французских банд. Когда они хотели убрать одного из своих людей, то поручали ему спрятать чей-нибудь труп. Этот человек предпринимал все меры предосторожности и заботился о том, чтобы его никто не видел. А когда он отвозил тело в нужное место, «покойник» преспокойно оживал и душил его удавкой. Хорошо придумано, правда? Жертва сама заботилась о своем погребении еще до того, как произошло убийство.

Кен не мог не признать, что это эффективный способ.

- Значит, вы с Майклсоном...

- Мы решили все немного усложнить. Если бы мы убили тебя на пристани, твое тело рано или поздно могли бы обнаружить. А так ты сам отвез меня в подходящее место.

- Выходит, ты..

Он настороженно проследил за Миф, которая потянулась к багажнику. Она взяла за дуло пистолет и бросила его на землю.

- Да, я должна была убить тебя здесь. После того, как ты выроешь себе могилу. - Она прислонилась к машине. - Но я не способна на такие вещи, Кен. Убить человека не в моих силах... Нет ничего ужаснее, чем смотреть, как уходит чья-то жизнь. Этого нельзя забыть.

- Значит, ты не убивала Сабини?

- Нет.

- Все это не укладывается у меня в голове.

- На причале ты меня здорово напугал. Мы не думали, что у тебя будет оружие. Я боялась, что ты выстрелишь раньше, чем Майклсон успеет притвориться, что меня убил. - Она покачала головой. - Наш план едва не сорвался.

- Ваш план? Слушай, ты должна все мне объяснить. Про себя, про Сабини и про Майклсона. Какого черта вы задумали?

- Поехали. По дороге расскажу.

Они сели в машину Кена и, подняв верх, поползли обратно по пыльной проселочной дороге. Клубы тумана окутывали автомобиль, подбираясь к самым стеклам, рев мотора далеко разносился по глухим окрестностям.

- Я познакомилась с Майклсоном, когда вела дело Сабини, - сказала Миф. - Обычно я стараюсь узнать все о людях, с которыми работаю. У него было много информации. Потом мы начали обсуждать другие вещи.

- Какие вещи?

- Мы оба понимали, что Сабини украл деньги. Так что пока Майклсон отслеживал финансовые утечки, я обрабатывала Бартона Сабини.

- Ты с ним спала?

Миф не ответила. Несколько минут они ехали молча.

- Черт, - пробормотал Кен.

- Я с ним не спала. Некоторыми мужчинами проще манипулировать, когда держишь их на расстоянии. Сабини как раз относился к такому типу, даже если сам об этом не подозревал.

- И что произошло?

- Я узнала, как он перевел деньги из Европы назад в Америку. Сабини купил несколько раритетных документов, писем. Одно из них подписано самим Наполеоном. Бумаги были переправлены через океан под видом деловой документации. Я рассказала об этом Майклсону.

- После чего тот убил Сабини и забрал деньги.

- Так я и подумала. Но Майклсон уверяет, что не трогал Сабини. Он нашел письма, но оказалось, что они стоят гораздо меньше двенадцати миллионов. - Миф иронически улыбнулась. - Сабини мне солгал.

- Я хорошо его натаскал.

- Майклсон был в бешенстве. Он подозревал меня, тебя, всех на свете. О тебе он знал все, потому что я заказала ему собрать на тебя досье. Ему было известно, что я попросила тебя обучить Сабини, и когда ты согласился, Майклсон продолжал за тобой следить, чтобы быть уверенным, что ты не проболтаешься.

- Ты хотела, чтобы он за мной шпионил?

- Только поначалу. Потом попросила его прекратить слежку, но после смерти Сабини он не спускал с нас глаз. Майклсон решил, что мы с тобой взяли деньги. После того, как ты его раскусил, он придумал новый план.

- Мое убийство?

Миф кивнула.

- Я знаю, что он изо всех сил пытался настроить тебя против меня... на тот случай, если мы решим объединиться.

- Он сказал, что ты спала с Сабини и, скорее всего, ты его убила.

- И ты ему поверил?

- Я не знал, чему мне верить.

- Не стану тебя винить, Кен, хотя...

- Господи, но почему ты до сих пор не сказала мне ни слова? Зачем заставила меня через все это пройти?

- Так было лучше.

- Лучше для кого?

Миф на минуту замолчала. Потом наклонилась к нему и прошептала:

- У меня есть план.

Майклсон стоял у своей машины, нервно барабанил пальцами по крыше. Он припарковался за домом Миф, где находилась пристройка для бассейна. Миф опаздывала уже на двадцать пять минут, и детектив начал прикидывать, что могло пойти не так. Может, Кен передумал и решил отправиться в полицию, где изумленные копы обнаружили в багажнике живую женщину? Вряд ли, решил Майклсон. Кен узнал, что против него состряпаны улики, и не захочет отказаться от денег.

Была еще вероятность, что Кен мог обставить Миф уже на месте погребения. Но и это вряд ли - на ее стороне эффект внезапности. Миф выпустит в него шесть пуль, прежде чем парень успеет сообразить, что к чему.

Майклсон снова взглянул на часы. Ну давай, малышка...

Если Миф не провалит план, все будет в порядке. Через сорок восемь часов он станет счастливым обладателем солидной суммы, и Паркер уже не будет путаться под ногами. Парень мог бы проболтаться «Виккерс», так что лучше от него избавиться. Да и делиться с ним тоже ни к чему.

А тут еще этот чертов болван, заявившийся в трейлер посреди ночи. Кто приходит домой в четыре утра? Вышибалы из стрип-клуба. Майклсон узнал, с кем столкнулся, прочитав о происшествии в утренних газетах. Марк Вейли по-прежнему был в коме, и шансов выкарабкаться у него оставалось все меньше. На всякий случай надо будет за ним приглядеть, иначе паренек сможет его опознать.

Переулок осветили фары. Когда автомобиль подъехал ближе, Майклсон увидел, что это «эм-джи» Кена Паркера. Верх был откинут, а за рулем сидела Миф. Она остановилась у пристройки для бассейна и вышла из машины.

- Сколько? - спросил детектив.

- Сколько чего?

- Сколько пуль ты в него выпустила?

- Перестань, Майклсон.

Миф открыла задние ворота и направилась к пристройке. Майклсон, посмеиваясь, двинулся следом.

В освещенном домике детектив увидел, что ее одежда, лицо и волосы заляпаны землей. Она ушла в раздевалку, натянула старую джинсовую рубашку и тренировочные брюки.

- Он открыл багажник только после того, как выкопал яму, - сказала Миф.

- Значит, ты сэкономила время.

- Я думала, это никогда не кончится. А потом еще пришлось его закапывать.

- Ты отлично справилась.

Она вышла из раздевалки.

- Надеюсь, дело того стоило. Постарайся меня не разочаровать.

- Ого, какая прыть. Похоже, мне надо держаться начеку. - Майклсон хмыльнулся. - А то кончу так же, как наш приятель.

- Не заговаривай мне зубы. Что тебе известно?

Майклсон подошел к маленькому бару и налил себе водки.

- Честно говоря, сначала я думал, что вы с Сабини вместе провернули это дело. У него почти нет друзей. Не представляю, кого бы он мог взять в напарники. А ты, с твоим опытом и умом..

- Я не знала Сабини до того, как началось расследование. И я не стала бы его адвокатом, если бы сама участвовала в деле.

- Верю. Потом я решил, что он рассказал тебе о миллионах, а ты от меня все скрыла.

- Ты и теперь так думаешь?

- Нет. Потому что у меня появилась отличная идея, кто может об этом знать..

- Кто?

- Тот, кто помог ему обчистить фирму.

- О ком ты..

Детектив покачал головой и усмехнулся:

- Пока это секрет.

- Мы работаем вместе, Майклсон. Ради тебя я убила человека.

- Ради меня? Не думаю, что ты заботилась обо мне.

- Я знаю, почему ты решил его убрать. Этого хотели твои боссы в «Виккерс», верно?

- У меня свой бизнес.

- Будь реалистом. В компании знают, что Кен докопался до махинации с поддельными файлами, разве нет?

- Скажем так - фирма очень чувствительно относится к этому вопросу.

- Из чего следует, что ты убил и сотрудника «Краун металз», который тоже хотел вывести их на чистую воду, Дона Брауна. Так?

- Без комментариев.

- К черту комментарии. Хорошенькую компанию ты выбрал себе в клиенты. Они использовали Сабини. Даже не сказали ему, что подменили файлы.

- А зачем было говорить?

- Разумеется, незачем. Тем более делиться прибылью от слияния. Думаю, они не удивились, когда он украл у них деньги. Сабини чувствовал себя обманутым. Знал, что его подставили.

- Жизнь - жестокая штука.

- Я уверена, что его партнер не работал в «Виккерс». И хочу знать, кто он. Немедленно.

Майклсон быстро развернулся и схватил Миф за горло. Он прижал ее к стене.

- Думаешь, я полный идиот? - прошипел он. - Стоит мне назвать имя, и от меня можно будет избавиться. Как от Бартона Сабини. Или от Кена Паркера.

- Ты не только идиот, но и трус.

- Знаешь, что я с тобой сейчас сделаю?

- А ты знаешь, что я сделаю с тобой?

Майклсон услышал шелчок взведенного курка. Он опустил голову и увидел, что револьвер Миф уткнулся ему в живот.

- Не делай резких движений, - предупредила она. Он отпустил ее и шагнул назад.

Миф указала револьвером на дверь:

- Убирайся.

Майклсон улыбнулся. Громко рассмеялся. Он все еще смеялся, выходя на улицу и садясь за руль «эм-джи».

Глава 19

– Чего мне не хватает, так это хороших новостей, – сказал Гэнт, входя в зал аудиовизуальной лаборатории, куда его попросил приехать Дэвид Уитткауэр.

– Сейчас ты их получишь, – отозвался полицейский, покрутив рукоятку на видеопанели. – Смотри.

На мониторе появились двое мужчин, стоявших у заднего входа в офисное здание Кена Паркера. Оба разговаривали и курили сигареты. Уитткауэр увеличил лица собеседников. Это были Кен Паркер и Бартон Сабини.

Гэнт кивнул. Буквально несколько минут назад он получил сведения, что из кабинета Паркера несколько раз звонили в дом Сабини.

– Ясно, как божий день, – прокомментировал Уитткауэр. – Они мило беседуют за несколько дней до смерти Сабини. В двенадцать сорок пять пополудни. Лучше просто не придумай. Мы взяли его с поличным.

– Паркер утверждал, что никогда с ним не встречался.

– Когда убийца говорит, что не знаком с жертвой, включай «Скрытую камеру» – и дело в шляпе.

– Спасибо за совет.

Кен глубоко вдохнул ароматный воздух. Небольшой коттедж Миф в сорока пяти милях к северу от Атланты часто служил приютом для ее высокопоставленных клиентов, которые прятались от назойливой прессы. Кену не хотелось сидеть здесь без машины, но Миф и Майклсон еще раньше решили оставить «эм-джи» возле его дома. Они надеялись, что так его исчезновение заметят гораздо позже.

Кен расхаживал по большой деревянной веранде, с нетерпением ожидая возвращения Миф. Чем больше он думал о ее плане, тем меньше он ему нравился. Особенно его не устраивало то, что им манипулируют. Кен понимал, что Миф специально предупредила его про способ «главарей французских банд», опасаясь, что он может не согласиться. Теперь, когда он вольно или невольно оказался участником событий, было куда проще убедить его не вмешиваться в поиски Майклсона.

Какого черта он в это влез? И ради чего?

Не ради нее, это уж точно. Скорее, ради Бобби. По крайней мере, так он говорил себе в последнее время. Раз уж зашел настолько далеко, почему бы не зайти еще дальше. Вот только когда остановиться?

Граница. Кен преступил ее, когда согласился обучать Сабини на полиграфе. А потом провел еще одну линию, немного подальше. А потом еще. И еще...

Точь-в-точь как его клиенты.

Кен вошел в коттедж. Это был настоящий дом – грубоватое двухэтажное строение с балками из темного кедра и большим камином посреди гостиной. Внутри было тихо, но эта тишина его нервировала. Кен нашел какой-то старый журнал и прочитал его от корки до корки, пока на деревенской дороге не раздался шум машины.

Он осторожно подошел к окну и попытался разглядеть что-нибудь между деревьями. Это был автомобиль Миф. Кен встретил ее у двери.

– Ну, как? – спросил он. Миф его поцеловала.

– Придется подождать еще пару дней. Майклсон знает, где искать деньги.

– Где?

– Он мне не сказал.

– Значит, я по-прежнему считаюсь мертвецом.

– Кен, осталось совсем чуть-чуть. Обещаю. Надо убедить Майклсона, что я с ним заодно.

– А что мы ему скажем, когда он найдет деньги?

– Объясним, что ты наш партнер, нравится ему это или нет. Что он сможет сделать?

– Например, убить нас обоих.

– Не выйдет.

– Мы играем в опасную игру. Этот человек способен на все.

– Я смогу с ним справиться.

– Отличные слова для надгробной эпитафии.

– Только не для моей.

– Давай поговорим начистоту.

– О чем?

– Что, если я брошу все это к чертовой матери? Плюну на охоту за сокровищами и пойду в полицию?

– Ты этого не сделаешь.

– А если сделаю?

Миф долго молчала. Наконец ответила:

- Тогда мы пойдем вместе.

Швейцар распахнул Декеру дверцу автомобиля, и он направился к подъезду ресторана «Айверсонс» – заведения, известного своими грубыми официантами, заоблачными ценами и превосходной кухней. Сегодня вечером здесь проходила частная вечеринка, устроенная местным обществом друзей балета. Декер присутствовал на ней в качестве представителя компании-спонсора, хотя сам не побывал ни на одном спектакле.

Директор вошел в главный зал, где целая толпа людей – элита штата Джорджия – делала вид, что интересуется балетом. Но человека, которого он искал, здесь не было.

Декер заметил, что в соседней комнате клубится сигарный дым. Вот куда надо было заглянуть в первую очередь.

Директор вошел в зал для курящих. Оглядевшись по сторонам, заметил своего знакомого. Губернатора Уолтера Холдена.

Встретившись с ним взглядом, Холден склонил голову направо и продолжил разговор с владельцем спортивного клуба.

Декер понял, что это значит. Он вышел в застекленные двери на балкон, нависавший над Батлер-стрит. Через пару минут к нему присоединился Холден.

- Как дела? – спросил губернатор, затянувшись сигарой.

- Неважно. Кажется, вам пора вмешаться в дело.

- В чем проблема?

- В федералах. Вцепились в нас мертвой хваткой. У меня уже есть список из пятнадцати сотрудников, которым предложили шпионить на ФБР. И я не знаю, кто из них согласился.

- Скверно.

- Вот я и говорю – пора что-то сделать.

- Например?

- Отозвать собак. Мы в долгу не останемся.

- Вы и без того по уши в долгах. Если я вмешаюсь, это может вызвать подозрения. В обязанности губернатора входит помощь своим избирателям, но я уже далеко вышел за эти рамки.

- Не каждый избиратель может обеспечить вас пенсией в двадцать миллионов долларов. На карту поставлено ваше будущее, губернатор.

- Я выполнил свою часть сделки. Слияние одобрили.

- Да, но прибыль мы сможем обналичить только через полгода. Стоит комиссии копнуть поглубже, от нас только перья полетят.

Холден покачал головой:

- Не понимаю, зачем вы стали преследовать Сабини. В момент, когда компании было так важно избежать огласки...

- Что, по-вашему, я должен был сделать? Позволить ему уйти с моими миллионами?

- Вы могли с ним договориться.

- Я пытался.

- Значит, плохо пытались.

- Не будем это обсуждать. Все уже в прошлом.

- Но нам по-прежнему приходится за это расплачиваться! - Холден заговорил резким шепотом, почти брызгая слюной в лицо Декеру. - Послушайте, Герберт, я не знаю, как вы решаете свои проблемы, и, честно говоря, не хочу знать.

- Бросьте, Уолтер. Неужели вас не порадовало исчезновение Сабини? Мы хотели избавить компанию от чрезмерного внимания.

- Что за чушь! Может, вы этого не заметили, но в последнее время внимание к вашей фирме очень возросло. Смерть Сабини - худшее, что могло случиться.

- Возможно, - пробормотал Декер.

- Я сделал все, что от меня зависело. Надеюсь, оговоренная сумма появится на моем счете через пять месяцев и двадцать шесть дней.

Декер взглянул на улицу.

- Есть такая шутка, Уолтер. Что сказал приговоренный к смерти губернатору?

Холден молча смотрел на него.

- Прошу прощения.

- На это не рассчитывайте.

- Я иду в кафетерий, - сказала сиделка. - Вам что-нибудь принести?

Гончая покачала головой:

- Нет, спасибо. Позже я сама схожу.

- Ладно.

Когда девушка ушла, Гончая выпрямилась в кресле. Марк по-прежнему лежал в отделении интенсивной терапии, но его состояние постепенно улучшалось - за последний день он несколько раз почти приходил в сознание. Один раз Гончей даже показалось, что Марк ее узнал. Юноша лежал, опутанный проводами всевозможных приборов, которые гудели, щелкали или пищали, не давая ей забыться сном.

Гончая посмотрела на часы. Без четверти одиннадцать. Обычно в это время она уже мчалась в город. А Марк вышвыривал из клуба пьяниц и назойливых типов, которые пытались лапать стриптизерш.

Но сегодня вечером она просто сидела, смотрела и ждала. Марк выглядел бледным и очень усталым. Казалось, он просто спит.

Гончая вдруг почувствовала, что в палате слишком тесно, душно. Надо выйти на воздух, подумала она, хотя бы на несколько минут. Разумеется, о поездке в город не могло быть и речи. Если Марк очнется, она должна быть рядом. Гончая поцеловала его в щеку и вышла в коридор.

В больничном кафетерии подавали то же, что и всегда: разогретые на плите блюда, песочные пирожные и черствый хлеб. За столиками сидело всего несколько человек. Студенты-медики болтали в углу. Пожилая женщина плакала над тарелкой супа. Широкоплечий уборщик читал газету и хрустел картофельными чипсами.

Пока Гончая покупала себе крекеры, пожиратель чипсов удалился. Она заняла место поближе к выходу.

Майклсон поднялся по черной лестнице больницы и остановился на четвертом этаже. Рабочая одежда жала ему во всех местах. Швы в паху больно врезались в тело. Он чувствовал, что если поднимет руки, то может запросто себя кастрировать.

Детектив заметил в кафетерии подружку Марка Бейли и решил, что настало подходящее время нанести ему визит. Марку становилось все лучше, и если ничего не предпринять, возможно, уже завтра парень сможет дать его описание.

Майклсону часто приходилось работать в больницах - главным образом, копаясь в медицинских картах пациентов, - и он знал, что для маскировки трудно придумать что-нибудь лучше, чем роба уборщика. Врачи и медсестры смотрели на обслуживающий персонал свысока, почти не обращая на этих людей внимания. Это вполне устраивало Майклсона, однако для большей безопасности он зачесал волосы назад и приклеил густые усы.

Детектив осторожно приоткрыл дверь с лестницы и выглянул в коридор.

Отделение интенсивной терапии.

Задача была не из легких. На этаже находилось всего несколько палат, каждая в паре шагов от поста дежурной. За состоянием пациентов внимательно следили, поэтому малейшее ухудшение показателей могло вызвать тревогу. Значит, когда работа будет сделана, действовать придется быстро.

Он зашагал по коридору и сделал уверенное лицо, когда навстречу попался санитар. Майклсон прошел дежурный пост, прихватил торчавшую в ведре швабру и миновал несколько комнат, пока не оказался у палаты Марка. В приоткрытую дверь он увидел, что из четырех коек занято только три. Парень лежал у правой стены.

Отлично.

Майклсон вошел в следующую палату, где все койки были заняты. Он буркнул сестре на ломаном английском:

- Сортир где тут?

Она удивленно посмотрела на него.

- Палата девятьсот двадцать четыре? - спросил он.

- Да.

- Сортир помыть, - пробормотал детектив, показав свою швабру и направившись в уборную.

По пути он обернулся и посмотрел, не взялась ли сестра за телефон. Нет. Она ничего не заподозрила.

Майклсон плотно прикрыл за собой створку и подергал дверь напротив. Заперто. За этой дверью находится туалет палаты Марка Бейли, а дальше - его кровать. Осталось совсем немного.

На взлом замка ушло двадцать секунд. Майклсон прошел через вторую уборную и оказался в палате Бейли. Занавеска, отделявшая его от столика сиделки, была задернута. Очевидно, это сделала его подружка.

Детектив подошел ближе. Парень лежал на спине с закрытыми глазами, он по-прежнему был без сознания.

Майклсон сунул руку в карман робы и вытащил большой пластиковый пакет для свежемороженых продуктов. Он по опыту знал, что душить подушкой не совсем удобно, если она не набита натуральным пухом. Жертва может продолжать дышать через поролон, даже если плотно прижать подушку к лицу.

Майклсон обмотал эластичный шнур вокруг открытой части пакета. Осторожно, стараясь не задеть датчики, он приподнял голову Марка. Потом быстро надел

пакет и затянул на горле шнур. Через секунду дыхание Марка всосало пластиковую оболочку, и она залепила ему рот и нос.

Майклсон ожидал, что жертва будет дергаться, возможно, даже сопротивляться, но парень лежал тихо.

Еще несколько секунд...

Детектив взглянул на медицинские приборы. Никакой тревоги. Он отметил про себя, что не стоит ложиться в эту больницу.

Голова Марка слегка повернулась, его грудная клетка выгнулась, и это был единственный протест, которым его тело ответило на приближение смерти. Майклсон схватил верхушку пакета, чтобы сорвать его и броситься бежать.

Занавеска за спиной отдернулась.

О, черт.

Он развернулся. Это была подружка Бейли.

– Отойди от него! – закричала она, бросившись к кровати.

Майклсон мгновенно склонился над больным и вернулся к своему иностранному акценту.

– Помогите ему! – закричал он, сорвав с головы пакет. – Я его только что нашел!

– О Боже, Марк!

Гончая взяла в руки голову больного, а Майклсон бросился к двери.

– Я позову на помощь! – крикнул он.

Детектив вбежал в уборную, но тут же замедлил шаг, взял свою швабру и спокойно прошел мимо сестры в другой палате.

Гончая зажала Марку ноздри, сделала глубокий вдох, прижалась ртом к его губам. Она вдохнула в него воздух.

Грудь Марка поднялась под ее дрожащими руками.

Что дальше?

В последний раз Гончая делала искусственное дыхание в школе, – тогда она развлекала класс, изображая французский поцелуй с медицинским манекеном. Если бы она была внимательнее...

В палату вбежали две сиделки. Гончая отступила, когда девушки бросились к кровати Марка.

– Помогите ему, прошу вас! Кто-то хотел его задушить!

- Что? - недоверчиво спросила одна из сиделок.

- У него на голове был пластиковый пакет. Господи, да сделайте что-нибудь!

Пока одна сиделка проверяла аппаратуру, другая надела ему на лицо кислородную маску.

Гончая увидела, что грудь Марка приподнялась. Или ей только померещилось?

Нет, поняла она с облегчением. Он дышит.

- Его нашел уборщик, - сказала Гончая. - Когда я вошла...

- Какой уборщик?

- Мужчина, который...

Гончая замолчала, сообразив, что это был тот самый человек, который ел чипсы в кафетерии и вышел оттуда сразу после ее появления.

Она вылетела из палаты в коридор. Лифт? Нет, негодяй не стал бы его ждать.

Гончая бросилась к лестнице. Прислушалась.

Далеко внизу кто-то бежал, громя по ступеням.

Это он.

За спиной с мелодичным звуком открылся лифт, и девушка кинулась к нему. Двери стали закрываться, прежде чем она успела добежать, но ей удалось задержать их локтем и плечом.

Гончая нажала кнопки «В» и «ход». Она почти прыгала от нетерпения, пока лифт спускался с пятого этажа в вестибюль.

А вдруг он побежал в подземный гараж? Нет, на это ушло бы слишком много времени. Наверное, припарковался рядом. Если повезет, у главного входа должен быть охранник. Он поможет ей поймать этого сукина сына.

Гончая выскочила из лифта и бросилась к главному входу. Охранника не было. Зато она увидела толстяка в рабочей робе, который со всех ног мчался по улице. И припустилась за ним.

Мужчина спешил к автомобилю. Черт подери! Он не должен уйти. Она не позволит гаду удрать просто так.

Толстяк бежал с трудом. Хотя он был далеко, Гончая его быстро догоняла. Еще чуть-чуть...

Мужчина обернулся.

Гончая сбила его с ног яростным прыжком. И вдавила его щеку в тротуар.

- Ублюдок! - крикнула она.

Толстяк резко сбросил ее с себя. Прежде чем она успела подняться, он ударил ее локтем в голову. Дважды. Потом нанес еще один удар, пониже затылка.

Белая вспышка. Асфальт бросился ей в лицо.

В следующее мгновение - так ей показалось - машина с ревом умчалась прочь.

Она потеряла сознание?

Гончая не могла двинуться с места и безуспешно пыталась сфокусировать взгляд, глядя вслед удалявшимся фарам.

Потом заставила себя подняться. Ее тошнило, кружилась голова. Перед глазами плыли яркие круги.

Какое-то время она стояла, стараясь прийти в себя. Головокружение прошло.

Гончая пнула ногой комок травы.

Проклятие!

Надо было просто проследить за ним. Заметить номера машины, позвонить в полицию. А теперь она так и не узнает, кто и почему хотел убить Марка.

Марк...

Джессика бросилась назад в больницу.

Марго постучала в дверь Кена. Было уже без четверти девять, но ей никто не ответил.

- Кен? - позвала она.

Постучала еще раз. Тишина. Порывшись в сумочке, Марго достала связку ключей и открыла замок. Вошла в квартиру.

Не успела она закрыть дверь, как ее схватила чья-то сильная рука. Вздвогнув, Марго обернулась и увидела потертый металлический жетон и удостоверение работника полиции. В документе стояло имя Томаса Гэнта.

- Чем могу помочь, мэм?

- Почему вы решили, что мне нужна помощь?

Гэнт не ответил. Вместо этого он поинтересовался, как ее зовут и кем она приходится Кену Паркеру. Марго ответила на его вопросы и спросила:

- Что вы здесь делаете? - Сердце у нее сжалось. - С Кеном все в порядке?

- Я думал, вы мне скажете.

- Я ничего не знаю. Поэтому и пришла. От него давно не было известий, и он не отвечает на звонки. Меня это беспокоит. Что случилось? Где Кен?

- Исчез. Почему у вас его ключи?

- Он сам мне их дал. На случай, если потеряет свои.

- И давно они у вас?

- Несколько месяцев.

- Когда вы в последний раз видели Паркера?

- В прошлый вторник, на его дне рождения. А в чем дело?

Гэнт закрыл за ней дверь.

- Если бы вы знали, где он находится, то сказали бы мне?

Марго бросила на него удивленный взгляд:

- Вы думаете, я...

- Это он вас прислал? Видимо, просил, чтобы вы принесли ему кое-какие вещи? Например, одежду?

- Я уже объяснила, почему я здесь.

- Да, конечно. Миссис Аронсон, у меня ордер на его арест. Паркер подозревается в убийстве. Мы собрали против него серьезные улики и хотим об этом побеседовать. Чем дольше он будет прятаться, тем хуже для него.

Ей показалось, что она ослышалась.

- В убийстве?

Гэнт кивнул.

- О каких уликах идет речь?

- Простите, но я не могу это обсуждать.

Марго медленно покачала головой:

- Я действительно не знаю, где он.

- Очень жаль.

- Вы серьезно думаете, что Кен кого-то убил?

- Он подозреваемый.
- Это невозможно. Я его хорошо знаю. Кен не способен на такие вещи.
- Надеюсь, вы правы.
- Ничего вы не надеетесь.
- Думайте, как хотите.
- Я без вас знаю, что мне думать.

Она открыла дверь и вышла из квартиры.

Майклсон припарковал машину на стоянке у библиотеки Картера. Он никогда не был в этом книгохранилище имени тридцать девятого президента Соединенных Штатов. Детектив не представлял себе, кто его может посещать. Разве что туристы. Или дети. Много детей.

Между школьными автобусами и учебным центром толпами носилась малышня. Вот и отлично, подумал Майклсон. Значит, он правильно выбрал место. Чем больше народу, тем лучше.

Как-никак он встречается с убийцей.

Майклсон позвонил этому человеку сегодня утром.

- У нас есть общий знакомый. Бартон Сабини. Я знаю, кто вы такой и что сделали, - сказал он. - Встретимся в десять утра у библиотеки Картера.

На другом конце трубки повисло глубокое молчание. В яблочко. Он нашел партнера Сабини.

До встречи оставалось еще целых сорок пять минут, но детектив решил немного посидеть, осмотреться. Надо было убедиться, что компаньон Сабини придет один. Обычно Майклсон нанимал себе «прикрытие» - напарника, который отслеживал ситуацию и прикрывал тылы, - но теперь чужаки ему были ни к чему. Добычу и так придется делить на двоих, и отрывать от нее еще один кусок он не собирался.

Майклсон поставил машину за школьными автобусами. Отсюда он мог следить за площадью, не привлекая к себе особого внимания.

К главному подъезду подъехал белый автофургон, из него вылезли несколько взрослых посетителей. Они группой собрались на тротуаре. У каждого в руках был бело-синий билет.

Майклсон нажал на кнопку в подлокотнике и опустил окно пониже. Откинулся в кресле. Ноги еще болели после вчерашней пробежки в больнице. Жаль, что подруга Марка Бейли так быстро вернулась.

Еще одна нерешенная проблема.

Ничего, деньги вознаградят за все, подумал он. Столько лет он жил по уши в дерьме, промышляя мелким шпионажем и делая грязную работу для надутых богачей, которые воротили от него нос, пока им не требовались услуги детектива. Только тогда они начинали перед ним расстилаться.

К черту этих ублюдков.

Майклсон вылез из машины и огляделся по сторонам. Может, сходить как-нибудь в этот центр и посмотреть, что там к чему? Нет, вряд ли. Картер ему никогда не нравился.

Майклсон прошелся по дворику библиотеки и оглядел стоявшие в ряд скамейки. Сколько запросить? Два миллиона? Или три?

Три миллиона. А потом можно будет поторговаться.

Убедившись, что выбрал надежное и безопасное место, детектив вернулся к школьным автобусам, сел в машину.

И сразу почувал неладное. В салоне пахло как-то... иначе.

На заднем сиденье послышался шум. Майклсон посмотрел в зеркало.

Он был не один.

- У тебя серьезные проблемы, Кенни. Надеюсь, ты не собираешься меня убить?

Кен расхаживал по гостиной в домике Миф, зажав трубку телефона между подбородком и плечом. Он решил позвонить Стену Уорнеру и узнать, нет ли новостей у «торговца информацией».

- О чем ты говоришь?

- Полиция выписала ордер на твой арест.

У Кена сдавило в горле. Ну вот, дождался...

- Как ты узнал?

- У меня свои источники. А теперь скажи - ты собираешься платить мне за работу или нет? Досье уже передо мной, такая красотища - глаз не оторвешь. Я только сомневаюсь, на черта оно тебе в тюрьме?

- Я перезвоню, - бросил Кен и нажал отбой. Все, хватит. Он сыт этим по горло.

На улице послышался шум автомобиля. Кен ждал Миф не раньше вечера.

Полиция?

Он вышел на крыльцо. Это была Миф. Ее «мерседес» остановился возле дома.

Когда женщина вылезла из машины, Кен увидел, что она расстроена. Похоже, ей уже сказали.

- Слышала об ордере на мой арест? - спросил он. Миф удивленно посмотрела на него.

- Нет, - тихо ответила она.

Она села на краешек деревянной веранды. Кажется, эта новость ее совсем не взволновала.

- В чем дело? - спросил он. Миф выглядела бледной.

- Мы с Майклсоном собирались сегодня встретиться.

- Я знаю. Что он сказал?

- Ничего. Не приехал.

- Вот черт. Думаешь, он смылся? Так и есть. Забрал все деньги и сбежал!

- Нет, Кен...

Кен увидел, что ей плохо. Присел рядом. Миф выдавила из себя:

- Майклсон мертв.

Кен выдержал паузу, не торопясь брать и взвешивать эту новую бомбу, хотя обычно сразу бросался в бой. Но сейчас он был слишком ошарашен, чтобы как-то реагировать.

Миф смотрела на окружавший хижину лес.

- Его нашли в машине возле библиотеки Картера. Он был убит. Заколот ножом.

- Как Сабини. И Карлос Валес...

Миф не ответила.

Кен опустил голову.

- У меня было время, чтобы обо всем подумать. Я не в восторге от того, что со мной случилось.

- Ты о чем?

- О деньгах. Они нас изменили. Я не знаю, может, ты и раньше была такой. Но я вижу, как люди умирают за эти чертовы миллионы. А дело того не стоит. У тебя хорошая работа, зачем ты вообще впуталась в эту историю?

- Перестань, Кен.

- Тебе это нравится, верно? Чувствовать себя сильной, манипулировать людьми. Я угадал?

- Нет, Кен... Я тебя люблю.

- Сейчас я сам себя не люблю. Оказывается, во мне масса скверных вещей, о которых я даже не подозревал. Все вышло из-под контроля.

- Мне очень жаль, Кен.

- Дай мне свои ключи.

- Что?

Кен вырвал связку из ее вялых пальцев.

- Я больше ни минуты здесь не останусь. Едем.

- Куда?

Он схватил Миф за руку, заставил подняться и потащил за собой к «мерседесу».

- Отвезу тебя домой. Своей машины у меня нет, так что я воспользуюсь твоей. Есть возражения?

- Есть.

- Ладно, обсудим по дороге.

Кен подъехал к дому, остановил машину и посмотрел на Миф. Как такая красивая женщина может вызывать у него столь сильную неприязнь?

- Объясни мне кое-что, - сказал он. - Почему Сабини обратился именно ко мне? Как он про меня узнал?

- Не знаю. Ты никогда не имел дело с его компанией?

- Нет, ни разу.

- Разные могли быть причины. Очевидно, он о тебе просто где-нибудь услышал.

Вряд ли, подумал Кен.

- Я с тобой свяжусь.

- Разве мы не идем в полицию?

- Пока нет. Сначала мне надо кое-что выяснить. Когда я соберусь в полицию, то дам тебе знать.

- Ты меня презираешь?

В самую точку, подумал Кен. Как всегда.

- Я не могу тебе доверять, - ответил он сухо.

В голосе женщины прозвучало такое отчаяние, какого он раньше никогда у нее не слышал.

- Что мне сделать? Что сказать?

- Ничего. Толку все равно не будет. - Он опустил глаза. - Я думал о Карлосе Валесе. Быть может, кто-то убил его, чтобы защитить меня. Чтобы закончить обучение Сабини, мне надо было выжить, так ведь?

- Кен, ты же не считаешь, что я...

- Не знаю. Знаю только то, что ты поехала на встречу с Майклсоном и он убит. Что, по-твоему, я должен думать?

- Не знаю, - ответила она слабо.

Кен перегнулся через нее и открыл ей дверцу.

- До свидания, Миф.

Женщина пыталась сохранить холодный и невозмутимый вид, но ее выдали слезы. Она вылезла из машины и взбежала по ступеням.

Кену хотелось думать, что на самом деле она просто притворяется, но у него ничего не получилось. Он переключил «мерседес» на заднюю скорость и выехал с подъездной аллеи.

Все это время она его дурачила, и тот факт, что он сам об этом прекрасно знал, ничуть не менял ситуацию. Он продал себя, как только ему предложили хорошую цену. Этого он никогда себе не простит. И ей тоже.

Кен выехал на улицу и помчался по шоссе.

Почему Сабини выбрал именно его? Между ними должно быть что-то общее, какое-то связующее звено. Возможно, копы сумеют откопать, но, скорее всего, они просто повесят на него убийство Сабини и преспокойно закроют дело. В полицию можно идти только в самом крайнем случае.

Но и не ходить тоже рискованно. Если копы поймут Кена раньше, чем он явится сам, все улики будут против него. Значит, нельзя появляться в собственной квартире, на работе, у друзей и во всех местах, где его могли ждать.

Но было еще одно место, куда он мог пойти.

Глава 20

Гэнт и женщина-полицейский сидели за столом в кабинете для допроса номер два и смотрели на рыдающую вдову Карлоса Валеса. Лейтенант покосился на свою напарницу, словно надеялся, что та успокоит Алисию. Присутствие его коллеги было скорее формальностью – это предусматривали правила допроса женщин. Она явно не стремилась утешать свидетельницу Гэнта, очевидно, полагая, что лейтенант может справиться с этим и сам.

– Довольно, миссис Валес, – сказал Гэнт.

– У меня отнимут моего ребенка!

– Никто не собирается у вас его отнимать.

Алисия почти согнулась пополам, держась за живот и раскачиваясь из стороны в сторону. Гэнт видел это сотни раз – когда свидетеля начинает «ломать», вся его нервная энергия изливается с потоком слез. Несколько минут назад лейтенант вытянул из Алисии признание, что ее показания против Кена Паркера были чистой ложью.

– Он сказал, если я этого не сделаю, убийцу моего мужа не накажут.

– Кто? Кто вам это говорил?

Алисия умоляюще взглянула на женщину-офицера:

– Мой мальчик... Не отнимайте у меня сына.

Сотрудница полиции никак не отреагировала.

– Миссис Валес, все будет в порядке, если вы не станете ничего от нас скрывать.

Женщина попыталась взять себя в руки, но внезапно разразилась приступом икоты. Гэнт протянул ей стакан воды, и она жадно отпила.

– Иисус сказал мне это сделать.

– Иисус? Вы говорите не о Боге?

– Нет.

– О Хезусе Миллисенте?

– Да. Он сказал, что Кен Паркер убил Карлоса и может уйти от правосудия. Хезус говорил, что единственный способ наказать убийцу моего мужа – это пойти в полицию и заявить, что он угрожал Карлосу.

Гэнт кивнул. Именно так он и думал. Показания вдовы с самого начала не вызвали у него доверия, а когда поймали Хезуса, ему стало ясно, что этот человек вполне мог организовать попытку лжесвидетельства. Это была

единственная вещь, в которой он еще не признался – возможно, потому, что не хотел впутывать Алисию.

– Что на самом деле говорил ваш муж о Кене Паркере?

Она покачала головой, утирая с лица слезы:

– Ничего. Он даже не упоминал при мне его имени.

– Никогда?

– Никогда. Что теперь со мной будет?

Разумеется, Гэнт был рад, что добился правды от вдовы Карлоса, но это ни на шаг не продвинуло его в деле Паркера. Сегодня утром он получил ордер на его арест, однако подозреваемый, судя по всему, уже успел сбежать из города. Если, конечно, это не Паркер прикончил того частного детектива у библиотеки Картера. Буквально несколько минут назад Гэнту доложили, что Майклсон расследовал кражу денег в «Виккерс индастриз».

Все сходилось в одну точку.

В подобных случаях общий принцип гласил: ищите деньги. Найдете деньги, будет и все остальное. По крайней мере, так говорил здравый смысл. Гэнт допускал, что в данной ситуации подход вполне разумный, однако пока что от него не было никакого толку. Ни полиции Атланты, ни ФБР, ни окружному прокурору.

Надо найти Кена Паркера.

Размышления Гэнта прервали новые рыдания Алисии.

– Теперь придется вернуть деньги Хезусу.

– Какие деньги?

– Когда я пошла в полицию, он дал мне пять тысяч долларов.

– Пять тысяч? Где он взял такую сумму?

– Не знаю. Но он сказал, что даст мне еще больше, если я сделаю то, что он хочет.

Гэнт повернулся к напарнице, чтобы посмотреть на ее реакцию. На этот раз женщина заинтересовалась.

– Пять тысяч долларов? – переспросила она.

Гэнт смотрел на Хезуса сквозь белую решетку тюремной камеры, которая находилась несколькими этажами выше его кабинета. Хезус лежал на койке.

– Мне нечего тебе сказать, приятель.

- Откуда деньги? Ведь ты грабишь только больных стариков, а у них редко бывает много наличных. Я читал твое досье.

- Может, я уже повысил свою квалификацию.

- Зачем было платить пять тысяч долларов, чтобы подставить Кена Паркера?

Карлос спустил штаны и сел на железный стульчак в углу камеры. Он улыбнулся Гэнту:

- Нравится шоу?

- Я в восторге. Так откуда деньги?

- А вам-то что?

- Интересно, кому еще понадобилось разобраться с Паркером.

- У вас есть подозреваемый. Вот и радуйтесь.

- Не могу.

- Тогда есть смысл договориться.

- Хорошо.

- Прокурор вытащит меня отсюда?

- Да, если я его об этом попрошу. Но сначала хочу убедиться, что тебе есть что предложить. Почему ты тянул столько времени? Мы могли бы договориться сразу после ареста.

- Я думал, у меня будет дорогой адвокат и куча денег на расходы. Но теперь вижу, что придется рассчитывать только на себя.

- Выкладывай.

Хезус откинулся на спинку унитаза.

- Сначала поговорите с прокурором. Мне нужна какая-нибудь бумага.

- А что ты дашь взамен?

- Не волнуйтесь, мало не покажется.

Гончая пригласила Кена в трейлер.

- Где ты был?

- Притворялся мертвым, - ответил он, закрыв за собой дверь и заперев ее на замок. - Прости, что не мог с тобой связаться.

- Мне было не до этого. Я едва не потеряла Марка. Вчера ночью кто-то пытался его убить.

Кен нахмурил брови.

- С ним все в порядке?

- Да, но если бы я пришла минутой позже, его бы не спасли. Я жутко испугалась.

Кен выслушал ее рассказ о том, что случилось прошлой ночью.

- Это был такой большой парень, толстяк с красной рожей? - спросил он.

- Да, - удивилась она. - Кто это?

- Он мертв. Можешь больше не беспокоиться.

Гончую эти слова не столько обрадовали, сколько насторожили.

- Откуда ты знаешь?

Кен тяжело вздохнул. Он должен был все ей объяснить. Вот только с чего начать?

Он рассказал о том, как Майклсон хотел его убить и подставить в деле об убийстве Сабини.

Гончая опустила голову.

- Я рада, что его убили, - произнесла она. - Звучит ужасно, но это так.

- Тебе не в чем себя винить. Если бы я знал, что он строит планы против твоего друга, то постарался бы тебя предупредить. Прости.

Девушка кивнула.

- Что теперь?

- Я хочу узнать, как Сабини вышел на меня. Почему он обратился именно ко мне?

- Может быть, случайно?

- Может быть. Но если у него действительно был партнер, возможно, это он порекомендовал меня Сабини. Видимо, я когда-то работал с этим человеком, был с ним знаком. Если я потяну за эту ниточку...

- То найдешь убийцу, - закончила она за него.

- Верно.

- И как ты собираешься это сделать?

Кен прошелся по маленькой гостиной и обернулся к Гончей.

- Есть одна идея.

- Он лжет! Я никогда не слышал об этом человеке.

Голос Герберта Декера гремел в тесной комнате для допросов.

- Хезус Миллисент во всем признался, - сказал Гэнт. - Вы наняли его для убийства Кена Паркера. А когда его попытка провалилась, потребовали, чтобы он убедил вдову Карлоса обвинить Паркера в смерти ее мужа.

- Смешно. Я даже не знаком с этими людьми.

- Вы уверены, что не хотите пригласить адвоката?

Декер взорвался:

- Мне не нужен адвокат! Я ничего не сделал! Зачем мне убивать какого-то Паркера?

- Как раз об этом я хотел у вас спросить. Хезус не смог ответить на мой вопрос, потому что вы ему ничего не сказали. Вы даже не раскрыли ему свое настоящее имя, что было довольно умно, но позже он увидел вас по телевизору. Вы выступали на открытии благотворительного фонда.

- Это преступление?

- Нет. Но я могу познакомить вас с человеком, который знает, почему вы могли быть заинтересованы в смерти Кена Паркера. - Гэнт повернулся к стоявшему рядом коренастому мужчине в темном костюме. - Это специальный агент Ларс из ФБР.

Ларс шагнул вперед и сразу взял инициативу в свои руки. Гэнт знал, эти типы из ФБР обожают везде командовать.

- Мистер Декер, нам известно, что, помимо других нарушений, ваша компания распространяла ложные сведения о «Лайсием металз», чтобы облегчить процесс слияния с этой корпорацией, снизить продажную цену.

- Чушь.

- Мы арестовали компьютерного специалиста, который продавал информацию вашим конкурентам. Поймали его в Теннесси, когда он несся к черту на рога. Этот человек рассказал нам о вашей «карманной» программе и о том, что Кен Паркер висит у вас на хвосте. Уверен, вы тоже об этом знали. Мы нашли записи и фотографии, сделанные нанятым вами частным детективом, Тедом Майклсоном, из которых ясно, что он следил за Паркером. Вероятно, Паркер подобрался к вам слишком близко, и вы решили его убрать. Его подозревали в убийстве, и вы остановили свой выбор на Хезусе Миллисенте,

потому что он был другом Карлоса Валеса и имел веские причины желать смерти Паркера.

- Так же, как у вас были причины желать смерти Дона Брауна, - вставил Гэнт. - Мы полагаем, он тоже знал про «карманную» программу.

Декер разразился смехом:

- Что за чушь! Вы не можете ничего доказать.

- Вы пытались устранить Паркера дважды, - добавил Гэнт, нависая над директором. - Когда Хезусу не удалось его убить, в дело вступила вдова Валеса. Вы надеялись, что Паркера арестуют и он не сможет продолжить свои поиски.

- Говорю вам, это абсолютная ерунда.

Ларс начал загибать пальцы:

- У нас есть Хезус Миллисент, «карманная» программа и единственный специалист из вашей компании, который мог ее написать. Скоро он даст нам показания. Кроме того, мы уже нашли Мэтта Лэнсинга, которого вы отправили в кругосветную поездку, чтобы убрать от греха подальше.

- Все это какое-то безумие.

- Неужели? - покачал головой Ларс. - У нас также есть секретарша из «Лайсием металз», которая слышала, как ее босс говорил вам по телефону, что Дон Браун раздобыл образец их нового сплава RC-7. Это было за день до его смерти.

Декер остался невозмутимым, но Гэнт заметил, что он судорожно стлотнул.

- Думаю, мне лучше поговорить со своим адвокатом.

Гэнт улыбнулся и открыл дверь, пригласив Ларса в коридор. Они вышли из комнаты.

- Я с ним еще поработаю, - сказал Ларс. - Но пока все идет неплохо. Уверен, мы его дождем.

Гэнт кивнул.

- Это решает вашу проблему, но не мою. На мне по-прежнему висят три убийства и двенадцать миллионов долларов.

- Ну и попотел же я из-за этого Сабини. Вы не зря потратили свои деньги, Кенни.

Кен и Гончая сидели на стульях в захлавленной гостиной Стена Уорнера и копались в содержимом пухлой папки. Это была полная биография Бартона

Сабини, дополненная фотографиями, печатными публикациями и копиями официальных документов. Кен даже не смел о таком мечтать.

- Где вы все это раздобыли? - спросила Гончая.

- Простите, но я не должен раскрывать свои источники...

- Хорошо.

- Ладно, какого черта. Мне есть чем гордиться. Думаю, на этот раз я превзошел сам себя. Я раздобыл кучу сведений в архивах газеты «Атланта конститьюшн». Ребята из редакции собирают досье на разных людей, и я нашел одну сотрудницу, которая мне помогла. Она стянула весь файл и передала мне.

Кен покачал головой и прищурил глаза на солнце, светившее через грязное окно.

- Поразительно.

- Спасибо. Я старался.

Кен встал и достал свой бумажник.

- Двести долларов?

- Да. Наличными.

Кен отсчитал десять двадцатидолларовых банкнот и положил на диван.

Уорнер повернулся к Гончей.

- Если вам понадобятся мои услуги, только скажите. Хотите покопаться в прошлом какого-нибудь парня? Сейчас полно всяких мерзавцев, а симпатичной малышке, вроде вас, надо знать, с кем имеешь дело.

- Спасибо, - сказала Гончая. - У меня уже есть друг.

- Вы его хорошо знаете?

- Вполне.

- Ну, смотрите. - Уорнер обернулся к Кену: - Учтите, копы все равно вас сцапают из-за этого Сабини.

Гончая удивленно посмотрела на Кена. Он ничего не говорил ей об ордере на его арест.

- Знаю, - отозвался Кен. - Поэтому мне и нужны эти документы. У меня мало времени, чтобы выяснить, что к чему.

- Будьте осторожнее с моей папкой. Никому ее не показывайте. Я вам доверяю и не хочу, чтобы копы прикрыли из-за вас мой бизнес.

- Договорились .

Кен уже лет десять не бывал в бильярдной «У Джерри», захудалом заведении в южной части города. Там имелся крошечный ресторанчик, где посетители могли выпить и перекусить разогретыми в микроволновке сэндвичами, устроившись в одной из кабинок. Кен заметил, что с тех пор бильярдная еще больше обветшала, сукно на столах потемнело от пролитого пива. Но кабинки были на месте. Прекрасно. Все, что ему было нужно, - немного уединения.

Кен и Гончая сели за столик.

- Милое местечко, - насмешливо сказала девушка. - Впрочем, чего еще ждать от беглого преступника?

- Извини. Если ты решишь, что не стоит со мной связываться, я пойму.

- Ладно, не дергайся. - Гончая провела пальцами по изрезанной поверхности стола. - Это что, следы от банок с колдой?

- Похоже на то.

- Сразу видно, ты знаешь, куда привести девушку.

Кен вывалил содержимое папки на стол.

- Теперь надо все это разобрать.

- Вряд ли я тебе сильно помогу. Только ты сможешь понять, есть ли в этих материалах какая-то связь между тобой и Сабини. - Она начала перекладывать бумаги. - Но я постараюсь их как-нибудь рассортировать.

Кен стал методично просматривать документы. Они напоминали досье, которое заказала на него Миф, но в этой папке было гораздо больше сведений, включая фотоснимки и пресс-релизы бывших работодателей Сабини.

Прошло двадцать минут, а работа ползла черепашьим шагом. Зря трачу время, подумал Кен. Здесь ничего нет.

Выцветшие фото людей, которых он никогда не знал. Отчеты компаний, о которых никогда не слышал. Целая жизнь, полная амбиций и надежд и заключенная в пачку документов.

Бедняга, подумал Кен, глядя на фотографию улыбающегося Сабини. Этот парень слишком много на себя взял.

Кен откинулся на спинку стула и взял черно-белый снимок с изображением церемонии закладки фундамента, сделанный, вероятно, для публикации в прессе. Посреди открытого поля в один ряд стояли сотрудники компании, одним из них был Бартон Сабини.

Кен уже хотел отложить фото, когда кое-что привлекло его внимание. Вернее, кое-кто.

Он поднес снимок поближе к глазам и прищурился. Рядом с Сабини стоял человек, которого Кен хорошо знал. Здесь он выглядел лет на семь или восемь моложе, но лицо мало изменилось. Эту улыбку он по-прежнему видел чуть ли не каждый день.

- В чем дело? - спросила Гончая.

- Боже милостивый, - выдохнул Кен.

Схватил фотографию и впился глазами в это лицо, словно надеясь, что оно каким-то чудом растворится или исчезнет.

Но оно никуда не делось.

На него с улыбкой смотрел человек, которого он меньше всего ожидал увидеть на этих фото.

- Кто это? - спросила Гончая.

Кен встал, продолжая держать снимок.

- Прости. Мне надо идти.

- Ты что, меня бросаешь?

Он пытался собраться с мыслями.

- Возьми такси. - Кен порылся в карманах и вытащил двадцатку. - Извини.

- Не забывай, я тоже в деле!

Кен выскочил из бильярдной.

Глава 21

Кен ехал по Пидмонт-роуд, бросив на заднее сиденье несколько кассет, чтобы прижать ими фото. Шел седьмой час вечера, и в ночных заведениях повсюду кипела жизнь. Машины сновали по улицам, пытались втиснуться на забитые стоянки. По тротуарам шагали оживленные прохожие.

Кен несколько раз взбил рукой волосы, вдохнув ядовитую смесь выхлопных газов с цитрусовым ароматом, доносившуюся из какого-то ресторана. Снова посмотрел на фотографию. Знакомое лицо было на месте, всего в нескольких дюймах от Бартона Сабини.

Марго.

Его бывшая жена, задушевный собеседник и лучший друг.

Ему хотелось провалиться сквозь землю.

Как он мог прозевать то, что торчало прямо перед глазами? Странное беспокойство Марго, ее отчуждение от Билла...

Меньше чем через час Кен оказался в квартале, где жили Марго и Билл.

Он должен был с ней поговорить.

Кен остановился перед домом своих друзей. Билл, склонившийся над своим «корветом», – дверь гаража была открыта, – поднял голову.

– Кен Паркер жив! – завопил Билл. – Слушай, а где ты взял эту тачку?

Кен продолжал сидеть, уставившись на фотографию и не глядя на подошедшего к «мерседесу» Билла.

– Где Марго?

– Там, где она всегда бывает в это время.

Кен взглянул на часы.

– На пробежке в парке.

Каких-то пару недель назад он бегал вместе с ней. Эти вечерние часы, когда они трусили рядом и болтали о всякой всячине, всегда были его излюбленным времяпровождением. Даже в самые трудные дни он старался пробежаться вместе с Марго.

– В чем дело, приятель?

Довольно секретов. Кен заглушил мотор.

– Я объясню тебе, в чем дело.

И рассказал Биллу всю историю начиная с того вечера, когда познакомился с Миф в баре «Элвудс».

– Похоже, партнер Сабини решил его убить, потому что боялся быть замешанным в судебном расследовании. Майклсон, частный детектив, говорил Миф, что знает имя этого партнера. Он хотел связаться с ним и пригрозить поднять шум, если тот откажется делиться. Поэтому Майклсон тоже был убит.

– Господи Иисусе.

– Я подозревал, что детектива убила Миф, – продолжал Кен. – Она работала вместе с ним и могла узнать у него имя партнера, хотя утверждала, что тот ничего ей не сказал.

– Ты ей не доверял?

– Я не знал, кому верить. Но потом мне в голову пришла другая мысль. Сабини хотел, чтобы к тесту на полиграфе его подготовил именно я. Однако

он никогда обо мне не слышал, значит, вполне возможно, меня порекомендовал его партнер. Я подумал, что его компаньон мог знать нас обоих.

Билл вопросительно посмотрел на него. Кен глубоко вздохнул, взял лежавшее рядом фото и вышел из машины. Протянул снимок Биллу. Тот с удивлением взглянул на фотографию:

– Марго?

Кен кивнул.

– Где ты это взял?

– У меня есть информатор.

– Кен, ты спятил.

– Поверь, меня самого это не радует. Но теперь все сходится. Марго и Сабини вместе работали в «Эллайд индастриз».

– И что с того? Это было пять лет назад. Я никогда не слышал от нее об этом парне.

– Думаешь, это просто совпадение?

– А что же еще? – Билл уставился на Кена. – Господи, так вот в чем дело. Ты до сих пор не можешь ее простить, верно?

– Билл, поверь...

– Не надо отыгрываться на ней. Если хочешь на ком-нибудь сорвать зло, выбери меня!

– По-твоему, я хочу впутать ее в эту историю?

– Просто ушам своим не верю! Когда тебе была нужна помощь, я всегда старался сделать все, что мог...

– Чепуха. Я никогда не просил тебя о помощи!

– Но ты в ней нуждался!

– Нет! Это тебе хотелось думать, что я нуждался в твоей помощи. И ты старался, чтобы так же думали все остальные. Только и всего. Тебе нравилось считать себя великодушным парнем. А на меня и на мои чувства тебе было наплевать.

– Пошел ты.

Кен схватил фото и сел в «мерседес».

– Куда ты? – крикнул Билл. – Подожди!

Кен рванул с места и помчался к шоссе, даже не оглянувшись на своего друга.

Как хорошо было бегать вместе с ней, подумал Кен. Смеяться, шутить, забывая обо всех проблемах. Он поднял верх автомобиля. «Мерседес» был припаркован на обочине рядом с беговой дорожкой. Марго могла появиться с минуты на минуту.

Кен закурил сигарету. Господи, почему именно она?

Солнце уже садилось, когда он увидел на холме бывшую жену. Марго подбежала ближе, явно не ожидая увидеть его здесь. Она остановилась и сняла наушники.

- Тебя ищет полиция.

Кен не ответил. Он глубоко затянулся сигаретой.

- Что случилось, Кен?

Он пытался найти нужные слова.

- Ты знаешь, на свете есть мало людей, на которых можно положиться. Таких, кто умеет говорить правду другим и самому себе. Я знал только одного. Тебя.

Она нахмурилась:

- О чем ты?

- Даже когда ты ушла к Биллу, я знал, что это моя вина. Ты всегда была со мной честной.

Марго растерянно смотрела на него. Может, она и вправду не понимает, подумал он. Может, ей ничего не известно. Боже мой, он все еще надеялся.

- Зачем ты это сделала, Марго?

- Что сделала?

- Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. О тебе и Бартоне Сабини.

- О Бартоне Сабини?

- Прошу, Марго, перестань мне лгать!

- Что все это значит?

- Я просто хочу услышать твою версию.

- Версию чего?

Марго смотрела так, словно он сошел с ума. Кен не спускал с нее глаз. Возможно, он знал ее лучше, чем кто-либо другой. Сейчас в ее поведении не было ни тени лжи.

Он заговорил снова:

- Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать твою ложь. Мне нужны объяснения. Расскажи, зачем ты это сделала.

- Мне нечего объяснять! Я едва знала Бартона Сабини. Было время, мы работали в одной компании. Собственно, он меня туда и устроил.

Кена начали одолевать сомнения. Марго никогда не умела искусно лгать. Она продолжала:

- Билл попросил его об этом, и я проработала там..

- Билл был знаком с Сабини?

- Они вместе служили в национальной гвардии. Я сидела без работы, и Билл уговорил его замолвить за меня словечко. Черт возьми, Кен, может, ты все-таки объяснишь, что происходит?

Марго говорила правду. Она понятия не имела об этом деле.

Билл.

Он никогда не упоминал о Бартоне Сабини. А теперь ему было известно абсолютно все. Включая и тот факт, что Миф могла знать партнера Сабини.

- Боже милостивый, - прошептал Кен.

Миф попробовала рукой воду, которая брызнула с ладони на стеклянную дверь.

Она надеялась, что горячий душ поможет ей расслабиться, но, похоже, без снотворного все-таки не обойтись.

Все повторялось, и она ничего не могла с этим поделать.

В суде уже ходили слухи о ее роли в деле Бартона Сабини, и Миф не сомневалась, что сплетен с каждым днем будет больше. Даже если ей не предъявят официального обвинения, подобные разговоры могут полностью разрушить ее карьеру.

Карьеру? Дело не только в этом. Кен ушел, и она снова осталась в одиночестве. Что ж, возможно, так лучше. Никому не отдавать отчета, не выслушивать ничьих претензий и придинок...

Миф посмотрела на свое отражение в зеркале. Когда-нибудь ее красота померкнет, и она станет такой же уродливой, какой чувствует себя внутри.

К черту, подумала она. У меня еще есть время.

Женщина сбросила халат и шагнула под душ, чувствуя, как горячая вода массирует лицо и шею. Она не слышала телефонного звонка, раздавшегося в нескольких футах от ванной комнаты.

- Если ты дома, возьми трубку! - кричал Кен, стоя в кабине таксофона. - Возьми трубку, слышишь!

Длинные гудки. Автоответчик. Он быстро заговорил:

- Партнер Сабини - это Билл Аронсон! Если ты вернешься, запишись и не открывай никому, кроме меня. Я еду.

Он нажал на рычаг и набрал другой номер.

- Алло?

- Гончая, это я.

- Я с тобой не разговариваю.

- Прости, но мне нужна твоя помощь.

- Забудь об этом.

- Прошу тебя. Ты к ней ближе, чем я. Поезжай к Миф Дэниелс. Если она дома, увези ее оттуда. Если нет, не давай ей войти.

- Что случилось?

- Миф не убийца, но она в большой опасности. Будь осторожна. Если почувствуешь что-то неладное, сразу уходи. Я выезжаю.

- Ладно, только возьму ключи и шлем. До встречи.

Кен бросил трубку и побежал к машине.

Билл не собирался сдаваться полиции.

Он направлялся к дому Миф по длинной подъездной дороге, подходившей к винтовой лестнице парадного входа.

Возможно, ему стоило придерживаться первоначального плана и слинять из города. Получить деньги и уехать за границу. Но он этого не сделал. Не хватило духу начать все заново.

Когда они с Сабини придумали эту аферу, дело казалось очень простым. Берешь деньги, делишь их пополам и живешь себе припеваючи.

А что теперь? Он даже не мог рассказать ничего Марго. Значит, придется с ней расстаться. Остаться в Штатах тоже нельзя. По крайней мере, если он собирается потратить свои миллионы.

Билл чувствовал себя обманутым. Ему пришлось нелегко: он наводил справки, встречался тайком с Сабини, координировал через банк всю операцию. Он проделал огромную работу, чтобы уничтожить все следы транзакций. Билл считал, что Сабини тоже ничего не угрожает. И тут вдруг грянула аудиторская проверка.

Сабини предъявили обвинение, и чертов ублюдок струсил. Он хотел вернуть деньги и бросить дело, заодно подставив и Билла. Они спорили несколько месяцев, пока Сабини не объявил, что явится с повинной, хотя буквально накануне благополучно прошел проверку на полиграфе.

Билл не мог этого допустить.

В ту ночь у торгового центра Сабини почти не сопротивлялся. То ли был пьян, то ли действительно хотел расстаться со своей никчемной жизнью.

Билл знал, что теперь ему придется придумать новый план. Сначала он разберется со всеми этими неприятностями, а потом подумает о будущем.

В кронах деревьев шумел влажный ветер. Начинало смеркаться.

Билл тихо подошел к передней двери и подергал ручку. Закрыто. Он позвонил.

Прошла целая минута, но никто не ответил.

Билл натянул пару рабочих рукавиц и ударил по витражной панели рядом с дверью. Вдребезги разбив стекло, он раздвинул толстую проволочную сетку, сунул руку внутрь и отпер замок.

Только переступив порог, Билл увидел сигнализацию. Огоньки на панели не мигали, сигнала тревоги не было. Миф Дэниелс еще не включила на ночь систему безопасности. Он осторожно вошел в прихожую и огляделся, прислушиваясь к каждому звуку. Где-то наверху шумел душ.

Билл стал подниматься по дубовой лестнице.

Миф выключила воду и вышла из ванны. Господи, до чего же она устала. Она накинула махровый халат, затянула пояс. Потом открыла дверь.

Быстрее в кровать. Забыть обо всем до завтрашнего...

У ее горла блеснул нож. Чья-то рука схватила ее за талию.

Миф застыла.

– Будешь кричать?

Она почти не заметила вопроса. Все ее внимание было сосредоточено на ноже.

- Будешь кричать? - повторил мужчина.

- Нет, - прошептала она.

- Хорошо. Теперь покажи, где ты держишь документы.

Миф не двинулась с места. Он грубо ее встряхнул.

- Бумаги, быстро!

Она осторожно повела его вниз, зная: одно неловкое движение - и лезвие вонзится ей в горло.

Сердце бешено стучало, хотя дыхание оставалось медленным и ровным. Она остро чувствовала все, что происходит вокруг.

Дыхание мужчины. Запах машинного масла от его футболки. Холодные плитки пола под босыми ногами.

Они прошли мимо большого зеркала. Миф посмотрела в него и сразу узнала мужчину. Она видела его в тот вечер, когда познакомилась с Кеном в «Элвудсе».

Он поймал ее взгляд, но ничего не сказал.

Миф поняла, что ему все равно, узнала она его или нет. Потому что он собирался ее убить.

На перекрестке 75-го и 85-го шоссе образовалась пробка, и Кен видел, что все улицы южнее забиты до предела. Наверное, сегодня играли «Брэйвз». Черт.

Он свернул на обочину и протащился по нескольким «лежащим полицейским» до следующего съезда. Попробовал проскочить через боковые улочки. «Мерседес» медленно сполз с дороги и прибавил ходу. Добравшись до очередного светофора, Кен резко затормозил и встал за пикапом. Сидевшие там подростки таранились на него, пока он ждал зеленый свет.

Господи, хоть бы ее не было дома, подумал Кен. Если он не ошибся насчет Билла, Миф может попасть в беду. И виноват в этом будет только он.

- Открывай.

Билл отступил на шаг, позволив Миф отпереть высокий картотечный шкаф из палисандрового дерева. Верхний ящик выдвигался как раз на уровне ее лица.

- Ты меня узнала? - ровным голосом спросил Билл. Миф кивнула.

- Тогда знаешь, что искать. Документы, связанные с Сабини.

Она стала вынимать папки.

- Значит, ты был его партнером.

Билл улыбнулся:

- В определенном смысле. Мне нужны все записи по этому делу.

- Большинство бумаг в офисе.

- Всею свое время. Мы ничего не будем оставлять... кроме этого.

Не спуская с нее глаз, Билл сунул руку в карман джинсов и вытащил два скомканных сертификата с золотыми печатями.

- Казначейские билеты?

- Из Дании. Полиция навела справки и узнала, что много таких бумажек было куплено сразу после кражи. Эту пару найдут, когда ты случайно оставишь их дома.

Когда она оставит их дома? Миф старалась скрыть свой испуг.

- Уверен, ты это оценишь, - сказал Билл. - Я использую твой собственный план. Вернее, твой и Майклсона. Кенни все мне рассказал. Только теперь ты окажешься человеком, который «сбежит» из города с деньгами. Вместо Кена. Схема та же, но участники другие. - Он улыбнулся. - Ты красивая. Теперь я понимаю, почему Сабини сходил по тебе с ума. Ты знала, что он был в тебя влюблен?

Миф не ответила.

- Конечно, знала, - усмехнулся Билл. - Я редко видел его в последние два месяца, но когда мы встречались, Сабини всегда говорил только о тебе. Он тебе так и не признался?

Она по-прежнему молчала.

- Признался или нет?

- Нет.

- Потому что он был слабак. И трус. Строил большие планы, а сам всего боялся. Насчет денег это была его идея. Сабини первый предложил мне стать его партнером. Но потом он все время пытался дать задний ход. До самого конца.

- Ты его убил, - сказала Миф, не поднимая головы. - Так же, как убьешь меня.

Билл не ответил.

Гончая резко затормозила у дома Миф Дэниелс. Она слезла с мотоцикла и посмотрела на особняк. Света в окнах не было. Гончая тихо подошла к подъезду и поднялась по лестнице.

Дверь была открыта. Стекло разбито.

Она опоздала.

Гончая вытащила мобильный и стала набирать 911. Она уже нажимала вторую единицу, когда из дома высунулась чья-то рука и рывком втащила ее внутрь.

Телефон полетел на пол. Дверь за спиной захлопнулась.

Мужчина с ножом придвинулся к ней.

- Судя по всему, ты Гончая. Кен рассказывал мне о тебе... и о твоём мотоцикле.

Она постаралась не обращать внимания на упиравшийся в живот клинок.

- А вы, я полагаю...

Мужчина схватил девушку за шею и потащил к лестнице. Приставив нож к ее груди, он заставил ее подняться наверх и пройти по коридору.

Гончая едва удержалась от крика, увидев на полу Миф Дэниелс, связанную и с кляпом во рту. Было непонятно, жива женщина или нет.

- Зачем ты приехала? - спросил мужчина.

Гончая мгновенно взвесила ситуацию. Должен быть какой-то выход. Даже если ей суждено сегодня умереть, она не сдастся без борьбы.

- Ты меня слышишь? - Мужчина слегка вдавил клинок в тело.

На ее рубашке выступила капля крови.

- Да, - ответила Гончая. - Не убивайте меня. Пожалуйста.

- Ты умрешь в любом случае. Вопрос в том, насколько мучительно. Решать тебе.

Гончая кивнула. В следующее мгновение она со всей силы рванула на себя выдвинутый ящик и обрушила его на голову мужчины.

Тот пошатнулся и взмахнул руками.

Нож просвистел в воздухе. Гончая увернулась, но недостаточно быстро. Лезвие полоснуло ее по шее. Кожа обожгло холодом. Потом стало мокро.

Убийца упал на пол.

Гончая споткнулась, но тут же выпрямилась и бросилась к двери. Она услышала, как он пытается подняться за ее спиной.

Быстрее, быстрее, надо что-нибудь придумать...

Она одним прыжком преодолела коридор, распахнула какую-то дверь и захлопнула за собой. Это был огромный шкаф, в противоположном конце из-под другой двери пробивался свет. Гончая двигалась на ощупь, натываясь на коробки и висющую одежду. Еще немного...

Она добралась до второй двери и повернула ручку.

Заперто. Проклятие!

Гончая в отчаянии дергала дверь. Потом она застыла.

Убийца шел по коридору. Его шаги затихли возле шкафа.

Неужели догадался, что она здесь?

Гончая затаила дыхание.

Почему он не уходит?

Мужчина прислушался. Ждет, когда она сделает какую-нибудь глупость.

Время почти остановилось. Гончая чувствовала, что ей не хватает воздуха. Но если она вздохнет, он услышит.

Мужчина двинулся дальше. Его шаги стали удаляться по коридору.

Топ. Топ. Топ. Топ. Шаги наконец затихли в другой комнате.

У него есть план, подумала Гончая. Она понимала, что на первый этаж можно попасть только по лестнице в дальнем конце коридора. Мужчина пошел туда, чтобы перекрыть ей путь, а потом вернуться и прочесать все помещения.

Она в ловушке. Убежать нельзя. Значит, надо найти телефон. Возможно, аппарат в соседней комнате, за второй дверцей шкафа.

Если бы она была открыта...

Ощущение холода не проходило. Шея начала неметь. Гончая сняла рубашку и зажала рану.

Он подкралась обратно к двери в коридор и прислушалась.

Мужчина по-прежнему был в спальне.

Гончая выглянула и на цыпочках перешла в другую комнату. Она не отрывала взгляда от дальнего конца коридора, где в любой момент мог появиться преследователь.

Подойдя к двери, Гончая увидела, что она приоткрыта.

Может, распахнуть пошире, или заскрипит? Лучше не рисковать. Девушка глубоко вздохнула и проскользнула в узкий проем, слегка задев за створку.

Боже, Боже, пусть здесь будет телефон.

В сумеречном свете Гончая увидела аппарат, стоявший на приставном столике. Она сняла трубку.

Прежде чем она успела набрать номер, в коридоре снова раздались шаги.

Гончая бросила трубку и спряталась за дверь, вжавшись спиной в стену.

Она ждала.

Топ. Топ. Топ. Шаги затихли.

Дверь со скрипом отворилась. Она открывалась все шире и шире, остановившись всего в нескольких дюймах от ее лица.

Гончая догадалась, что мужчина осматривает комнату. Трубки на рычаге не было, она свисала на шнуре со столика.

- Мы еще можем договориться, дорогуша.

Девушка затаила дыхание.

Он шагнул в комнату.

Пора, подумала она. Последний шанс.

Гончая сжалась в комок и всем телом бросилась на дверь. Тяжелая створка распахнулась, с сокрушительной силой ударив мужчину по плечам и позвоночнику.

Тот согнулся от боли и, пошатываясь, сделал несколько шагов.

Гончая выскочила из-за двери и обеими руками вцепилась в его запястье. Отчаянным движением, в котором было больше быстроты, чем силы, она схватила его кулак вместе с ножом и ткнула ему в живот.

Мужчина упал на колени. На футболке расплылось пунцовое пятно.

Девушка перепрыгнула через незнакомца и бросилась к лестнице. Уголком глаза она заметила метнувшуюся за ней тень. Прежде чем она успела среагировать, мужчина вытянулся на полу и схватил ее за лодыжки.

Гончая вскрикнула.

Она споткнулась и кувырком полетела по ступенькам, в кровь разбивая руки и колени и пытаясь задержать падение. Мужчина наверху раскинул руки, готовясь к новому броску.

Гончая оказалась на лестничной площадке. Правая нога подвернулась. Сломана? Только не это...

Мужчина воткнул свой нож в деревянную ступеньку и подтянул себя к ней. Потом вытащил лезвие и вонзил его подальше.

Так, шаг за шагом, он спускался вниз по лестнице, все ближе, ближе...

Сердце у Кена замерло, когда он увидел на обочине машину Билла. Не успел.

Кен промчался к дому, едва не задев почтовый ящик, и в последний момент затормозил перед мотоциклом Гончей. Он выскочил из машины и побежал наверх, перепрыгивая через две ступеньки.

Раздался женский крик.

Кен заглянул в дом через выступ эркера.

Он увидел их на лестничной площадке. Гончая лежала к нему спиной, над ней с ножом стоял Билл Аронсон.

Кен вскочил на перила, прикинув расстояние до ближайшего окна. Семь, может быть, восемь футов.

В последний момент он заколебался. Некогда думать, сказал он себе. Надо действовать.

Кен низко нагнул голову, оттолкнулся от перил и влетел в стеклянную стену эркера.

Первое, что он услышал, были звуки.

Звон разбитого стекла. Оглушительный треск деревянных рам.

После этого кожа будто загорелась в сотне разных мест – на голове, плечах, руках, ногах...

Кен с закрытыми глазами обрушился на Билла. Вместе мужчины упали на лестницу.

Нож выскочил из руки Билла.

Оглушенный ударом, Кен увидел, что Гончая потянулась за клинком, но Билл ее опередил. Он схватил нож и приставил его к горлу девушки.

– Не двигайся. Я убью ее, Кенни!

– Не убьешь.

Кен встал и вытащил револьвер. В разбитые окна ворвался теплый ветер, но его трясло.

- Ты этого не сделаешь, правда? - Билл крепче прижал к себе девушку. - Она не в счет. Мы можем договориться, друг. Деньги... все деньги наши!

Кен навел револьвер на Билла:

- Все кончено.

- У меня еще есть шанс.

- Нет. Брось нож.

Билл не двинулся с места.

- Кенни...

- Когда ты стал так дешево ценить чужую жизнь?

- Я не хотел никого убивать.

- Тогда почему это случилось?

- Пришлось, Кенни. Они засадили бы меня в тюрьму. Сабини собирался пойти в полицию. А частный детектив угрожал сдать меня копам, если я с ним не поделюсь!

- Почему ты ему не заплатил?

Билл не ответил. Он согнулся и поморщился от боли в кровоточившей ране. Лезвие по-прежнему блестело у горла Гончей.

Кен шагнул вперед.

- Брось нож.

- Я всегда о тебе заботился, дружище. Поэтому и рекомендовал тебя Сабини. Я знал, что тебе нужны деньги.

- Не вешай мне на уши это дерьмо. Ты думал только о себе.

- Тот парень, Валес, хотел тебя убить. Если бы я не...

- Не зарезал его?

- Он бы тебя прикончил.

- Тебе было нужно, чтобы я завершил обучение Сабини. Только и всего.

- Нет. Послушай, мы можем разделить эти деньги. На двоих. Марго ничего не знает!

- Я сказал, все кончено!

- Нет. Еще нет. Выслушай меня. Сабини дал мне коды, чтобы я мог следить за банковскими операциями «Виккерс». Компания использовала тайные счета,

чтобы подкупать иностранных политиков и получать выгодные контракты. Они давали взятки даже губернатору. Нашему губернатору!

- Мне плевать.

- Я могу это доказать. Понимаешь, к чему я веду? Он будет на нашей стороне!

- Брось этот чертов нож!

- Я просто хочу помочь тебе!

Кен покачал головой. Возможно, Билл верил в собственное вранье. Как и все на этом свете.

По горлу Гончей потекла кровь.

Кен нажал на спусковой крючок. Выстрел эхом разлетелся по дому.

Пуля попала Биллу в грудь и развернула его на месте. Он захрипел, хватая губами воздух, и рухнул на ступеньки.

- Лжец, - сказал Кен.

Кен шел по дорожке к дому Марго и Билла, глядя на развернувшуюся перед ним фантазмагорическую сцену. Всюду сновали сотни полицейских с мощными фонарями и служебными собаками. Электрические лампы ярко освещали гараж и двор, заливая дом ослепительно белым светом. Шел пятый час утра.

Кена тошнило.

Билл. Парень, которого он помнил с тринадцати лет. С которым выпил первую кружку пива. Выкурил первую сигарету. Когда Кен потерял девственность, первым об этом узнал Билл.

А сегодня он, не моргнув глазом, вышиб дух из своего приятеля.

Гончая подошла к нему ближе. Как и Кен, она была обмотана бинтами.

- Все это ни к чему, - нахмурился Кен. - Я сказал им, где искать.

- Откуда ты знаешь?

- Знаю.

Девушка прошла за ним к гаражу, где механики из полицейского отдела обыскивали старый «корвет» Билла. Пока они наблюдали за поисками, один из копов вылез из-под машины с целлофановым пакетом в руках.

- лейтенант! - крикнул он.

Гэнт подошел и взял находку, предварительно надев перчатки. Он развернул целлофан и вытащил из пакета толстую пачку казначейских билетов и банковских бумаг.

Детектив повернулся к Кену и Гончей, стоявшим на дорожке. Он кивнул на автомобиль:

– Вы были правы.

Кен пожал плечами. Он не сомневался.

В дверях появилась Марго. Кен первым рассказал ей про Билла, но она ему не поверила. Когда он говорил с ней, смерть ее мужа еще не была зарегистрирована полицией.

Теперь Марго смотрела на него тяжелым взглядом, в котором было столько разочарования и тоски, что у Кена защемило сердце. Господи, если бы он мог избавить ее от этой боли!

Марго повернулась и исчезла в доме.

Она уходит навсегда, подумал Кен. Как и Билл.

– Надо уладить кучу всяких дел, – сказал Гэнт. – Я только что звонил в больницу. С Миф Дэниелс все в порядке. Каждый из вас должен дать мне показания.

Кен кивнул.

Гэнт взял один из банковских бланков.

– Электронный перевод платежей, – прочитал он вслух.

– Пусть ваши люди в этом разберутся, – сказал Кен. – Похоже, губернатор получал взятки от «Виккерс индастриз». По крайней мере, так говорил Билл.

Гэнт покачал головой и убрал бумаги в пакет для хранения улик.

– Расскажите об этом агентам ФБР. Они выслушают вас с удовольствием. – Он указал на гараж. – Как вы догадались, где они спрятаны?

Кен взглянул на «корвет».

– Билл всегда говорил, что эта машина нужна не для того, чтобы ездить. Она нужна, чтобы мечтать.

Эпилог

Перед глазами Кена еще много недель стояла та страшная картина – как его друг падает с развороченной пулей грудью, вытаращенными глазами и жуткой гримасой на лице.

Он никогда не видел ничего более ужасного. И никогда не делал.

Когда ему позвонили из полиции и сказали, что он может забрать свой револьвер, Кен поблагодарил и обещал зайти попозже. Но так и не зашел.

Расследование между тем продолжалось. Кена несколько раз вызывали для дачи показаний, но никаких обвинений ему предъявлено не было. Миф тоже избежала судебного преследования, хотя гильдия адвокатов очень внимательно изучила все ее дела. Помогло то, что национальная ассоциация операторов полиграфа начисто отвергла саму возможность обмануть детектор лжи.

Правда, это не помешало той же ассоциации лишить Кена лицензии на девяносто дней.

Не успел он получить соответствующее уведомление, как ему позвонили из Университета Эмори. На факультете психологии наметили новые исследования эффективности полиграфа, Кену предложили принять в этом участие. Похоже, огласка, которую получило его дело, подвигла психологов к проведению новых экспериментов, и Кен внезапно обнаружил, что на изучении полиграфа он может заработать больше, чем на его использовании.

Президента «Виккерс» Герберта Декера привлекли к суду за нарушение корпоративного законодательства и заговор с целью убийства. Декера обвинили в том, что он приказал убить Дона Брауна, но суд не признал его виновным, поскольку предполагаемый убийца, покойный Тед Майклсон, не мог дать показаний против своего заказчика.

Банковские бланки вывели следователей на губернатора Холдена, что позволило начать дело против «Виккерс индастриз». Холден уверял, что понятия не имеет о счетах, на которые компания переводила ему деньги, но ФБР, следуя по стопам Билла, проследила их связь с губернатором. Декер упорно все отрицал. В разгар скандала Холден заявил, что не будет баллотироваться на следующий срок и проведет личное расследование, дабы обелить свое имя, а сам начал потихоньку готовиться к выборам в сенат.

Кен скучал по Марго. Он не видел ее со дня похорон Билла – церемонии, о которой предпочел бы забыть. Теперь ему не с кем было поделиться своим горем и тоской, и он чувствовал себя еще более одиноким.

Марго сказала, что хочет побыть одна. Кен понял, что это значит, но все-таки продолжал бегать по вечерам в парке, надеясь, что когда-нибудь увидит ее на дорожке рядом. Он с горечью думал, что не ошибся в ту ночь у гаража и его бывшая жена действительно рассталась с ним навсегда.

Как-то в субботу Кен решил посмотреть на камень, который Билл подарил ему в Олимпийском парке. На поиски ушло немало времени, но в конце концов он его нашел. На нем не было ни подтрунивания, ни чего-нибудь в этом духе, что ожидал увидеть Кен. Вместо этого он прочитал: «Кену Паркеру – верному другу».

Лучше бы Билл его выругал.

Кен навестил Гончую и ее друга, который быстро шел на поправку. Девушка снова каждую ночь садилась на мотоцикл и, включив свой сканер, носилась до утра по городу в поисках происшествий.

Единственным светлым пятном в жизни Кена было выступление его брата в комитете конгресса в Вашингтоне. Кен сделал ему сюрприз, всю ночь просидев за рулем машины и неожиданно явившись на слушания. Бобби говорил очень живо, с такой энергией и страстью, что вызвал слезы у многих свидетелей. Кен никогда так не гордился своим младшим братом. Хотя денег Бобби так и не выделили, грядущие выборы в конгресс внушали надежду, что это выступление все же пойдет ветеранам на пользу.

Кен проводил много времени на колесах, пытаясь привыкнуть к переменам в своей жизни. Билл погиб, Марго исчезла из его жизни, а Миф...

Он не пытался с ней связаться, хотя она сама несколько раз звонила ему по телефону. Кен не хотел ее видеть. Миф обнажила темные стороны его души, которые теперь всегда были неразрывно связаны с ней. Он разоблачил в себе лжеца. Мастера самообмана. Единственный плюс во всем этом, думал Кен, в том, что у него появилась возможность встретиться с собой лицом к лицу. Возможно, когда-нибудь он сможет одолеть свою темную половину.

Из офиса его в конце концов выставили – не за просроченные платежи, а потому что Дауни счел Паркера нежелательной персоной. Кен знал, что мог бы сопротивляться, но это было бесполезно. Запрет на лицензию еще не истек, и арендная плата истощала его средства.

– Выбросить или оставить? – Гончая держала в руках толстую пачку информационных бюллетеней, посвященных полиграфам и связанному с ними бизнесу.

– Выбрасывай.

Кен в последний раз пришел в свой офис, девушка помогала ему упаковывать вещи. Он закрыл большую картонную коробку.

– Я буду скучать по этому месту, – признался он.

– Это часть твоей жизни, Кен.

– Безобразной, скучной и никчемной, но все-таки уютной. У меня такое чувство, будто я выбрасываю на улицу хромую одноглазую собаку, которая никому больше не нужна. Я буду скучать даже по секретарше.

– А я не буду, – отозвалась Гончая. – У меня от нее мурашки бегают.

В дверь постучали. Кен открыл и увидел молодого человека в бейсбольной кепке.

– Кен Паркер?

- Да.

- Вам почта.

Парень протянул ему конверт. Пока Кен расписывался и раздумывал, стоит ли давать ему на чай, курьер исчез.

- Надо было дать ему чаевые, - сказала Гончая.

- Пожалуй.

Кен вскрыл конверт и вытащил пару бумажек. На верхнем листке рукой Миф было написано несколько строчек:

Дорогой Кен.

Я пишу не для того, чтобы извиниться, хотя сожалею о случившемся больше, чем ты можешь себе представить.

В конверт вложен вексель от страховой компании «Виккерс индастриз» - это вознаграждение за найденные деньги. Я хочу, чтобы ты взял их себе, Кен. Надеюсь, они помогут тебе «начать все с нуля», как ты и хотел.

Миф.

Кен взглянул на второй листок. Кое-как продравшись через юридическую невнятицу, он остановился на стоявшей внизу цифре.

Пятьсот шестьдесят тысяч долларов.

Его комиссионные. Все это принадлежало ему.

Пятьсот шестьдесят тысяч долларов. Целое состояние - и жалкие гроши по сравнению с тем, что он потерял.

Кен протянул бумаги Гончей. Та прочитала письмо, взглянула на размер суммы.

- Прекрасно, Кен.

- Половина твоя.

- Нет.

- Ты это заслужила.

Девушка покачала головой.

- Через несколько лет у меня будет столько денег, что твои полмиллиона покажутся сущим пустяком. Если, конечно, родители не лишат меня наследства.

- Уверена? Тебе это может пригодиться.

Гончая на минуту задумалась.

- Может, ты дашь немного Марку, чтобы он бросил свою работу в стрип-клубе?

- Конечно.

- Обсудим это за обедом. Ты ведь к нам придешь? Марк приготовит что-нибудь особенное.

- Обязательно приду.

Гончая завязала большой мусорный пакет и перекинула через плечо.

- Встретимся внизу?

- Ладно. Спасибо тебе.

- Не вешай нос. Если будешь хорошо себя вести, может, я расскажу тебе, почему все называют меня Гончей.

Он улыбнулся:

- Договорились.

Джессика хлопнула его по плечу и вышла из офиса.

Кен оглядел комнату. Вещи были аккуратно упакованы и готовы к отправке.

Но куда?

В его квартиру? Там и так полно всякого хлама. Иначе это и не назовешь. Хлам. Накипь на жизни, о которой он быстро забудет.

Кен полез в карман, достал колоду, составленную из одних дам червей, выбросил в корзину. Выключил свет и в последний раз оглядел кабинет.

Посреди комнаты стоял его старый побитый полиграф. Без датчиков, на четырех железных подпорках, он напоминал какое-то искалеченное животное.

Здесь ему самое место, подумал Кен.

Он вышел из кабинета, аккуратно закрыв за собой дверь. Створка громко скрипнула и захлопнулась с металлическим щелчком. Кен расправил плечи и напоследок вдохнул знакомый запах плесени в затхлом коридоре.

Не оборачиваясь, он спустился по лестнице и вышел в бледно-оранжевые сумерки догоравшего дня.

Благодарности

Эта книга не могла бы появиться на свет без поддержки многих людей, которые оказали мне неоценимую помощь: Патрисии Карлан, Дона Руса, Кортни Валенти и Брюса Моккиа, воодушевивших мои первые попытки взяться за этот труд.

Моего литературного агента, Андреа Сайрилло, побудившего меня попробовать свои силы в написании романов, и моего киноагента, Джозла Готлера, чья вера в успех этой работы вдохновляет меня и по сей день.

Моих превосходных редакторов, Бет де Гузман и Ниты Тоблиб, без опыта и знаний которых мой путь в литературу оказался бы куда более тернистым.

Моей любимой жены Лайзы, самого честного человека из всех, кого я когда либо встречал.

И наконец – но не в последнюю очередь, – всех операторов полиграфа, которых я посещал во время создания этой книги и которые ни разу не смогли поймать меня на лжи.

Детектор лжи, полиграф, цена, услуги, проверка, тестирование, пройти, полиграфолог